

А. А. Парамонова

А. Л. Александровский

ИСТОРИКО- КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

французского плана Бородинского поля 1812 года

**(План Пресса,
Шеврие и Реньо)**

Российский институт культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва
Центр картографии и геоинформационных систем

А. А. ПАРАМОНОВА
А. Л. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

ИСТОРИКО-КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

ФРАНЦУЗСКОГО ПЛАНА
БОРОДИНСКОГО ПОЛЯ 1812 ГОДА

(ПЛАН ПРЕССА, ШЕВРИЕ И РЕНЬО)

УДК 9(С)15:912(И)
ББК 63-3(2)47:26.1(4)
П 18

Издается по решению Ученого совета
Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва

Рецензенты:

Низовцев В. А., кандидат географических наук;
Путрик Ю. С., доктор исторических наук, кандидат географических наук

Парамонова А. А., Александровский А. Л.

П 18 Историко-картографический анализ французского плана Бородинского поля 1812 года (План Пресса, Шеврие и Реньо). — М.: Институт Наследия, 2023. — 236 с., ил. — DOI 10.34685/k8351-1083-9997-r. — ISBN 978-5-86443-410-9.

В монографии представлена первая научная публикация выдающегося картографического источника, в котором зафиксировано состояние ландшафта Бородинского поля непосредственно после генерального сражения Отечественной войны 1812 г. Во время отступления Великой армии составленный французскими инженерами-географами Пресса, Шеврие и Реньо план был захвачен русскими войсками в качестве трофея. История создания «carte de l'Empereur» (карты для императора) рассмотрена в контексте деятельности топографической службы наполеоновской армии. Показана уникальность плана «битвы гигантов», состоящая в чрезвычайно высокой детальности и достоверности содержащейся в нем информации исторического и природоведческого характера. Книга написана с привлечением материалов из российских и французских архивов. Благодаря применению современных технологий и традиционных историко-картографических методов материалы, изложенные в монографии, могут быть использованы в междисциплинарных научных исследованиях и практических работах по сохранению и реконструкции исторического ландшафта Бородинского поля и других объектов культурного наследия.

Книга предназначена для историков, картографов, ландшафтоведов, архивистов, специалистов по охране культурного наследия, студентов гуманитарного профиля, а также всех интересующихся историей, наполеоникой, событиями Отечественной войны 1812 г. и вопросами исследования картографических источников XIX в.

УДК 9(С)15:912(И)
ББК 63.3(2)47:26.1(4)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. «Plan du champ de bataille des 5. et 7. Septembre 1812». Общая характеристика плана Пресса, Шеврие, Реньо.....	9
Глава 2. Топографическая служба Великой армии	20
2.1. Сбор картографических источников и создание карт для войны с Россией.....	20
2.2. Специфика работы инженеров-географов. Военное депо и топографическое бюро Великой армии.....	31
2.3. Исторические сведения из личных дел инженеров-географов Пресса, Шеврие и Реньо.....	42
Глава 3. Сражение на Москве-реке. Карта для императора	52
3.1. Краткий очерк сражения	52
3.2. Съёмочные работы инженеров-географов Пресса, Шеврие и Реньо	71
Глава 4. Историко-картографический анализ плана Пресса, Шеврие, Реньо	81
4.1. Исследование рукописного оригинала в РГВИА.....	82
4.2. Анализ элементов ландшафта, отображенных на ПШР, с использованием его электронной копии (600 dpi).....	85
4.3. Укрепления русской и французской армий, обозначенные на ПШР	127
4.4. Характер повреждений рукописного оригинала ПШР	139
4.5. Анализ соответствия картографической основы ПШР и карты К. Ф. Толя, «сочиненной в 1814 г.»	143
Глава 5. План Пресса, Шеврие, Реньо как основа для создания карт Бородинского сражения и научной реконструкции ландшафта Бородинского поля	151
5.1. ПШР и его рукописные копии как картографическая основа для планов Бородинского сражения.....	151
5.2. Публичные представления плана Пресса, Шеврие, Реньо.....	165
5.3. Создание карты-реконструкции ландшафта поля сражения с использованием ГИС	186
Заключение	192
Приложение 1. Переписка по вопросам обеспечения Великой армии картами в 1812 году	194
Приложение 2. Местонахождение персонала Топографической службы	214
Приложение 3. Документы из личных досье инженеров-географов Пресса, Шеврие и Реньо	217
Список сокращений	230
Список географических названий на русском и французском языках	231
Библиография.....	232

ВВЕДЕНИЕ

Исследование посвящено одному из важнейших картографических источников по изучению Отечественной войны 1812 г. — карте, именуемой в оригинале

«PLAN DU CHAMP DE BATAILLE des 5. et 7. Septembre 1812
LEVÉ GÉOMETRIQUEMENT par les Ingénieurs Géographes
Pressat (cap.), Chevrier (cap.), Regnault (cap.)»

«План поля сражения 5 и 7 сентября 1812 года,
выполненный инструментально инженерами-географами
капитанами Пресса, Шеврие, Реньо».

В современной историографии за ней закреплено устоявшееся название «План Пресса, Шеврие, Реньо» (далее ПШР или План). Эта карта, по мнению авторов монографии, представляет собой ценнейший источник, который наглядно характеризует место знаменитого Бородинского сражения. Она содержит обширную и детальную информацию, специальный анализ которой ранее не проводился.

План был создан инструментально по распоряжению Наполеона в сентябре — начале октября 1812 г. без привлечения иных картографических источников. В его названии нет географического указания на место сражения. Уже после создания карты оно стало называться французами сражением при Москве-реке, а русскими — Бородинским сражением. В ноябре 1812 г. при отступлении Великой армии из Смоленска казаки захватили императорский обоз с ящиком личных карт Наполеона. Именно тогда находившийся в обозе готовый ПШР — «carte de l'Empereur» — стал трофеем русской армии.

Уникальность Плана — в чрезвычайно подробном отображении местности, выполненном в короткие сроки и в крайне неблагоприятных условиях, связанных с последствиями одного из самых кровопролитных сражений в истории войн.

Карта хранится в Российском государственном военно-историческом архиве в Москве. В одном архивном деле с ПШР (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3803. Л. 1–3) находятся два рукописных оригинала, являющихся его копиями. Один из них составлен в марте 1815 г. и выполнен с уменьшением изображения первоисточника в два раза (Л. 2). По мнению авторов исследования, в период проведения Венского конгресса эта копия могла быть составлена зарубежными топографами специально для русского командования. Второй рукописный оригинал, без указания даты составления и авторов, является копией плана 1815 г. (Л. 3). По ряду признаков его изображение послужило топографическим источником карты Бородинского сражения, разработанной А. И. Хатовым для русского издания книги Д. П. Бутурлина «Истории нашествия Императора Наполеона на Россию в 1812 году», вышедшей в 1823–1824 гг. Оригинал Плана после изготовления указанных копий был надолго «забыт» в Военно-ученом архиве Главного управления Генерального штаба и показан лишь на картографической выставке в 1889 г. в Петербурге.

Вторая жизнь французского плана началась в связи с подготовкой к празднованию 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. В 1911 г. он был обнаружен офицером генерального штаба Никольским в Военно-ученом архиве. Тогда же в газете «Русский инвалид» впервые была размещена информация о нем. С ПШР были сделаны фотокопии в размере оригинала. Одна из них, с нанесенным расположением войск русской и наполеоновской армий, находится в фондах Бородинского музея-заповедника. В 1912 г. две фотокопии плана демонстрировались в Историческом музее на юбилейной выставке, посвященной Отечественной войне 1812 г. В 2007 г. оригинал ПШР как архивный экспонат был показан в Москве на выставке «Здесь, на полях Бородина, с Россией билась Европа». В настоящее время его современная фотокопия в размере оригинала представлена в экспозиции «Бородинское поле. Вехи истории» в Императорском дворцово-парковом ансамбле в с. Бородино.

За 200 с лишним лет, прошедших со времени создания плана Пресса, Шеврие, Реньо, он и его рукописные копии использовались историками неоднократно, но никогда не были предметом специального изучения. В сборнике «Бородино. Документы, письма, воспоминания» (1962) Центрального государственного военно-исторического архива СССР была опубликована черно-белая фотография ПШР с названием «Французский план сражения при селе Бородино Пресса, Шеврие, Реньо». Использование некачественных фотокопий ПШР привело к тому, что в ряде изданий среди его авторов вместо инженера-географа Андре Реньо появился не существовавший Беньо. В настоящее время план Пресса, Шеврие, Реньо, а чаще его копию 1815 г., публикуют в своих работах историки как иллюстративный материал. В качестве топоосновы для схем эпизодов Бородинского сражения он не используется.

В 1969 г. план Пресса, Шеврие, Реньо стал картографическим источником для научно обоснованного определения границ и площади Бородинского музея-заповедника. Изучение рукописного оригинала и историко-топографический анализ ПШР при этом не производились. План использовался при проведении на Бородинском поле археологических исследований в 2004–2012 гг. и служил для определения наиболее перспективных участков площадных обследований с детекторами металла и археологических разведок на местах исторических поселений.

Исследование ПШР было начато авторами при работе над атласом «Бородинское поле. Культурное и природное наследие», проводившейся Институтом культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва совместно с Бородинским музеем-заповедником в 2008–2012 гг. За этот период авторами была обследована вся территории музея-заповедника.

Цель монографии — провести всестороннее исследование оригинала ПШР и ввести его результаты в научный оборот, включая:

- детальный анализ исторического ландшафта, связанного с Бородинским сражением, в частности, характера рельефа, расположения лесов и их разнообразия, площади открытых элементов ландшафта, локализации поселений, дорог, мостов и построенных перед сражением артиллерийских укреплений;
- сопоставление ПШР с аналогичными картографическими материалами;

- результаты изучения архивных документов РГВИА, РГАДА, Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника и Исторической службы Министерства обороны при Департаменте сухопутных сил Франции (Service Historique de la Défense, Département de l'armée de terre — SHD/DAT);
- работу Топографического бюро Великой армии и инженеров-географов в военное время, особенности организации и проведения съемочных работ, выполненных инженерами-географами Пресса, Шеврие и Реньо на Бородинском поле;
- применение метода геоинформационных систем (ГИС) для создания карт-реконструкций Бородинского поля на примере одного из его участков.

Авторы в своей работе опирались на широкий ряд опубликованных исторических исследований, так или иначе связанных с пребыванием французской и русской армий на Бородинском поле, включая монографии В. Н. Земцова, А. И. Попова, Л. И. Ивченко. Деятельность инженеров-географов Великой армии рассматривалась в контексте работ А. И. Попова, О. В. Соколова, В. И. Промыслова, а также ряда российских и зарубежных исследователей. В работе использованы результаты изучения военно-исторического ландшафта Бородинского поля, опубликованные в статьях Е. В. Пономаренко, Г. Ю. Офман, С. В. Пономаренко, А. В. Горбунова, М. Е. Кулешовой. Перечень использованных источников и научной литературы дан в Библиографии.

Монография состоит из пяти глав. В **первой главе** представлены основные общие сведения о плане: о первых публикациях ПШР, введении его в научный оборот, о немногочисленных примерах его использования в качестве исторического картографического источника.

Вторая глава посвящена работе Топографического бюро Великой армии, в котором служили инженеры-географы Пресса, Шеврие и Реньо. В ней подробно рассматриваются русские карты, послужившие источниками для создания генеральной и обзорных карт похода в Русской кампании Наполеона. В главе впервые использованы документы из Исторического архива сухопутных войск Франции, включая личные дела инженеров-географов капитана 1-го класса Пресса, капитанов 2-го класса Шеврие и Реньо.

Третья глава посвящена сражению на Москве-реке. Краткое описание Бородинского сражения дается в соответствии с топографическими особенностями поля сражения. Описание позиций наглядно характеризуется рисунками военных художников А. Адама и Х.-В. Фабера дю Фора. В главе содержится анализ сохранившихся результатов рекогносцировок — кроки позиций русской армии со стороны расположения армии Наполеона — и делаются выводы о том, насколько они коррелируют с составленным вскоре планом ПШР. На основе консультаций с топографами, геодезистами и картографами авторы впервые реконструируют порядок съемочных работ создателей ПШР.

В **четвертой главе** представлен историко-картографический анализ плана Пресса, Шеврие, Реньо. Приводятся результаты впервые проделанного исследования рукописного оригинала плана, его состояния и характера повреждений, а также анализируются признаки технического производства и свидетельства монтажа оригинала, выявленные путем изучения его электронной копии высокого разрешения.

Авторы дают описание географической среды, отображенной на плане, а также анализируют зафиксированные на нем прямые и косвенные признаки Бородинского сражения. Описание снабжено большим иллюстративным материалом — укрупненными фрагментами ПШР, наглядно демонстрирующими тщательность и подробность изображения рельефа и других компонентов ландшафта. Дана характеристика всех укреплений русской и французской сторон. Публикуются выявленные топографические и топонимические неточности ПШР, обусловленные обстоятельствами съемочных работ.

В **пятой главе** впервые приведены подробные сведения о рукописных уменьшенных копиях ПШР с примерами их использования для составления карт Бородинского сражения в исторических исследованиях. Впервые публикуются данные о фотокопии ПШР, сделанной в 1911 г. в оригинальном размере.

Здесь же представлена карта-реконструкция поля битвы, созданная на основе ПШР с применением ГИС. Рассмотрены перспективы использования карт-реконструкций для исследования и изучения исторического ландшафта Бородинского поля.

В **Приложениях** представлены переводы документов из архива Исторической службы Министерства обороны при Департаменте сухопутных войск Франции (SHD/DAT): писем из корреспонденции Великой армии по вопросам обеспечения картами в Русской кампании и личных дел инженеров-географов Пресса, Шеврие и Реньо.

При всем тщательном подходе к изучению темы исследование было бы неполным, если бы не оказанная авторам неоценимая помощь коллег-профессионалов. Авторы приносят благодарность за ценные консультации А. В. Горбунову, заслуженному работнику культуры РФ, зам. директора по научной работе музея-заповедника «Бородинское поле» в 1987–2015 гг.; И. В. Корнееву, директору музея-заповедника «Бородинское поле»; сотрудникам музея О. В. Кравченковой, А. В. Фисенко, С. Н. Хомченко, М. Н. Целорунго; А. И. Попову, д. и. н., профессору кафедры всеобщей истории Поволжской государственной социально-гуманитарной академии; Т. В. Илюшиной, к. т. н., д. г. н., профессору кафедры землеустройства и кадастров Московского университета геодезии и картографии, В. В. Пятницкой за помощь в разработке картографических материалов по тематике монографии, С. В. Рычкову за ценные сведения по работе русских топографов на Бородинском поле, а также С. В. Илевич, П. О. Зеленцову, И. А. Силиной, И. Д. Котару, Т. В. Киселевой за помощь с переводами французских и немецких источников и работу в архивах с документами. Неоценимый вклад в разработку версии съемочных работ, проводившихся в 1812 г. на Бородинском поле, был внесен топографом Н. А. Феоктистовым и геодезистом Р. Барковым, а также К. Шерстюком, которым авторы выражают свою глубокую признательность.

Только с помощью всех этих профессионалов своего дела данный труд смог появиться на свет в том виде, в котором мы его представляем широкой публике.

*А. А. Парамонова,
А. Л. Александровский,
Москва, 2023*

Рис. 1. «Plan du champ de bataille des 5. et 7. Septembre 1812 levé géométriquement par les Ingénieurs Géographes Pressat (cap.), Chevrier (cap.), Regnault (cap.)». Масштаб 200 фузов в старом парижском дюйме (1:14 400). РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3803. Л. 1. Размеры карты 84 × 78 см

ГЛАВА 1. «PLAN DU CHAMP DE BATAILLE DES 5. ET 7. SEPTEMBRE 1812». ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЛАНА ПРЕССА, ШЕВРИЕ, РЕНЬО

На ПШР отображен ландшафт в окрестностях с. Бородино (в радиусе 5 км), выделявшийся на момент битвы, по сравнению с другими близлежащими территориями, более высокой долей пашенных и луговых угодий, которая обусловила открытый характер местности, пригодный для боевых действий. Это обстоятельство предопределило проведение здесь генерального сражения между русской армией под командованием М. И. Кутузова и Великой армией Наполеона 7 сентября (26 августа ст. ст.).

Съемка местности была проведена инженерами-географами инструментально¹ (это обозначено на оригинале как *géométriquement*), что позволило получить картографическое изображение с чрезвычайно точно показанными крутизной склонов, расчлененностью рельефа, детальным отображением речной сети, ареалов древесно-кустарниковой растительности, полевых и луговых угодий, дорог, населенных пунктов (рис. 1).

На плане отсутствуют сведения о боевых порядках армий, но подробно показаны материальные свидетельства битвы — земляные артиллерийские и пехотные укрепления с расстановкой орудий русской армии. Также показано направление артиллерийского обстрела со стороны русских позиций (красные линии, отображающие сектора обстрела). Все виды укреплений и места расположения батарей пронумерованы и описаны в легенде к карте, также на плане отмечено место бивуака Наполеона 5, 6 и 7 сентября (см. гл. 4).

Размеры рукописной карты 84 на 78 см (следует учитывать неизбежную деформацию и повреждения бумаги за 200 лет). Масштаб 200 туазов в старом парижском дюйме, что соответствует метрическому масштабу 1:14 400 (в 1 см 144 м). Карта вместе с заголовком, легендой, подписями населенных пунктов и нумерацией объектов, вынесенных в условные обозначения, ориентирована на восток, стрелка компаса на полях указывает на север. Такое изображение карты совпадает с кроки, сделанными со сторон позиций Великой армии во время рекогносцировок перед сражением.

Исследование рукописного оригинала плана в архиве позволило авторам установить, что он представляет собой не единое полотно, а составлен путем монтажа восьми листов с картографическим изображением и одного листа с условными обозначениями (легенды) (рис. 2).

¹ Инструментальная съемка — одно из наименований мензульной съемки, производимой топографами с целью создания точных и подробных карт и планов. В качестве основных инструментов используются: мензула (тренога с вращающимся столиком-планшетом) и оптический прибор для прочерчивания направлений и длин и измерения вертикальных углов.

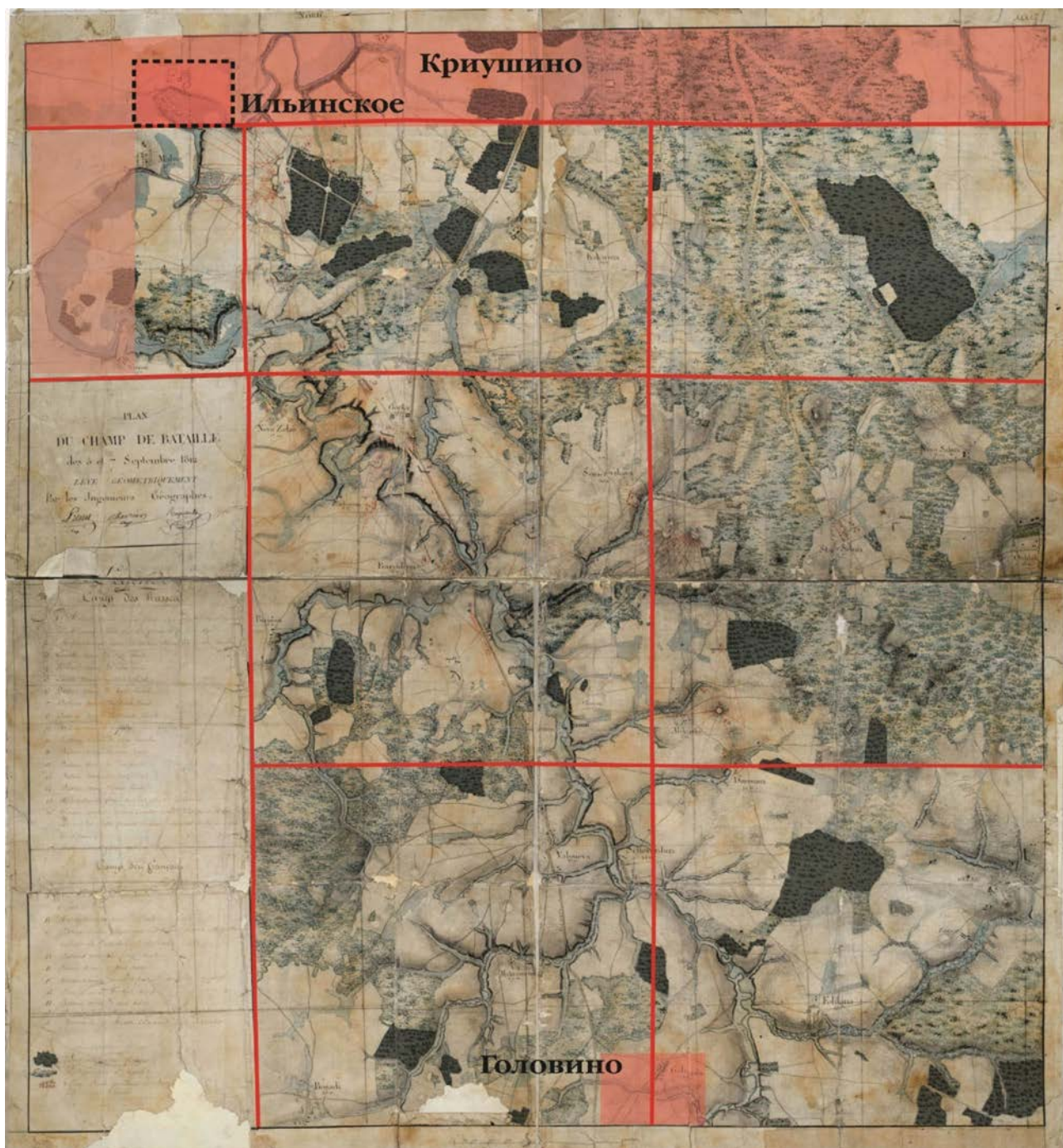

Рис. 2. Схема монтажа листов плана Пресса, Шеврие, Реньо, установленная при изучении оригинала в архиве. Красными линиями показаны места склейки листов. . Красный фон указывает на участки с топографическими неточностями

ОХВАТ, МАСШТАБ И НАЗНАЧЕНИЕ КАРТЫ

Площадь территории, вошедшая в карту, охватывает центральную зону сражения, расположение корпусов обеих армий перед началом боевых действий, а также местоположение резервов и тыла. В верхнем левом углу карты обозначена р. Москва, но ее подпись на плане отсутствует.

Предстоящие съемочные работы должны были покрыть обширный участок местности площадью 127 км². Подобные работы французские топографы незадолго до Русской кампании производили в масштабе 1:14 400 (200 туазов в дюйме)². Согласно принятой в 1801 г. «Инструкции по съемке топографических планов Объединенных четырех департаментов» (Рейнская конфедерация, или провинции левобережного Рейна, где авторы плана в течение нескольких лет до начала Русской кампании проводили топографические съемки), этот масштаб более всего позволял передать физический состав территории (равнины, горы, холмы, пригорки, долины, овраги, ручьи и ключи и др.), разделять культурные ландшафты (поля, сады) и леса, а также поселения по административному признаку с отображением структуры домовладений в них³. Этот масштаб также лучше соответствовал уменьшению размеров карт, чтобы их использовать для составления военных сборников (схем битв).

План места сражения на Москве-реке был необходим Наполеону как свидетельство одержанной победы. Анализ события еще предстоял, поэтому инженеры-географы вместе с подробным отображением местности произвели первую историческую фиксацию местоположения всех построенных перед сражением артиллерийских укреплений и других оборонительных сооружений. Для Наполеона и для Франции это сражение вошло в историю как *Bataille de la Moscova*.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ПЛАНА

Авторы плана разместили свои фамилии и собственноручные подписи под названием карты (рис. 4). В архиве Исторической службы Министерства обороны при Департаменте сухопутных сил Франции (*Service Historique de la Défense, Département de l'armée de terre*) хранятся личные дела инженеров-географов: капитана 1-го класса Антуана-Жозефа Пресса (1776–1812), капитана 2-го класса Этьена-Огюста Шеврие (1779–1812) и капитана 2-го класса Андре-Прива Реньо (1779–1812).

Рис. 3. Инженеры-географы выполняют съемку местности с помощью мензулы

² В инструкции приведены уже метрические исчисления масштаба, но в то время переход на них только осуществлялся.

³ *Desbrière M. Les travaux dirigés par Jean Joseph Tranchot sur la rive gauche du Rhin, 1801–1814 // Bulletin du Comité français de cartographie. 2007. № 191. P. 13–24.*

Послужные списки подтверждают, что они обладали высокими профессиональными топографическими знаниями. В личных делах перечислены проведенные ими топографические съемки во время военных кампаний. Они служили во французском Генеральном военном депо. Все трое отмечены как высококлассные специалисты. К 1812 г. за успешно проведенные работы они имели звания капитанов 1-го и 2-го классов. Также из документов следует, что незадолго до начала Русской кампании они работали в Бюро Объединенных четырех департаментов под руководством Жана Жозефа Траншо, занимались триангуляцией и топографической съемкой на присоединенных территориях провинций левого берега Рейна (см. гл. 2).

Рис. 4. Подписи авторов плана инженеров-географов капитанов Пресса, Шеврие и Реньо

СРОКИ СОЗДАНИЯ И УСЛОВИЯ СЪЕМОЧНЫХ РАБОТ

Сроки создания плана можно соотнести с периодом времени, в течение которого Великая армия находилась в Москве. Известно, что 15 (3) сентября, т. е. спустя неделю после Бородинского сражения, Наполеон с главными силами был в Москве, а через месяц, 19 (7) октября, император отдал приказ оставить Москву и выдвигаться по Старой Калужской дороге. Таким образом, съемка, расчеты, сведение и полное оформление плана заняли не более 40 дней. Чрезвычайно сжатые сроки для создания крупномасштабного плана обширной территории, что, несомненно, указывает на высокий профессиональный уровень инженеров-географов, назначенных для создания карты⁴. Несмотря на малые сроки, ПШР представляет собой законченное картографическое произведение. Помимо детального отображения

⁴ Спустя 100 лет, в 1911 г., для рекогносцировки и инструментальной съемки центральной части Бородинского поля, исторические укрепления которого к тому времени были значительно оплывшими и заросшими, команде русских военных топографов потребовался полевой сезон в 45 суток (Рычков С. Ю., Сергеев С. В. Участие офицеров Корпуса военных топографов в топографическом обеспечении Бородинского поля накануне празднования 100-летия Отечественной войны // Бородино и наполеоновские войны. Битвы. Поля сражений. Мемориалы: Материалы II Международной научной конференции, посвященной 195-летию Бородинского сражения. Бородино, 3–5 сентября 2007 г. Можайск, 2008. С. 95).

«PLAN DU CHAMP DE BATAILLE DES 5. ET 7. SEPTEMBRE 1812». ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЛАНА ПРЕССА, ШЕВРИЕ, РЕНЬО местности, план выполнен на высоком художественном уровне, что позволяет назвать его «топографической картиной Бородинского поля».

Сохранился документ, который подтверждает работу инженеров-географов на Бородинском поле в то время, когда Наполеон с главными силами был в Москве. В «Донесении о занятии личного состава Топографической службы инженеров-географов на 24 сентября 1812 года», подписанном начальником инженеров-географов генералом Сансоном, напротив фамилий Пресса, Шеврие и Реньо стоит запись о выполнении ими особого задания (*en mission*) (рис. 5). Всего, согласно документу, находящимися на задании числились шесть человек, еще в нем указаны лейтенанты Плонье (Plonniès) и Бутино (Boutinot) и капитан 1-го класса Бажетти (Bagetti). Имеются сведения, что, перейдя с войсками границу России, Бажетти заболел и далее не участвовал в Русской кампании, ему было дано другое задание (Приложение 1. Док. № 6).

КАРТА ИМПЕРАТОРА — ТРОФЕЙ ИЗ ЗАХВАЧЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ТОПОГРАФИЧЕСКОГО ОБОЗА

Почти через два месяца после Бородинской битвы готовая карта, созданная по приказу Наполеона, в качестве военного трофея попадает в распоряжение частей русской армии.

Упоминания о разгроме топографического обоза, в ходе которого его имущество, а также личные вещи инженеров-географов оказались в руках казаков, находят отражение в многочисленных эпистолярных источниках, например, в корреспонденции французских солдат и офицеров⁵, а также эта информация более подробно освещена в опубликованных российских и зарубежных исследованиях⁶. 25 октября 1812 г. на марше от Малоярославца до Боровская, на линии дороги Тимашово — Уваровское был совершен налет казаков бригады Кутейникова 2-го на обозные части «посреди громадного конвоя»⁷, в том числе были атакованы обозы Главной квартиры и Топографического бюро. «Памятный день! [Настоящий и] полный разгром. Там уцелели немногие! [И это —] первый день отступления... Выдвинулись на Боровск [и спаслись лишь] бегством перед преследующим нас неприятелем»⁸.

1 ноября генерал Сансон⁹ сообщил в Париж, что казаки напали на обоз с топографическим оборудованием и, так как помощь вовремя не подоспела, все было потеряно. Через неделю, 8 ноября, сам Сансон с тремя инженерами-географами во время рекогносцировки по заданию

⁵ РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 239–243, 245–254, 260–264, 266–268, 284. Ч. 1–2; *Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812* / Publ. par S. E. M. Goriainow. Paris: La Sabretache, 1913.

⁶ Горшков Д. И. *La Garde au feu!* Императорская гвардия Наполеона в период отступления 1812 г.: состояние, эффективность и межполковая коммуникация. М.: Галактика; Зебра-Е, 2022. С. 155–185; Попов А. И. Инженеры-географы Великой армии в кампании 1812 г. // *Эпоха 1812 г.: Исследования. Источники. Историография*. М.: ГИМ, 2010. Вып. 10. С. 102–115; Бокур Ф. Разгром топографической службы Великой армии Наполеона в ноябре-декабре 1812 г. // *Бородино и наполеоновские войны: битвы, поля сражений, мемориалы: Материалы Международной научной конференции, посвященной 190-летию Бородинского сражения, 9–11 сентября 2002 г.* М.: Калита, 2003. С. 262.

⁷ Горшков Д. И. *La Garde au feu!* С. 162.

⁸ Там же. С. 156.

⁹ Сансон Николая-Антуан (1756–1824) — дивизионный генерал, директор Топографической и исторической службы военного министерства Франции, возглавлявший в Русской кампании Топографическое бюро Генерального штаба, в котором служили капитаны Пресса, Шеврие и Реньо. В ноябре 1812 г. попал в плен, вернулся во Францию в 1814 г.

Grande Armée Corps Imperial des Ingenieurs Geographes

Etat Major Général

Etat de situation du personnel du Service
Topographique à l'Equipe du 24 Septembre 1812

Noms etc grades	Nombre de Domestique	Nombre de Chevaux	Observations
M. le Comte de Sandom 1 ^{er} de D ^{ou}	7	16	au quartier
M. M. Oberholzer aide de camp - chef de Bataillon	2	3	au quartier
Chagnier Chef de Bataillon	1	3	au quartier
De la Haye 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Présac 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Loignot 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Guizot 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Ragetti 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Limeux 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Chouvier 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Roubo 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Pierrejean 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
De Hayez 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Argnaud 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Guibert 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Dameville 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Simondi 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Grandjean 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Reclier 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Lynard 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Blonvies Lieutenant	1	3	au quartier
Montnot 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Lauronin 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Ston 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Richoux 1 ^{er} de Cl. de S.	1	3	au quartier
Deurlet 1 ^{er} de Cl. de S.	1	2	au quartier
De Bernard 1 ^{er} de Cl. de S.	1	1	au quartier
Comard 1 ^{er} de Cl. de S.	1	1	au quartier
Guillard 1 ^{er} de Cl. de S.	1	2	au quartier
Allain gardien du matériel	1	1	au quartier

Certifié pour vous le D^{ou} de S. le 24 Septembre 1812

Le Général de D^{ou}
Comte de l'Empire
Sandom

C 523 Personal Service topographic
24 Sept à Moscou

Рис. 5. Копия документа «Донесение о занятости личного состава Топографической службы инженеров-географов на 24 сентября 1812 года», где указано, что капитан 1-го класса Пресса, капитаны 2-го класса Шеврие и Реньо находятся на задании. Бажетти, Полонье и Бутино отсутствовали, но за ними числились места в корпусе до выяснения обстоятельств. Полонье и Бутино были ранены и захвачены в плен под Смоленском; Бажетти, являясь военным художником на службе у Наполеона, был командирован для зарисовки полей сражений. Информацию о документе впервые опубликовал Э. М. Вовси. См.: Вовси Э. М. Состав и потери Великой армии Наполеона в Бородинском сражении (по материалам французских архивных данных) // 1812 год: Люди и события великой эпохи. М., 2011. С. 37-46

«PLAN DU CHAMP DE BATAILLE DES 5. ET 7. SEPTEMBRE 1812». ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЛАНА ПРЕССА, ШЕВРИЕ, РЕНЬО императора был захвачен в плен¹⁰ казаками генерала Иловайского 12-го, о чем было сообщено в рапорте генерала Платова:

«С правой стороны моей у города Духовщины Генерал-Майор Иловайский с бригадою его, также поразил сильно неприятеля: взял в плен неприятельского Генерала, начальника Главного Штаба всех армий, Сансона и более пяти сот человек разных чинов»¹¹.

14 ноября, выступая из Смоленска, императорские обозы были вновь атакованы казаками, среди имущества был и ящик с личными картами Наполеона¹². Скорее всего, именно там и находился готовый план места сражения на Москве-реке — «carte de l'Empereur».

Рис. 6. Между Корытней и Красным 15 ноября 1812 года. Худ. Х.-В. Фабер дю Фор.

Сюжет отображает гибельные обстоятельства отступления Великой армии из России, которое после Малоярославца проходило по разоренной войной территории. Мороз, голод, отсутствие фуража на фоне постоянных боевых столкновений и стычек с преследующими корпусами русской армии и отрядами казаков. В это время инженеры-географы понесли основные людские потери и утратили практически всю свою материальную часть, включая инструменты, приборы, документацию и карты

¹⁰ Бокур Ф. Разгром топографической службы Великой армии Наполеона в ноябре–декабре 1812 г. С. 262.

¹¹ Рапорт Генерала от кавалерии Графа М. И. Платова к Генерал-Фельдмаршалу Князю М. И. Голенищеву-Кутузову, от 27 Октября / 8 ноября 1812, из д. Манторово // Исторический, статистический и географический журнал. 1812. Ч. 4. Кн. 2–3 (ноябрь–декабрь). С. 121–124.

¹² Бокур Ф. Разгром топографической службы Великой армии Наполеона в ноябре–декабре 1812 г. С. 262.

ОБНАРУЖЕНИЕ ПЛАНА

Первое сообщение о ПШР и обстоятельствах его появления в российском архиве было опубликовано почти через 100 лет после его создания, в период масштабных государственных мероприятий, проводимых по случаю празднования юбилея Отечественной войны 1812 г. Так, в 1911 г. в газете «Русский инвалид» в статье «Планы Бородинского сражения» отмечалось, что этот план является военным трофеем, захваченным казаками под Корытней в ноябре 1812 г., там же была приведена первая его оценка в качестве топографического документа, характеризующего поле сражения:

«План этот представляет значительную редкость. Он снят инструментально спустя несколько недель после боя и, следовательно, местные предметы на нем изображены почти в том виде, как они были и во время сражения... Он был найден в московском Лефортовском отделении военно-ученого архива. Было сообщено, что с этого редкого французского подлинника снимается копия в увеличенном масштабе, издание ее принесет большую пользу всем, изучающим войну 1812 года, план вычерчен штрихами в масштабе 200 туазов в старом парижском дюйме, следовательно, метрический масштаб плана 1:14 400, в 1 см 144 метра»¹³.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ПЛАНА И ЕГО КОПИЙ

В настоящее время оригинал карты и две уменьшенные ее рукописные копии хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) в фонде Военно-учетного архива их относят к особо ценным документам¹⁴.

Первая копия плана выполнена в 1815 г. с уменьшением изображения в два раза (год обозначен на ее рукописном оригинале). Вторая представляет собой производную от копии 1815 г. (датировка ее изготовления на оригинале отсутствует). Изображение второй копии было впервые использовано в качестве топографического источника карт Бородинского сражения для французского и русского изданий «Истории нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году», принадлежащей перу военного историка, участника Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов Д. П. Бутурлина и изданной в 1823 и 1824 гг. (см. гл. 5).

Среди французских карт 1812 г., которые могли быть составлены инженерами-географами во время военной кампании и хранящихся в РГВИА, РГБ, РГАДА, РПИБ, нет подобных плану Пресса, Шеврие, Реньо, с таким же детальным отображением местности по пути следования Великой армии¹⁵.

¹³ Цит. по: Рычков С. Ю., Сергеев С. В. Участие офицеров Корпуса военных топографов в топографическом обеспечении Бородинского поля накануне празднования 100-летия Отечественной войны. С. 76.

¹⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3803. Л. 1–3.

¹⁵ Выявление и изучение картографических материалов, предположительно, созданных Топографическим бюро Великой армии во время Русской кампании, выходит за рамки представленной монографии и будет продолжен авторами в дальнейших исследованиях.

ВВЕДЕНИЕ ПЛАНА В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Первым опытом введения в научный оборот ПШР стали карты Бородинского сражения, составленные на топографической основе ПШР Ж.-М. Хакком (J.-M. Hacqu) и А. И. Хатовым для французского и русского изданий Д. П. Бутурлина «История нашествия императора Наполеона на Россию» в 1823–1824 гг. На долгие годы одним из топографических источников изучения Бородинского сражения для военных историков стали гравированные Военно-топографическим депо в 1838 г. карты К. Ф. Толя. Капитан Главного штаба М. Я. Кожевников, проводивший рекогносцировку Бородинского поля в преддверии юбилея в 1912 г., отмечал их высокое качество, но указывал на некоторые недостатки. В газете «Русский инвалид» (1911. № 159) он писал: «План этот резан на меди. Отчетливость и изящество его не позволяют желать лучшего. Но при всех таких достоинствах на плане Толя местность выражена недостаточно точно, а некоторые укрепления нанесены на план прямо неверно». Гораздо реже печаталась карта А. И. Хатова.

В советские и последующие годы в публикациях о Бородинском сражении изображение плана почти не использовалось. Исключение — книга бывшего полковника императорской армии М. С. Свечникова «Бородино» (1935). В ней упрощенный, скопированный с фотографии план ПШР дан как основа для «описания Бородинской позиции в топографическом отношении»¹⁶. Современные историки используют ПШР далеко не в полной мере.

В первом издании энциклопедии «Отечественная война 1812 года» (2004) в статье «Бородинское сражение» расположение войск показано на весьма условных схемах без масштаба¹⁷. В трехтомной энциклопедии «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов» (2012) те же авторы вместо схем поместили «План сражения при селе Бородине...» и «Ордер де баталь войск...» К. Ф. Толя, видимо, считая их, несмотря на многократную критику, наиболее достоверными. Трудно объяснить публикацию в этой энциклопедической статье французских планов «Битвы при Москве-реке» А. М. Перро (1810-е) с «фантастическими» ландшафтами, расположением войск и укреплений, а также плана Т. Дювотне (1866) без войск, но с частью русских укреплений¹⁸. Указанные планы Толя даны и в иллюстрированном справочном издании «Бородино. Русское поле. Русские полки. Русские офицеры» (2010).

В современных монографических исследованиях о Бородинском сражении картографические материалы представлены скупо. Л. Л. Ивченко в своей книге «Бородинское сражение. История русской версии событий» использовала карту А. И. Хатова только как иллюстрацию для характеристики указанного сочинения Бутурлина. Свою версию причин «рокового» изменения направления атаки маршала М. Нея она показала на схеме без каких-либо элементов ландшафта, что несколько сужает ее доказательную базу¹⁹. В монографии В. Н. Земцова «Битва при Москве-реке. Армия Наполеона в Бородинском сражении» картографические

¹⁶ Свечников М. С. Бородино. М., 1935. С. 31.

¹⁷ Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. С. 82, 84, 87–88, 90.

¹⁸ Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов: В 3 т. / Отв. ред. В. М. Безотосный, А. А. Смирнов. Т. 1. С. 211, 213, 218, 220.

¹⁹ Ивченко Л. Л. Бородинское сражение. История русской версии событий. М.: Квадрига, 2009. С. 287.

источники не указаны. Представленные в работе схемы подробно показывают передвижения войск в ходе Бородинского сражения, но местность отображена в виде обобщенных контуров, без выделения таких характеристик ландшафта, как наличие пологих спусков и подъемов, обрывов, холмов и др. Также нет указания на масштаб²⁰.

Картографические материалы как исторический источник наиболее полно использованы в учебном пособии к спецкурсу А. И. Попова «Бородинское сражение. Боевые действия на северном фланге» (1995). Формат издания позволил автору показать только фрагменты различных планов сражения, в том числе ПШР. Он мог использовать изображение плана из сборника документов «Бородино» 1962 г., на которой детали ландшафта рассмотреть было затруднительно. Видимо, по этой причине при решении спорных вопросов о расположении мостов и зарослей он ссылается не на ПШР, а на схемы Е. Лабома и Водонкура²¹. В значительно дополненном втором издании этой книги А. И. Попов использовал ПШР как главный картографический источник, напечатав большим форматом, в цвете, фрагмент его уменьшенной копии, созданной в 1815 г. (ПШР-1815), с подписью: «Карта русского офицера, снятая в 1815 г. с карты французских инженер-географов Пресса, Ренье и Шеврие»²².

В книге В. Н. Земцова и А. И. Попова «Бородино. Южный фланг» (2009) авторы использовали ПШР для описания боевых действий в Утицком лесу, с публикацией как его соответствующего фрагмента, так и части «копии карты Пресса, Шеврие и Реньо, сделанной подпоручиком Райки в 1815 г.»²³. В качестве картографического источника сам план не использовался. В следующей монографии этих авторов «Бородино. Центр» (2010) дан увеличенный фрагмент центральной части ПШР с Курганной высотой. По мнению авторов, после сражения «через несколько дней, когда три французских инженера Пресса, Шеврие и Реньо проводили инструментальную съемку местности, им не оставалось ничего другого, как изобразить не вполне ясные контуры былого укрепления»²⁴.

Недооценка ПШР как достоверного картографического источника для изучения состояния поля Бородинского сражения привела к тому, что в энциклопедической статье о нем появилось несуществующее укрепление русской армии — *Криушинский редут*²⁵, которого на ПШР нет.

Гораздо полнее использование плана в качестве картографического источника было представлено при разработке научно-проектной документации для сохранения и реставрации культурного ландшафта музея-заповедника «Бородинское поле». Научно обоснованное определение его границ и площади как единого памятника связано с именем архитектора-реставратора Н. И. Иванова. На основе изучения картографических, письменных и изобразительных источников, а также натурного обследования территории в 1972 г. им был впервые составлен историко-архитектурный опорный план Бородинского поля в масштабе 1:10 000. Первым в списке использованных им источников указан ПШР. Этот план стал основой для

²⁰ Земцов В. Н. Битва при Москве-реке. Армия Наполеона в Бородинском сражении. М.: Рейтарь, 2001. С. 189.

²¹ Попов А. И. Бородинское сражение. Боевые действия на северном фланге. Самара, 1995. С. 37, 50.

²² Попов А. И. Бородино. Северный фланг. М., 2008. С. 4.

²³ Земцов В. Н., Попов А. И. Бородино. Южный фланг. М.: Книга, 2009. С. 61, 65.

²⁴ Земцов В. Н., Попов А. И. Бородино. Центр. М.: Книга, 2010. С. 4–5.

²⁵ Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Т. 1. С. 211.

«PLAN DU CHAMP DE BATAILLE DES 5. ET 7. SEPTEMBRE 1812». ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЛАНА ПРЕССА, ШЕВРИЕ, РЕНЬО выявления памятных мест в разработанной под руководством Н. И. Иванова «Генеральной программе реставрации памятников и организации заповедника Бородино» (1975). К сожалению, при этом использовался не оригинал, а лишь его фотография, что вызвало ряд ошибок в списке памятников.

Работа с электронной копией ПШР позволила с большей точностью сопоставить этот план с картографическими материалами позднейшего периода, устранить ряд неточностей при разработке Программы комплексного развития Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника на 2007–2012 гг. (совместная работа специалистов РНИИ Наследия, ООО «Экокультура» и Бородинского музея-заповедника под руководством Ю. А. Веденина). Она стала основой для обоснования границ территории и перечня объектов культурного наследия достопримечательного места «Бородинское поле и памятники на нем», утвержденных приказом Министерства культуры РФ № 194 от 19 марта 2012 г. В его историко-культурный опорный план (автор исторического обоснования А. В. Горбунов) были включены как памятники истории, архитектуры и монументального искусства, так и памятные места — исторически и пространственно связанные с ними территории, сохранившие ценные военно-исторические, планировочные и ландшафтные элементы: трассы исторических дорог, леса и водные объекты, панорамные раскрытия и видовые точки, формирующие единый объект культурного наследия. К ним относятся военные коммуникации, участки позиций армий Кутузова и Наполеона, овраги в зоне боевых действий.

Важной частью исследования ПШР была работа над атласом «Бородинское поле. Культурное и природное наследие»²⁶. В этой работе впервые были поставлены задачи сведения результатов историко-картографического изучения Бородинского поля в едином фундаментальном издании. Свод исторических и современных сведений, вошедших в атлас, основывался на обширном картографическом материале — крупномасштабных планах, картах и схемах территории Бородинского поля, относящихся к разным историческим периодам. Были получены важнейшие сведения о характере использования земель, топонимии и топографии ландшафта Бородинского поля до сражения и на момент битвы.

Важной частью проводившихся исследований был анализ состояния местности через 200 лет после «битвы гигантов». Французская карта 1812 г., отображающая плановое положение предметов на местности, характерных форм рельефа и других компонентов ландшафта, стала основным источником изучения топографических особенностей поля битвы. Также она использовалась для разработки ряда карт-реконструкций исторического ландшафта 1812 г.

Первые результаты исследования ПШР авторами монографии были озвучены на конференции «Сей день пребудет вечным памятником. Бородино 1812–2012», состоявшейся в Можайске 3–7 сентября 2012 г., и опубликованы в сборнике конференции²⁷.

²⁶ Горбунов А. В., Александровский А. А., Глазунова О. Н., Ельчанинов А. И., Лазарева А. Н., Парамонова А. А. Бородинское поле. Культурное и природное наследие: Атлас // Геодезия и картография. 2012. № 11. С. 57–61.

²⁷ Парамонова А. А. План Пресса, Шеврие, Реньо как источник научной реконструкции ландшафта поля сражения 26 августа 1812 г. // «Сей день пребудет вечным памятником...». Бородино 1812–2012: Материалы Международной научной конференции, 3–7 сентября 2012 г. / Сост. А. В. Горбунов. Можайск, 2013. С. 310–332.

ГЛАВА 2. ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ВЕЛИКОЙ АРМИИ

2.1. СБОР КАРТОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ И СОЗДАНИЕ КАРТ ДЛЯ ВОЙНЫ С РОССИЕЙ

Важной частью исследований, связанных с планом Пресса, Шеврие, Реньо, стал поиск сведений о картографических источниках, которые могли быть в руках французского командования накануне Бородинского сражения. Начиная с 1810 г., по заданию Наполеона французская разведка начала более активно собирать информацию о России, необходимую в случае войны. Большое внимание уделялось агентурной работе путем установления контактов с лицами из числа проживающих в приграничных населенных пунктах. Во главе информационного отдела французского Министерства иностранных дел, куда стекались сведения из России, стоял дипломат и разведчик Лелорнь д'Идевиль. Основным интерес представляли сведения о западных и центральных российских губерниях. Луи Биньон, новый резидент Франции в Польше, назначенный в марте 1811 г., организовывал работу по сбору информации о приграничных районах. Особенно это касалось сведений о размещении и численности войск, крепостях, складах и дорогах. Также собиралась информация о территориях вдоль главных дорог от Вильно на Петербург и Москву²⁸. Юго-западные части Российской империи хотя и не принадлежали к приоритетным объектам геополитических интересов Наполеона, но также входили в сферу информационного сбора сведений как самые густонаселенные и богатые в составе Российской империи²⁹.

С января 1812 г. во французском военном ведомстве начались работы по сбору и систематизации разнообразных картографических материалов, которые могли предоставить информацию о населенных пунктах, коммуникациях, рельефе, гидрографической сети, а также характеризовать проходимость местности. Помимо карт, собирались разнообразные справочные сведения о Российской империи: энциклопедические, исторические, климатические, погодные, экономические, статистические и иные данные. Наибольший интерес вызывали картографические материалы на приграничные территории, которые с февраля 1810 г. по апрель 1812 г. входили в зону оперативного стратегического планирования России. В этот

²⁸ *Промыслов Н. В.* Сведения французской разведки о Московской губернии в 1812 году в материалах Военного архива сухопутных сил Франции // «Сей день пребудет вечным памятником...». Бородино 1812–2012: Материалы Международной научной конференции, 3–7 сентября 2012 г. / Сост. А. В. Горбунов. Можайск, 2013. С. 195.

²⁹ *Ададуров В. В.* От ментальной картографии к военной топографии: Представления французов о восточно-европейском пространстве накануне кампании 1812 г. (на примере юго-западных окраин Российской империи). С. 23.

период позиции российского руководства в стратегии действий на западном театре войны постоянно менялись. Для обеспечения российского военного руководства точными и подробными картами на этих территориях были развернуты работы по созданию съемочного обоснования с целью получения подробных карт важных в стратегическом отношении коммуникаций, населенных пунктов, крепостей, мест лагерей и др. Полученные таким образом картографические материалы, отражающие текущую информацию о местности и войсках, более всего могли заинтересовать французских разведчиков. В остальной части России государственные триангуляционные работы только разворачивались³⁰.

Первые государственные съемки на основе определяемых астрономических пунктов и триангуляции начались в Виленской и Гродненской губерниях в 1815 г.

Анализ материалов по Московской губернии, полученных в результате деятельности военных, дипломатов и агентуры и хранящихся во Франции в Военном архиве сухопутных сил в Венсенне³¹, подтвердил, что наиболее полные данные имелись только на западные и прибалтийские губернии России. По Московской губернии самых разнообразных сведений было немало, но часть из них устарела, в целом носила общий характер и, что особенно важно, не было ни карты губернии, ни других подобных карт. В разделе по Можайскому уезду упоминаются главные его реки — Москва, Большая (река с таким названием в данном районе неизвестна) и Колоча — и относительно подробно описан только сам Можайск. Эти сведения по уезду вряд ли могли дать французской армии какую-то ценную информацию о планируемых военных действиях. Скудность информации объясняется еще и тем, что собирать ее в России было сложно, так как дипломаты и другие иностранцы находились под постоянным контролем полиции³².

СТОЛИСТОВАЯ КАРТА — БОЛЬШАЯ КАРТА РУССКОГО ПОХОДА НАПОЛЕОНА.

ДРУГИЕ КАРТЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ, ВЫПОЛНЕННЫЕ ФРАНЦУЗСКИМ ВОЕННЫМ ВЕДОМСТВОМ — ГЕНЕРАЛЬНЫМ ДЕПО

В основу генеральной карты похода была положена так называемая Столистовая карта (107 листов), или «двадцативерстка», изданная в России в 1805 г. (рис. 7, 8). Это была первая государственная многолистовая карта России. Ее официальное название: «Подробная карта Российской империи и близлежащих заграничных владений», масштаб 1:840 000. На то время это была наиболее достоверная обзорно-географическая карта, так как при ее составлении

³⁰ Бобров И. Н., Филатов В. Н. Роль Отечественной войны 1812 года в становлении и развитии военно-топографической службы в России // Геопрофи. 2012. №1. «Перед Отечественной войной 1812 года характерной чертой многочисленных приказов, адресованных в Депо карт и квартирмейстерскую часть, являлось прямое указание использовать только глазомерные способы съемок для оперативного получения плана в виде брульона. Глазомерный брульон, снятый наскоро, отражал характер местности и расстояния между важнейшими точками. В военное время или во время маневров к брульонам присоединяли особые записки о качестве дорог, состоянии мостов и переправ, размерах рек, населенности деревень. «Сочинение же точнейших карт, — писал М. Б. Барклай-де-Толли, — мы оставим, пока будем иметь более времени и офицеров»».

³¹ Промыслов Н. В. Сведения французской разведки о Московской губернии в 1812 году. С. 195.

³² Там же. С. 209.

использовались губернские карты, которые, в свою очередь, были составлены по материалам Генерального межевания конца XVIII в. — в частности, планов уездов (1: 42 000) и планов земельных дач (1:8 400).

С самого начала своей деятельности французское военное ведомство — Военное депо³³ — занималось закупкой, а также получением с помощью разведки всевозможных карт для составления сводных картографических данных о заграничных территориях всего мира. Такой подход в получении разнообразных географических сведений позволял расширять, дополнять и объединять уже существующие карты, а также получать новые типы обзорных и тематических карт своей и зарубежной территорий. Также подобным образом можно было составлять всевозможные атласы различной тематики. Полученные картографические оригиналы после составления гравировались, печатались и могли выставляться на продажу.

Перед войной отпечатанные листы Столистовой карты были легально приобретены через французского посла в Петербурге Лористона³⁴. После этого Военное депо сразу приступило к созданию копий данной карты в новом установленном масштабе, а также к переводу всех подписей на французский язык. Это было необходимо для скорейшего создания с них гравировальных досок, чтобы получать тиражи карт для планирования военных действий. Для лучшей адаптации в военных целях масштаб карты был увеличен до 1:500 000. Часть листов могли увеличивать до масштаба 1:300 000.

Планы войны с Россией существенно увеличили ассигнования Военному ведомству на разработку нового картографического обеспечения предстоящей кампании. Так, бюджет Военного депо на 1812 г. составил 510 118 франков; из той части суммы, которая шла на изготовление гравюр и рисунков, наибольшая часть — 30 340 франков — была выделена на гравированную карту России³⁵. При этом значительные средства были выделены на рисунки и гравюры полей сражений Германии и Италии.

На начало Русской кампании было составлено 77 листов «большой» карты Европейской части России (охватывали всю Европейскую часть и Кавказ) (рис. 7), из них 21 лист к июлю был гравирован. Над каждым листом, чтобы к назначенному сроку выполнить работу, по очереди днем и ночью трудились по два гравера. Используя данные «большой», Наполеон приказал составить еще одну карту для северной части России, от Балтики до Шельды, с указанием всех дорог и каналов, в масштабе 1:200 000. Эта карта должна была занимать 12 листов, которые были начаты одновременно, предоставленный срок работ составлял два месяца.

³³ Департамент обороны (Dépôt général de la Guerre) являлся военным архивом и картографическим департаментом Франции. Создан в 1688 г. при Людовике XIV, значительно расширен во время Наполеоновских войн. Отвечал за всю топографическую деятельность, а также сбор, хранение и гравировку карт и планов. Занимался также публикацией исторических архивов и военных мемуаров.

³⁴ Промыслов Н. В. Сведения французской разведки о Московской губернии в 1812 году. С. 209.

³⁵ Среди других проектов: 7200 франков на рисунок видов полей сражений Германии, 25 440 — на рисунок видов полей сражений Италии, 18 000 — на гравюру карты Швабии, 16 000 — на гравюру карты Баварии, 1458 — на карту о. Эльбы, 30 200 — на гравюры полей сражений, 9800 — на гравюру карты Голландии, 6000 — на гравюры карты Нижней Австрии, 10 000 франков — на копию этих документов.

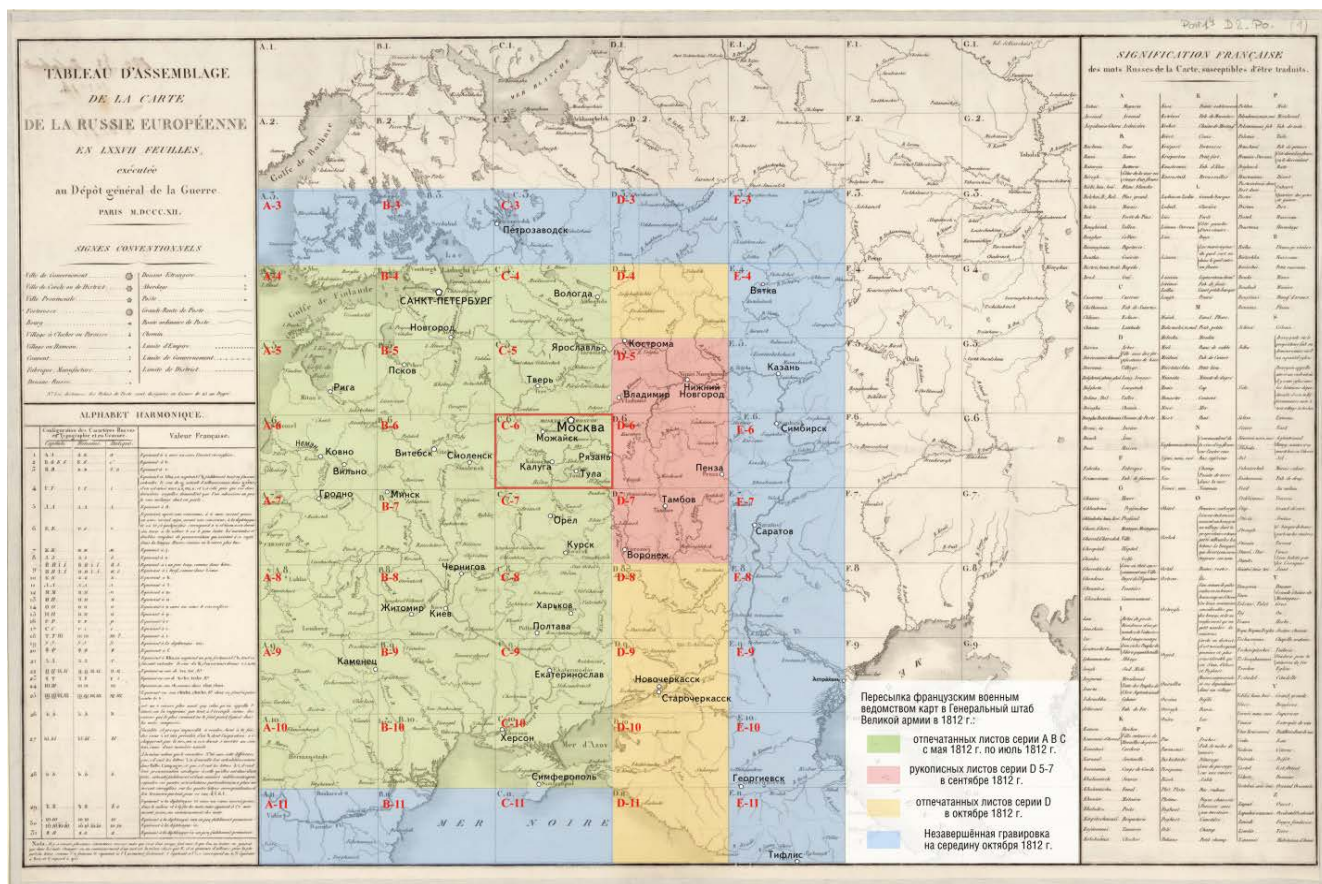

Рис. 7. Сборный лист «большой» карты Российской империи (Carte de la Russie Européenne en LXXVII feuilles exécutée au Dépôt général de la Guerre) на 77 листах. Составлена Военным депо в Париже в 1812 г., размеры отдельного листа 53,8 × 84,5 см, масштаб 1:500 000. На карте обозначена разграфка листов по индексам. Буквы от А до G по горизонтали, цифры от 1 до 11 по вертикали. Цветом выделены листы, которые французское ведомство переправило в Генеральный штаб Великой армии во время Русской кампании (с мая по сентябрь 1812 г.)

Вторая известная карта, подготовленная Военным депо — «Карта почтовых дорог европейской части России» (Carte des routes de poste de la Russie Européenne, exécutée par ordre de S. E. M. le Duc de Feltre, Ministre de la Guerre, sous la direction de M. le Général Comte Sanson, au Dépôt général de la Guerre. Paris, MDCCCXII) (рис. 9). Как следует из заголовка, карта «...выполнена по приказу военного министра... под руководством генерала графа Н. Сансона... в 1812 году». В основу была положена информация, размещенная на «Дорожной карте Российской империи, всем почтовым, проселочным, проезжим дорогам способным для кратчайшего проезда всякому вообще, а паче нужным для провозу товаров торгующему купечеству и прочим промышленникам», изданная в 1809 г. в масштабе около 1:3 000 000. Она была составлена, в свою очередь, на основе информации со Столистой карты. Карта была обзорной, без подробного отображения населенных пунктов, но с показом губернских и уездных границ, а также главных дорог с указанием почтовых станций и расстояний между ними в верстах.

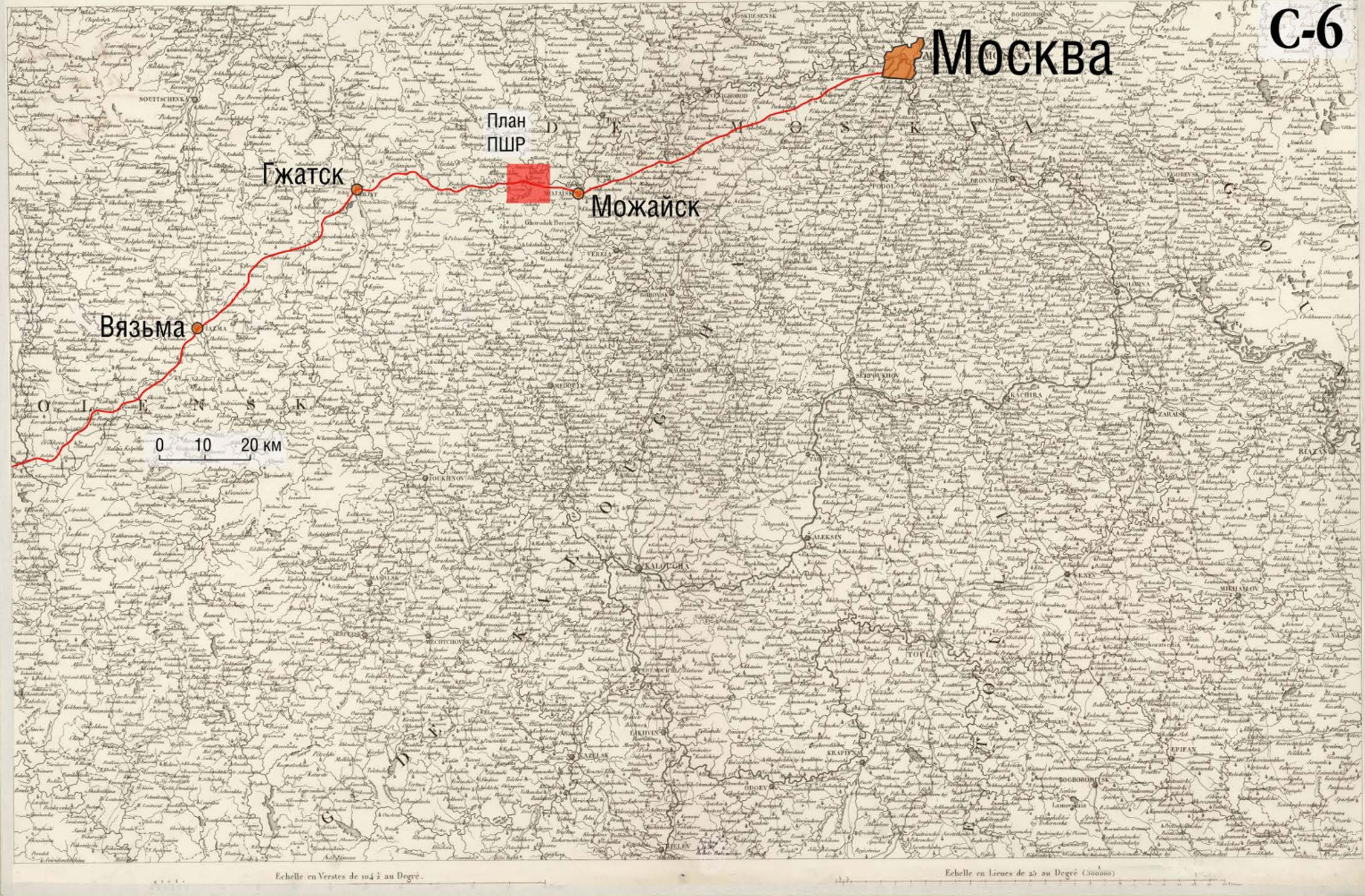

Рис. 8. Лист С-6 «большой» карты Российской империи. Территория листа карты охватывает главную коммуникационную линию на участке от Вязьмы до Москвы, включает место Бородинского сражения. Красным квадратом выделена территория, отображенная на ПШР. Размер листа 53,8 × 84,5 см. Масштаб 1:500 000

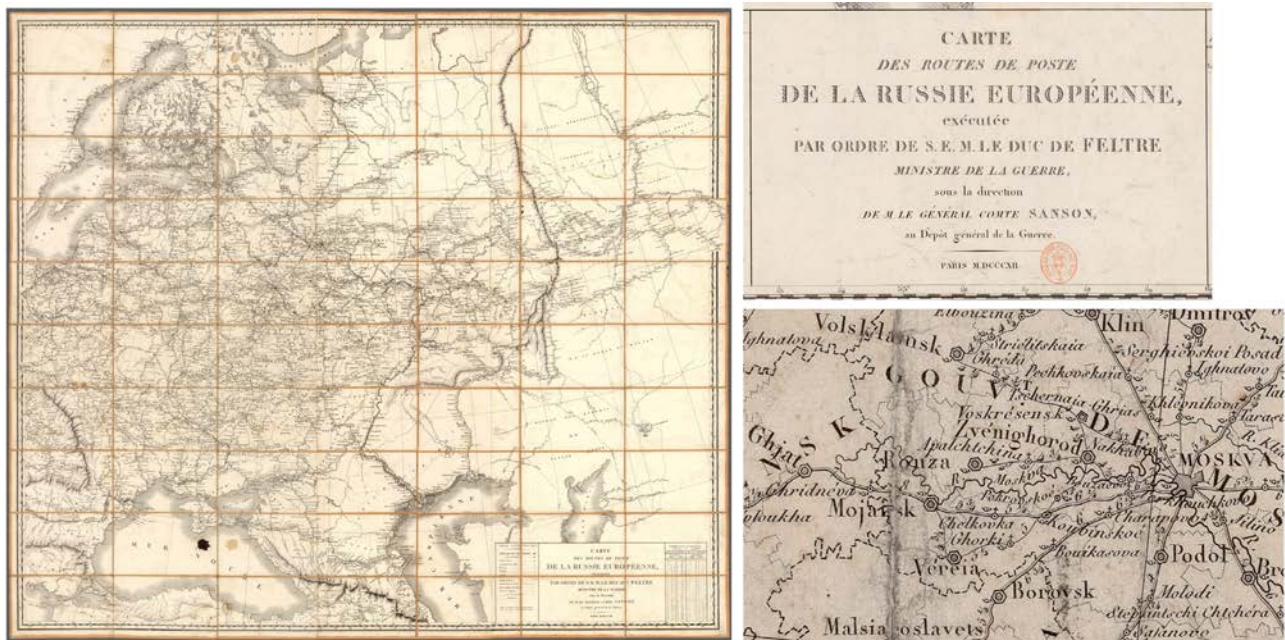

Рис. 9. «Малая» карта почтовых дорог европейской части России. Размер листа 120×140 см. На карте даны условные обозначения и таблица конвертации расстояний между населенными пунктами в лье и верстах

Рис. 10. Французская карта «Carte de la Pologne et de la partie de la Russie d'Europe comprise entre Vilna, Moscou et St Petersbourg»

Еще одна карта — *Carte de la Pologne et de la partie de la Russie d'Europe comprise entre Vilna, Moscou et St Petersburg* / par E. Mentelle et P. G. Chanlaire (рис. 10) — была составлена французскими картографами в 1812 г. на основе русской «Карты Польши и части Европейской России между Вильнюсом, Москвой и Санкт-Петербургом».

Две последние однолистные карты, являясь обзорно-географическими, предназначались для общего планирования маршрута движения Великой армии по территории Российской империи. На картах были обозначены главные дороги (почтовые тракты), показаны границы (государственные, губернские и уездные). Города, прочие населенные пункты и реки показаны с большим отбором, причем отбор был обусловлен русскими картографическими первоисточниками. Вдоль дорог указаны почтовые станции с указанием расстояний между ними.

«Большая» карта России, состоящая из отдельных листов масштаба 1 : 500 000, давала более детальную информацию о местоположении основных коммуникаций и большего числа населенных пунктов по сравнению с «малой», или почтовой, картой, чем и объяснялся высокий спрос на нее в действующей армии. Фрагменты листов «большой» карты увеличивали для составления маршрутных карт (рис. 11) и для рекогносцировок. Все остальные подробные детали местности, важные в тактическом отношении, и другие необходимые отметки составлялись инженерами-географами и штабными офицерами уже на местах. Все неточности и ошибки изображения, которые были заложены на русских картах, были повторены при создании всех походных карт для Русской кампании 1812 г. (см. гл. 3).

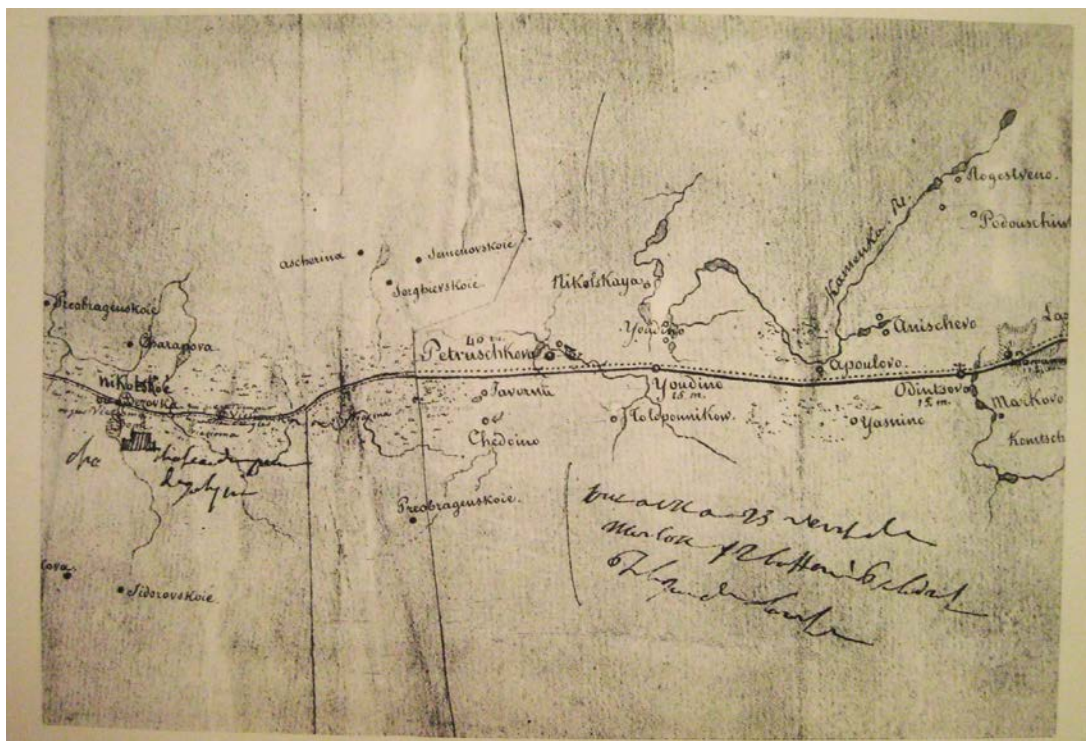

Рис. 11. Фрагмент маршрутной карты движения Великой армии из Можайска в Москву с деталями местности. Отмечены пункты маршрута: Никольское — Перхушково — Юдино — Одинцово³⁶.

³⁶ Berthaut H. Les ingénieurs géographes militaires 1624–1831. 2 vol. Paris: Imprimerie du service géographique, 1902. P. 342.

Рис. 12. Принятие решений. Генерал П. А. Тучков, который во время сражения при Лубино 19 августа 1812 г. был взят в плен и приведен к Наполеону, вспоминал: «У окна комнаты, на столе, лежала развернутая карта России... Все движения наших войск означены были на оной воткнутыми булавочками с зелеными головками, французские же — с синими и других цветов, как видно, означавших движение разных корпусов французской армии»³⁷

Для изготовления маршрутных карт с листа «большой» карты переносили в увеличенном масштабе необходимый участок территории с нанесенными дорогами и населенными пунктами. В процессе движения по маршруту дополнительно наносились все важные детали местности — реки, озера, болота, сенокосные угодья и овраги, подписи рек и неизвестных населенных пунктов, которые располагались на расстоянии примерно около 2 км по обе стороны от маршрута движения. Подробности наносились наблюдением с дороги или во время рекогносцировок. На приведенной карте (рис. 11) имеются записи Наполеона, а также отмечен специальным знаком дворец Голицына, где останавливался и ночевал Наполеон, а за три дня до него — Кутузов. На карте указан масштаб 9 мм в версте (около 1:100 000).

В переписке руководителей Военного ведомства в Париже и Генерального штаба Великой армии, куда непрерывно отсылались экземпляры напечатанных карт, отмечены «большая» и «малая», или «почтовая», карты³⁸ (см. Приложение 1). Все карты при печати листов с гравировальных форм могли увеличиваться для нанесения более подробной обстановки на местности для потребностей штабов Великой армии.

Архивная корреспонденция французского генералитета и журналы с отчетами об отправке экземпляров карт отражают достаточно напряженную ситуацию с изготовлением и поставками тиражей карт в целях обеспечения ими высшего руководства и всего офицерского состава Великой армии. Как следует из переписки, срок прохождения до адресата картографического груза обычно составлял около 2–2,5 недель. Его могли отправлять почтой, через курьеров и аудиторов, направлявшихся из Парижа в расположение Генерального штаба Великой армии. В Париж шли также регулярные письменные уведомления о получении груза за подписью начальника Генерального штаба Великой армии А. Бертье³⁹ и директора Топографического бюро при Генеральном штабе Н. Сансона. Всего Военное депо

³⁷ Цит. по: Попов А. И. Инженеры-географы Великой армии в кампании 1812 г. С. 45.

³⁸ Berthaut H. Les ingénieurs géographes militaires 1624–1831. P. 342.

³⁹ Бертье Луи-Александр (1753-1815) — маршал, князь Невшательский, князь Ваграмский. В Русской кампании исполнял обязанности начальника Генерального штаба Великой армии.

по приказу Наполеона рассчитывало подготовить и переправить в армию 500 экземпляров напечатанных листов «большой» карты России (21 лист по 500 штук. — *Авт.*), но выполнялось это с большими задержками. Это было обусловлено прежде всего острой нехваткой кадров, которые могли бы заниматься составлением, изготовлением гравировальных форм и тиражированием, а также сложностью перевода большого количества русских наименований, что требовало увеличения штата квалифицированных переводчиков. По мере продвижения Великой армии вглубь России время доставки груза тоже увеличивалось.

Как видно из отчетной таблицы отправлений Военного депо в Генеральный штаб Великой армии, выполненных с **31 мая по 18 июля 1812 г.** включительно, комплекты всех листов «большой» и «малой» карт отправлялись ежедневно, иногда и по два раза в день (рис. 13, см. Приложение 1. Док. № 3). Причем начиная с 12 июня листы «большой» карты дополнительно высылались отдельными комплектами по сериям А, В и С. Все листы карт были наклеены на ткань. Вместе с картами в Топографическое бюро по просьбе Сансона пересылались перья. Дополнительно в Генеральный штаб Великой армии переправляли и другие выполненные в Военном депо работы, например, «листы карты с топонимами на немецком языке для Ливонии и Эстонии», «карта дорог Рейнской конфедерации», «рукописные листы карты увеличенного масштаба по Меллингу»⁴⁰.

Mois (mois de l'année)	Mois (mois de l'année)	no. des copies	N. de l'envoi
Mai	31	un exemplaire des deux cartes de Russie	
Juin	1	un exemplaire des deux cartes de Russie	
	2	un exemplaire des deux cartes de Russie	
	3	un exemplaire des deux cartes de Russie	
	4	un exemplaire des deux cartes de Russie	
	5	un exemplaire des deux cartes de Russie	
	6	un exemplaire des deux cartes de Russie	
	7	un exemplaire des deux cartes de Russie	
	8	un exemplaire des deux cartes de Russie	
	9	un exemplaire des deux cartes de Russie	
	10	un exemplaire des deux cartes de Russie	
	11	un exemplaire des deux cartes de Russie	
	12	un exemplaire des deux cartes de Russie	
	13	un exemplaire des deux cartes de Russie	
	14	un exemplaire des deux cartes de Russie	
	15	un exemplaire des deux cartes de Russie	
	16	un exemplaire des deux cartes de Russie	
	17	un exemplaire des deux cartes de Russie	
	18	un exemplaire des deux cartes de Russie	

Рис. 13. Отчетная таблица отправлений Военного депо в Генеральный штаб Великой армии (Л. 1–2). SHD/DAT. 3М. 384

⁴⁰ «Мы постоянно в поте лица трудимся над увеличением листов по карте Меллинга. Однако эта работа носит совсем иной характер, нежели над листами по карте России, учитывая множество надписей и подробностей; более того, для отчета я отправляю Вам один, являющийся результатом труда 16 чертежников, который, думаю, Вас удовлетворит». Из письма Мюриеля к Сансону от 4 июня 1812 г. (см. Приложение 1. Док. № 3).

Рис. 14. Инженер-географ в звании капитана со складной картой во время съемки местности. Худ. И. Леконт

Рулоны отпечатанных и рукописных карт помещались в жестяные футляры, обтянутые клеенкой, или в пакеты и доставлялись почтовыми каретами, фургонами и курьерами. Вес карт, определяемый для курьера, который одновременно мог перевозить и другие грузы, не превышал 10 фунтов (около 4,5 кг. — *Авт.*), причем для облегчения веса посылок практиковалась обрезка полей. Поэтому основной упор был сделан на почтовые доставки, которые все равно не могли быстро удовлетворить потребности в запрашиваемых картах — «отправить все это в один день и по почте было бы невозможно»⁴¹. Также на случай непредвиденных в дороге обстоятельств — потерь, комплекты карт распределялись по разным почтовым каретам и отправлялись последовательными партиями.

30 мая 1812 г., из Познани, Тевиотт отправил запрос Генерального штаба Мюриелю на комплект из 21 листа «большой» карты, а также на «малую» карту. Особо отмечалось, что все листы должны быть наклеены на ткань и отправлены как можно быстрее и самым коротким путем.

21 июля 1812 г. Бертье в Глубоком в письме военному министру пишет по-прежнему об острой нехватки карт России. «Я прошу Вас распорядиться, чтобы с каждым курьером нам постоянно передавали экземпляры. Окажите также любезность, обязав аудитора, который каждую неделю привозит Императору отчеты министров, брать с собой в дорогу столько карт, сколько их помещается в его повозку с портфелями, и по прибытии передавать их мне. В этой стране без знания карты невозможно сделать шага. Генералы, штабные офицеры и даже полковники не могут обойтись без карты, поэтому я настойчиво прошу Вас, Ваше Превосходительство, использовать любой удобный случай, позволяющий передавать нам несколько наклеенных на ткань экземпляров»⁴².

1 августа 1812 г. Сансон из Витебска писал военному министру, что Император наложил запрет на продажу карт в Военном и Военно-морском депо, а также интересовался, как быстро продвигается гравировка «большой» карты России следующих листов серий D и E (см. рис. 7).

19 августа 1812 г. из Смоленска Сансон уведомляет военного министра, что полученные 100 экземпляров «большой» и «малой» карты из 500, установленных Наполеоном для обеспечения всех подразделений Великой армии, уже распространены среди всех генералов. «Остальные 400 экземпляров по мере их прибытия будут переданы всем офицерам Генерального штаба, а также полковникам и подполковникам всех частей, чью потребность в них трудно переоценить... В этом есть острая необходимость, и все офицеры армии подтвердят тот факт, что довольно сложно вести войну в этой стране, не имея в распоряжении подобной

⁴¹ SHD/DAT. ЗМ. 384. Мюриель — Сансону, 11 июня 1812 г.

⁴² Ibid. Бертье — военному министру, 21 июля 1812 г.

карты, значительно превосходящей по качеству все те, что были выгравированы ранее»⁴³.

21 августа 1812 г. в Смоленске Сансон информирует Бертье о необходимой пересылки пяти дополнительных экземпляров «большой» карты России, разрезанной на листы карманного формата и наклеенных на веленевую (плотную, хорошо проклеенную) бумагу.

4 сентября 1812 г. из Гжатска Бертье вновь информирует военного министра об острой необходимости в картах и просит выдавать всем аудиторам, выезжающим в Генеральный штаб, «несколько подклеенных на тонкую ткань экземпляров карты России». В этом же письме он добавляет, что «последний из прибывших сюда аудиторов вместо карт привез мне пакет песен, который ему вручил министр полиции»⁴⁴.

Следующее письмо в хронологическом порядке написано уже после Бородинского сражения, но известие в Париж о «генеральной баталии»⁴⁵ пришло только к 23 сентября.

13 сентября 1812 г. Мюриель сообщил Сансону об итоговом количестве переправленных в Генеральный штаб отпечатанных и рукописных карт из Военного 1812 г. депо — 1019 экземпляров, из которых 788 «большой» карты и 231 «малой». «Учитывая данный результат, у меня есть все основания полагать, что нам более не следует ничего ежедневно посылать ни большими, ни малыми партиями... Единственное, о чем я Вас прошу, так это проинформировать меня как можно скорее о Ваших намерениях, поскольку, пока я не буду поставлен в известность, мне понадобится время для пополнения Ваших и без того внушительных запасов»⁴⁶.

25 сентября 1812 г. военный министр сообщает Наполеону о пересылке ему и начальнику Генерального штаба Бертье первых двух рукописных экземпляров новой серии D5, D6, D7 (рис. 7), охватывающих Костромскую, Нижегородскую, Владимирскую, Рязанскую, Тульскую, Тамбовскую и Воронежскую губернии. В письме докладывается о сроках завершения гравировки этих листов к началу октября и готовности сразу начинать отсылку партиями 500 отпечатанных экземпляров листов данных серий⁴⁷ (рис. 15).

14 октября 1812 г. Бертье благодарит военного министра за полученные экземпляры серии D5, D6, D7. Судя по дате письма, срок прохождения груза из Парижа в Москву составил 19 дней.

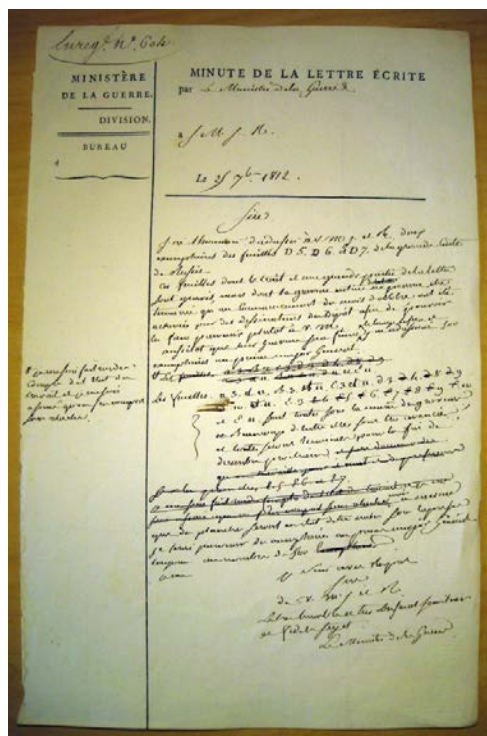

Рис. 15. Письмо военного министра Наполеону от 25 сентября 1812 г. SHD/DAT. ЗМ. 384

⁴³ SHD/DAT. ЗМ. 384. Сансон — военному министру, 19 августа 1812 г.

⁴⁴ Ibid. Бертье — военному министру, 4 сентября 1812 г.

⁴⁵ Земцов В. Н. Французская пресса 1812 г. о Бородинском сражении. С. 23.

⁴⁶ SHD/DAT. ЗМ. 384. Мюриель — Сансону, Париж, 13 сентября 1812 г.

⁴⁷ Ibid. Мюриель — Наполеону, Париж, 25 сентября 1812 г.

16 октября 1812 г. Мюриель в письме Сансону пишет о переправке партиями через курьеров и аудиторов отпечатанных экземпляров листов серий D4, D5, D6, D7, D8, D9, D10 и D11 (рис. 7). Все листы были наклеены на желтую и белую бумаги. На шести листах серии D5, предназначенных три — Наполеону, по одному Сансону и Бертье и один дополнительный, были цветом выделены дороги и границы. Лист охватывал Владимирскую, Нижегородскую и Костромскую губернии. В письме отмечается об утраченных по дороге нескольких партий высланных карт этой серии.

На более поздние даты архивные документы, отражающие переписку руководителей Военного ведомства и Генерального штаба Великой армии по вопросам обеспечения карт в архивной серии SHD/DAT. 3M. 384, заканчиваются. Очевидно, остальные документы в разное время и по разным обстоятельствам были утрачены во время отступления Великой армии. Таким образом, к моменту выхода Наполеона из Москвы Военное ведомство с большим напряжением, но обеспечило руководство Великой армии экземплярами листов «большой» карты серии А, В и С, а листов серии D с 4 по 11 было явно недостаточно. Они охватывали территории к северо-востоку, востоку и южнее от центральных губерний Российской империи, включая Московскую губернию (рис. 7).

Постоянный запрос на нее в армии остался до сентября 1812 г.

2.2. СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ИНЖЕНЕРОВ-ГЕОГРАФОВ. ВОЕННОЕ ДЕПО И ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ БЮРО ВЕЛИКОЙ АРМИИ

Основная группа источников, связанная со службой инженеров-географов в Военном депо и в региональных топографических бюро, хранится в архиве Исторической службы Министерства обороны при Департаменте сухопутных сил Франции серии 3M, их картографические работы — в серии 6M. Описания, которыми они сопровождали топографические съемки — серия 1M. Эти материалы были впервые использованы и опубликованы полковником Берто в исследовании, которое он посвятил военным инженерам-географам в 1902 г.⁴⁸ Также эти материалы были неоднократно изучены современными зарубежными исследователями, занимавшимися историей и спецификой работы Императорского корпуса инженеров-географов⁴⁹.

Впервые инженеры-географы появились в армиях и лагерях во время правления Людовика XIV. Они были военными, ответственными за составление карт и планов местности, где разворачивались боевые действия. Однако полноценным корпусом эти офицеры стали только во второй половине XVIII в.

⁴⁸ *Berthaut H.* Les ingénieurs géographes militaires 1624–1831. 2 vol. Paris: Imprimerie du service géographique, 1902. P. 342.

⁴⁹ См.: *Bret P.* Le Dépôt général de la Guerre et la formation scientifique des ingénieurs-géographes militaires en France (1789–1830) // *Annals of Science*. 1991. Vol. 48(2). P. 113–157; *Klöffler M.* «...nie wieder einer lieblichen Hand fähig». Zeichentechnik beim Militär ca. 1750–1820 // *Festungsbaukunst in Europas Mitte. Festschrift zum 30-jährigen Bestehen der Deutschen Gesellschaft für Festungsforschung*. Regensburg, 2011. S. 1–28; *Pansini V.* L'œil du topographe et la science de la guerre. Travail scientifique et perception militaire (1760–1820), Paris: École des hautes études en sciences sociales, 2002; *Ract P.* Les ingénieurs géographes des camps et armées du roi, de la guerre de Sept Ans à la Révolution (1756–1791). Étude institutionnelle, prosopographique et sociale. Paris, 2002.

В эпоху Революции должность была упразднена и воссоздана декретом Конвента от 22 февраля 1793 г. В 1809 г. инженеры-географы были приравнены к офицерам штаба⁵⁰. Профессия инженера-географа, основанная на знаниях алгебры, тригонометрии, геодезии, астрономии, архитектуры, изобразительного искусства и военного дела, развивалась главным образом на практике. Способность наблюдать, точно оценивать расстояние до предметов на местности, развивать технику быстрых зарисовок местности, а также обладание хорошим здоровьем и выносливостью делало их службу особенно важной для принятия своевременных решений в военных делах⁵¹. «Помимо топографических работ инженерам-географам поручались и художественные задания, так как практически все они были отличными рисовальщиками, ими не раз выполнялись зарисовки местности, где велись бои... по которым позже делались акварели и картины маслом, воспроизводящие с высокой точностью исторические события и выполненные с тонким художественным вкусом»⁵². К числу самых известных художников среди инженеров-географов, принимавших участие в Русской кампании, относят А. Адама, Х.-В. фон Фабера дю Фора, Д. Бажетти (рис. 17).

Картографическое обеспечение всех военных кампаний Наполеона осуществлялось работой специально учрежденного в 1795 г.⁵³ в составе Военного ведомства топографического бюро. Функции инженеров-географов определялись двумя направлениями: 1) топографическое обеспечение войск; 2) топографическая съемка местности и составление карт на эти территории.

Армейские топографические бюро оперативно проводили рекогносцировки для определения тактических свойств местности и применения их в боевых действиях. Бюро также обеспечивали командующего и штаб разнообразными картографическими материалами военного назначения: кроки и обзорными съемками в случае разведки местности, крупномасштабными дорожными картами для движения и сосредоточения войск и для их расквартирования, а также крупномасштабными планами ограниченных участков для укрепленных районов, крепостей, лагерей и полей сражений, изображающими последовательные моменты боя, составленными на основе инструментальной съемки с помощью мензулы.

Рис. 16. Инженеры-географы.
Из книги Д. Монтесона
«Искусство составления планов». 1767 г.

⁵⁰ Соколов О. В. Армия Наполеона. С. 256.

⁵¹ Ract P. Les ingénieurs géographes des camps et armées du roi. P. 233.

⁵² Соколов О. В. Армия Наполеона. С. 256.

⁵³ Такое разделение было предложено генералом Калоном, директором Военного ведомства Франции 13 мая 1795 г.

*Рис. 17. Переход Великой армии через Неман 12 июня 1812 года.
Фрагмент литографии И. С. Клаубера по рисунку инженера-географа капитана 1-го класса
Генерального штаба Великой армии Д. Бажетти*

Длительный период военных кампаний Наполеона характеризовался активным присоединением новых территорий⁵⁴. Успех планируемых и проводимых операций в значительной степени зависел от точных карт, наличие которых обеспечивалось крупномасштабным топографическим картографированием важных в военно-экономическом отношении территорий. Для выполнения этих работ требовалось проведение серьезных астрономических наблюдений и геодезических измерений — построении на местности системы пунктов, образующих треугольники, у которых измеряются все углы и длины некоторых базовых (базисных) сторон. Построение сети треугольников (триангуляции) на сопредельных новых территориях осуществлялось за счет расширения тригонометрической сети, существовавшей во Франции. Создание пунктов съемочного обоснования позволяло проводить точные топографические съемки местности. Полученные подробные планы были увязаны друг с другом, и на их основе создавались новейшие карты на более обширные участки местности. Этим занимались назначенные в этих странах региональные бюро.

⁵⁴ Основными военными кампаниями, проведенными в период правления Наполеона с 1796 по 1815 г. являлись: Первая Итальянская (1796–1797), Египетский поход Бонапарта (1798–1799), Вторая Итальянская (1800), Первая Австрийская (1805), Прусская (1806), Польская (1806–1807), Испано-Португальская (1807–1814), Вторая Австрийская (1809), Русская (1812), Саксонская (1813), битва за Францию (1814), Бельгийская (1815).

Новый регламент, разработанный Сансоном и учитывающий опыт ведения войн с 1805 по 1810 г., разделял службу королевского корпуса инженеров-географов⁵⁵ на регулярную — в региональных бюро и оперативную — в армии.

В первой части правила описывали порядок проведения триангуляционных работ 1-го класса и использования для этого только определенных измерительных приборов (повторяющийся круг Борда), четко устанавливали проекцию (проекцию Бонне) и описывали построение общего плана карты и регулярного ведения журналов учета работ. В этой же части были описаны методы детальной съемки, а также разрешенные инструменты — планшет и буссоль. Согласно регламенту, инженеры-географы организовывались в секции, которые были разделены на бригады.

Вторая часть определяла функции инженеров-географов в армиях, в разведке, обследовании полей сражений, лагерей и военных позиций, также касалась использования условных знаков для обозначения объектов, имеющих значение при ведении военных действий; важное значение уделялось описанию местности. Правила также касались написания мемуаров, которые должны быть написаны всегда с военной точки зрения⁵⁶.

Работа инженера-географа, большей частью на открытом воздухе и практически в любую погоду, требовала хорошего здоровья. Полевой сезон, который обычно длился с апреля до ноября-декабря, должен был быть наиболее полно использован для съемок. Опытные инженеры-географы, занятые топографической съемкой, обследовали за сезон 10 кв. лье местности (около 200 кв. км)⁵⁷ (см. Приложение 1. Док. № 6). По мере необходимости результаты работ передавали в бюро. Работали они, как правило, изолированно друг от друга, в этом случае большое значение имело сотрудничество с местными властями (кантонов). Инженеру-географу выделяли проводника, хорошо знающего местность и топонимы. Местный проводник также мог выступать в роли информатора для необходимого статистико-исторического и географического описания территории съемки.

Рис. 18. Инженеры-географы проводят съемку местности

⁵⁵ Входящие в их состав инженеры (ими могли быть высококвалифицированные гражданские служащие) фигурируют в утвержденных Военным министерством штатных расписаниях с отнесением (по званиям и окладам) к воинским званиям: начальник топографического бюро приравнивается к начальнику бригады (полковнику), начальник отделения — к командиру батальона (майору), инженер 1-го класса — к капитану, инженер 2-го класса — к лейтенанту, инженер 3-го класса — к младшему лейтенанту.

⁵⁶ Berthaut H. Les ingénieurs géographes militaires 1624–1831. P. 201.

⁵⁷ SHD/DAT. 3M. 384. Мюриель — Сансону, 23 июля 1812 г.

После окончания кампании инженеры возвращались в Военное депо, где либо проводили вычислительные работы по определению точек триангуляции, либо — в случае выполнения детальных съемок на местности — рисовали планы в чистом виде.

Смена операционных линий театров военных действий постоянно влияла на передислокацию инженеров-географов между топографическими подразделениями. В биографиях французских инженеров-географов, в значительной степени складывающихся из их личных досье, отразилась изменчивая история наполеоновского периода. Антуан Пресса, согласно послужному списку, служил в Дунайской и Швейцарской армиях, участвовал в съемках карты Швабии, служил в штабе Рейнской армии⁵⁸, а за два года до войны с Россией работал с Шеврие и Реньо в бюро Объединенных четырех департаментов Рейна (Рейнская конфедерация), занимаясь триангуляцией и съемкой местности, прибыв оттуда из Германии, где выполнял работу, связанную с военными действиями.

При постоянной нехватке квалифицированных кадров создавалась огромная нагрузка на персонал для выполнения текущей работы и завершения в срок предыдущей. Так, например, инженер-географ Шеврие, едва прибыв в Лозанну летом 1806 г. (Швейцарская армия), должен был сначала для своего бывшего начальника Эпайли завершить съемку Фогтея Ритцебуттеля под Гамбургом и отправить результаты в Генеральное депо. «Пожалуйста, поверьте мне, что те немногие моменты, которые я уделяю работе, за которую я сейчас отвечаю, только мешают мне лучше выполнять эту работу»⁵⁹.

К началу 1812 г. состав Императорского корпуса инженеров-географов Военного министерства был следующим:

- ✓ 5 полковников: Жакотен, Броссье, Бонне, Анри и Траншо;
- ✓ 10 командиров эскадронов: Мартинель, Бокле, Руссо, Шабрие, Эпайли, Пижо, Вайс, Муане, Бруссо и Пюиссан;
- ✓ 24 капитана 1 класса: Сулавье, Баруа, Хеннекен, Корабеф, Бартоломе, Месси, Делайе, Пресса, Сисиль, Лапи, Ж.-Ф. Беро, Ленъело, Дювивье, Ж. Г. Беро, Раймон, Буше, Паскье, Плесса, Делькро, Багетти-отец, Кабо, Николя, Ламо и Раффи;
- ✓ 22 капитана 2-го класса: Ле Гийу, Шеврие, Рубо, Буве, Туго, Лекен, Брамбилья, Пьерпон, Шарбонель, Денайер, Шове, Реньо, Рие, Бентаболь, Дефрансюр, Морис, Гибер, Дюмензиль, Клеман, Оппеци, Симонди, Шанделлье;
- ✓ 12 лейтенантов: Берлье, Бенедетти, Кастеллино, де Плонье, Бутино, Дарноден, Эймар, Лоренсен, Фулар, Монталан, Дюран и Филон;
- ✓ 13 младших лейтенантов: Баярд, Съон, Ришу, Кольб, Бажетти-сын, Мароз, Вюйе, Фессар, Левийен, де ла Варанд, де Шастеллю, Лефевр и Лорелье⁶⁰. Всего 86 человек.

⁵⁸ SHD/DAT. GR9YG 94. Pressat.

⁵⁹ Rickenbacher M. Napoleons Karten der Schweiz. Landesvermessung als Machtfaktor. 1798–1815. Baden: Verlag für Kultur und Geschichte, 2011. S. 164.

⁶⁰ Berthaut H. Les ingénieurs géographes militaires 1624–1831. P. 204–205.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ БЮРО ВЕЛИКОЙ АРМИИ В РУССКОЙ КАМПАНИИ

7 февраля 1812 г. специально для предстоящей Русской кампании была организована топографическая служба, включавшая в себя топографическое бюро в составе Генерального штаба Великой армии, возглавляемое Сансоном, и топографическое бюро при Личном кабинете императора, где начальником был назначен Бакле д'Альб. Также по мере необходимости инженеры-географы могли направляться в штабы корпусов и дивизий Великой армии.

В первоначальный состав бюро при Генеральном штабе вошло 11 инженеров-географов, при них было еще четыре экспедиционных рисовальщика и хранитель оборудования. Топографическое бюро имело в своем распоряжении фургон, почтовую карету, легкий кабриолет, предназначенный для перевозки карт первой необходимости⁶¹. Известно и о походной типографии, упоминание о захвате которой присутствует в письмах и рапортах русских офицеров⁶². В рапорте Сансона о местонахождении персонала топографического бюро на 24 сентября 1812 г. есть сведения о количестве обслуживающего персонала и количестве лошадей для каждого инженера-географа. Сансону, дивизионному генералу, по штату полагалось 7 человек и 16 лошадей. Тевинотту, его заместителю, адъютанту и командиру батальона, Бокле, командиру эскадрона и Шабрие, командиру эскадрона — 2 и 3 соответственно. Всем остальным инженерам-географам полагался человек из обслуживающего персонала и по три лошади. Рисовальщикам и хранителю оборудования — человек и две лошади.

Было рассчитано, что численное увеличение штата Топографического бюро произойдет после Немана, территория до которого была обеспечена подробными картами (рис. 19).

В Варшаве Генеральному штабу была передана коллекция из 86 карт на некоторые территории России и соседних с ней Польши, Молдавии, Валахии и Бессарабии. Эти карты удалось спасти во время разграбления русского посольства в 1793 г.

5 мая 1812 г. Сансон подтвердил послушной список, предоставленный в Военное депо капитаном 2-го класса Шеврие, для дополнительного увеличения численности топографической службы Генерального штаба⁶³ (см. Приложение 3. Док. № 7).

Мюриель⁶⁴, который был назначен временным директором Депо после отбытия Сансона в армию, в своем письме к нему, ведя речь о дополнительных кадрах инженеров-географов, в срочном порядке привлекаемых для Русской кампании, отмечал, что только бригада Траншо⁶⁵ из топографического бюро Объединенных четырех департаментов левого берега

⁶¹ Бокур Ф. Разгром топографической службы Великой армии Наполеона в ноябре-декабре 1812 г. С. 261.

⁶² Попов А. И. Инженеры-географы Великой армии. С. 103.

⁶³ SHD/DAT. GR9YG 40 Chevrier.

⁶⁴ Мюриэль был начальником отдела обороны Военного ведомства, вел и редактировал переписку Сансона из армии. После пленения Сансона при отступлении Великой армии из России был назначен временным директором Военного депо до назначения д'Альба в 1814 г.

⁶⁵ Жан-Жозеф Траншо (1752–1815) — выдающийся французский топограф. Самая важная его работа — «Топографическое картирование Рейнской области». С 1801 по 1814 г. на присоединенных территориях провинций левого берега Рейна занимался масштабными триангуляционными измерениями. Работал над созданием сложной геодезической сети (сети треугольников) для точной привязки топографических съемок, которая

Рейна обладала наиболее квалифицированными специалистами. Он сообщил Сансону, что в связи с этим «возникла огромная брешь в численном составе бригады Траншо, но она является единственной из подходящих к выполнению задач в зоне боевых действий, не говоря уже о том, что только она укомплектована в большинстве своем инженерами молодого возраста, годными к службе, и к тому же с большим опытом работы в войсках»⁶⁶.

Рис. 19. Общегеографическая карта Королевства Пруссии и северной части Великого Герцогства Варшавского, изданная Военным депо в 1808 г. (фрагмент). Полное название: «Carte du royaume de Prusse et de la partie septentrionale du Grand Duché de Varsovie, au Dépôt général de la Guerre, Paris, 1808; 62 × 78 cm». На карте обозначены границы, населенные пункты, реки, леса, заболоченные участки и дорожная сеть

Письмо датировано 11 июня 1812 г., за неделю до перехода Наполеоном Немана и вторжения его в Россию. Выбранными инженерами-географами стали: шеф эскадрона Шабрие; капитаны Пресса, Ленъло, Шеврие, Рубо, Гибер, Дюмениль; лейтенанты де Плонье, Бутино и Лорансен; позже к ним добавились Сион и Пишон. Новые инженеры-географы, вызванные в армию, прибыли в Генеральный штаб 10 июля. Им сразу поручили делать обмеры Вильно.

В исследовании Попова А. И. «Инженеры-географы Великой армии в кампании 1812 г.» приводится много подробных сведений об их повседневной и напряженной деятельности: «Инженеры-географы все время находились в передовых частях, ибо их первой задачей было спешное изготовление набросков местностей, по которым проходили войска. На второй день войны, 25 июня, Бертье написал маршалу Мюрату, что император “надеется, что ваш инженер-географ будет высылать дважды в день кроки состояния страны. Велите потребовать у этого инженера данные разведки на реке Строва, ее ширину, глубину и протяженность

позволяла бы уменьшать ошибки месторасположения. Измерения сопровождалась астрономическими наблюдениями.

⁶⁶ SHD/DAT. 3 M. 384. Мюриель — Сансону, Париж, 11 июня 1812 г.

ее течения". В тот же день Наполеон приказал маршалу Нею, "чтобы офицеры его главного штаба и инженеры-географы высылали вместе с рапортами кроки страны, поскольку наши карты настолько неполные, что там не найти ничего"⁶⁷.

Работа в Генеральном штабе была практически круглосуточной. «Для сотрудника штаба нет рабочего и нерабочего времени. Каждый должен отдавать работе все свои силы и все свое время. Когда дел много, надо проводить ночи напролет за работой, отдых будет лишь тогда, когда позволят обстоятельства. Единственно, о чем нужно думать, — это благо службы»⁶⁸, — так характеризовал начальник Генерального штаба Великой армии Бертье повседневное служение штабных офицеров. Тевиотт, являясь заместителем Сансона, в письме Мюриелю, написанном, как он отметил, в «полночь», передает:

«Генерал Сансон в данный момент находится у Императора. Мне неизвестно, что они там обсуждают... вернувшись, генерал, безусловно, принесет нам распоряжения о дальнейших действиях»⁶⁹.

«Располагаясь лагерем, Наполеон приказывал ставить друг напротив друга две палатки. Одна из них была предназначена для его Личного кабинета. Посреди комнаты ставился большой стол, на котором Бакле д'Альб раскладывал карту театра военных действий. Работа, которая исполнялась в топографическом кабинете Главного штаба, заключалась в перерисовывании начисто планов, монтаже единой карты из частных набросков, привезенных с рекогносцировок, быстром копировании карт и планов, изготовлении экземпляров карт для маршалов и генералов, копировании докладных записок и надзоре за рисовальщиками»⁷⁰.

Также при необходимости листы присылаемой «большой» карты России склеивались в одно полотно.

Крупнейший знаток русской мемуаристики XVIII–XIX вв. А. Г. Тартаковский, изучая военные дневники офицеров-квартирмейстеров, участников Отечественной войны 1812 г., точно охарактеризовал специфику военной службы топографов, которая относится и к работе наполеоновских инженеров-географов:

«Образованные, мыслящие, хорошо подготовленные для штабной и квартирмейстерской работы. В некотором смысле они составляли привилегированную касту: были на виду у сильных мира сего, имели доступ к секретной информации. Но на полях сражений они подвергались не меньшей опасности, чем строевые офицеры. Обремененные многообразными обязанностями по подготовке боевых операций, рекогносцировке, выбору позиций, топографическим съемкам местности... выполняли в ходе больших сражений ответственные адъютантские поручения и часто попадали в очень рискованные ситуации»⁷¹.

«В условиях отсутствия подробных карт Наполеон придерживался тех сведений, которые давала ему детальная съемка местности, на которой он мог указать своим генералам

⁶⁷ Попов А. И. Инженеры-географы Великой армии в кампании 1812 г. С. 104.

⁶⁸ Соколов О. В. Армия Наполеона. С. 253.

⁶⁹ SHD/DAT. 3 M. 384. Тевиотт — Мюриелю, Познань, 30 мая 1812 г.

⁷⁰ Попов А. И. Инженеры-географы Великой армии в кампании 1812 г. С. 105.

⁷¹ 1812 год. Военные дневники / Сост., вступ. ст. А. Г. Тартаковского. М.: Советская Россия, 1990. С. 15.

размещение их войск. Император постоянно высылал в авангард инженеров-географов; и сам намечал своим офицерам направление рекогносцировок. Он хотел иметь самую точную информацию о состоянии дорог, о неровностях местности, расстояниях, мостах и т. п. ...В самом начале кампании маршал Макдональд заметил Бертье, что используемая им карта "чрезвычайно ошибочна". 26 июня Наполеон написал маршалу Даву: "Я очень надеюсь, что ваши инженеры-географы выслали кроки с описаниями, которые дадут знать о стране: есть ли там леса, есть ли равнины, холмы и т. д."... 17 июля начальник штаба Мюрата генерал Бельяр написал командиру 3-й дивизии генералу Гюдену: "Я прошу вас дать приказ своему офицеру-инженеру снять [кроки] области, которую вы занимаете, и на расстоянии двух лье вокруг хорошенько изобразить местность, а также дать названия деревень и отметить расстояния. Я прошу вас выслать затем мне эту работу, я прошу также вашего офицера-инженера продолжить ту же работу во время движения, если он не будет занят другими делами"»⁷².

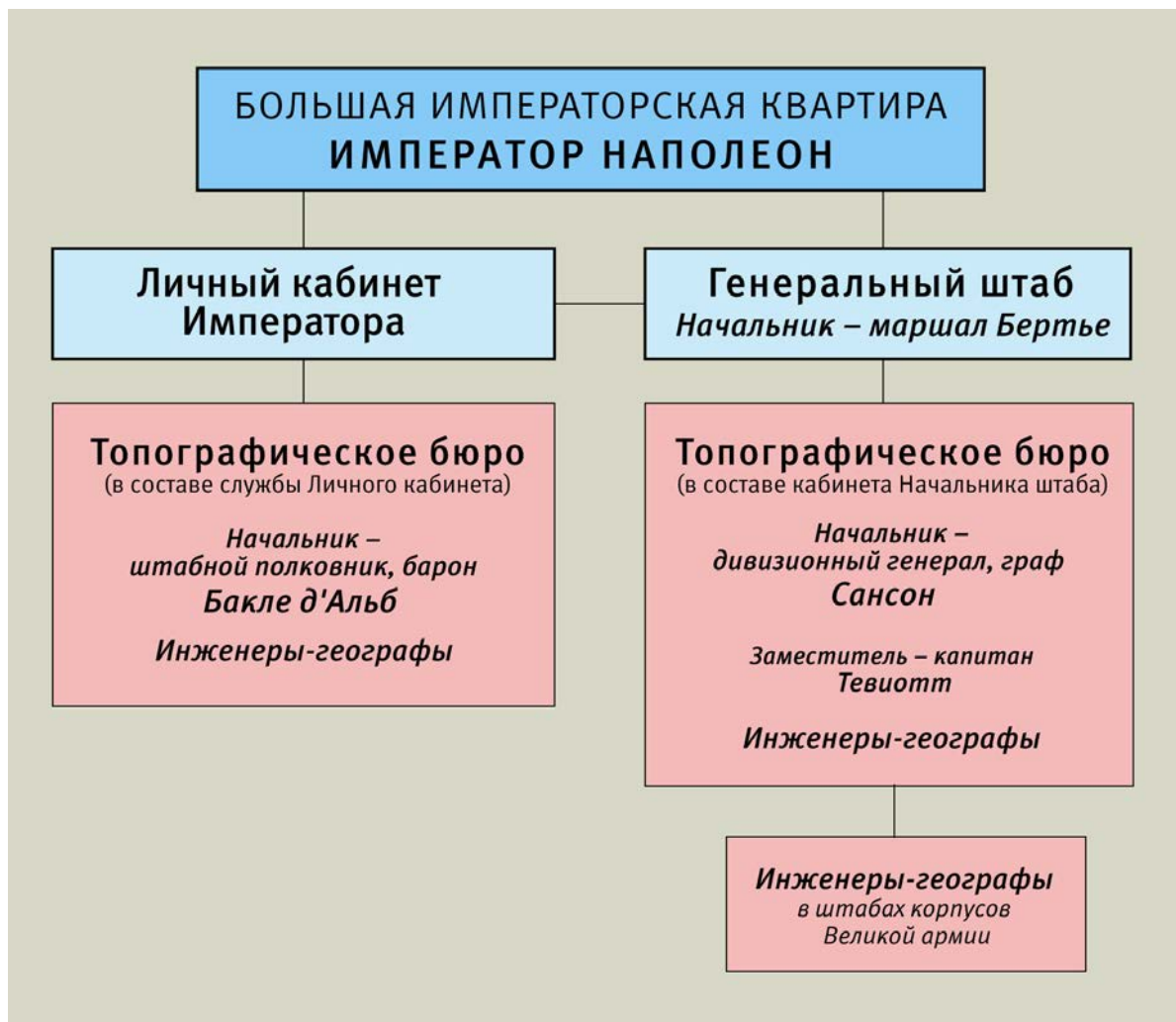

Рис. 20. Место инженеров-географов в общей структуре руководства Великой армии во время Русской кампании 1812 г.

⁷² Цит. по: Попов А. И. Инженеры-географы Великой армии в кампании 1812 г. С. 105.

Во время рекогносцировок, особенно в период боевых действий, могло произойти вооруженное столкновение с противником, поэтому они часто проходили под прикрытием выделенных воинских сил. В период подготовки военных действий выполняющие рекогносцировку — их могло быть несколько человек — отправлялись без сопровождения⁷³. Это также было сопряжено с большим риском. Большинство инженеров-географов, убитых или раненых в кампаниях империи, были убиты во время рекогносцировок⁷⁴.

Приведенные сведения говорят о чрезвычайной напряженности в работе служащих топографического бюро Великой армии. Инженеров-географов по мере продвижения наполеоновских войск приходилось высылать по всем направлениям, чтобы выяснить необходимые подробные сведения о местности, которых не было на имеющихся у них картах.

Согласно расписанию Великой армии, накануне Бородинского сражения⁷⁵ число инженеров-географов, включая начальника топографической службы Генерального штаба Сансона, составило 28 человек. Распределение между штабами и Личным кабинетом императора было следующим.⁷⁶

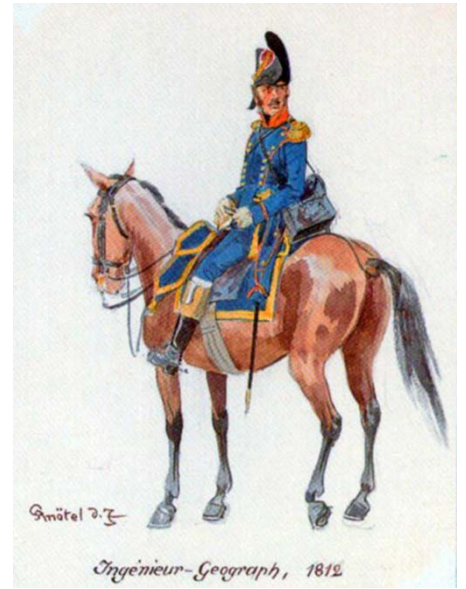

Рис. 21. Инженер-географ в полевой форме. Худ. Х. Кнётель

Фамилия	Звание, должность	Армейское подразделение
Бакле д'Альб	полковник	начальник топографического бюро при Личном кабинете императора
Дювивье	капитан корпуса инженеров-географов	главный секретарь при Личном кабинете императора
Лано	капитан корпуса инженеров-географов	главный секретарь при Личном кабинете императора
Сансон	дивизионный генерал	начальник топографического бюро Главного штаба
Бажетти ⁷³	капитан корпуса инженеров-географов	топографическое бюро Главного штаба Великой армии
Бевло	рисовальщик	топографическое бюро Главного штаба Великой армии
Берлье	лейтенант корпуса инженеров-географов	топографическое бюро Главного штаба Великой армии
Бернар	рисовальщик	топографическое бюро Главного штаба Великой армии
Бокле	шеф батальона корпуса инженеров-географов	топографическое бюро Главного штаба Великой армии
Гибер	капитан корпуса инженеров-географов	топографическое бюро Главного штаба Великой армии

⁷³ Соколов О. В. Армия Наполеона. С. 262.

⁷⁴ Pansini V. L'œil du topographe et la science de la guerre.

⁷⁵ Васильев А. А., Попов А. Н. Война 1812 г. Хроника событий. Grande Armée. Состав армии при Бородино. М.: Рейтаръ, 2002. С. 6.

⁷⁶ SHD/DAT. 3 M. 384. Мюриель — Сансону, Париж, 13 октября 1812 г. Бажетти еще в самом начале Русской кампании был отправлен Сансоном с заданием в Вену. В письме Мюриель запрашивает Сансона, какие будут указания насчет Бажетти, потому как миссия его заканчивается и он возвращается в Париж в ожидании дальнейших распоряжений.

Фамилия	Звание, должность	Армейское подразделение
Гийар	рисовальщик	топографическое бюро Главного штаба Великой армии
Делаэ	капитан корпуса инженеров-географов	топографическое бюро Главного штаба Великой армии
Денуайер	капитан корпуса инженеров-географов	топографическое бюро Главного штаба Великой армии
Лорансен	лейтенант корпуса инженеров-географов	топографическое бюро Главного штаба Великой армии
Леньло	капитан корпуса инженеров-географов	топографическое бюро Главного штаба Великой армии
Пресса	капитан корпуса инженеров-географов	топографическое бюро Главного штаба Великой армии
Пьерпон	капитан корпуса инженеров-географов	топографическое бюро Главного штаба Великой армии
Реньо	капитан корпуса инженеров-географов	топографическое бюро Главного штаба Великой армии
Симонди	капитан корпуса инженеров-географов	топографическое бюро Главного штаба Великой армии
Сион	лейтенант корпуса инженеров-географов	топографическое бюро Главного штаба Великой армии
Суанар	рисовальщик	топографическое бюро Главного штаба Великой армии
Тевийотт	командир батальона	топографическое бюро Главного штаба Великой армии
Шеврие	капитан корпуса инженеров-географов	топографическое бюро Главного штаба Великой армии
Готье	майор генштаба Вестфальской гвардии	начальник топографического бюро в штабе 8-го армейского корпуса
Матковский	поручик польского инженерного корпуса	начальник топографического бюро в штабе 5-го армейского корпуса
Адам Альбрехт	рисовальщик	штаб 4-го армейского корпуса
Лабом	капитан корпуса инженеров-географов	штаб 4-го армейского корпуса
Шанделье	капитан корпуса инженеров-географов	прикомандирован к штабу кавалерийского резерва

Накануне генерального сражения происходила самая значимая работа штабов и самая напряженная часть активной службы его офицеров⁷⁷. Сбор, подготовка и расстановка войск к военному событию проходили при активном участии инженеров-географов, которые должны были оперативно обеспечить штаб необходимыми картографическими материалами. Также им нужно было подготовиться, чтобы точно снять план поля боя.

Среди сведений из личных досье Пресса, Шеврие и Реньо нет никаких дневниковых записей, которые пролили бы свет на обстоятельства пребывания инженеров в России и их труд по составлению плана сражения при Москве-реке, также нет никаких данных об их повседневной работе, но есть документы, свидетельствующие об их гибели в декабре 1812 г. под Сморгонью и Вильно. Съёмка территории, где произошло Бородинское сражение, стала их последней полномасштабной работой, где они смогли реализовать весь накопленный опыт в производстве съёмочных работ, а также в составлении планов местности.

После оставления Москвы во время отступления из России топографическое бюро Великой армии потеряло практически всю документацию, оборудование и все картографические материалы, собранные во время Русской кампании, включая «съёмки всех рекогносцировок и все исполненные топографические работы...собранные на этой войне с таким трудом»⁷⁸, включая «Plan du champ de bataille des 5. et 7. Septembre 1812».

⁷⁷ Соколов О. В. Армия Наполеона. С. 264.

⁷⁸ Попов А. И. Инженеры-географы Великой армии в кампании 1812 г. С. 110.

В исследовании полковника Берто приводятся следующие сведения о судьбах инженеров-географов топографического бюро Великой армии, принявших участие в Русской кампании:

«Бажетти, больной, не мог продолжать поход; он остановился в Вильно, и генерал Сансон отослал его в Вену с заданием; Шабрие умер в Витебске в сентябре; Пресса умер под Вильно; Денае пропал; Реньо умер от холода во время отступления; Тевиотт умер в Позене, он оставил умирающего Шанделье в Кёнигсберге; Шеврие, оставленный в горячке в деревне под Вильно, там скончался; Симонди пропал после Москвы; Рубо был оставлен в предсмертном состоянии в Ковно; Лоренсан, находящийся еще в Генеральном штабе, умер в феврале; Дюмениль и Ришу были непригодны ни для какой службы. Генерал Сансон, Бокле, Делаэ, Ленло, Гибер, Пьерпон, Бутино были взяты в плен; де Плонье, тоже взятый в плен, был тяжело ранен тремя ударами копья; Пишон был взят в плен в Вильно, заболел, из-за чего провел два года в Германии и вернулся во Францию только в 1815 г.; Эймар и Берлие, присоединенные к корпусам армии, были единственными, кто был более-менее пригодным. Сион, тяжело раненный, остановился в Майнце с четырьмя рисовальщиками из Депо; Дювивье и Ламо смогли возвратиться в Париж с Бакле д'Альбом»⁷⁹.

2.3. ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ ЛИЧНЫХ ДЕЛ ИНЖЕНЕРОВ-ГЕОГРАФОВ ПРЕССА, ШЕВРИЕ И РЕНЬО

Представленные сведения в значительной степени опираются на личные досье инженеров-географов из архива Исторической службы Министерства обороны в Венсенне — SHD/DAT. GR9 Yg⁸⁰. Они содержат послужные списки, служебную переписку, рабочие письма, записки и др. Некоторые обстоятельства их службы в Топографическом бюро Русской кампании отражены в письмах — переписке Военного ведомства с Генеральным штабом, — находящихся в серии ЗМ. 384.

Послужные списки подтверждают, что они обладали высокопрофессиональными топографическими знаниями. В личных делах перечислены проведенные ими кампании (съёмочные работы). Все трое отмечены как высококлассные специалисты. За успешно проведенные работы им были присвоены звания капитанов 1-го и 2-го классов.

Также из документов следует, что незадолго до начала Русской кампании они работали в бюро Объединенных четырех департаментов под руководством Траншо, занимались триангуляцией и топографической съёмкой присоединенных территорий провинций левого берега Рейна⁸¹.

⁷⁹ *Berthaut H.* Les ingénieurs géographes militaires 1624–1831. С. 250.

⁸⁰ SHD/DAT. GR9YG 94 Pressat, GR9YG 96 Renault, GR9YG 40 Chevrier.

⁸¹ «Русская кампания прозвенела похоронным звоном для бюро...». В 1813 г. в нем осталось от силы восемь топографов, и в середине января 1814 г. Траншо оставляет Трир с материалами и картами, еще не переданными в бюро. После заключения мира между Францией и союзниками 30 мая 1814 г. было решено: «Архивы, планы карт и какие-либо документы, принадлежащие уступленным странам или касающиеся их администрации, должны быть возвращены в те страны в срок, не превышающий шесть месяцев после приведения этих стран в прежнее состояние...». Оригиналы карт, числом 321, постепенно были доставлены в Пруссию после

В 1801 г. при участии Траншо была разработана и принята «Инструкция по съемке топографических планов Объединенных четырех департаментов»⁸², в которой три кратких статьи посвящены топографии:

«Ст. 5. В создании топографических планов инженеры намечают местности, которые собираются снять, по двум последовательным аспектам:

1) физический состав территории, для того чтобы показать равнины, горы, холмы, пригорки, небольшие долины, овраги, реки, ручьи и ключи;

2) разделение на культурные ландшафты и административное деление на округа, коммуны и большие владения.

Ст. 6. Чтобы кратко указать некоторые виды культур и не тратить время на раскрашивание оттенков, пользуются только прописными буквами: Т для земель, V для виноградов, В для лесов, Р для лугов, J для садов, W для фруктовых садов; по отношению ко всему, находящемуся в лесах или в селениях, они могут быть выражены только в цвете, принятом для этого объекта».

Ст. 7 призывает начальников топографического бюро заботиться «о единообразии в изображении и в некоторых обозначениях, которые описывают объекты съемки».

Была внесена определенность в способах обозначения:

- постройки;
- дороги, разделяющиеся на «большие дороги из поселка или из города, называющиеся шоссе [...], дороги, соединяющие города и деревни [...], дороги из деревень в хутора», дороги, обслуживающие сельхозугодья, тропы;
- рельеф: «горы и холмы рисуются штриховкой только чернилами с помощью пера»;
- мосты разделяются на три категории: деревянные мосты, понтонные мосты и перекидные мосты;
- для леса принять «однообразную окраску, писать, из каких пород они состоят и какой густоты, более бледный оттенок для низкорослых деревьев и кустарников; виноградники обозначать отдельным цветом, однообразный оттенок для лугов и смешанный для пастбищ и вересковых зарослей. Земли окраски не имеют».

Помимо создания планов, в задачи топографов входило заполнение статистических журналов; «хорошие статистические исследования служат инженерному делу, помогая чертить военные или просто топографические планы, которые не должны рисоваться “на глаз”».

Информация, которая должна была быть собрана на местах инженерами-географами, разделялась на три части:

- первая часть — физические характеристики территории;
- вторая часть посвящена статистике: населению, промышленности, торговле;
- последняя часть выделяет «исторические, военные и экономические сведения» (в историческом плане надо было выделить древние государства из современных).

того, как бюро сделало копии. Они теперь хранятся в Берлине. Топографическая карта Рейнской области была закончена в Пруссии под руководством фон Мюффлинга.

Масштабные геодезические работы, осуществленные под руководством Траншо, позволили Рейнской области обладать в начале XIX в. точной триангуляцией и топографическими картами лучшего качества, чем во Франции.

⁸² *Desbrière M. Les travaux dirigés par Jean Joseph Tranchot sur la rive gauche du Rhin, 1801–1814. P. 15.*

Работы, которые начали в масштабе 1: 14 400, собирались продолжать в масштабе 1: 10 000 (который дает возможность «пополнить топографию мест, где могут быть отражены все условия») до окончательного принятия масштаба 1: 20 000. Этот масштаб лучше всего соответствовал «военной рекогносцировке с мельчайшими подробностями и уменьшении наполовину топографических материалов, чтобы создать сборник карт (схем битв)».

Способ оформления, художественные приемы и условные обозначения, широко применявшиеся на картах Траншо, были использованы инженерами-географами при составлении ПШР.

АНТУАН-ЖОЗЕФ ПРЕССА (1776–1812), ИНЖЕНЕР-ГЕОГРАФ, КАПИТАН 1-ГО КЛАССА

Антуан-Жозеф Пресса⁸³ родился в Париже 7 января 1776 г. С раннего возраста он проявлял незаурядный интерес к точным наукам и рисованию. До 18 лет, как следует из документов, изучал тригонометрию, геометрию, арифметику, высшую алгебру, статику, латинский язык. Прослушал курсы у видных ученых — экспериментальную физику у Бриссона и химию у Фуркруа⁸⁴. Особое место в его увлечениях занимал рисунок. Он четыре года изучал гражданскую архитектуру, брал уроки у многих парижских архитекторов, рисовал портреты, пейзажи, орнаменты и объекты гражданской архитектуры, прослушал курс стереотомии⁸⁵. В качестве общественных работ по поручению правительства работал рисовальщиком в тюрьме Мадлонетт. Такой качественный и разносторонний уровень полученного образования Пресса свидетельствует о том, что его семья могла иметь высокий социальный статус или была богата. Все это помогло ему добиться блестящих результатов и приобрести базовые знания для поступления в учебное заведение на специальность инженера мостов и дорог.

Самый ранний архивный документ, написанный рукой 18-летнего Пресса и ярко иллюстрирующий его биографию — письмо с просьбой о зачислении в Школу мостов и дорог⁸⁶ (рис. 22). Письмо датировано 1794 г. — на тот момент он являлся добровольцем 3-го батальона 61-й бригады войска Трип в Байо. Стиль письма раскрывает дух эпохи и характеризует будущего инженера-географа. Из письма следует, что он болел каким-то неизлечимым недугом, что избавляло его от призыва на военную службу, «но моя любовь к Родине призывает спешить ей на помощь... служить Отечеству — моя потребность, и я хочу быть полезен ей в другом качестве». Обращаясь к директорам Школы мостов и дорог, он называет себя молодым

⁸³ SHD/DAT. GR9YG 94 Pressat.

⁸⁴ Бриссон Матюрен-Жак (1723–1806) — французский естествоиспытатель, зоолог, профессор физики. Его работы по физике связаны с измерением удельного веса различных тел, изучением газов и преломления света, зеркал, магнетизма, атмосферного электричества, с барометрами. Его трудами по классификации животных пользовались около 100 лет. Автор учебника физики для студентов, в котором стремился показать экспериментальный характер науки. Учебник Бриссона стал первым изданным на русском языке учебником физики для высших учебных заведений (опубликован в 1801–1802 гг.).

Фуркруа Антуан-Франсуа де (1755–1809) — ученый-химик и политический деятель, член Парижской академии наук, участвовал в разработке новой рациональной химической номенклатуры. В 1801 г. (IX год Республики) был назначен Наполеоном Бонапартом генеральным директором по народному образованию. Организовал свыше 300 средних школ. Иностраннный почетный член Петербургской академии наук (с 1802 г.).

⁸⁵ Стереотомия — раздел стереометрии, изучающий сечения поверхностей.

⁸⁶ Arch. IGN. Villefranche-sur-Cher. Caisse 101. Dossier 4 В. Школа мостов и дорог — старейшее привилегированное военно-инженерное учебное учреждение, основано в 1747 г.

художником, имеющим аттестации от разных архитекторов, и просит принять его в качестве ученика, перечисляя приобретенные к тому моменту навыки и знания в геометрии, ландшафте и математике. На письме свою рекомендацию оставил директор Школы мостов и дорог Ламбларди⁸⁷: «Этот гражданин сможет с пользой служить рисовальщиком под руководством ведущего инженера». Скорее всего, именно эта рекомендация повлияла на дальнейшую трудовую деятельность Пресса. Его взяли рисовальщиком к главному инженеру мостов и дорог капитану Пишу, где он в течение трех лет принимал участие во многих работах, в том числе в составлении топографических планов. Далее было решение поступать в Политехническую школу, но обстоятельства, связанные с болезнью, помешали этому.

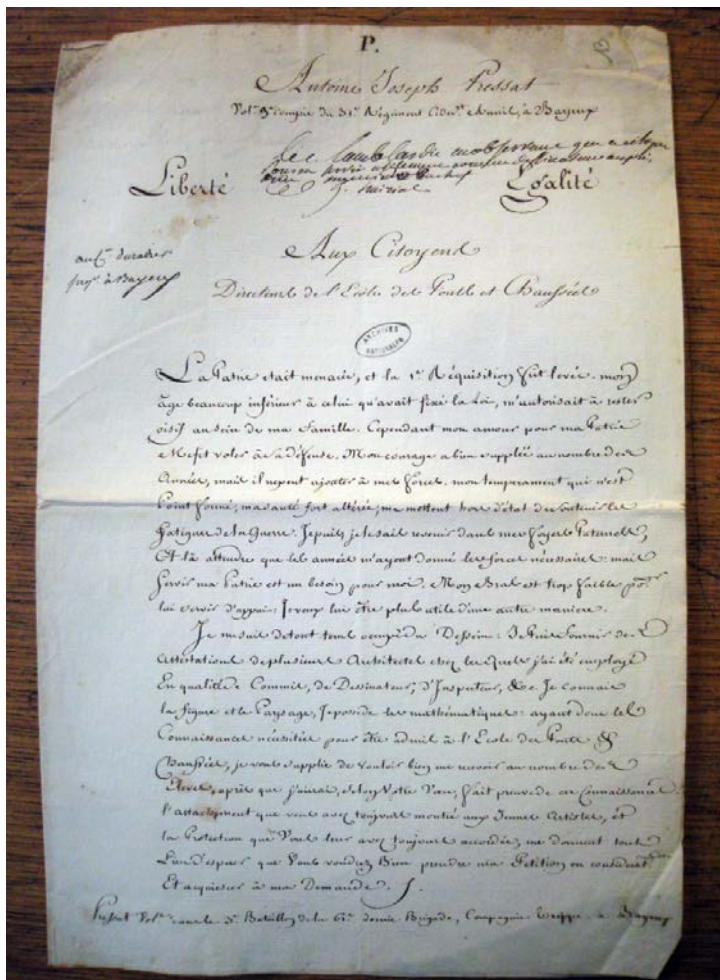

Рис. 22. Письмо Антуана Пресса о зачислении в Школу мостов и дорог, 1794 г.
Arch. IGN. Villefranche-sur-Cher. Caisse 101. Dossier 4 B

Послужной список, составленный Антуаном Пресса в 1802 г. для Генерального военного депо, открывает другие интересные подробности его биографии. В 1799 г. на конкурсной основе он был зачислен в штат Депо на должность инженера-географа в звании лейтенанта.

⁸⁷ Ламбларди Жак-Эли (1747–1797) — французский инженер, директор Школы мостов и дорог, впоследствии первый директор Политехнической школы.

Участвовал в военных кампаниях и топографических съемках. Был направлен в Дунайскую армию, где принял участие в Швейцарской кампании под командованием генерала Массена. Там он занимался топографическим обеспечением военных действий. Рекогносцировки обычно велись по руслам рек и включали всю прилежащую зону. Известна его карта, составленная, как обозначено на ней, 9 июня 1799 г. вдоль узкой полоски реки Ройсс: «План разведки небольшого участка Ройсса вверх по течению от Васена, с осмотром его небольшого левого притока Аффри (в верхней части Ройсталя и в Гешенертале)». Спустя несколько месяцев в боях Дунайской армии с войсками Суворова она, вероятно, использовалась генералом Лекурбом⁸⁸. Затем он участвовал в кампании Рейнской армии в Ахене под командованием генерала Моро, где занимался составлением карты Швабии. Имел на тот момент положительные отзывы на свою службу от генерала Абанкура, и в 1801 г. был повышен в звании до капитана с жалованием 3000 франков. Таким образом, к 26 годам инженер-географ капитан Антуан Пресса уже обладал большим практическим опытом в съемках во время военных кампаний и в составлении топографических планов на местности.

Рис. 23. Топографическая съемка Бюро Объединенных четырех департаментов под руководством Траншио в 1801–1814 гг. Фрагмент исторической карты Рейнской области масштаба 1:20 000, в составлении которой принимали участие Пресса и Реньо до Русской кампании. *Kartenaufnahme der Rheinlande durch Tranchot und von Müffling (1803–1820). Geoportal RLP*

Дальнейшие сведения из его биографии касаются периода, близкого к началу Русской кампании. В апреле 1810 г. инженеры-географы, работавшие в топографическом бюро армии Германии, в число которых входил и Пресса, закончили все работы, связанные с военными

⁸⁸ Rickenbacher M. Napoleons Karten der Schweiz. S. 209.

операциями, и были распределены по региональным бюро для проведения астрономических и геодезических измерений и топографической съемки местности. Пресса был зачислен в топографическое бюро Объединенных четырех департаментов левого берега Рейна (рис. 23). Там он работал до начала Русской кампании, когда вместе с другими сослуживцами из бригады Траншо был зачислен в Генеральный штаб Великой армии инженером-географом в звании капитана 1-го класса.

В свидетельстве о смерти Пресса в графе «День и место смерти» стоят записи: «4 декабря 1812 г. По дороге Сморгонь-Вильно... Соответствует ситуации, сложившейся со штатом инженеров-географов, призванных в Великую армию с начала кампании до 25 ноября 1812 г.».

ЭТЬЕН-ОГЮСТ ШЕВРИЕ (1773–1812), ИНЖЕНЕР-ГЕОГРАФ, КАПИТАН 2-ГО КЛАССА

Этьен-Огюст Шеврие⁸⁹ родился в Париже 20 апреля 1773 г. Самые ранние сведения о нем относятся к 1793 г., когда он в возрасте 20 лет проходил военную службу в 61-й полубригаде. Спустя два года, в 1795 г., был зачислен в штат Военного депо в качестве инженера-географа. Тогда он принял участие в первой своей военной кампании в составе армии Самбры и Мааса. В конце 1795 г. Калон, возглавлявший Генеральное военное депо, в письме генералу армии Депланку обращает внимание, что «выдающиеся способности и разнообразные таланты, а также глубокие познания в географии инженера-географа Шеврие найдут более точное практическое применение в Генеральном штабе, а не на полях сражения»⁹⁰ (см. приложение). Далее в течение четырех лет, до 1799 г., он несколько раз освобождался от службы и вновь восставал в связи с неоднократной реорганизацией корпуса инженеров-географов. В чине лейтенанта принял участие в трех военных кампаниях: в 1799, 1800 гг. (в Рейнской армии) и в 1804 г. (в Ганноверской армии). В 1805 г. он был использован на топографических съемках и составлении карты Электората Ганновера. Самые значительные и длительные съемочные кампании инженера-географа Шеврие относятся к периоду с 1806 по 1811 г., когда он работал над картой Швейцарии. В ноябре 1808 г. ему было присвоено звание капитана 2-го класса. 20 февраля 1809 г. он попросил у военного министра разрешения на брак с Анной Луизой Шарлоттой Коллен, 22-летней дочерью бюргера из Лозанны. 2 марта ему было дано разрешение. В конце марта он уехал в Лозанну, но уже 20 апреля снова работал в поле в районе Винтертура, на несколько дней заблокированном снегом и дождем. Его проблемы со здоровьем, особенно ухудшение зрения, усилились⁹¹.

Топографическое бюро Швейцарии, в котором служил Шеврие, в течение многих лет проводило масштабные измерения и осваивало значительные участки этой территории. Наполеон был одним из первых, кто провел точные измерения этой страны, чтобы иметь возможность планировать свои военные кампании. К числу важных геодезических измерений, в которых принимал участие Шеврие, — измерение длины базисной линии для создания триангуляции и измерение углов треугольника на точках в основании этой линии⁹².

⁸⁹ SHD/DAT. GR9YG 40 Chevrier.

⁹⁰ SHD/DAT. 3 M. 384. Калон — Депланку, Париж, 23 декабря 1795 г.

⁹¹ *Rickenbacher M. Napoleons Karten der Schweiz.* S. 164.

⁹² *Ibid.* S. 167.

Линию называли базисом д'Энсисхайма по ближайшему местечку, или базисом Верхнего Рейна по названию департамента⁹³ (рис. 24).

Карты, составленные наполеоновскими инженерами-географами (работы продолжались с 1803 по 1813 г.) и покрывавшие 3660 кв. км⁹⁴ швейцарской территории, впервые были опубликованы в 1818–1819 гг. Они являлись впечатляющим свидетельством высокого уровня французской картографии того времени. Карты инженера-географа Шеврие, в том числе составленные вдоль южного берега Боденского озера и являющиеся результатом точного обследования местности, считаются самыми красивыми работами французских инженеров-географов на территорию Швейцарии⁹⁵. Подобный уровень качественного изображения швейцарских территорий был достигнут только через 30 лет. В личном досье нет документов, связанные с обстоятельствами его смерти во время отступления Великой армии в 1812 г.

Рис. 24. Фрагмент карты масштаба 1:50 000 на территорию Швейцарии, в составлении которой принимал участие Шеврие в 1806 г. Рис. из кн.: Rickenbacher M. Napoleons Karten der Schweiz. Landesvermessung als Machtfaktor. 1798–1815

⁹³ На двух конечных точках были возведены деревянные сигналы в виде прямоугольных пирамид высотой 18 м и длиной 6 м в основании. С такими высокими сигналами и благодаря рельефу промежуточной местности можно было гарантировать, что сигналы будут видимы с другой конечной точки, потому что влияние кривизны Земли и рефракции на этом расстоянии длиной 19,045 км составляет около 25 м. Прямо над конечными точками стояли кирпичные и каменные столбы, которые позволяли измерять углы прямо по центру. После завершения измерений эти столбы были заменены большими пирамидами.

⁹⁴ Rickenbacher M. Napoleons Karten der Schweiz. S. 199.

⁹⁵ Ibid. S. 167.

АНДРЕ-ПРИВА РЕНЬО (1779–1812), ИНЖЕНЕР-ГЕОГРАФ, КАПИТАН 2-ГО КЛАССА

Андре-Прива Реньо⁹⁶ родился в Париже 19 августа 1779 г. В послужном списке, составленном Реньо 26 декабря 1808 г. на имя Военного министра, отмечено, что в течение восьми лет, с 1801 по 1808 г., он без перерыва работал в топографическом бюро Объединенных четырех департаментов левого берега Рейна. В первый год службы, с 1800 г., в звании инженера-географа 3-го класса принимал участие в топографических работах на заключительном этапе Целльской кампании.

Рис. 25. Топографическая съемка Бюро Объединенных четырех департаментов под руководством Траншо в 1804–1805 гг. Фрагмент исторической карты Рейнской области масштаба 1:20 000, в составлении которой принимали участие Пресса и Реньо. Kartenaufnahme der Rheinlande durch Tranchot und von Müffling (1803–1820). Geportal RLP

Военные кампании, в отличие от топографических съемок, в его послужном списке не упоминаются. В 1808 г. Реньо получил звание инженера-географа 2-го класса и до начала Русской кампании трудился над составлением топографической карты Объединенных четырех департаментов Рейна (рис. 25). В личном деле инженера-географа сохранилась переписка вдовы мадам Реньо с военным министерством по вопросу выплаты пенсии за погибшего мужа. Все письма относятся к 1816 г. Мадам Реньо сообщает, что у нее нет никаких документов, удостоверяющих гибель мужа, тем не менее ей «известно о его ужасной и трагичной смерти, благодаря разным сведениям, которые удалось раздобыть. Мой муж умер под Вильно, где некоторые из его сослуживцев, неотлучно находившиеся рядом с ним после отступления из Москвы, были вынуждены оставить его почти в безнадежном тогда

⁹⁶ SHD/DAT. GR9YG 96 Regnault.

состоянии, не позволявшем ему продолжить путь». Просьба мадам Реньо была удовлетворена, о чем имеются другие документы из этой переписки. В свидетельстве о смерти Реньо, на котором стоят дополнительные записи за 1842 г., в графе «Дата и место смерти» записано: «С 10 февраля 1812 г. служащий Генерального штаба Великой армии. В декабре того же года, оставаясь в деревне между Сморгонью и Вильно в состоянии крайней слабости, он умер» (см. Приложение 3).

Рис. 26. Ошмяны, 4 декабря 1812 г. «Мы покинули Вильну 10 декабря, оставив там много тысяч погибшими, ранеными и пленными... Основная часть Великой армии, ряды которой все более и более редели, с трудом, но не останавливаясь, брела на жутком холоде под защитой слабого арьергарда по Ковенской дороге в направлении Немана. Мы дорого заплатили за этот отрезок пути в 95 верст: многие погибли на этом последнем марше». Литография по рисунку Х.-В. Фабера дю Фор с комментариями Ф. Кауслера

Опубликованные дневниковые записи офицера Монтестье-Фезенсака⁹⁷ сохранили описание обстановки, предшествовавшей гибели инженеров-географов, когда остатки Великой армии при отступлении достигли западных приграничных территорий. Про путь отступления от Березины до Вильно Монтестье-Фезенсак писал:

«5-го декабря, в Сморгони, Наполеон подписал свой знаменитый 29-й бюллетень и уехал в тот же вечер, сопровождаемый личным адъютантом, графом де Лобау, назначив короля Неаполя главнокомандующим всей армии... После его отъезда каждый поступал уже

⁹⁷ В 1812 г. во время Русской кампании в чине шефа эскадрона был адъютантом начальника Главного штаба Великой армии маршала Бертье. 12 сентября 1812 г. принял командование 4-м линейным полком в корпусе маршала Нея.

как хотел... Жуткий мороз стремился окончательно нас доконать и без того полумертвых от голода и усталости... Пусть читатель представит себе бескрайние равнины, покрытые снегом и бесконечными сосновыми лесами, и на фоне этого меланхолического пейзажа — бесчисленные колонны растерянных и безоружных солдат, идущих, спотыкаясь на каждом шагу, и падающих рядом с трупами лошадей и своих товарищей. На их лицах отчаяние, запавшие глаза, лица черные от грязи и дыма. Их ноги обмотаны овечьими шкурами и тряпьем — такова их обувь. Их головы обвернуты тряпками, на плечах — чепраки, женские юбки, или полуобгоревшие меха. Если кто-то падает, товарищи его снимают с него это рубище и сами облачаются в него. Каждый бивуак утром был похож на поле битвы — мы просыпались окруженные мертвыми»⁹⁸.

«Однажды один, совершенно обессиленный, лежавший на земле офицер обратился за помощью к двоим солдатам и сообщил им, что он военный инженер. “Как! Инженер?” — спросили они. “Да”, — ответил офицер. “Ну так и воспользуйся своей картой!”, — и они оставили его»⁹⁹.

Разнообразные мемуары, в которых описываемые события, касающиеся деятельности инженеров-географов и топографического бюро, подлежат тщательному выявлению и анализу и на данный момент представляют пока еще массив малоизученной информации. В дальнейшем, сопоставив такого рода информацию с уже опубликованными исследованиями и с документами из архивов, авторы постараются получить более цельную картину о деятельности военных топографов Великой армии во время русской кампании.

⁹⁸ *Монтескье-Фезенсак Р. де.* Воспоминания уцелевшего из арьергарда Великой армии. Киев: Мультимедийное изд-во Стрельбицкого, 2017. С. 64.

⁹⁹ Там же. С. 65.

ГЛАВА 3. СРАЖЕНИЕ НА МОСКВЕ-РЕКЕ. КАРТА ДЛЯ ИМПЕРАТОРА

3.1. КРАТКИЙ ОЧЕРК СРАЖЕНИЯ

Генеральное сражение между соединенными русскими армиями (1-я и 2-я Западные) под командованием генерала от инфантерии светлейшего князя М. И. Голенищева-Кутузова и Великой армией императора французов Наполеона Бонапарта на Плана Пресса, Шверие, Реньо названо просто сражением 5 и 7 сентября 1812 г. В 18-м бюллетене Великой армии (Можайск, 10 сентября) сказано о Московском сражении, которое дано «в двух лье позади Можайска и в двадцати пяти лье от Москвы у небольшой реки Москвы». Позднее для французов именно р. Москва, расположенная на северной окраине поля битвы, а не с. Бородино, как для русских, стала его географическим признаком и названием.

Место генерального сражения было выбрано русским командованием. Трудности, с которыми был связан поиск подходящей для сражения местности, описаны военным писателем-теоретиком К. Клаузевицем:

«Россия чрезвычайно бедна позициями. Там, где еще имеются большие болота, местность настолько покрыта лесами, что трудно найти достаточное пространство для расположения сколько-нибудь значительной массы войск; там, где леса вырублены, как между Смоленском и Москвой, местность плоская, без определенно выраженного рельефа, нет глубоко врезанных долин, поля не огорожены, а следовательно, всюду легко проходимы. Селения имеют деревянные постройки, а потому мало пригодны для обороны. К этому надо добавить, что в этих местах широкий обзор встречается лишь изредка, так как повсюду разбросаны небольшие перелески»¹⁰⁰.

Поиском позиции занимались офицеры квартирмейстерской части во главе с генерал-квартирмейстером 1-й Западной армии полковником К. Ф. Толем. Первоначально была выбрана позиция при Колоцком монастыре, на восточной оконечности Смоленской губернии. Она, по словам М. И. Кутузова, оказалась «хотя и довольно хороша, но слишком велика для нашей армии и могла ослабить один фланг»¹⁰¹. Следующая позиция была избрана «при деревне Бородине в 12-ти верстах вперед Можайска», которая, как писал М. И. Кутузов императору Александру, «одна из наилучших, которую только на плоских местах найти можно».

В диспозиции от 21 августа русским войскам было приказано «в 5 часов пополудни» выступить от Колоцкого тремя колоннами к с. Бородино. Двигаясь по указанному маршруту, русские войска незаметно для себя пересекли границу между Смоленской и Московской

¹⁰⁰ Клаузевиц К. 1812 год. М., 1997. С. 68.

¹⁰¹ Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 55.

губерниями. В журнале военных действий 22 августа появилась запись: «Вступила армия в лагерь при Бородине. По осмотре Главнокомандующим позиции повелено было немедленно приступить к укреплению оной»¹⁰².

Местность давала явные преимущества обороняющимся на правом (северном) фланге, протяженность которого от д. Маслово через д. Горки до Центрального редута (батарея Раевского) составляла около 5 км. Правый фланг располагался на высоком и обрывистом правом берегу Колочи и почти перпендикулярно пересекал Новую Смоленскую дорогу в районе Горок, надежно прикрывая основную коммуникацию на Москву, что в глазах Кутузова имело особое значение. Это отмечалось и неприятелем: «Большая Московская дорога, по которой следовали обе армии, будучи весьма широка, позволяла идти нескольким колоннам различных войск»¹⁰³. По мнению квартирмейстера 6-го пехотного корпуса, будущего военного историка И. П. Липранди, «не только местность, изрезанная глубокими и в перпендикулярном направлении к нашей позиции оврагами... затруднила бы движение неприятельских... на наш правый фланг... главное, что Наполеон не имел бы простора к маневрированию, будучи для сего стеснен на своем левом крыле течениями Москвы-реки»¹⁰⁴.

Описывая русскую позицию, К. Клаузевиц справедливо отметил: «Местность на левом фланге не давала особых выгод. Несколько пологих холмов высотой до 20 футов составляли вместе с многочисленными оврагами и полосами низкорослого леса такое запутанное целое, что трудно было разобрать, которая из двух сторон могла извлечь из него наибольшую выгоду»¹⁰⁵. Когда 2-я Западная армия, свернув со Старой Смоленской дороги, 22 августа вышла на предназначенную ей позицию в районе д. Шевардино, Багратион обратил внимание на то, что его войска должны были расположиться флангом к наступающему противнику. После рекогносцировки 23 августа Кутузов решил изменить расположение левого крыла. Теперь войска 2-й армии частично прикрывались довольно высоким и обрывистым берегом Семеновского оврага, но опасность нападения с фланга продолжала существовать. Начальник штаба 2-й армии Э. Ф. Сен-При записал в дневнике:

«Неприятель мог легко обойти эту позицию, двигаясь через Ельню по Старой Смоленской дороге на Утицу, и затем лесами мог подойти на близкий пушечный выстрел к Семеновке. Главнокомандующий, чтобы воспрепятствовать приближению к ней, приказал укрепить деревню и возвести перед ней несколько флешей»¹⁰⁶.

Инженерные укрепления, служившие для связи с войсками на Старой Смоленской дороге и одновременно прикрывавшие левый фланг, получили название Семеновских, или Багратионовых, флешей. Они были возведены на высотах между Каменским и Семеновским ручьями.

¹⁰² Бородино. Документы, письма, воспоминания. С. 59.

¹⁰³ Пеле Ж. Ж. Московская битва // Бородино в воспоминаниях современников. СПб., 2001. С. 327.

¹⁰⁴ Липранди И. П. Бородинское сражение, заключение с некоторыми примечаниями на историю этой войны, сочиненную г.-м. Богдановичем // Материалы для Отечественной войны 1812 года: Собрание статей. СПб., 1867. С. 178.

¹⁰⁵ Клаузевиц К. 1812 год. М., 1997. С. 68.

¹⁰⁶ Сен-При. Э. Ф. Из дневника // Бородино в воспоминаниях современников. СПб., 2001. С. 35.

Трудности и спорные решения по размещению войск русской армии были связаны с отсутствием у командования крупномасштабных карт местности. Губернские карты Московской и Смоленской губерний, а также уездные планы и карты на 18 уездов, включая Можайский, Московский, Рузский, были выданы из архива Межевой канцелярии по приказу М. И. Кутузова обер-квартирмейстеру 3-го пехотного корпуса подполковнику М. Н. Гартингу только 21 августа и при подготовке к сражению не использовались. Для общей характеристики русской позиции поручиком Е. И. Траскиным были сняты кроки, которые под названием «План позиции при селе Бородине близ гор. Можайска 1812 г. августа 25» были отправлены с рапортом Александру I (рис. 27). На них схематично обозначены природные элементы ландшафта, главные дороги, населенные пункты, расположение корпусов русской армии и часть артиллерийских укреплений в границах: река Москва, Старая Смоленская дорога, д. Валуево, Масловские флешы.

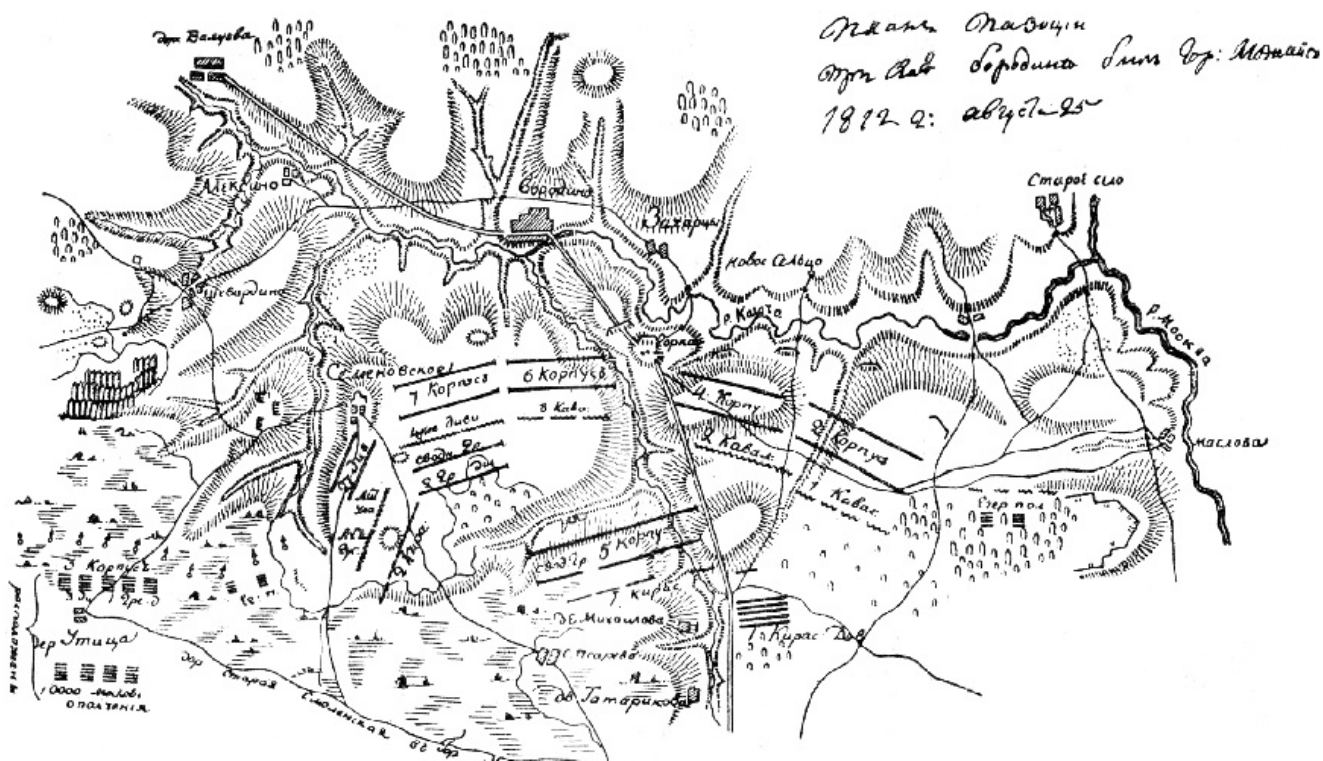

Рис. 27. Кроки поручика Е. И. Траскина

Прибыв 20 августа (1 сентября) в г. Гжатск, Наполеон решил, что следующие два дня его армия останется здесь для подготовки к долгожданному генеральному сражению. Он провел смотр и переключку войск, чтобы определить количество людей, орудий и боеприпасов. Маршалы Бертье и Ней убеждали императора отказаться от дальнейшего движения на Москву, на что он ответил: «Если дождь будет продолжаться весь день, завтра мы отступим к Смоленску». К вечеру холодный осенний дождь прекратился. Наполеон получил сведения, что его армия, с учетом частей, которые должны присоединиться в течение пяти дней, составляет 133 819 чел.¹⁰⁷ 4 сентября главные силы Великой армии двинулись вперед.

¹⁰⁷ Земцов В. Н. Битва при Москве-реке. С. 37.

Утром 24 августа (5 сентября) начался бой с русским арьергардом под командованием генерала П. П. Коновницына у Колоцкого монастыря, где сходились Новая и Старая Смоленские дороги. Авангард маршала И. Мюрата и главные силы во главе с Наполеоном теснили арьергард по Новой Смоленской дороге (почтовому тракту). По проселочной Старой Смоленской дороге (в 5 км южнее от тракта), которая на этом участке не была отмечена на генеральной карте, его стал обходить 5-й польский корпус генерала Ю. Понятовского. Вскоре Коновницын был извещен о том, что севернее его обходит по проселочной дороге через д. Большие Сады 4-й корпус вице-короля Италии генерала Е. Богарне: «Усиленный неприятельский авангард наступил на нас стремительно, а мы шаг за шагом, с большим уроном, уступая свою местность, принуждены были постепенно и в порядке отступить»¹⁰⁸.

Рис. 28. Выход корпуса Е. Богарне к Новой Смоленской дороге в районе Валуевских высот 5 сентября и обстрел Шевардинских позиций. Фрагмент литографии по рисунку А. Адама

Между 15 и 16 ч. главные силы неприятельской армии оказались перед русской позицией у д. Шеварино, где находилась часть войск 2-й армии под командованием генерал-лейтенанта графа А. И. Горчакова (около 11 000 чел. при 36 орудиях). В лесу и в кустарниках, прилегающих к позиции с флангов, от с. Ельни до Алексинок растянулись цепью егерские полки.

Наполеон, по словам Ж. Ж. Пеле, «введенный в заблуждение картами (речь о неправильном изображении р. Колочи на генеральной карте. — *Авт.*), не угадал позади арьергарда странного расположения Кутузова. Полагая, что корпус Горчакова поставлен впереди русской армии для поддержания Коновницына, он приказал 5-й пехотной дивизии Компана атаковать неприятеля»¹⁰⁹. Главный удар приняла 27-я пехотная дивизия Д. П. Неверовского, находившаяся в первой линии у редута. К пехоте Компана, переправившейся через Колочу

¹⁰⁸ Муравьев А. Н. Из автобиографических записок // Бородино в воспоминаниях современников. СПб., 2001. С. 77.

¹⁰⁹ Пеле Ж. Ж. Московская битва. С. 323.

у д. Фомкино, присоединились 1-я и 2-я пехотные дивизии генералов Морана и Фриана, атаковавшие со стороны д. Алексинки. Пехоту поддерживала резервная кавалерия Мюрата, вступившая в бой с 4-м кавалерийским корпусом генерал-майора графа К. К. Сиверса. Общая численность французских войск составила около 36 000 чел. при 194 орудиях. В «адское дело на левом фланге», как назвал Шевардинское сражение Кутузов, вступила вся 2-я армия. Шевардинский редут несколько раз переходил из рук в руки. Сражение прекратилось в темноте, и войска Горчакова смогли отступить на вновь назначенную линию у д. Семеновское.

Воспоминания участников Бородинской битвы оставили множество свидетельств восприятия ландшафта поля сражения с обеих сторон: русскими с восточной стороны, Великой армии — с западной. А. Адам, рисовальщик топографического бюро 4-го армейского корпуса Е. Богарне, в своих рисунках и воспоминаниях отразил первые впечатления о месте предстоящего сражения вечером 5 сентября:

«Какое зрелище представилось здесь! Почти вся русская армия стояла в боевом порядке на необозримом ряде холмов, овраг, по которому извивалась маленькая речка Колоочь, разделял обе армии. Слева от нас, на удалении примерно около одного часа пути, лежало незначительное местечко Бородино... Зрелище этого поля боя производило весьма серьезное впечатление; оно расстилалось в своих очертаниях в больших строгих линиях, но было перерезано весьма многочисленными оврагами; почва была бедной, от красноватой песчаной земли, почти без всякой растительности, на нем находились только большие заросли орешника, и мрачные еловые леса ограничивали горизонт»¹¹⁰.

Рис. 29. Вид с Валуевских высот на центр поля. Шевардинский бой. По горизонту: слева — церковь в с. Бородино, в центре — Большой редут (батарея Раевского), справа — лес Редачи (скрывает обрывистое низовье Семеновского оврага). Фрагмент литографии по рисунку А. Адама, который он сделал вечером 5 сентября

6 сентября художник А. Адам сделал рисунок общего вида поля боя, который в воспоминаниях назвал точным рисунком местности и позиций русской армии в половину панорамы.

¹¹⁰ Цит. по: Попов А. И. Бородино. Северный фланг. С. 7.

Рис. 30. Вид от укреплений Богарне на с. Бородино, Смоленскую церковь и Большой редут (батарею Раевского). Фрагмент литографии по рисунку А. Адама, сделанному 6 сентября

Наполеон накануне важных сражений обычно проводил личные рекогносцировки позиций неприятельских войск. Он «не довольствовался рапортами подчиненных, он должен был видеть все сам»¹¹¹. Первая его рекогносцировка была вечером 5-го, когда на правом фланге еще шел Шевардинский бой. Наполеон с Бертье и Богарне в присутствии высших офицеров осматривали местность, укрепления и расположение частей русской армии.

Рис. 31. Ошибка в расположении русла р. Колочи на «большой» карте похода и русском первоисточнике — Столистой карте. Рамкой выделена территория, изображенная на плане Пресса, Шеврие, Реньо. Красной линией показано правильное положение русла Колочи

¹¹¹ Соколов О. В. Армия Наполеона. С. 281.

На «большой» карте похода, тиражи которой беспрестанно отсылались в Генеральный штаб Великой армии, на месте предстоящего сражения обнаружилась существенная ошибка. Русло р. Колочи в этом месте проходит параллельно главной дороге, на карте же оно было отображено несуществующей петлей, далеко отклоняющейся к юго-востоку от настоящего местоположения. Отображение других многочисленных водотоков (ручьев Семеновского, Стонца и др.) ввиду обзорного (мелкомасштабного) характера карты и вовсе отсутствовало (рис. 31).

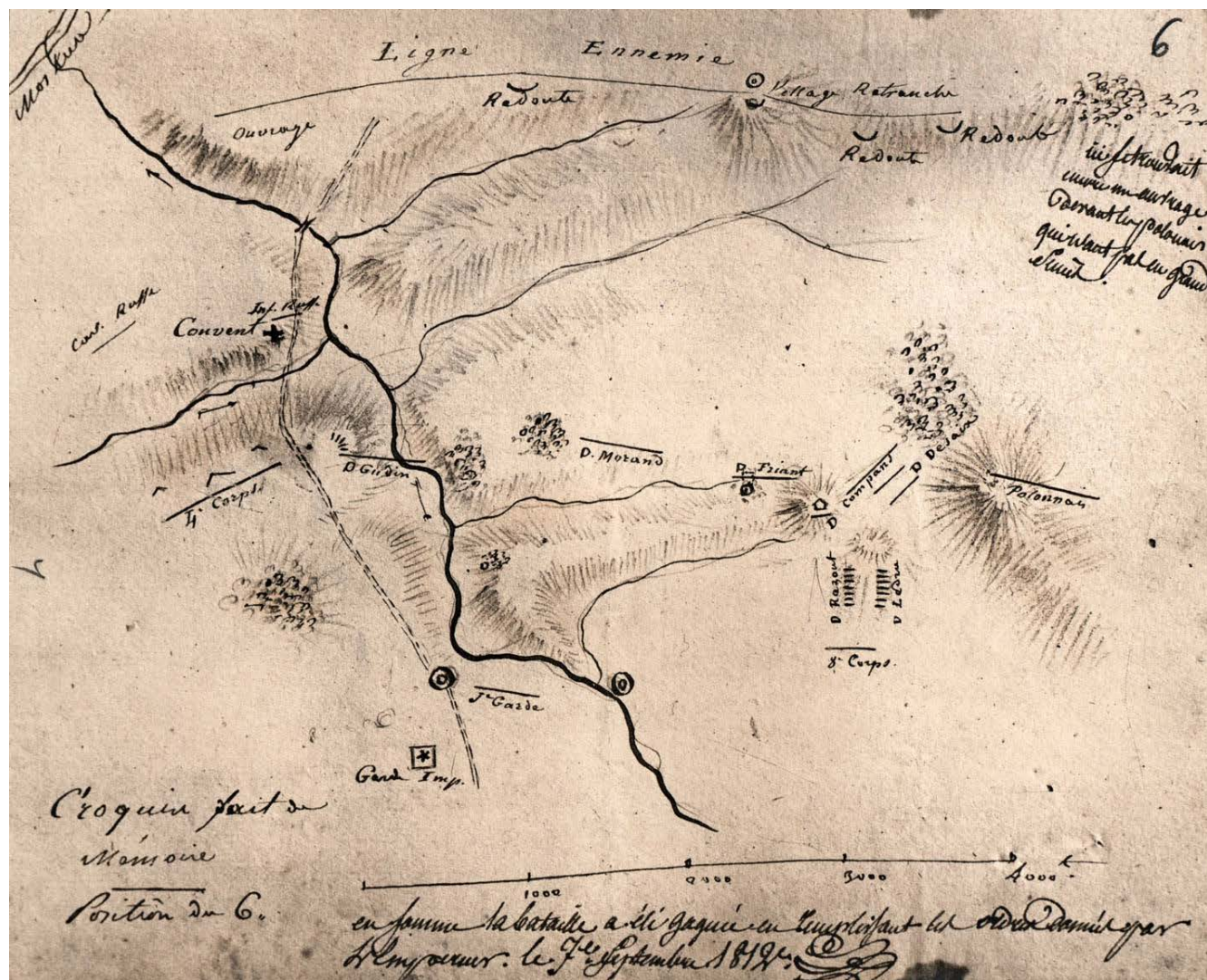

Рис. 32. Кроки Мутона. Схема, созданная по результатам рекогносцировки на 6 сентября.

ГАРФ. Ф. 728 (Фонд Зимнего дворца). Оп. 1 Кн. 2. Д. 899а. Л. 6.

На схеме показаны: Moskwa — р. Москва, Ligne ennemie — линия неприятеля, Ouvrage — укрепление (оборонительное сооружение), Redoute — редут, Village — деревня, Retranche — окоп (укрепление), Cav. Russe — русская кавалерия, Couvent — монастырь, Inf. Russe — русская пехота, 4-e corps — 4-й корпус, D. Gudin — дивизия Гюдена, D. Morand — дивизия Морана, D. Friant — дивизия Фриана, D. Combars — дивизия Компана, D. Desaix — дивизия Дессе, Polonais — поляки, D. Razout — дивизия Разу, D. Ledru — дивизия Ледру, 8-e corps — 8-й корпус, J-e Garde — Молодая гвардия, Garde Imp. — Императорская гвардия

Ценным архивным документом, хранящимся в ГАРФ, является схематичный рисунок — кроки — с устоявшимся названием «кроки Мутона»¹¹². Впервые в научный оборот они были введены П. Н. Грюнбергом¹¹³. Кроки Мутона — набросок местности и расположения позиций русской и наполеоновской армии накануне битвы, 6 сентября (рис. 32), с правильным расположением р. Колочи. Как предполагает большинство военных историков, они были сделаны штабным полковником Пеле-Клозо, который являлся помощником генерал-адъютанта Мутона, участвовал в расстановке войск Наполеоном и как «всякий штабной офицер должен быть уметь “читать план”, представлять по нему местность, а также уметь схематично изображать местность на бумаге»¹¹⁴. По воспоминаниям Пеле-Клозо,

«...вечером 6 сентября я вместе с ним расставлял войска 1-го и 3-го корпусов в порядке, предназначенном для атаки на следующий день. Ночью я передал ему набросок поля сражения, составленный на память, с расположением обеих армий. Я сопровождал Наполеона во всех обозрениях, произведенных им 6-го числа»¹¹⁵.

Схема была сделана в условиях близости противника и невозможности подробнее отобразить особенности местности. Линейный масштаб приведен в метрах.

На рисунке схематично показано положение русла р. Колочи, которое на данном участке шло параллельно главной дороге. В районе Валуева они наиболее близко подходили друг к другу. Совокупность расположения Колочи и ее водотоков определила холмистый, пересеченный оврагами характер местности, который повлиял на выбор позиции русской армии. Высокие береговые склоны подчеркнуты штриховкой. На схеме обозначена условная «линия неприятеля» (*Ligne ennemie*), которая от обрывистого берега р. Колочи на левом фланге (по отношению к позициям Великой армии) проходила через Горкинские укрепления (*Ouvrage*) возле главной дороги, пересекала р. Колочь, далее через Большой редут (*Redoute*) на холме — батарею Раевского, через укрепления (*Retranche*) на береговом склоне перед д. Семеновской, мимо двух редутов — Багратионовых флешей (их было три) и заканчивалась возле Утицкого леса. Шевардинский редут к тому времени был взят и находился внутри расположения корпусов Великой армии.

Отсутствие подробных карт и невозможность вблизи рассмотреть особенности ландшафта повлияло на ошибочное определение русла ручья Семеновского с впадающим в него ручьем Каменка. Также не было точно определено расположение оврагов, по которым они протекали. Каменка отмечена несуществующим отдельным водотоком.

Еще один известный рисунок, принадлежащий Лабому, инженеру-географу при 4-м корпусе Богарне, при сопоставлении с «Мутоном» дает представление о том, как менялось восприятие позиций и ландшафта в результате произведенных рекогносцировок. Положение русла Колочи на его схеме соответствует карте похода, на которой оно отмечено с ошибкой (рис. 33). Лабом рассказывает:

¹¹² ГАРФ. Ф. 728 (Фонд Зимнего дворца). Оп. 1 Кн. 2. Д. 899а. Л. 6.

¹¹³ Грюнберг П. Н. Кому принадлежит победа при Бородине? // Исторический архив. 2012. № 3. С. 4–23.

¹¹⁴ Соколов А. В. Армия Наполеона. С. 256.

¹¹⁵ Попов А. И. Инженеры-географы Великой армии в кампании 1812 г. С. 114.

«Я был разбужен начальником штаба нашего корпуса, который предупредил меня, что Император пожелал иметь план местности, где мы расположились лагерем; я передал его вице-королю, который тотчас отправил его Наполеону. На рассвете следующего дня (6 сентября) принц приказал мне исправить этот же самый план, объехав всю линию и стараясь приблизиться к противнику, насколько это возможно, чтобы обнаружить неровности местности, на которой он укрепился, и особенно внимательно осмотреть замаскированные батареи или овраги, которые нам были неизвестны»¹¹⁶.

Помощник начальника инженеров 5-го корпуса капитан К. Ю. Колачковский вспоминал:

«Находясь во время битвы в штабе князя Понятовского, я был неоднократно посылаем с приказаниями к нашей пехоте и на позиционную батарею... Когда огонь, как казалось, стихал, я с карандашом в руках зарисовывал позицию по мере нашего и неприятельского движения»¹¹⁷.

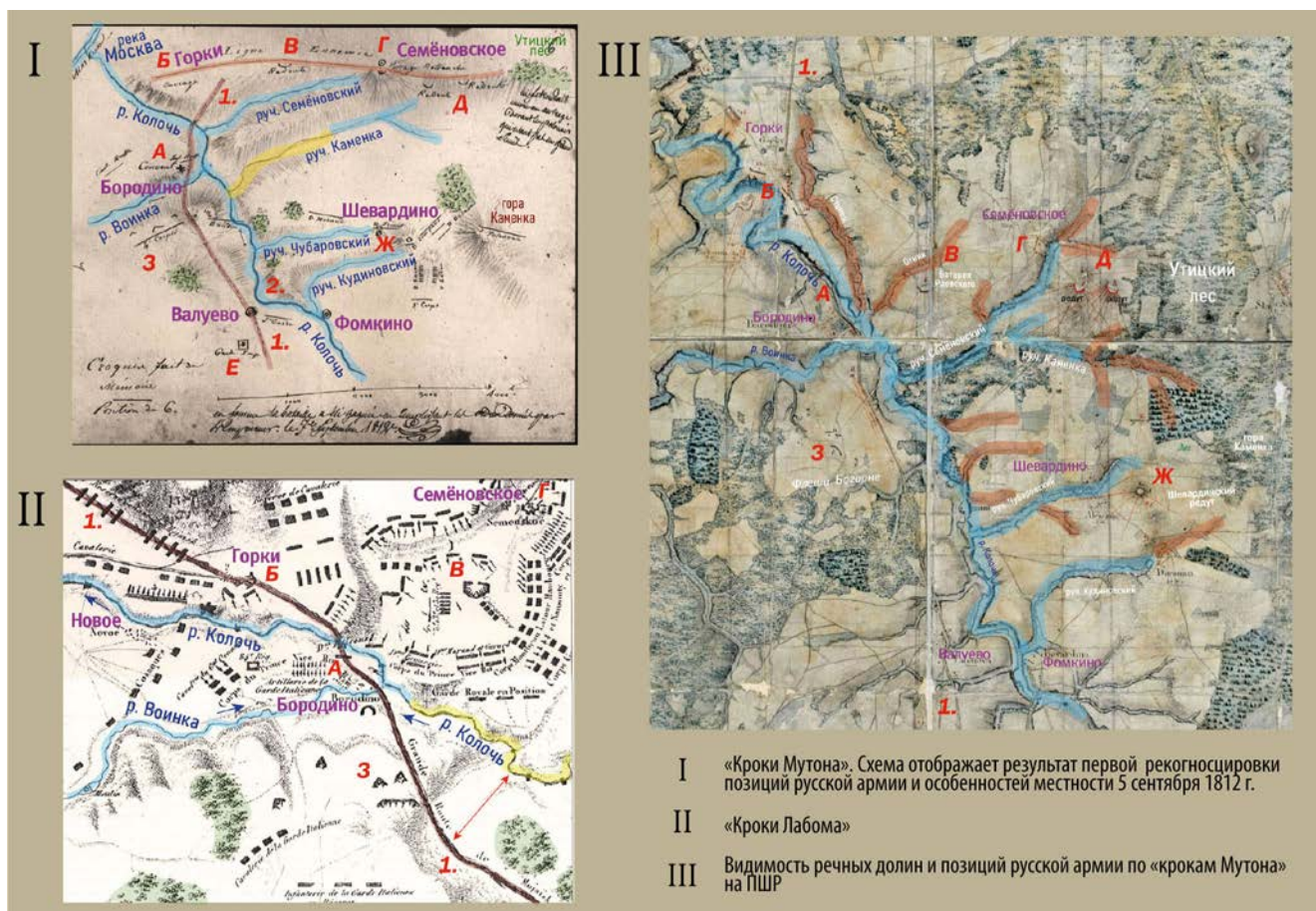

Рис. 33. Сравнение известных схем рекогносцировок (кроки) с ПШР:

I — кроки Мутона, II — кроки Лабома, III — ПШР.

1 — Новая Смоленская дорога; А — с. Бородино; Б — д. Горки; В — батарея Раевского; Г — д. Семеновская; Д — Багратионовы флешы; Ж — Шевардинский редут; З — батареи Богарне

¹¹⁶ Попов А. И. Инженеры-географы Великой армии в кампании 1812 г. С. 115.

¹¹⁷ Там же.

По мнению В. Н. Земцова, «на основе сопоставления наиболее достоверных материалов можем утверждать о двух длительных рекогносцировках»¹¹⁸ Наполеона 6 сентября: с 2 до 9 ч. утра и с 2 до 6 ч. вечера, после которых у императора окончательно сложился план долгожданного генерального сражения.

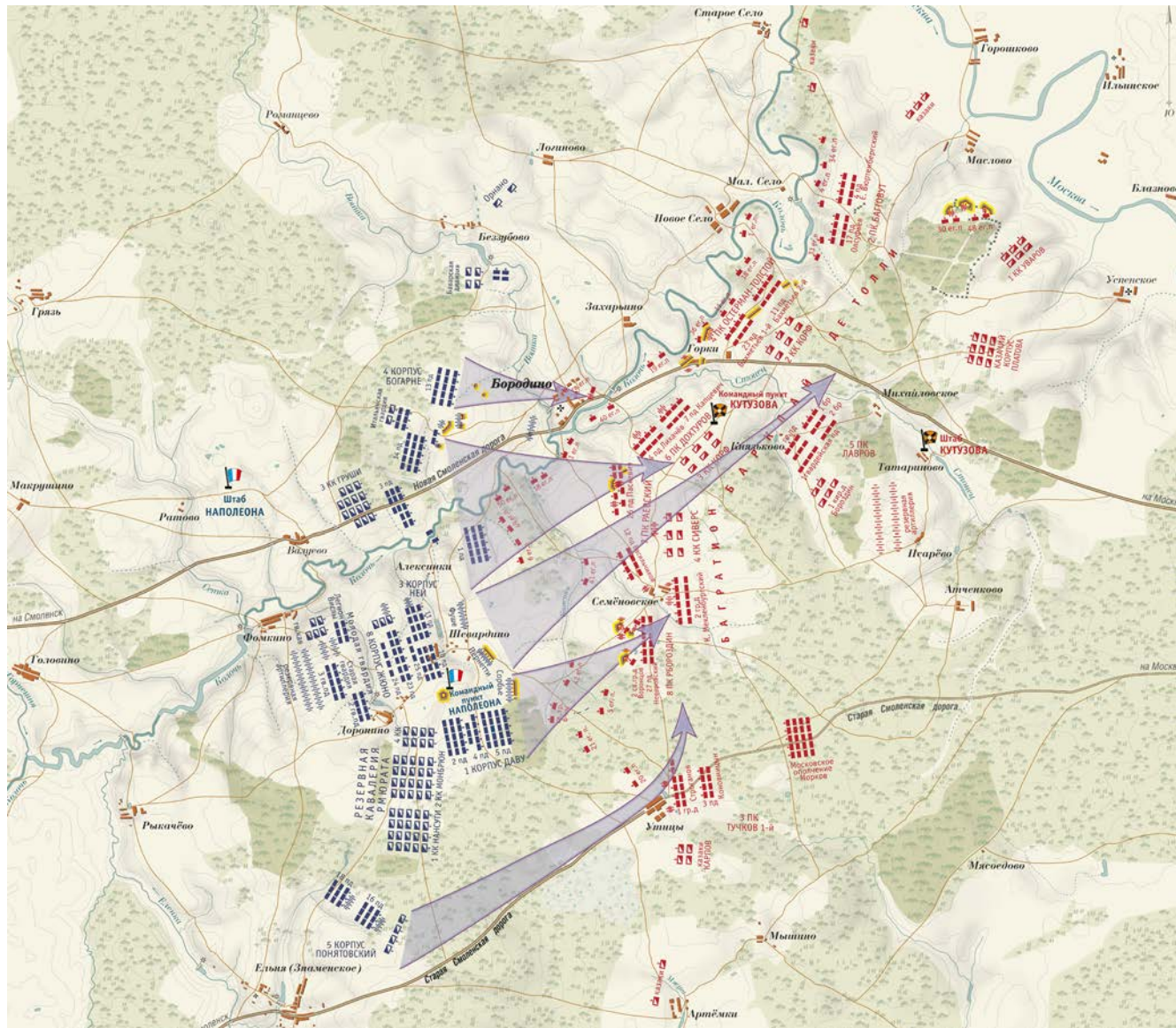

Рис. 34. Расстановка сил и замысел Наполеона в Бородинском сражении.
 Схема составлена Д. Д. Трошиным, А. А. Парамоновой, П. О. Зеленцовым, А. В. Горбуновым

По замыслу Наполеона войска Великой армии должны были начать наступление правым флангом: по Старой Смоленской дороге в обход русского левого фланга выдвигался 5-й корпус Понятовского; одновременно 1-й корпус маршала Л.-Н. Даву должен был овладеть Семеновскими флешами. Главный удар между батареей Раевского и д. Семеновское должен

¹¹⁸ Земцов В. Н. Битва при Москве-реке. С. 76.

был нанести 3-й корпус маршала М. Нея при поддержке 8-го корпуса генерала Ж.-А. Жюно и кавалерии маршала И. Мюрата (1, 2 и 4-й корпуса). Захватить и удерживать с. Бородино, содействуя атаке на центр, было приказано Е. Богарне, чей 4-й корпус был усилен двумя дивизиями для захвата Курганной высоты. Нанесением главного удара на левый фланг и центр русской позиции Наполеон рассчитывал прорвать фронт с выходом на Новую Смоленскую дорогу в районе д. Татариново и разбить главные силы Кутузова (рис. 34).

В ночь с 25 на 26 августа он сосредоточил в районе д. Шевардино, где находился его командный пункт, около 80 000 пехоты и кавалерии из 135 000 общего количества сил. Здесь были построены и артиллерийские укрепления — два эполементы из фашинов и мешков с песком для 48 тяжелых орудий генералов Фуше и Сорбье. По подсчетам В. Н. Земцова, «против русского левого фланга к югу от Курганной высоты и до северной окраины Утицкого леса оказалось сконцентрировано 297 из 587 орудий»¹¹⁹. Наполеон отказался от глубокого обхода левого фланга русской позиции, предложенного Даву, предпочитая атаковать ее с фронта.

Окончательное расположение русских войск перед генеральным сражением определилось также к вечеру 25 августа. На оборонительной линии протяженностью около восьми километров расположились 114 000 человек регулярных войск и 9 500 казаков, 624 орудия. При армии состояло около двадцати тысяч ратников Московского ополчения.

«Правый фланг, занимаемый 1-й Западной армией М. Б. Баркляя де Толли, тянулся от деревни Маслово через деревни Горки к центру русской позиции, перед которым было возведено укрепление (люнет), впоследствии названный батареей Раевского. Здесь смыкался фронт обеих армий, и далее, через деревню Семеновское до Утицкого леса, располагались войска 2-й Западной армии князя П. И. Багратиона. В “диспозицию для 1-й и 2-й Западных армий, при селе Бородине расположенных августа 24 дня 1812 г.” к 26 августа были внесены существенные изменения. Фактическое размещение войск было следующим: первую линию, так называемую “кор де баталь”, составляли пехотные корпуса — 2, 4, 6, 7, 8-й; во второй линии находилась кавалерия — 1, 2, 3, 4-й кавалерийские корпуса, корпус тяжелой кавалерии под командованием генерал-лейтенанта князя Д. В. Голицына 5-го; в третьей линии (“позади центра”) стояли резервы — 5-й гвардейский корпус у деревни Князьково и артиллерийский резерв у д. Псарево. Накануне битвы начальник Главного штаба Л. А. Беннигсен и М. Б. Барклай де Толли предлагали М. И. Кутузову вдвое сократить фронт, расположив 1-ю армию от Горок до Семеновского, а 2-ю армию передвинуть на Старую Смоленскую дорогу, но Кутузов отказался от этого рискованного предложения... В случае прорыва фронта армия Багратиона не выбралась бы из леса, весьма частого и заболоченного, и могла потерять артиллерию. Однако по приказу Кутузова на Старую Смоленскую дорогу был незаметно для неприятеля переброшен 3-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Н. А. Тучкова»¹²⁰.

Генеральное сражение состоялось в понедельник, 7 сентября (26 августа). Около 3 ч. утра Наполеон на коне Люцифере поехал из своей ставки у д. Валуево к Шевардинскому редуту. После 5 ч. утра войскам начали зачитывать приказ (прокламацию) императора:

¹¹⁹ Земцов В. Н. Битва при Москве-реке. С. 89.

¹²⁰ Ивченко Л. А. Битва // Бородинское поле. К 170-летию Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника: Альбом. Бородино, 2009. С. 16.

«Солдаты, вот сражение, которого вы так желали! Отныне победа зависит от вас: она необходима нам; она даст нам изобилие, хорошие зимние квартиры и скорое возвращение на родину! Поступайте как под Аустерлицем, под Фридландом, под Витебском, под Смоленском, и пусть самые отдаленные потомки с гордостью вспомнят ваши деяния в этот день, пусть о вас будут говорить: "Он был в этом великом сражении у стен Москвы!"».

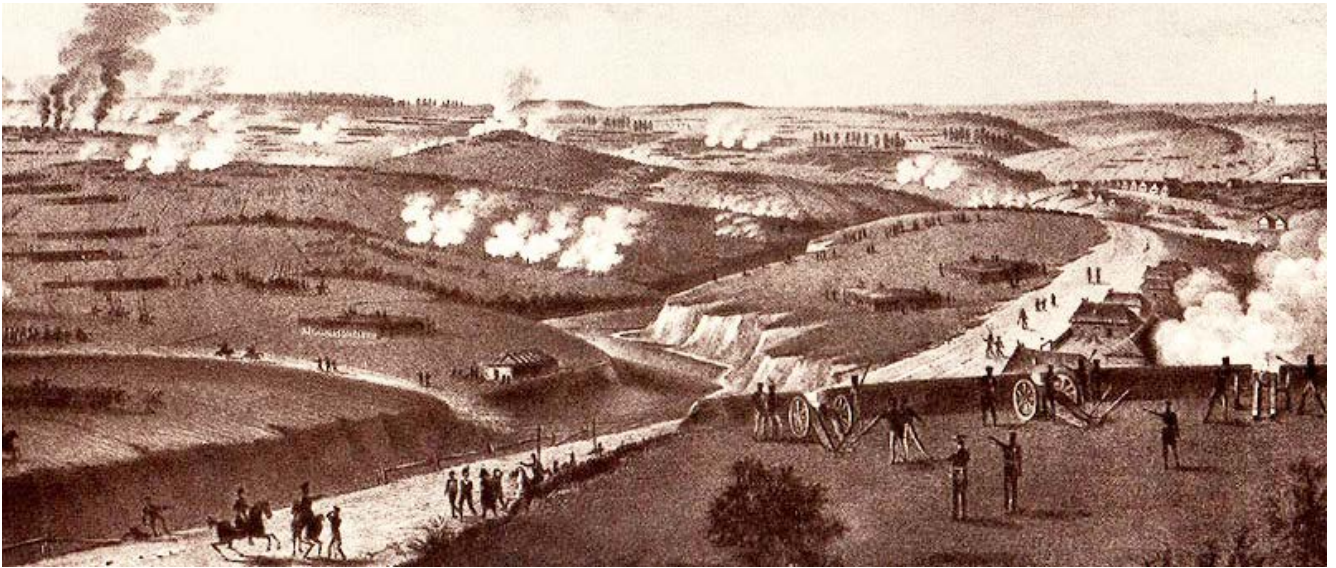

Рис. 35. Вид на центр русской позиции с батареи в д. Горки, наблюдательного пункта М. И. Кутузова в начале сражения. Фрагмент литографии по рисунку А. И. Дмитриева-Мамонова

Первый выстрел прогремел с батареи Сорбье на рассвете, около 6 ч. утра. Две пехотных дивизии из корпуса маршала Даву двинулись в атаку на Семеновские флешы. Дойдя до оврага ручья Каменка, их полки, избегая потерь от артиллерийского огня, свернули в Утицкий лес, где увязли в перестрелке с русскими егерями, оторвавшись от своего артиллерийского прикрытия. Выстрелы с батареи Сорбье не достигали русской позиции, а следовавшая вдоль опушки 30-орудийная батарея генерала Ж. Пернети отстала. Выходя из леса у южной флешы, пехота попала под картечный огонь русских орудий, а гренадеры 2-й сводно-гренадерской дивизии «проводили французов на штыках до самого леса».

Между 7 и 8 ч. «неприятель учинил первое стремление на село Бородино, атаковав оное 13-ю дивизиею генерала Дельзона корпуса вице-короля италийского, вероятно с тем, дабы обратить главное внимание наше на сей пункт...»¹²¹. Французы ворвались в село, отеснив лейб-гвардии егерский полк, лишившийся в жестокой схватке половины своего состава. Через мост и мельничную плотину 106-й линейный полк устремился на правый берег Колочи. Наблюдавший за боем А. Адам писал, что французская пехота «вырвалась так далеко вперед, что попала под страшный огонь с фронта и с флангов... Частые выстрелы разбивали их ряды, позади линии поднимались большие тучи пыли от песка, который взрывала картечь. Когда они рассеялись, все шеренги лежали поваленными на землю». Вскоре 1-й егерский полк ворвался «на штыках» в Бородино, и возвратился на правый берег, «истребив до тла» оба моста через реку.

¹²¹ Толь К. Ф. Описание сражения при Бородине // Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962.

Рис. 36. Сражение под Москвой. Маршал Мюрат скрывается в каре своей пехоты. Фрагмент литографии по рисунку Х.-В. Фабера дю Фора. 1830-е гг.

Около 9 ч. утра пехота Даву и Нея захватила флешы, готовясь атаковать русскую позицию за Семеновским оврагом и ворваться в д. Семеновское. Тогда Багратион ввел в бой резерв левого фланга — 2-ю гренадерскую дивизию, скрытую за высотами д. Семеновское, одновременно приказав нанести фланговый удар силами тяжелой кавалерии. Как писал Д. П. Бутурлин,

«вся линия колонн левого крыла россиян, двинувшись вперед скорым шагом, ударила в штыки на линию неприятельскую. Натиск был ужасен: ни одна из противных сторон не хотела уступить победы, которая, казалось, зависела от сей минуты... Пешие, конные и артиллеристы обеих сторон, вместе перемешавшись, представляли ужасное зрелище неправильной громады воинов, препирающихся один на один с бешенством отчаяния... Хотя неприятель был в превосходном числе, однако же россияне с выгодой держались, доколе несчастья, случайно приключившиеся, не переменили всего положения дел. Князь Багратион, начальник его штаба генерал-майор граф Сен-При и многие другие генералы, быв ранены, нашлись принужденными оставить место сражения. Войска, не управляемые более начальниками, начали отступать»¹²².

Французы вновь захватили реданы и пытались прорваться в деревню, но были атакованы подоспевшей со Старой Смоленской дороги 3-й пехотной дивизией Коновницына, сбившей их с Семеновских флешей.

Маршал Ней известил Наполеона, что Багратион вновь перешел в наступление, выбил его из деревни и отнял флешы. Упорство русских вынудило Нея перебросить к лесу 8-й (вестфальский) корпус Жюно, чтобы восстановить линию с войсками Понятовского, замешкавшегося

¹²² Бутурлин Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию // Бородино в воспоминаниях современников. СПб., 2001. С. 312.

на Старой Смоленской дороге. Удар по Семеновскому с фланга оказался бы крайне опасным, если бы к полю боя не подоспели кирасиры со 2-й батареей лейб-гвардии конной артиллерии капитана Р. И. Захарова. Увидев неприятеля, приготовившегося к атаке, он, не дожидаясь приказа, с марша развернул все восемь орудий и открыл огонь с ближайшего картечного выстрела. В рапорте Александру I от 27 августа Багратион образно назвал равнину перед Семеновским оврагом «гробом французской пехоты». Коновницын, видя, что неприятель выдвигает для атаки артиллерию и кавалерийские корпуса (4-й генерала М. Латур-Мобура и 1-й генерала Э. Нансути), распорядился немедленно оставить разбитые ядрами флешы и отойти за Семеновский овраг.

Рис. 37. Битва под Москвой 7 сентября 1812 г. Ш. Ланглау. Середина XIX в.

Генералу Н. А. Тучкову, «заплатившему за успех жизнью», и войскам подошедшего с правого фланга 2-го пехотного корпуса генерала К. Ф. Багговута удалось остановить продвижение польского корпуса по Старой Смоленской дороге, предотвратив угрозу обхода левого фланга русской позиции.

Наполеон, поняв, что его войска, напиравшие всей массой на Семеновское, истощили себя в бесплодных усилиях, в то время как Понятовский по-прежнему не мог завладеть «Старомосковской дорогой», приказал Богарне атаковать Большой редут (батарею Раевского). Захват этого укрепления обеспечил бы успех войскам Даву, Нея и Мюрата и позволил бы наконец осуществить главную тактическую задачу: прорвать оборону русских войск на участке батарея Раевского — д. Семеновское. Генерал Ш. Боннами с 30-м линейным полком захватил редут, но вскоре был отбит и попал в плен. Угроза центру русской позиции была предотвращена действиями 7-го пехотного корпуса генерала Н. Н. Раевского и 6-го пехотного корпуса генерала Д. С. Дохтурова. Отличился в этом бою начальник штаба 1-й армии генерал-майор А. П. Ермолов; начальник артиллерии генерал-майор граф А. И. Кутайсов был убит.

Рис. 38. Битва под Москвой 7 сентября 1812 г. Фрагмент литографии по рисунку А. Адама. 1830-е гг.

После 10 ч. французы вновь атаковали д. Семеновское. Крутой берег Семеновского оврага являлся сильным препятствием и далеко не единственным, которые преодолевали кирасиры из саксонской бригады генерала Й. Тильмана. При подъеме на правый берег оврага лошади падали на всадников, скачущих позади, и увлекали их в падении. Многие кавалеристы проваливались в раскаленные погреба сгоревших домов. Русские кирасиры неоднократно устремлялись на помощь пехоте, ожесточенные схватки кавалерии развернулись в тылу у гвардейских каре. Маршал Ней решительно потребовал от Наполеона подкреплений, и французский император после долгих колебаний двинул в бой 2-ю пехотную дивизию генерала Фриана. В результате вместо прорыва линии обороны армии П. И. Багратиона французам к 12 ч. удалось лишь закрепиться на правом берегу Семеновского оврага.

Войска 4-го корпуса вновь собирались атаковать батарею Раевского, когда Богарне получил известие об атаке русской конницы. Около 9 ч. Кутузов принял предложение полковника Толя произвести «диверсию» силами кавалерийских корпусов генерал-лейтенанта Ф. П. Уварова и генерала от кавалерии М. И. Платова против правого крыла неприятеля. Между 12 и 13 ч. кавалеристы Уварова и казаки Платова, переправившись через Колочю, показали севернее Бородина и даже переправились через р. Войну. Итальянская гвардия вернулась на левый берег Колочи, без особых усилий отразив казачьи вылазки. В результате кавалерийского рейда атака на центр русской позиции была на два часа приостановлена.

Тем временем между противоборствующими сторонами происходила яростная артиллерийская дуэль: на пространстве от батареи Раевского до Семеновского протяженностью немногим более 2,5 верст действовало с обеих сторон около 700 орудий. «Ключ позиции» защищали четыре полка 24-й пехотной дивизии генерал-майора П. Г. Лихачёва, находившиеся в овраге ручья Огник.

Рис. 39. Битва под Москвой. Взятие Большого редута. Ф. Л. Буше. Середина XIX в.

Рис. 40. Смерть генерала Коленкура. Фрагмент литографии Мотта. 1820–1830-е гг.

Около 3 ч. дня пехота Богарне под огнем русской артиллерии двинулась в атаку на Большой редут, однако решающую роль в схватке сыграла кавалерия. Первой его атаковала с тыла французская тяжелая кавалерия дивизии генерала П. Ватье. Она была отбита пехотным прикрытием, генерал О. Коленкур убит «справа редута у горжи», укрепления, куда ворвались отдельные всадники. Вскоре последовала атака саксонских кирасиров генерала Й. Тильмана, которые через полузасыпанный ров и разбитый бруствер с южной части и тыла ворвались

в укрепление. Началась жестокая рукопашная схватка с русскими артиллеристами и многочисленной пехотой, орудия замолчали. Пехота Е. Богарне, включая итальянскую королевскую гвардию, завершила захват Большого редута, в плен попал генерал П. Г. Лихачёв.

После взятия батареи Раевского на покатой равнине за Огником происходили ожесточенные кавалерийские бои с участием кавалергардов и Конной гвардии, продолжавшиеся более двух часов. Неприятельская кавалерия не раз бросалась в атаки на русскую пехоту 4-го и 6-го корпусов, которая, построившись в каре, отбивалась от нападений штыками и «стреляла одновременно со всех фасов». Русские войска, уступив неприятелю на левом фланге около 1,5 верст, до наступления темноты продолжали удерживать оборону по линии Горки — Псаревский лес — Утицкий лес (рис. 41).

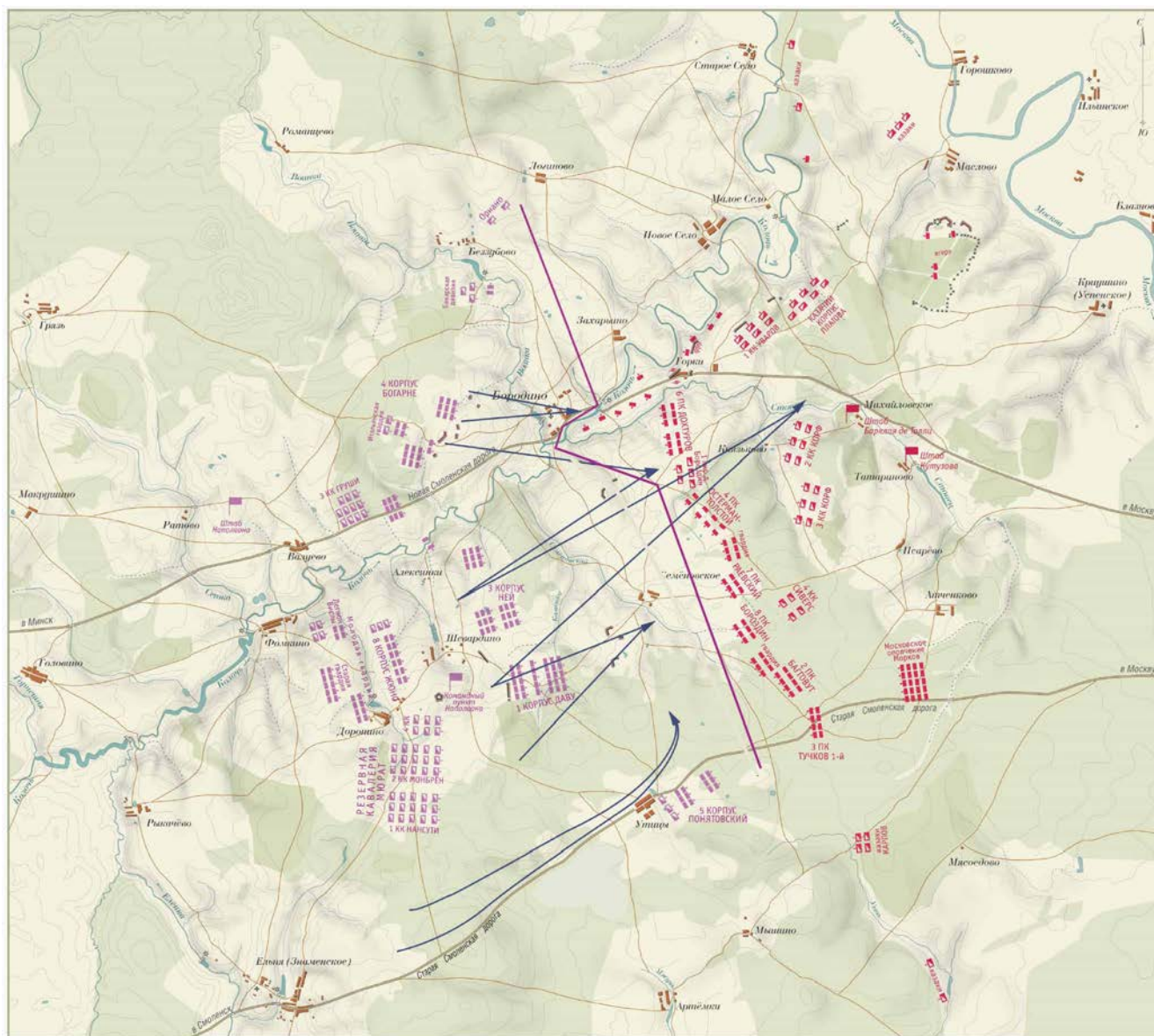

Рис. 41. Линия боевого соприкосновения русской и французской армий в конце Бородинского сражения. Схему составили: Д. Д. Трошин, А. А. Парамонова, П. О. Зеленцов, А. В. Горбунов

Пробыв весь день у Шевардино, Наполеон в 4 ч. дня отправился на рекогносцировку, чтобы лично увидеть результаты сражения. Через овраг ручья Каменка, мимо флешей он доехал верхом до д. Семеновское, убедившись, что русские войска не расстроены и продолжают маневрировать «как подвижные редуты». Затем с Курганной высоты он смог увидеть, что, как отмечает В. Н. Земцов, «ни взятие Семеновского, ни взятие “большого редута” не привели к прорыву русского фронта и выходу французов на их главную коммуникационную линию. Русская армия могла спокойно отойти в течение ночи»¹²³. Ввести в бой гвардию для сокрушительного удара Наполеон не решился. По мнению Ж. Пеле, «она могла быть истреблена прежде, чем дошла бы до неприятеля со своим грозным штыком. Она предназначалась не для такого боя. Притом же в своей позиции, в 500 саженьях от Семеновских реданов, она охраняла тыл сражавшихся войск против удара, подобного уваровскому»¹²⁴. После рекогносцировки Наполеон к 7 ч. вечера возвратился к своим палаткам между Шевардино и Доронинским курганом, приказав «Молодой гвардии охранять поле сражения, но не в коем случае не переходить овраг, отделяющий неприятеля»¹²⁵.

Рис. 42. Местность за Большим редутом (батарея Раевского). Справа — с. Бородино. Литография по рисунку А. Адама «Поле битвы в окрестностях Москвы 8 сентября». 1827–1830-е гг.

Когда затих огонь артиллерии, М. И. Кутузов написал две небольшие карандашные записки аналогичного содержания генералам М. Б. Барклаю-де-Толли и Д. С. Дохтурову:

«Я из всех движений неприятельских вижу, что он не менее нас ослабел в сие сражение, и потому, завязавши уже дело с ним, решился я сегодняшнюю ночь устроить все войско в порядок, снабдив артиллерию новыми зарядами и завтра возобновить сражение с не-

¹²³ Земцов В. Н. Битва при Москве-реке. С. 222.

¹²⁴ Пеле Ж. Ж. Московская битва. С. 353.

¹²⁵ Земцов В. Н. Битва при Москве-реке. С. 223.

приятелем. Ибо всякое отступление при теперешнем беспорядке повлечет за собою потерю всей артиллерии»¹²⁶.

К утру 27 августа русская армия отошла к Можайску.

Вопрос о потерях сторон в Бородинском сражении остается спорным. «По последним подсчетам, российские войска 24–26 августа потеряли от 45 000 до 50 000 чел., а Великая армия — около 35 000 чел. (убитыми и ранеными. — *Авт.*)... В российской армии убиты и смертельно ранены четыре генерала, ранены и контужены 23; в Великой армии убиты и умерли от ран 12 генералов, ранены маршал и 38 генералов. Каждая из сторон потеряла около 1000 чел. пленными»¹²⁷.

Вечером после сражения Наполеон сказал генерал-интенданту М. Дюма: «Будут удивлены, что я не использовал мои резервы с тем, чтобы добиться более великих результатов. Но я должен сохранить их для решающего удара в большой битве, которую враг даст перед Москвой»¹²⁸. Объезжая на следующий день поле, он многократно приказывал сосчитать на определенном пространстве тела, чтобы точнее оценить потери противника. Утром он написал императрице Марии-Луизе: «Я пишу тебе с поля битвы при Бородино (выделено нами. — *Авт.*). Я вчера разбил русских. Вся их армия в 120 тысяч человек была тут. Сражение было жаркое, к двум часам пополудни победа была за нами»¹²⁹.

Официально о результатах «Московского сражения» сказано в 18-м бюллетене Великой армии (Можайск, 10 сентября):

«Победа никогда не была сомнительной. Если бы противник, вытесненный со своих позиций, не пожелал бы их вернуть, наши потери были бы больше, чем его, но он погубил свою армию, продержав ее с восьми часов до двух под огнем наших батарей и упорствуя в том, чтобы вернуть потерянные позиции. Таковы причины его огромных потерь»¹³⁰.

В Можайске Наполеон провел три дня, с полудня 9-го до середины дня 12 сентября. Несмотря на уверенность в своей победе, ближайшие дни императора были связаны с подготовкой Великой армии к возможному новому сражению. Хотя он понимал, что при Бородино уничтожить русскую армию ему не удалось, впереди светили захват Москвы и победа над Россией.

Есть все основания предположить, что мысль о топографической съемке места сражения при Москве-реке пришла к Наполеону именно в эти дни. Неслучайно генерал Сансон был начальником как топографической, так и исторической службы Великой армии. Наиболее опытные инженеры-географы, взятые в Русский поход для особых заданий, были готовы выполнить приказ своего императора...

¹²⁶ Бородино: Документальная хроника / Сост. А. М. Валькович, А. П. Капитонов. М.: РОССПЭН, 2004. С. 111.

¹²⁷ Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Т. 1. С. 223.

¹²⁸ Цит по: *Земцов В. Н.* Битва при Москве-реке. С. 225.

¹²⁹ Цит по: *Агронов Л. И.* Итоги Бородинской битвы глазами армии Наполеона по материалам источников личного происхождения // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. М.: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2021. С. 220.

¹³⁰ «Здесь, на полях Бородина, с Россией билася Европа»: Каталог выставки, посвященной 195-летию Бородинской битвы. М.: Схолия, 2007. С. 431.

3.2. СЪЕМОЧНЫЕ РАБОТЫ ИНЖЕНЕРОВ-ГЕОГРАФОВ ПРЕССА, ШЕВРИЕ И РЕНЬО

Согласно боевому расписанию Великой армии, перед Бородинским сражением инженеры-географы капитаны Пресса, Шеврие и Реньо находились в Генеральном штабе, поэтому приступить к заданию императора они могли сразу в течение нескольких дней. Перед французскими инженерами-географами стояла задача измерить обширную территорию, включавшую центральную зону боевых действий и участки расположения тылов и резервов обеих сторон. Вероятнее всего, это была единственная крупномасштабная топографическая съемка за всю Русскую кампанию, связанная с особым заданием Наполеона — получить подробную карту «поля сражения 5 и 7 сентября 1812 года».

Съемочный этап создания плана потребовал от авторов наиболее полно применить свой многолетний профессиональный опыт. Неопределенные сроки для выполнения работы, большая площадь съемочной территории и, что не менее важно, последствия одного из самых кровопролитных сражений в истории серьезно осложнили технический процесс топографических работ.

В течение съемочного периода инженеры-географы Пресса, Шеврие и Реньо работали в крайне тяжелых условиях. По современным данным, в Бородинском сражении 7 сентября (26 августа), включая бой за Шевардинский редут 5 сентября (24 августа), потери обеих сторон составили около 80 тыс. чел.¹³¹ В это число вошли все выбывшие из строя — убитые, раненые и пленные. Были сожжены и разрушены поселения, повреждены дороги и мосты, нарушены пахотные слои и луговые угодья, повреждена и местами полностью уничтожена лесная растительность. «Стало войско — и не стало ни жатв, ни деревень: первые притоптаны, другие снесены. Война идет и метет»¹³².

Воспоминания участников сражения свидетельствовали о невиданных людских потерях и разрушениях. Русский офицер-квартирмейстер Н. Н. Муравьев-Карсский:

«Картина ужасная!...Истребление человеческого рода на сем месте изображалось во всей полноте, ибо ни одного целого человека и не обезображенной лошади тут не было видно»¹³³.

Польский офицер 5-го корпуса Ю. Понятовского:

«Я участвовал во многих сражениях, но за всю свою жизнь я не припомню, чтобы я видел столько трупов, лежащих так густо. Мой конь перескакивал через них как коза, так как не мог ступить ни шагу, чтобы не наступить на труп москаля или солдата 57-го полка»¹³⁴.

¹³¹ Отечественная война 1812 г. и освободительный поход русской армии 1813–1814 гг.: Энциклопедия: В 3 т. / Отв. ред. В. М. Безотосный, А. А. Смирнов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. Т. 1. С. 233.

¹³² Глинка Ф. Письма русского офицера. М., 1985. С. 144.

¹³³ Муравьев-Карсский Н. Н. Собственные записки: 1811–1816. С. 165.

¹³⁴ Арзамасцев И. В. Участие корпуса Понятовского в Бородинском сражении по мемуарам Генриха Дембинского // Отечественная война 1812 года и освободительные походы русской армии 1813–1814 годов. Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 2020. С. 218–225.

Белло де Кергор, который спустя несколько дней в составе 15-го корпуса Великой армии прибыл на поле сражения, вспоминал:

«В Гжатске мы узнали о победе, одержанной накануне в битве у Москвы-реки. Когда мы уезжали, весь день шел поток раненых, возвращавшихся со знаменитого боя у Можайска. Мы легли спать 9-го, на подходе к полю битвы. И на следующий день нам попало много раненых. Мы пересекли Бородинское поле, где у нас уже была карета скорой помощи. Огромное количество мертвых и умирающих покрывало поле. Расположение русских войск действительно было очень выгодным»¹³⁵.

Военные художники в составе Великой армии — к числу самых известных из бывших на Бородинском поле относят Альберта Адама и Фабера дю Фора — составили графические рисунки, которые подробно засвидетельствовали состояние местности накануне сражения, а также спустя некоторое время после него. Многие рисунки сопровождаются комментариями художников, передающими впечатления от увиденного и содержащими ценные описания деталей событий.

Рис. 43. Фабер дю Фор. Поле битвы, 17 сентября.

Рисунок сделан спустя 10 дней после сражения. В центре рисунка батарея Раевского. Комментарии к рисунку Ф. Кауслера: «Потемневшее небо, пролившееся дождем, скрывало от нас, словно из сочувствия, большую часть этой широкой равнины, но ничто не мешало нам видеть напивавшийся кровью холм, за обладание которым народы с яростью истребляли друг друга»¹³⁶

¹³⁵ Bellot de Kergorre A. Un commissaire des guerres pendant le Premier Empire // Journal de Bellot de Kergorre / Publié par le vicomte de Grouchy. Paris, Émile Paul éd., 1899. P. 59.

¹³⁶ Фабер дю Фор Х.-В. Война 1812 года: Иллюстрированный дневник участника / Пер. с фр. В. Е. Климанов. М.: Кучково поле, 2011.

В дневниковых записях Белло де Кергорра, который с 10 сентября по 5 октября был военным комиссаром в Можайске, отмечены встречи с инженерами-географами именно в тот период, когда они занимались топографической съемкой местности на Бородинском поле.

«Инженеры-географы, среди которых был господин Лабом¹³⁷, опубликовавший впоследствии свои воспоминания об этой кампании, были заняты составлением плана битвы под Можайском. Они неоднократно приходили ко мне и умоляли дать им хлеба и мяса. Я всегда откликался на их просьбу. Говорили, что во многих деревнях, расположенных в нескольких лье (около 10–12 км. — *Авт.*) от дороги, солдаты нашей армии большими группами жили в значительно лучших условиях среди местных жителей, которые их кормили и которых солдаты, в свою очередь, защищали от нападений мародеров, шедших вслед за ними»¹³⁸.

Дополнительные подробности обстановки вокруг Бородинского поля во время съемочных работ также дают сведения из дневниковых записей Кергорра:

«Переполненный ранеными, Колоцкий монастырь каждый день обращался к нам с просьбой о помощи. Толпы несчастных больных на большой дороге выпрашивали хоть немного еды»¹³⁹.

Монастырь находился в 5 км к западу от Бородинского поля, поэтому раненые шли в Можайск по главной дороге через поле сражения. Также он пишет о достаточно лесистой местности вдоль дороги после Бородинского поля (далее на восток к Можайску, который находился от Бородино в 12 км) и необходимости иметь охранение, чтобы избежать нападения казаков, которые часто следили за всеми передвижениями.

Художник Адам, состоявший в качестве военного рисовальщика при топографическом бюро штаба 4-го корпуса Богарне, вспоминал, что, оказавшись на поле вторично (он был отправлен в отпуск) 18 дней спустя, 28 сентября, он хотел остаться и на другие сутки, чтобы пройти через памятные части поля сражения, но не смог этого сделать по причине отравленного воздуха¹⁴⁰.

В донесении о занятости личного состава Топографического бюро на 26 сентября 1812 г. капитаны Пресса, Шеврие и Реньо числились на задании.

Возникает закономерный вопрос: как проходила съемка после кровопролитной битвы и как снималась центральная часть между Семеновскими флешами и батареей Раевского — место наиболее интенсивных боевых действий?

На плане Пресса, Шеврие, Реньо в названии указан способ съемки — геометрический. Это означает, что плановое положение объектов на карте соответствует их фактическому

¹³⁷ Как справедливо отметил А. И. Попов в работе «Инженеры-географы Великой армии», Кергорр мог ошибиться. Инженер-географ Лабом, который одним из первых опубликовал воспоминания о Русском походе, никогда не упоминал о том, что участвовал в составлении плана места сражения на Москве-реке.

¹³⁸ *Bellot de Kergorre A. Un commissaire des guerres pendant le Premier Empire. P. 64.*

¹³⁹ *Ibid.*

¹⁴⁰ *Попов А. И. Приключения иностранца в России в 1812 г. по мемуарам А. Адама // Бородино и освободительные походы русской армии 1813–1814 годов: Материалы Международной научной конференции, 3–6 сентября 2014 г. / Сост. А. В. Горбунов. Бородино, 2015. С. 395–405.*

расположению на местности. Для того чтобы подробно произвести измерения на местности и планово нанести взаиморасположение всех объектов, необходимо создать множество опорных точек с точным определением их координат и высот. Перед французскими инженерами-географами стояла задача выполнить обмеры обширного пространства и в результате получить общую карту этой территории.

При составлении военно-топографических планов быстроту и эффективность съемки мог обеспечить мензульный метод, так как в отличие от других наземных методов топографической съемки он позволял получить план местности в полевых условиях. Полагаем, что все основные работы по съемке местности были проведены путем проложения мензульных ходов (рис. 44).

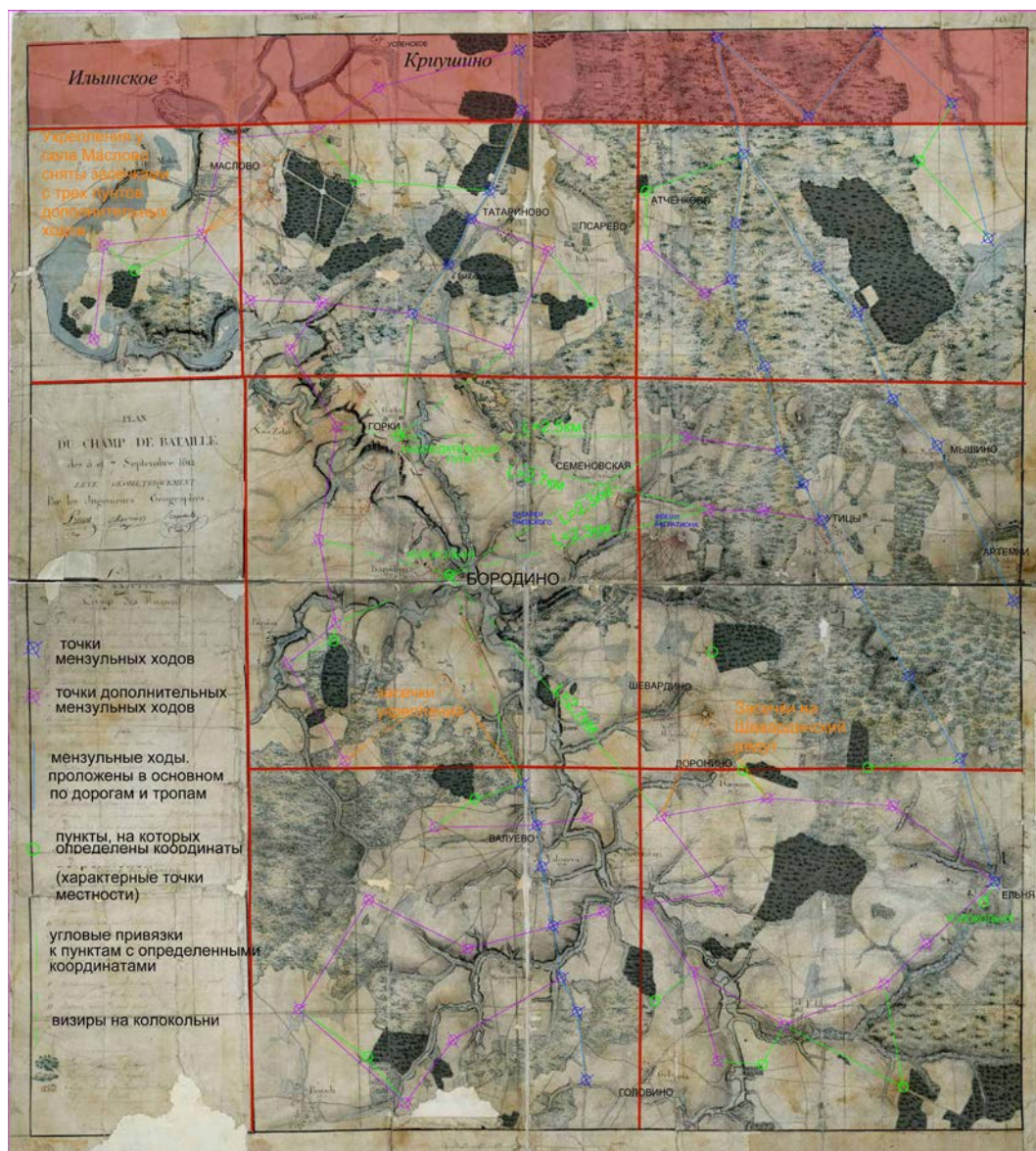

Рис. 44. Версия съемочных работ по составлению плана местности, на которой произошло Бородинское сражение

Для инструментальных обмеров участков местности использовали астролябию и мензулу.

В 1812 г. на открытом пространстве с небольшими холмами, расчлененном реками и ручьями, выделялись небольшие с четкими границами массивы высокоствольного строевого леса и возведенные на холмах земляные артиллерийские укрепления, отличавшиеся прямолинейными фасадами. Колокольни церквей в с. Бородино и Ельня также выступали четкими ориентирами на открытом ландшафте. После проведения необходимых измерений эти ориентиры могли выступать в качестве опорных точек необходимого съемочного обоснования.

При отходе русской армии, а потом при движении Великой армии к Москве были расчищены основные коммуникационные пути — Новая и Старая Смоленские дороги (рис. 45). В этом была острая необходимость, поскольку помимо войск и кавалерии по дорогам перемещались артиллерия, боеприпасы и многочисленные обозы служб, отвечающих за функционирование Великой армии. Старая Смоленская дорога на ПШР отмечена как «проходимая для артиллерии». Поэтому мы полагаем, что уже непосредственно после битвы по этим дорогам инженерами-географами Пресса, Шеврие и Реньо, назначенными на составление плана местности сражения, могли быть проложены основные мензульные ходы.

Рис. 45. X.-В. Фабер дю Фор. Позади деревни Бородино, на главной дороге в Москву, 17 сентября 1812 г.

Данный рисунок был сделан с высоты холма в д. Горки, на котором во время сражения находился Кутузов и на склоне которого рядом с вершиной была сооружена батарея. Художник передает открытый и пересеченный характер ландшафта. Глубокие овраги, крутые и свободные от древесной растительности берега рек и ручьев. Высота доминирует

в окружающем ландшафте и поэтому могла быть использована инженерами-географами для выбора именно здесь пункта с установленными координатами для создания съемочного обоснования. На переднем плане рисунка — остатки бруствера Горкинской батареи. По Новой Смоленской дороге идут колонны войск. Вдоль дороги видны еще не разрушенная д. Горки, колокольня Бородинской церкви и у горизонта Колоцкий монастырь.

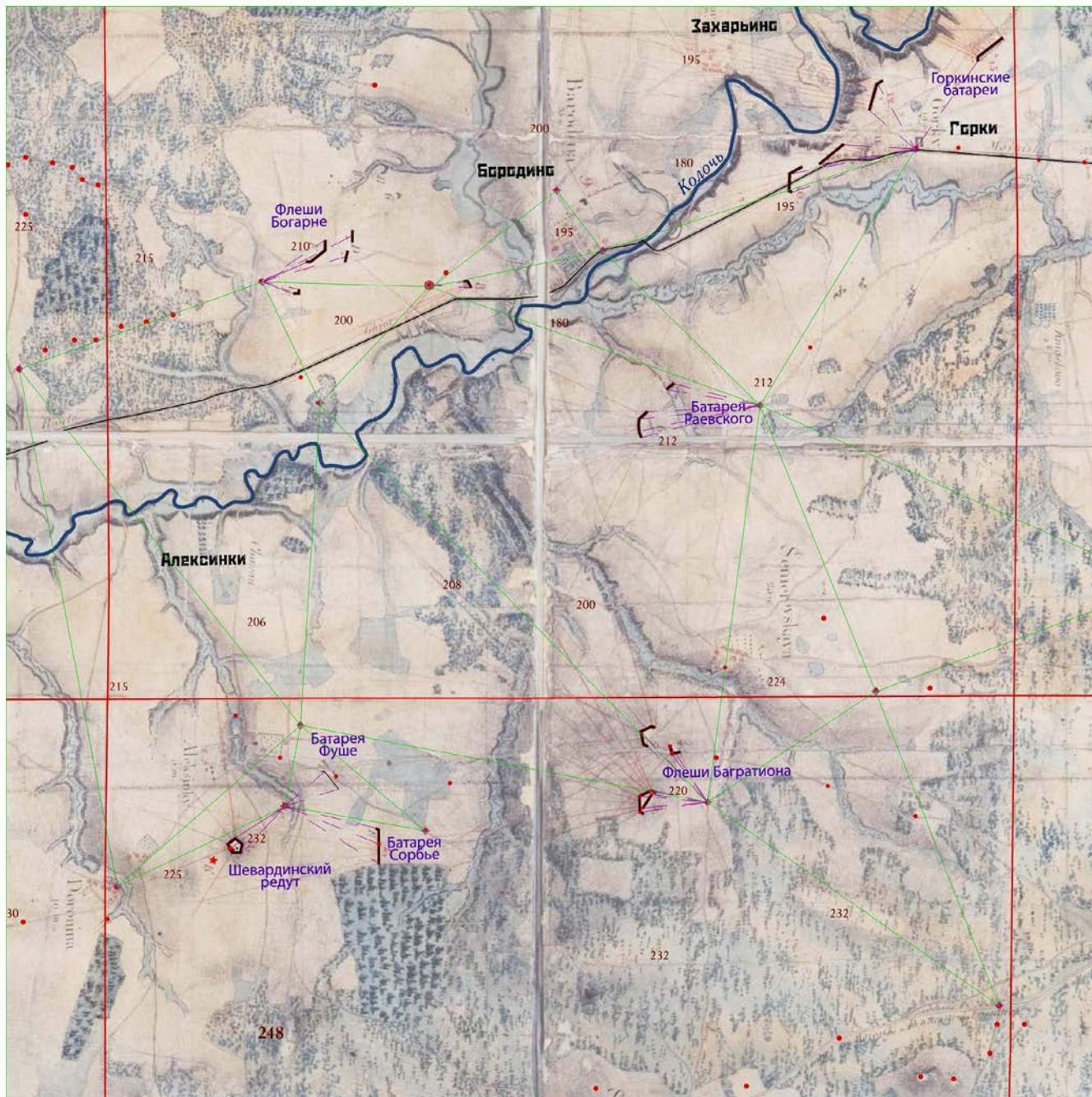

Рис. 46. Моделирование направления засечек (зеленые линии) по видимым ориентирам на местности с точек установки мензулы, находящихся за пределами центра сражения

По ходу съемки с отдельных пунктов мензульных ходов могли делать засечки на опорные точки для контроля привязки мензулы к плану. В результате на плане появлялась замкнутая система ходов заданного масштаба (рис. 44). Положение объектов, находящихся в менее доступных местах, например, в зоне интенсивных боевых действий на пространстве между батареей Раевского и Семеновскими флешами, могли измерять методом засечек (рис. 46). Подходящими были характерные точки местности: наблюдательные пункты и укрепления на холмах, фасы укреплений, углы поворотов Новой Смоленской дороги, обрывистые бровки склонов, одиноко стоящие деревья, хорошо видимые отвершки оврагов, повороты контуров леса, перекрестки дорог и тропинок, планировка населенных пунктов и др. Последовательно на них делались привязки с нескольких пунктов стоянок мензул. Точка пересечения двух прямых засечек показывала местонахождение этих предметов или их частей на местности, что сразу отмечалось на планшете.

В условиях ограниченности времени инструментальная съемка сочеталась с полуинструментальной — глазомерной. С пунктов установки мензулы способом засечек или глазомером снимались подробности местности, которые сразу наносились на планшет мензулы. Подробности местности в данном случае наносились по их положению относительно дорог и тех участков местности, по которым были проложены мензульные ходы. Для измерений использовали полевой планшет и алидаду. Также «при нанесении подробностей на планшет могли применяли мерную цепь; в лесных пространствах допускалось употребление буссоли»¹⁴¹.

Логично предположить, что снимающие разделились на партии для ускорения процесса съемки. Длина геометрического столика (мензулы) 30×30 см, что соответствует типовому для Топографического бюро плану местности масштаба 1:14 400. Чтобы охватить и отобразить на плане всю территорию, на которой произошла битва, включая расположение тыловых частей, необходимо было снять и соединить 6–7 отдельных листов мензулы. Используя видимые опорные точки в качестве ориентиров, топографы, скорее всего, разбили территорию на квадраты, которые на местности соответствовали размерам квадратного геометрического столика. Важно было изначально определить, какие элементы ландшафта главные, а какие — второстепенные.

Прокладывая ходы независимо друг от друга в разных частях местности, они могли всегда привязаться к установленным ранее опорным точкам с координатами и проверить точность привязки планшета мензулы к одному масштабу — 1:14 400.

Исследование в РГВИА показало, что стыки листов плана — это склеенные мензульные планшеты 30×30 см. Места стыков были рассчитаны так, что на краях оказывались опорные точки или характерные выдающиеся точки местности. Это дополнительно усиливало плановую точность нанесения предметов местности одновременно на всех планшетах независимо друг от друга.

Для подтверждения возникших предположений о методике работ мы повторно провели более детальное исследование плана.

¹⁴¹ Цит. по: Глушков В. В. История военной картографии в России (XVIII — начало XX в.). М.: ИДЭЛ, 2007. С. 248.

Приняв за рабочую версию отсутствие при начале работ каких-либо подробных карт, нами было выдвинуто предположение о том, что на плане должны остаться следы его технического производства, а именно — мензуральной съемки, производимой непосредственно в поле. В процессе прокладки мензурального хода на планшете делаются засечки (или проколы) и делаются они специальным приспособлением — наколочным штативом. Проконсультировавшись с топографами, было решено еще раз рассмотреть план с целью подтверждения этой версии. С помощью оптической линзы удалось увидеть и зафиксировать на поверхности плана достаточно большое количество таких проколов — точек-засечек, являющихся, как мы полагаем, съемочными точками и точками хода, которые, надо подчеркнуть, не видны невооруженным глазом.

Мы не можем утверждать, что все эти точки появились именно в процессе съемки. Часть из них вполне могла появиться в последующие годы при работе с самим оригиналом. Эти точки-наколки, выявленные с помощью линзы, отмечены на рис. 47.

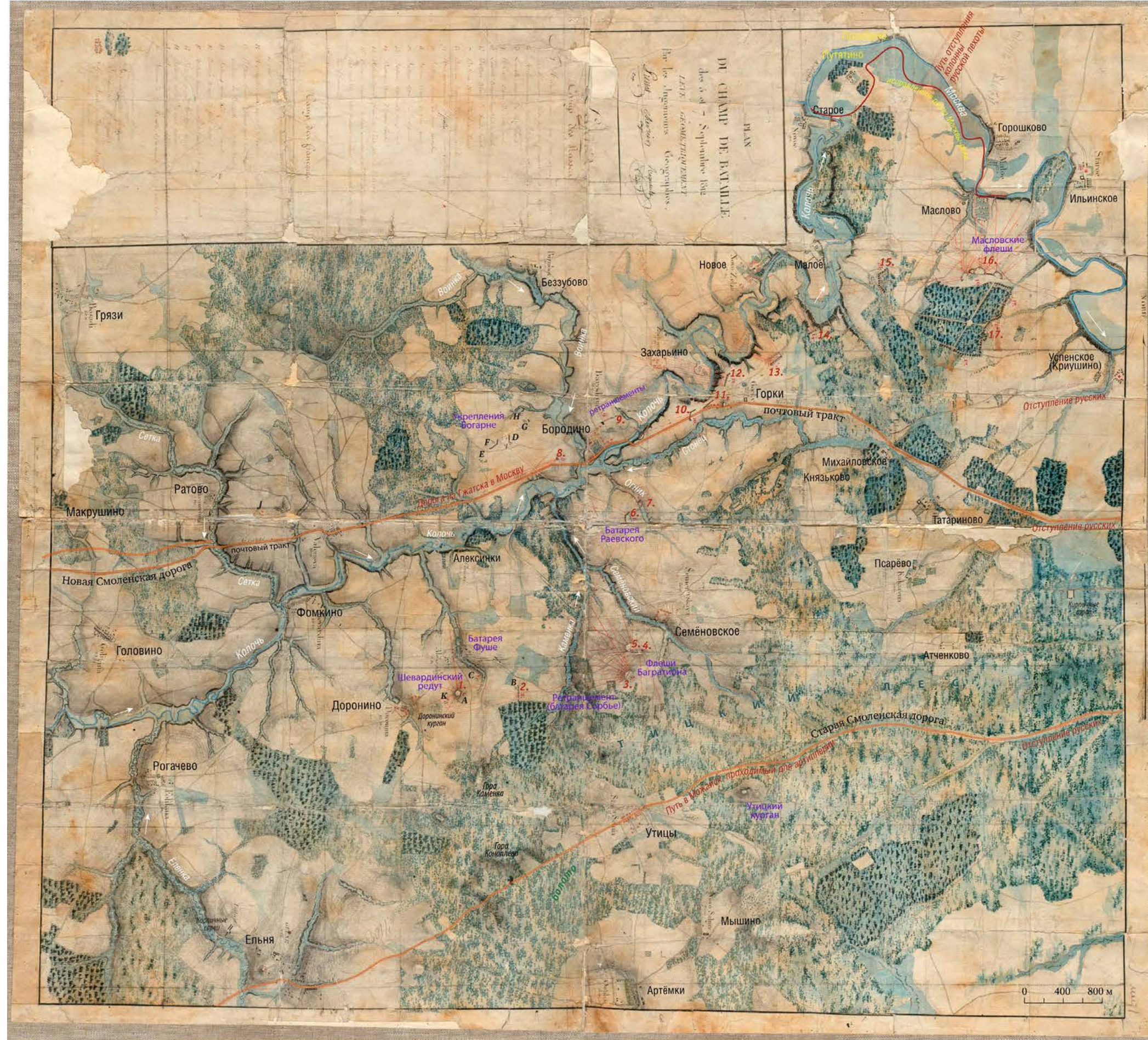

Рис. 47. Выявленные с помощью линзы на ПШР точки-наколки

При этом их местоположение соответствует характерным точкам местности. Точки (проколы) обнаруживаются вдоль дорог и на перекрестках, на фасах укреплений, на вершинах холмов, на контурах плотных высокоствольных лесных массивов. Количество точек увеличивается на пересеченной местности, много их и внутри Утицкого леса, где видимость была пониженной. Там, где поверхность территории была ровной, их количество уменьшалось или они вовсе отсутствовали.

Также в результате анализа ПШР при многократном увеличении были выявлены не только точки-засечки, но и другие, часто не до конца стертые первоначальные карандашные пометки. Часть из них — буквы, обозначающие уголья (см. гл. 4), и цифры около укреплений, обозначающие количество пушек. Часть пометок не удалось идентифицировать — крестики, цифры, неизвестные контуры, линии и др.

Руководить такой съемкой могли только высококлассные специалисты, имеющие за плечами богатый многолетний опыт крупномасштабной топографической съемки местности. Высокий профессионализм основных авторов карты — Пресса, Шеврие и Реньо — заключался в организации и проведении всех этапов работ и, главное — в сведении результатов съемки в общий план. На заключительном третьем этапе на смонтированных листах было произведено общее оформление, и плану придали тот законченный вид, который мы имеем возможность видеть спустя 210 лет.

Условные обозначения (Легенда)

Camp des Russes **Русский лагерь**

№ 1. Redoute armée de cinq pièces appuyant l'Extrême gauche de l'Ennemi, prise par les français le 5 au soir
Редут, вооружённый пятью пушками, поддерживающий крайний левый фланг неприятеля, взятый французами 5-го вечером

2. Retranchement pour l'Infanterie armée de quatre pièces
Укрепление для пехоты, вооружённое четырьмя пушками

3. Lunette armée de onze pièces
Люнет, вооружённый одиннадцатью пушками

4. Redan armé de cinq pièces
Редан, вооружённый пятью пушками

5. Lunette armée de sept pièces
Люнет, вооружённый семью пушками

6. Batterie armée de huit pièces
Батарея, вооружённая восемью пушками

7. Batterie armée de trois pièces
Батарея, вооружённая тремя пушками

8. Batterie armée de quatre pièces
Батарея, вооружённая четырьмя пушками

9. Retranchement défendu par l'Infanterie
Укрепление, защищаемое/обороняемое пехотой

10. Batterie armée de cinq pièces
Батарея, вооружённая пятью пушками

11. Batterie armée de cinq pièces
Батарея, вооружённая пятью пушками

12. Batterie armée de dix pièces
Батарея, вооружённая десятью пушками

13. Batterie armée de douze pièces
Батарея, вооружённая двенадцатью пушками

14. Batterie armée de cinq pièces
Батарея, вооружённая пятью пушками

15. Retranchement formé par des abattis d'arbres
Укрепление, образованное из валежника

16. Ouvrage composé de trois lunettes armées de 26 pièces et liées entre elles par des abattis formant courtines, appuyant l'extrême droite de l'Ennemi
Укрепление, состоящее из трех люнетов, вооружённых 26 пушками и связанных между собой валежником, образующим куртины, поддерживающее крайний правый фланг неприятеля

17. Retranchement formé par des abattis
Укрепление, образованное из валежника

Camp des François **Французский лагерь**

A. Redoute armée de cinq pièces occupée par les François le cinq au soir
Редут на пять орудий, занятый французами вечером пятого [числа]

B. Retranchement pour l'Infanterie
Укрепление для пехоты

C. Position occupée jusque vers trois heures par Napoléon pendant la bataille du 7 septembre
Позиция, занимаемая Наполеоном до трёх часов во время сражения 7 сентября

D. Batterie armée de douze pièces
Батарея, вооружённая двенадцатью орудиями

E. Batterie armée de trois pièces
Батарея, вооружённая тремя пушками

F. Retranchement pour l'Infanterie armée de cinq pièces
Укрепление для пехоты, вооружённое пятью пушками

G. Batterie armée de trois pièces
Батарея, вооружённая тремя пушками

H. Batterie armée de cinq pièces
Батарея, вооружённая пятью пушками

J. Bivouac de Napoléon les 5 à 6 septembre
Бивуак Наполеона с 5 по 6 сентября

K. Bivouac de Napoléon le 7 septembre
Бивуак Наполеона 7 сентября

Bois et hautes futaies
Лес и крупный строевой лес
Broussailles et taillis
Кустарники и лесная поросль

Village brûlé pendant la bataille
Деревня, сожжённая во время битвы

Рис. 48. План Пресса, Шеврие, Реньо (перечень укреплений и других объектов русской и французской армий; подписи населенных пунктов, рек и дорог на русском языке)

ГЛАВА 4. ИСТОРИКО-КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЛАНА ПРЕССА, ШЕВРИЕ, РЕНЬО

Исследование плана Пресса, Шеврие, Реньо проходило в два этапа:

- изучение *рукописного оригинала* — в читальном зале РГВИА;
- изучение *электронной копии ПШР* высокого разрешения (600 dpi) для детального анализа изображения карты и ее состояния.

Размеры рукописного оригинала 84 × 78 см. Масштаб, как указано, 200 туазов в старом парижском дюйме, что соответствует метрическому масштабу 1:14 400 (в 1 см 144 метра). Изображение карты, размещение легенды, подписей населенных пунктов ориентированы на восток. Стрелка компаса, указывающая направление на север, расположена за рамкой карты в верхней части рукописного оригинала. Такая ориентация ПШР, как было отмечено выше, совпадает со схемами французских рекогносцировок, сделанных накануне сражения.

На Планае подробно отображен ландшафт, *существовавший на момент сражения*: населенные пункты с отображением всех домов и других строений, рельеф, реки и ручьи, леса, болота, луга, дороги, мосты, броды, плотины, пруды, сады, огороды и др., а также отмечены изменения, *возникшие в результате сражения*: сгоревшие и утраченные (предположительно) строения в населенных пунктах; дороги и тропы, возникшие в результате перемещения войск, артиллерии и обозов.

На Планае отсутствуют сведения о боевых порядках двух армий, но подробно показаны *земляные артиллерийские укрепления и места расположения пехотных укреплений французской и русской армий*, отмечены засеки, а также места расположения штаба, командного пункта и места бивуаков Наполеона 5, 6 и 7 сентября. Со стороны русских позиций обозначены сектора артиллерийского обстрела, а также указано число пушек на укреплениях.

В легенде помещен перечень позиций русского и французского лагерей, отмеченных на карте. Также даны условные обозначения, характеризующие элементы ландшафта, связанные с Бородинским сражением. Их три: лес и высокий строевой лес, молодой лес и заросли, деревни, сгоревшие во время сражения.

Масштаб Плана 1:14 400, что позволяет отнести его к топографическим крупномасштабным картам, на которых местность изображается подробно. Они предназначены для детального изучения территории, ориентирования на местности, а также для выполнения измерений и расчетов.

Для анализа ПШР дополнительно были привлечены:

- материалы Генерального межевания конца XVIII в. (РГАДА);
- данные анализа Экономических примечаний к материалам Генерального межевания¹⁴²;
- «Ордер де баталь войск бывших в сражении при селе Бородине 24 и 26 чисел августа 1812 года. Главнокомандующий Армиею генерал от инфантерии князь Голенищев-

¹⁴² Пономаренко Е. В., Офман Г. Ю., Пономаренко С. В. Исторический анализ изменения ландшафта Бородинского поля по материалам архивных и полевых исследований // Бородинское поле. История, культура, экология. М.: ГосНИИреставрация, 1995. С. 37–74.

- Кутузов. Сочинен генерал-лейтенантом бароном Толем в 1814 году». 1838 г., масштаба 250 саженой в дюйме (1:21 000) (РГБ);
- фотографическая копия ПШР, сделанная в 1911 г. (ГБВИМ)¹⁴³;
 - рукописные копии Плана (РГВИА)¹⁴⁴;
 - письменные и графические произведения, созданные участниками сражения¹⁴⁵;
 - опубликованные работы по изучению исторического ландшафта Бородинского поля¹⁴⁶;
 - серия карт, составленных авторами при разработке историко-картографического издания «Атлас культурного и природного наследия Бородинского поля»¹⁴⁷.

4.1. ИССЛЕДОВАНИЕ РУКОПИСНОГО ОРИГИНАЛА В РГВИА

1. План был смонтирован из девяти листов, имевших поля с перекрытием до 1 см. Площадь восьми листов занимает картографическое изображение, девятый лист — легенда.

2. Монтаж листов производился по линейным контурам, которые выводились на поля за пределы листов-фрагментов (дороги, границы луговых угодий, лесов, кустарников). Эти карандашные линии видны в местах стыка листов, под частично отклеившимся краем перекрывающего листа. Анализ стыков между листами показал, что в некоторых местах есть несовпадение линий дорог и контуров растительности находящихся на краях листов.

3. Детальное изучение рукописного оригинала показало, что первоначально смонтированная карта состояла из семи листов и легенды: четыре листа картографического изображения — квадраты 30 × 30 см (размер мензурного столика), еще два листа — высотой 20 и шириной 30 см, лист над легендой — 20 × 17 см (рис. 48).

Сначала на карте отсутствовал фрагмент вдоль верхней рамки шириной 7 см. Эта полоса, по-видимому, была подклеена позднее к уже смонтированной карте. На ней рельеф, а также акварельная раскраска лесной и кустарниковой растительности по сравнению с другими частями карты даны упрощенно. Также был выявлен прямоугольный фрагмент размером 5 × 7 см с подробным отображением с Ильинского (ошибочно подписанного как «Staroe»), дополнительно вмонтированный на уже присоединенную полосу.

¹⁴³ Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник: ГБМ-499, Д-1767, № 31244239.

¹⁴⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3803. Л. 1–3.

¹⁴⁵ Глинка Ф. Н. Очерки Бородинского сражения. М., 1985; Пеле Ж. Бородинское сражение // ЧОИДР. 1872. Кн. 1. С. 31–63; Адам. А. Живописная картина военного похода от Вилленберга в Пруссию до Москвы, совершенного в 1812 году, исполненная прямо на месте и литографированная Альбрехтом Адамом / Сост. А. М. Валькович; пер. с фр. А. А. Васильев. М.: Кучково поле, 2014; Фабер дю Фор Х.-В. Война 1812 года: Иллюстрированный дневник участника / Пер. с фр. В. Е. Климанов. М.: Кучково поле, 2011.

¹⁴⁶ Кулешова М. Е. Ландшафтное наследие Бородинского поля // «Сей день пребудет вечным памятником...». Бородино 1812–2012: Материалы Международной научной конференции, 3–7 сентября 2012 г. Можайск, 2013. С. 289–309; Горбунов А. В., Татаренко И. В., Котельников В. Н., Николаенко А. В. Современное состояние и предложения по реконструкции ландшафта мемориально-экспозиционного комплекса «Центральный» // Бородинское поле: музей и памятник. К 165-летию основания Бородинского музея-заповедника: Сб. научных исследований / Сост. А. В. Горбунов. М.: Полиграфсервис, 2005. С. 226–272.

¹⁴⁷ Горбунов А. В., Александровский А. Л., Глазунова О. Н., Ельчанинов А. И., Лазарева А. Н., Парамонова А. А. Бородинское поле. Культурное и природное наследие: Атлас // Геодезия и картография. 2012. № 11. С. 57–61.

Видимо, решение увеличить площадь карты произошло уже после завершающего этапа оформления. Форма Плана в результате изменилась с квадратной на прямоугольную. Вдоль трех дорог, обозначенных на последнем присоединенном фрагменте, были нанесены одинаковые подписи красным цветом — «*Retraite des Russes*» («Отступление русских»). После окончательного соединения восьми листов французскими топографами был смонтирован лист с легендой и завершено общее оформление карты.

4. Штриховка рельефа и акварельная раскраска площадных географических элементов (лесная и древесно-кустарниковая растительность, болотные и луговые угодья, сады, огороды и др.) были нанесены поверх смонтированных листов. Подписи направлений дорог, находящиеся у рамок ПШР, также сделаны на уже смонтированном листе карты.

5. Топонимические неточности плана ПШР связаны с подписями населенных пунктов. Объясняется это отсутствием у инженеров-географов подробных картографических источников при составлении и оформлении Плана, а также неполной или искаженной информации, полученной от местных жителей. Часть поселений подписано правильно: Валуево (*Valoueva*), Головино (*Golivina*), Ельня (*GELNE*), Доронино (*Doronina*), Бородино (*Barodina*), Горки (*Gorky*), Семеновское (*Semenovskaya*), Новое Село (*Novo Zelza*), Князьково (*Kniaskovo*); другая часть названий дана правильно, но они перепутаны между собой: Старое (*Novoe*), Ильинское (*Staroe*), Михайловское (*Tatarinovo*), Утица (*Stara Selnia*), Шевардино (*Aleksinky*), Фомкино (*Schevardina*), Ратово (*Makrouschina*); часть населенных пунктов подписана неизвестными названиями — Псареве (*Kakarena*). Два населенных пункта (Алексинки и Татаринково) подписаны как «*Chateau*» — загородный дворянский усадебный дом.

6. Топографические неточности в отображении элементов ландшафта относятся к периферийным, располагающимся по краям, участкам карты. Так, они находятся на упомянутой присоединенной сверху полоске 7 см. По мнению авторов, съемка здесь не производилась, поэтому все элементы ландшафта, находящиеся в этой части ПШР, показаны схематично и не соответствуют действительному расположению на местности: неправильно даны участок русла р. Москвы и местоположение с. Криушина (Успенского).

Неверно дано изображение в левой части листа, располагающегося над легендой — у места впадения р. Колочи в р. Москву. Колочь здесь ошибочно замещает ее русло, поворачивая налево, затем по несуществующей кривой огибает с. Путятино (на Плане без названия) и на участке около с. Горошково (*Maloe*) выходит на действительное русло р. Москвы (рис. 49). Несуществующий участок р. Москвы подписан «*R. Kologha*». Данные искажения русла реки Москвы находятся в противоречии с детальным отображением всех населенных пунктов, прилегающих к этой зоне. Очевидно, инструментальная съемка территории здесь не производилась, но населенные пункты были осмотрены. При нанесении их на План были использованы данные глазомерной съемки, которая позволяет получать необходимые подробности в отображении элементов местности.

Еще одна неточность ПШР — отображение долины ручья Горнешни возле д. Головино и протекающего к востоку от нее ручья Скомороховского, впадающего в р. Сетку.

Перечисленные топографические неточности на периферийных участках Плана видны невооруженным взглядом, другие неточности топографической основы были выявлены при сопоставлении Плана с современной крупномасштабной топографической основой.

Рис. 49. Схема монтажных листов ПШР (красные линии) и участки с топографическими неточностями элементов ландшафта, выявленные при изучении рукописного оригинала

После окончательного соединения восьми листов-фрагментов французскими картографами был смонтирован лист с легендой и завершено общее оформление карты.

4.2. АНАЛИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ЛАНДШАФТА, ОТОБРАЖЕННЫХ НА ПШР, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЕГО ЭЛЕКТРОННОЙ КОПИИ (600 DPI)

Военный план есть верное изображение на бумаге целой провинции или части суши или мест, лежащих вокруг какого-нибудь значащего пункта, с ясным и подробным обозначением всего, что может способствовать искусному и счастливому выполнению воинского предприятия: рельеф с обозначением отвесной высоты, долины, овраги, промоины, рвы, поля, леса, болота, равнины и луга, реки, ручьи, броды, песчаные отмели; мосты, мельницы, переправы, дороги, пруды, поселения и все другие места, которые были заняты войсками...

*Д. де Монтезон*¹⁴⁸.

ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИИ

В природном отношении особенности территории, на которой произошло Бородинское сражение, определились равнинным, преимущественно слабоволнистым рельефом с хорошо развитой эрозионной сетью, представленной речками, ручьями и оврагами. Для междуречных пространств было характерно наличие «четко выраженных на местности высотных доминант рельефа — камовых и моренных холмов»¹⁴⁹. Значительные массивы лесов занимали преимущественно плакоры¹⁵⁰ (водораздельные территории) и склоны и разделяли открытые пространства, занятые полями и лугами.

Сходную картину ландшафта дает участник сражения Ф. Н. Глинка, автор наиболее обстоятельного описания природных особенностей Бородинского поля: «Все эти речки и ручьи имеют берега высокие, и если прибавить к тому много рытвин, оврагов... то будет понятно, отчего позиция Бородинская на *подробном плане* ее кажется бугристой, разрезанной, изрытой»¹⁵¹.

Следует отметить, что все компоненты (их характеристика дана ниже), как составляющие природную основу ландшафта, так и связанные с деятельностью человека, находятся во взаимосвязи: расположение дорог и мостов связано с рельефом и размещением поселений; местоположение населенных пунктов — с наличием рек, других водотоков, дорог, с характером рельефа; расположение и размеры лесов и полей — со структурой расселения, направлением дорог, с рельефом и плодородием почв и т. д. На ПШР, выделяющемся чрезвычайно высокой детальностью отображения ландшафтной среды, все эти компоненты и их взаимосвязи представлены достаточно отчетливо.

¹⁴⁸ Монтезон Д. де. Искусство снимания мест, и во особенностях о военной съемке / Пер. с фр. П. Бурнашев. 2-е изд. СПб.: Тип. Н. Греча, 1824. С. 253.

¹⁴⁹ Кулешова М. Е. Ландшафтное наследие Бородинского поля. С. 294.

¹⁵⁰ Плакор — плоское или слабоволнистое водораздельное пространство, располагающееся между долинами рек и оврагов.

¹⁵¹ Глинка Ф. Н. Письма русского офицера. М., 1985. С. 29.

Рис. 50. Панорама Бородинского поля перед сражением, сделанная со стороны укреплений Богарне 6 сентября 1812 года. Гравюра по рисунку А. Адама

РЕЛЬЕФ

План, составленный с помощью инструментальной съемки, позволяет наглядно представить рельеф — равнинный, осложненный моренными холмами различных форм, и расчлененный долинами рек и сетью многочисленных оврагов и балок. Все это существенно влияло на маневрирование войск и на ведение боевых действий.

Особым достоинством ПШР, демонстрирующим высокий уровень мастерства авторов, является наглядное представление разнообразия форм рельефа, что было необходимо на военных планах. Для этого План практически сплошь покрыт штриховкой (штрихи Лемана¹⁵²), адекватно характеризующей крутизну склонов (рис. 51). Сопоставляя плотность штрихов на разных участках карты, можно получить представление о величине уклонов и их различиях в пределах рассматриваемой территории. На пологих склонах штрихи редкие и длинные, их направления указывают направление ската. На участках с более крутыми склонами плотность штриховки увеличивается, сами штрихи укорачиваются. Наиболее темные участки указывают на величину уклона около 45° и более. Такие условия весьма затрудняли атаки. Основные боевые действия проходили на участках с пологими склонами и в слабохолмистых местах, составляющих основу равнинных пространств. Для последних также было важно правильно представить величину перепадов высот, так как эти территории не абсолютно плоские и встречающиеся на них неровности влияют и на обзор местности, и на оценку темпов перемещения войск и развития атак.

На участке от д. Горки до впадения ее в Москву-реку р. Колочь выделяется повышенной крутизной склонов. Высокие и обрывистые берега реки и многочисленные примыкающие к ней овраги, особенно в нижнем ее течении, отображены темными, почти черными полосами, состоящими из практически смыкающихся друг с другом штрихов Лемана (рис. 51).

¹⁵² Салищев К. А. Картоведение. 1982. С. 104. Теория и практическая реализация отображения рельефа на карте были предложены саксонским картографом Иоганном Леманом в 1799 г. Рельеф изображался штриховками в соответствии с правилом «чем круче, тем темнее». Была разработана 10-ступенчатая шкала штрихов, которая учитывала крутизну скатов от 0 до 45°. Чем круче был склон, тем толще и плотнее штриховка.

Рис. 51. Верховья Семеновского ручья выше по его течению от д. Семеновская. Рельеф показан штрихами и светотеневой «отмывкой». На врезке — участок крутого склона циркообразной формы, предположительно оползень

Рис. 52. Обрывистый правый берег р. Колочи в районе д. Горки. Крутизна склона показана густо прорисованными штрихами, обозначающими в данном случае уклон до 45° и выше. На ПШР здесь отмечены Горкинские батареи — артиллерийские укрепления русской армии, с № «12», «13» и «14».

Ж. Пеле отмечает: «Весьма отлогие верхние покатоности становятся круты у подошвы, где они представляют обрывы, то голые, то покрытые кустарником»¹⁵³. Крутизна склонов в этих местах достигает 45° и более, а превышение правого берега над пологим левым — до 25 м. Эта природная особенность делала правый берег реки серьезным препятствием для кавалерийских атак противника (рис. 52). На окраине правого фланга позиции были обустроены Масловские флешы. Последние были ориентированы на левый, более пологий берег р. Москвы, с переправами, соединявшими расположенные здесь д. Маслово, Горошково, с Ильинское и др.

Дополнительно для усиления эффекта пластичности рельефа на Плане используется живописный прием — светотеневая отмывка (рис. 51). Выполнялась акварелью или тушью бледного серого оттенка. Тень наносилась относительно условно падающего света с северо-востока.

На Плане выделяются повышенные элементы рельефа — моренные холмы и камы¹⁵⁴, относящиеся к ледниковым формам рельефа (рис. 53). Самые высокие из них, заметно возвышающиеся над окружающей местностью, были использованы обеими армиями для наблюдения и обустройства артиллерийских позиций.

Рис. 53. Окрестности с. Доронино. Штриховкой показаны особенности рельефа — вытянутая цепочка холмов и камов, на котором был возведен Шевардинский редут. Вблизи от редута находится Доронинский курган, сопоставимый по высоте с Шевардинским холмом

К ним относится кам с находящимся на его вершине Шевардинским редутом. Семеновские флешы стоят на менее выраженных моренных холмах. Батарея Раевского сооружена на вытянутом небольшом холме (Курганная высота) на поверхности водораздела между

¹⁵³ Пеле Ж. Бородинское сражение // ЧОИДР. 1872. Кн. 1. С. 63.

¹⁵⁴ Кам — крутосклонный куполовидный холм ледникового происхождения, нередко с плоской вершиной.

Семеновским ручьем и балкой Огник. Также холмы обозначены по краю Утицкого леса и во многих других местах. Направление штриховки передает форму холмов — в основном они округлые, двухглавый Утицкий курган имеет вытянутую вдоль Старой Смоленской дороги форму (рис. 51, 54). Штриховка подчеркивает характер вершин холмов — плоских и выпуклых.

Рис. 54. Утицкий курган с ярко выраженными двумя вершинами, расположенный вблизи Старой Смоленской дороги

На месте сражения большую роль играли эрозионные формы рельефа, представленные гидрографической системой рек Колочи и Воинки с притоками, а в его центральной части — крупными и мелкими оврагами, образованными по ручьям Семеновскому, Огнику, Путятинскому и другим. Овраги и балки вместе с протекающими по ним ручьями, показанные темной штриховкой, на Плана резко выделяются в рельефе. Они часто являлись естественной преградой, используемой в обороне. Тонкой и разреженной штриховкой обозначены участки с плоским рельефом и пологими склонами, что важно для действий пехоты и кавалерии. Например, плакор с подобным рельефом виден за д. Семеновской (рис. 51).

Многие ключевые события Бородинского сражения происходили вокруг оврагов, связанных с Семеновским ручьем (рис. 55), и впадающим в него ручьем Каменкой, которые пересекают поле битвы в центральной части. Почти на всем течении ручьев их склоны обрывистые, что отображено на ПШР плотной штриховкой разной интенсивности. Участки с пологими склонами отмечены отсутствием или разреженной штриховкой. В нижнем течении обрывисты оба склона Семеновского ручья. Видимо, поэтому в этой части ручья появилось его название на Плана как оврага (*Avragick*).

Характер территории, который мы видим на ПШР, хорошо согласуется со словами Ж. Тири, который вспоминает о действиях в центре сражения около Семеновского ручья:

«Доскавав до них (русских позиций у д. Семеновской. — *Авт.*), мы были поражены их недвижимостью, не понимая почему неприятельская кавалерия не вынеслась перед своей артиллерией для ее защиты и для встречи нашей конницы; только очутившись в 100–110 шагах от русской артиллерии, мы поняли, в чем дело, ибо причина стала ясна — это условия местности, что не могло быть нами принято в соображение. Та часть России, по которой мы двигались, представляла собой равнину, частью покрытую лесами, но никакие

возвышения не представлялись взору, а между тем на пути было немало крутых спусков и подъемов... Обстоятельство это объясняется тем, что равнины эти (т. е. равнины для глаз) изборождены оврагами, которые только тогда и заметны, когда они у вас под ногами. Подобный же овраг находился теперь перед линией русского расположения, играя роль рва и вала, которые и помешали нам атаковать эту линию. Доказывая наше желание видеть русскую линию ближе, мы спустились в овраг с целью выскочить на противоположный берег, но дно оврага оказалось болотистым, передовые лошади в нем завязли, и нам волею-неволей пришлось вернуться обратно...»¹⁵⁵.

Рис. 55. Обрывистые береговые склоны и пологие участки ручьев Семеновского и Каменки. В нижней части рисунка находятся три больших участка луга, расположенных на плоской слабоволнистой поверхности плакора

¹⁵⁵ Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. Л., 1991. С. 31.

Также ПШР позволяет выявлять тонкие детали рельефа. В частности, на крутом склоне под д. Семеновской показан участок с уклоном более 45° . Он имеет форму цирка, что характерно для оползней, его ширина 30 м (рис. 51). Большая крутизна склона свидетельствует о том, что оползень недавний.

План дает возможность провести измерения ширины поймы рек и их русел. Ширина поймы р. Колочи в среднем 50–70 м, местами увеличивается до 150 и, даже до 200 м (у с. Нового). Ниже с. Бородино, у большого моста, и ниже мельничной плотины пойма вместе с руслом составляет только 20 м. Ширина русла Колочи 10–20 м, а выше устья Воинки — 7–15 м. Пойма Воинки и Стонца в среднем шириной 40–50 м, но местами увеличивается до 100 м. Русло Воинки — 5–10 м.

Также на Плане подробно показаны днища оврагов. Их ширина различается: Семеновский овраг — в среднем 30–40 м (местами до 60 м), Огник — 20–30 м, ширина днища оврагов в Шевардино и Доронино — 30–40, ширина прудов на них — 40–50 м. Как и поймы рек, почти все овраги и балки были заняты луговыми угодьями. При этом в узких местах даже в условиях жаркой погоды могли оставаться небольшие переувлажненные участки. В целом же овраги были сухими, что было использовано при сооружении артиллерийского окопа «7», расположенного поперек днища оврага Огник (рис. 55).

На современных картах рельеф показан горизонталями, что дает возможность представить абсолютную высоту местности (рис. 56). При этом отображение характера и крутизны склонов методом штрихов получается не менее наглядным, чем с помощью горизонталей.

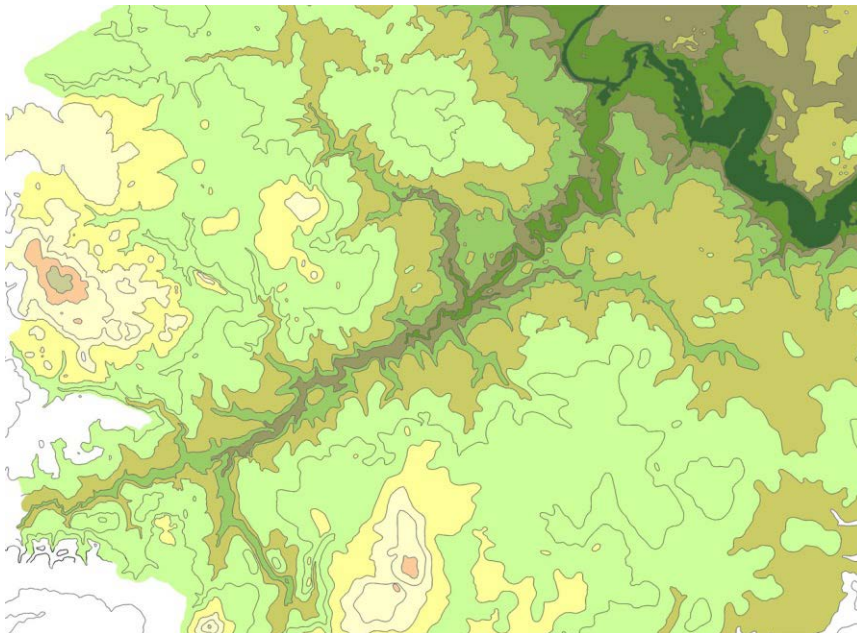

Рис. 56. Гипсометрическая схема, наглядно отображающая высоту местности в районе Бородинского поля

Холмистая местность с оврагами и отдельными лесами, характерная для Бородинского поля, показана на рисунке А. Адама (рис. 57).

Рис. 57. Вид на поле со стороны позиций Великой армии. Рисунок передает холмистый, расчлененный эрозионными врезами разной глубины рельеф местности. На нем видны войска, преодолевающие один из оврагов. Фрагмент литографии по рисунку А. Адама

Подробная штриховка на водораздельных участках позволяет выявить неровности, связанные с располагающимися здесь неглубокими блюдцеобразными понижениями, многие из которых содержат древние озерные отложения¹⁵⁶. Из них обычно берут начало овраги и балки, почвы в них переувлажнены, а сами они заняты лугами (например, три участка луговой растительности в нижней части рис. 55). Это также могло влиять на скорость передвижения войск и кавалерии.

Среди компонентов ландшафта, интересующих нас при рассмотрении условий, в которых проходило сражение, рельеф характеризуется наибольшей устойчивостью. За 210 прошедших лет он изменился в деталях. Основным фактором при этом явились воздействия человека, особенно в последнее время. Данные изменения, однако, локальны: и общий рисунок рельефа, и связанная с ним гидрографическая сеть сохранились до наших дней, за исключением участка русла р. Москвы, ставшего Можайским водохранилищем. Поэтому по его характерным точкам, в отличие от динамичных ареалов лесов и полей, можно проводить сопоставление основы ПШР с современными топокартами.

ГИДРОГРАФИЧЕСКАЯ СЕТЬ

Реки, ручьи, балки и овраги, как и моренные холмы и камы, определяют особые природные условия места сражения. Следует отметить общий слабый наклон поверхности к северо-северо-востоку, определяющий направление стока воды в сторону р. Москвы, и наличие разветвленной гидрографической сети. В ее основе — р. Колочь, которая течет в том же направлении, к р. Москве, принимая многие притоки, постоянные и временные (рис. 56).

Пеле-Клозо называет Колочь главной чертой поля сражения, относя эту реку к ручьям, поскольку в далеком 1812 г. в конце лета все мелкие водотоки практически пересохли и водной

¹⁵⁶ По данным В. А. Низовцева, входившего в авторский коллектив историко-картографического издания «Атлас: Бородинское поле. Культурное и природное наследие».

преграды не представляли, преграду составляли их глубокие эрозионные врезы¹⁵⁷. На ПШР только р. Колочь, Москва (русло которой ошибочно не разделено с руслом Колочи, а продолжает его) и Воинка показаны двойной линией, остальные ввиду маловодности («едва заметные водяные струйки») даны условным знаком — извивающейся тонкой линией (рис. 58, 59).

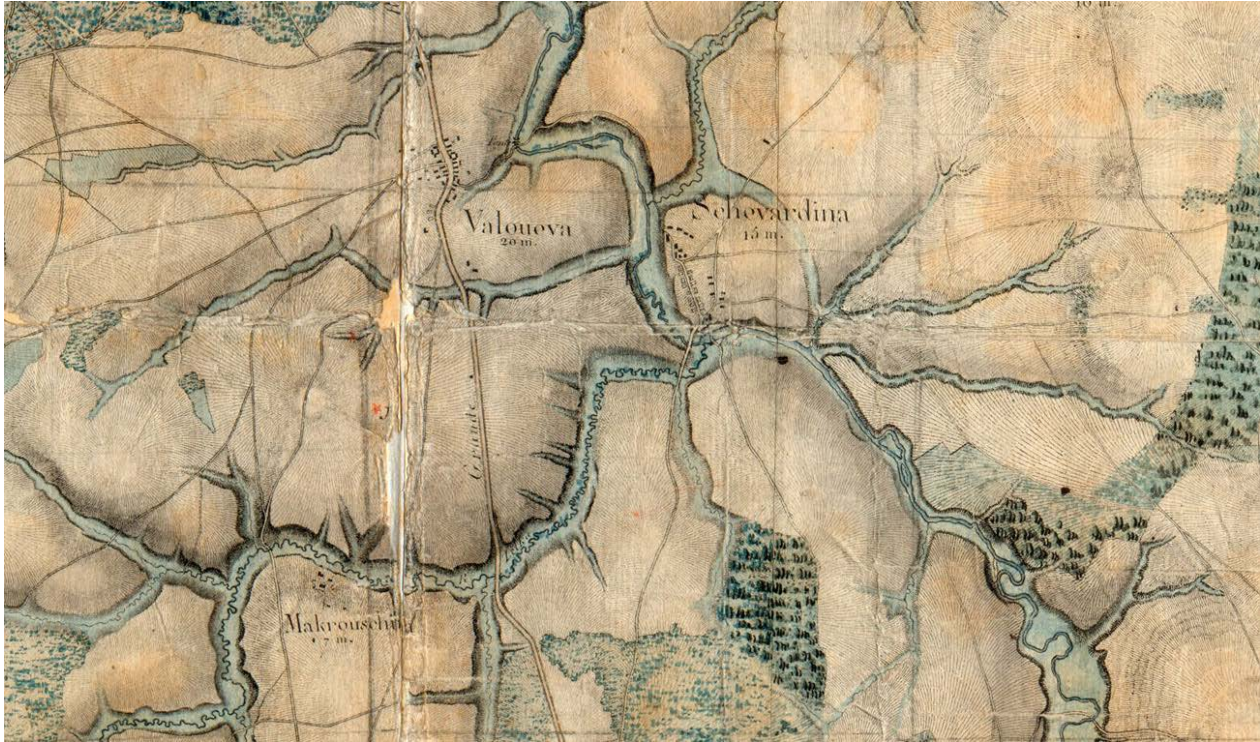

Рис. 58. Речная сеть, в основе которой — р. Колочь (положение русла обозначено двойной линией). Ее левый приток — р. Сетка (Zetka) и многочисленные ручьи и ручейки, впадающие в Сетку и Колочь, показаны вне-масштабным условным знаком — извивающейся тонкой линией. Сухие овраги показаны без водотоков

Воинка и руч. Семеновский впадают в Колочь почти под прямым углом с противоположных берегов вблизи с. Бородина, образуя своеобразный гидрографический крест. Эрозионная линия, идущая по Воинке и Семеновскому ручью, примерно разделила местность на французскую и русскую стороны¹⁵⁸.

«Продвижению противника по Новой Смоленской дороге препятствовали батареи, установленные вблизи д. Горки — на узком высоком водоразделе между р. Колочью и ее левым притоком — руч. Стонцем, впадающим в нее против всяких правил под острым углом против ее течения опять же при с. Бородине. Ручей Стонец не являлся препятствием в ходе сражения, но зажал дорогу в “теснину”. Направление его течения выявляет особенности геологического строения, он не может “пропилить” горкинские курганы и прорваться к Колочи, он обходит курганы, отсекая все пологости и вкуче с рекой замыкая выпуклый высотный останец, где устанавливаются неприступные батареи»¹⁵⁹. Положение останца на Плане обозначено на рис. 59.

¹⁵⁷ Кулешова М. Е. Ландшафтное наследие Бородинского поля. С. 294.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же.

Рис. 59. Приток Колочи — ручей Стонец. Между ними — высокий останец с батареями «10» и «11». Между ними теснина (дефиле), по которому проходит Новая Смоленская дорога

Рис. 60. Вид со стороны Новой Смоленской дороги и моста через Колочь на выпуклый останец, расположенный между Стонцем и Колочью. Справа у края рисунка — церковь с. Бородино. Фрагмент литографии по рисунку А. Адама

На всем протяжении Колочи обозначены места сужений и расширений ее русла и долины, излучины, старицы, острова, мельничные плотины и запруды. Наиболее широкое место — 25 м, узкое — 10 м. Также отмечены участки с песчаными пляжами, заросшим руслом и заболоченными поймами. Такие места вместе с подходящими к ним дорогами указывают на наличие здесь бродов и переправ. В нижнем течении Колочи броды были при селцах Новом и Малом. На Плане хорошо виден пологий спуск к реке в районе селца Малого. Эти места были наиболее удобными для переправы русской кавалерии Уварова и Платова (рис. 61).

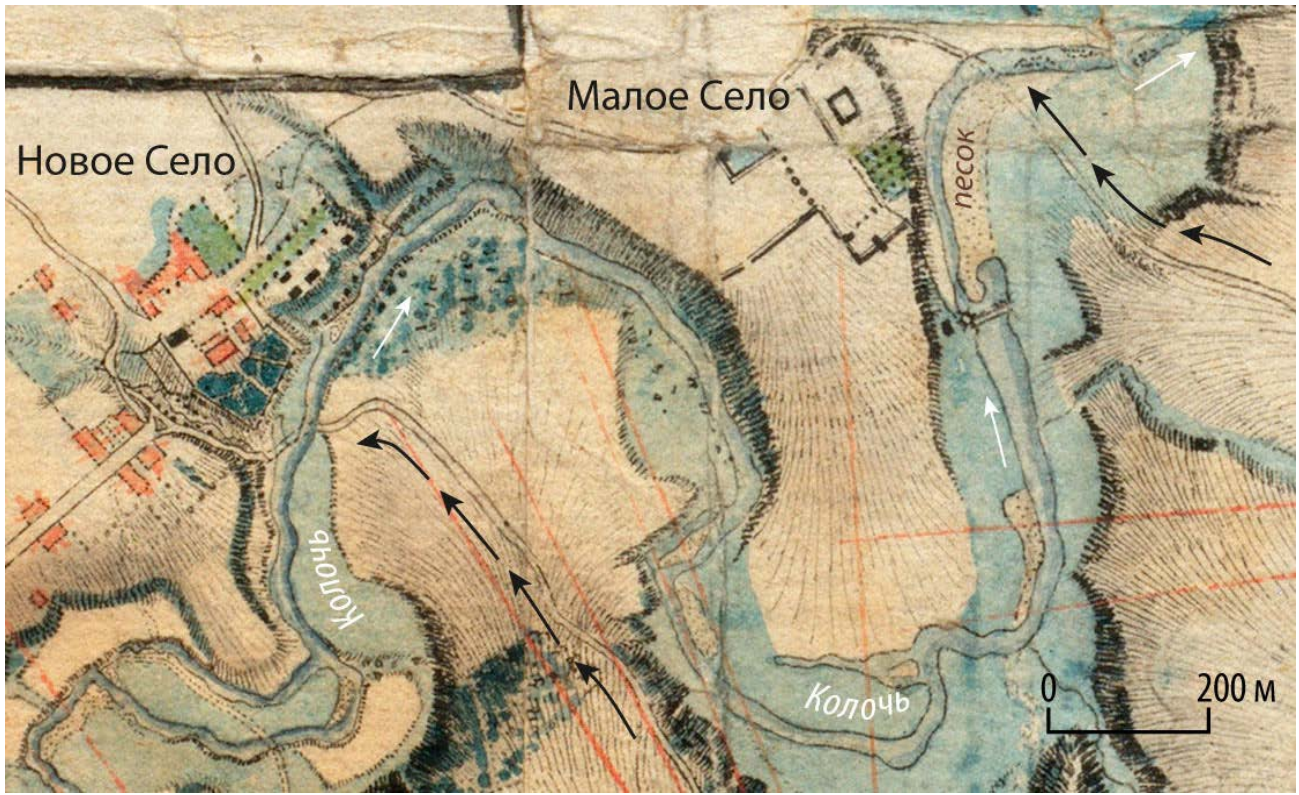

Рис. 61. Места переправ кавалерии Уварова при с. Новое и казачьего корпуса Платова при с. Малое на участках с пологими спусками к р. Колочь

Условными обозначениями на Колочи отмечены девять мостов. Изображение самого большого (около 50 м), только что построенного моста восточнее с. Бородино сохранилось на рисунках военных художников А. Адама и Х.-В. Фабера дю Фора (рис. 62). Восемь мостов через Колочь надписаны «Pont». При этом два моста, находящиеся рядом друг с другом, обозначены «Ponts». Таких подписей две — к западу от д. Фомкино (рядом с этими мостами показаны разобранные дома деревни) и к югу от Валуево. Эти мосты расположены там, где было удобно переправляться через реку и следовать от главной дороги по направлению к Шевардино. Три остальных подписи «Pont» на Колочи находятся у леса Редачи, рядом с мельничной плотиной с. Бородино и ниже по реке от данной плотины. Также есть два моста с подписью «Pont» на р. Стонец. Через эти мосты проходят дороги, связывающие тракт и поле сражения. Одна рядом с большим мостом через Колочь, вторая выше по Стонцу, там, где данный ручей сближается с трактом и где временная дорога, идущая от места сражения, пересекает Стонец и выходит на тракт в районе верстового столба. Неподалеку от этого моста — разобранные дома д. Горки. Можно полагать, что именно по данной дороге большая часть войск следовала с поля сражения в сторону Можайска.

Мосты без подписи есть во многих местах — у д. Семеновской, у Ельни на р. Еленке, а также на других водотоках (см. табл. 1 и сводную карту на рис. 48).

Рис. 62. Мост через р. Колочь на ПШР и на рисунке художника Х.-В. Фабера дю Фора

Таблица 1

Количество объектов на ПШР, связанных с гидросетью

Реки, ручьи	Мосты /с под- писью Pont	Броды	Пруды ¹	Плотины	Мельницы
Москва		3	1	1	1
Колочь	9/8	11	4	4	2
Воинка	2	3	1	2 ³	1
Стонец	4/2	5	1	2	
Притоки Стонца		6	2	3	
Другие притоки Колочи ²	2	>20	3	5	
Семеновский	1	3			
Притоки Семеновского		2	(3) ⁴		
Еленка	2	1	1	1	
Притоки Еленки	2	10	1	1	
Сетка (Zetka)	5	6			
Горешня	2	1			
Мжут	1	2			
Утица	1	1	1	1	
Всего	31/10	>74	15 (18)	19	4

¹ водоемы на реках и оврагах.

² овраги Чубаровский и Кудинский.

³ одна из плотин (на Воинке у Бородино) прорвана.

⁴ система из трех расширений с остатками плотин в днище балки — притока руч. Семеновского, напротив одноименной деревни.

Основные броды, имеющиеся на р. Колочи, Воинке и руч. Стонце и др., хорошо видны на месте их пересечения дорогами (рис. 63).

Рис. 63. Мосты и броды на участке среднего течения р. Колочи
вблизи Новой Смоленской дороги

Мельницы с запрудами обозначены в с. Бородино и Малое на р. Колочи, в с. Старое на р. Москве, в с. Беззубово на р. Воинке.

Плотин без мельниц больше всего на Колочи — четыре, на Чубаровском овраге (д. Шевардино) три, в д. Доронино две, на остальных реках, ручьях и временных водотоках в оврагах одна-две. В Князьково плотина обозначена без пруда.

По сравнению с поселениями, названий рек на Плана немного. Из всех существующих рек и ручьев на ПШР обозначены: р. Колочь (*Kologha*), р. Сетка (*Zetka*), руч. Стонец (*Stonitz Riska*). На Семеновском ручье, у места впадения Каменки, подпись: «*Avragick*» (Овражек). Реки Москва, Воинка и Еленка не подписаны.

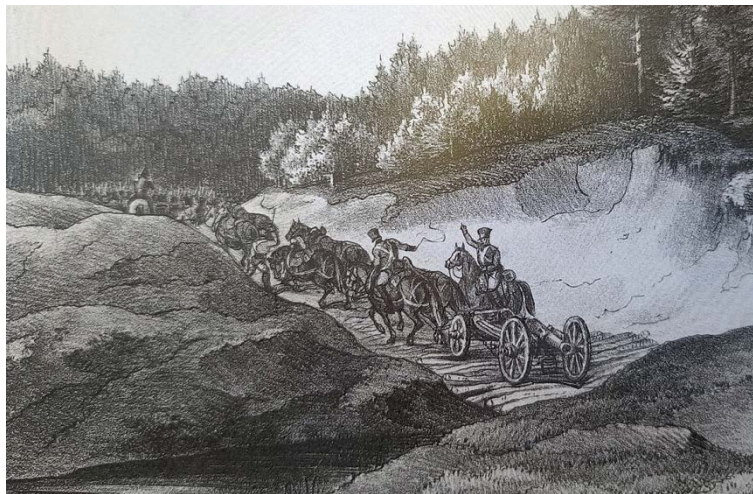

Рис. 64. Речная переправа на пути от Можайска к Москве. Фрагмент литографии по рисунку А. Адама

ЛЕСА, ПАШНИ И ЛУГА

Соотношение площади угодий. При оценке Бородинского поля как места сражения, особое значение, кроме расчлененности рельефа, имеет открытость ландшафта. В первую очередь она определяется соотношением площади леса и пашни.

По статистическим данным, «накануне 1812 года площади пашни (открытых пространств) увеличились за счет расчистки лесных массивов. Поэтому соотношение лесных и полевых угодий оказалось наиболее выгодным для военных действий: открытых пространств (пашни, луговых угодий) и леса (строевого, дровяного) было 50% к 40%, остальные 10% занимали поселения, «неудобья», кустарниковые поросли»¹⁶⁰. В 1812 г. на Бородинском поле около поселений преобладала трехпольная система земледелия (пар, озимые, яровые). На удалении от сел и деревень широко применялась переложная система. Основными угодьями сельского ландшафта территории были леса, поля и луга. Рядом с имениями встречались сады и парки.

Площадь угодий можно оценить по ПШР, а их динамику во времени — по данным из других источников. На разных этапах развития сельскохозяйственного ландшафта Бородинского поля соотношение площадей угодий менялось существенно.

Данные экономических примечаний к планам Генерального межевания, имеющиеся для территории Бородинского поля, составлялись несколько раз, при этом для 1767 г. они наиболее полные (табл. 2). Доля леса тогда составляла 50,3%, в 1800 г. — 48,4%. Ко времени сражения 1812 г. она снизилась и стала минимальной — 40,7%; доля сенокосов также стала минимальной — 8,3%, но доля пашен возросла до максимума — 42,7%. В экономических примечаниях межевания 1767–1772 гг. лес разбивался на две категории: «дровяной» и «строевой», большую площадь занимал перелог¹⁶¹.

На ПШР соотношение площадей следующее:

Лес и «строевой» лес	7 км ²	5,5%
Прочий лес и кустарник	45 км ²	35,4%
Населенные пункты с огородами	2 км ²	1,6%
Пашни и иная открытая местность	53 км ²	41,7%
Поймы рек и луга (сенокосные и др.)	20 км ²	15,7%
Общая площадь	127 км ²	

Таблица 2

Соотношение площадей угодий на территории Бородинского поля по данным Генерального межевания и ПШР (%)¹⁶²

Год	Лес строевой	Лес дровяной	Перелог	Лес в целом	Сенокос	Пашня
1767	2,7	12,1	35,4	50,3	10,4	33,5
1800	0,3	48,1	—	48,4	10,6	34,9
1812	—	—	—	40,7	8,3	42,7
ПШР	—	—	—	40,9	57,4	

¹⁶⁰ Кулешова М. Е. Ландшафтное наследие Бородинского поля. С. 291.

¹⁶¹ Перелог — участок земли, оставленный без обработки в течение нескольких лет для восстановления плодородия (в основном на 10–30 лет), и заросший кустами, порослью или молодым лесом.

¹⁶² Пономаренко Е. В., Офман Г. Ю., Пономаренко С. В. Исторический анализ изменения ландшафта Бородинского поля по материалам архивных и полевых исследований. С. 60.

Таблица показывает динамику лесистости с минимумом в 1812 г.

Подсчеты площадей угодий, обозначенных на ПШР, и их результаты оказались идентичными тем, которые были получены для 1812 г. по письменным источникам (табл. 2).

Таким образом, по данным анализа ПШР леса занимали 40,5% территории, что идентично данным межевания для того же 1812 г.: 40,7%. Соответственно, сходной по результатам анализа ПШР и по данным межевания оказалась и площадь открытых пространств, на которых разворачивались военные действия — 55–60%.

БУКВЕННЫЕ ЗНАКИ НА ПШР

На Плане для обозначения характеристики угодий приведено большое количество знаков — буквенных сокращений. В процессе составления карт для последующей раскраски некоторых видов угодий и культур было принято указывать их прописными буквами: «Т» для земель, «V» для винограда, «В» для лесов, «Р» для лугов, «J» для садов, «W» для фруктовых садов и др. Фоновую окраску наносили, когда план сводился к окончательному виду. *Приведенный перечень сокращений достаточно широк и использовался топографами для наиболее полного отображения характера угодий определенной территории в соответствии с масштабом.*

T — terres labourables — пахотные земли

V* — vignes — виноградники

P — prés — луга

F* — friches — необработанная земля

Pat* — pâturages — пастбища

Brouss, Bro — broussailles — густой кустарник

Br — bruyères — вересковая заросль, пустошь (на ПШР сюда относится и древесная поросль)

B — bois — лес

Bhf* — bois haute futaie — крупный строевой лес

Bt* — bois taillis — лесная поросль, лесосека

O* — oseraie — ивняк, ивовое насаждение

M* — marais — болото

S* — sable — песок

**Данные буквенные сокращения на плане ПШР не выявлены. Болото и песчаные отмели на ПШР показаны площадным рисунком, без обозначений буквами.*

Буквенные знаки очень мелкие (высота в среднем 1,1–1,2 мм), они хорошо видны на электронной копии плана ПШР высокого разрешения (600 dpi). Их можно отнести к техническим обозначениям, которые в процессе завершения работ должны были помочь самым тщательным образом идентифицировать типы угодий, прежде всего относящиеся к лесной и древесно-кустарниковой растительности. Знаки нанесены в произвольных направлениях, что тоже подтверждает их в большей степени техническое назначение. Отметим, что на ПШР они обычно ставились с точкой (возможно, чтобы не перепутать их с извилистыми линиями, в изобилии встречающимися в контурах молодых лесов).

В целом, на ПШР широко представлены различные сочетания фоновой окраски, штриховых элементов и буквенных сокращений (рис. 65).

Рис. 65. Буквенные знаки, используемые для характеристики угодий. На рисунке видны буквы «Т.» (слева), «Р. v. Br» (в центре) и «Р.» (справа). Строчные леса показаны перспективным рисунком

Знаки на Планах распределены неравномерно, в отдельных случаях они образуют сочетания. Особенно много их в северо-восточной части ПШР, с которой, по многим признакам, и началась съемка территории. Наиболее часто встречаются буквы «Р.» — луга, реже «Т.» — пашни (причем все они обычно ставились с точкой). Много их между с. Новым (Novo Zelza) и с. Бородино (Borodino). К югу от Масловского леса имеется горизонтально написанная группа букв: «Р. v. Br». Предположительно «v.» — это «versus» (против, по направлению, в сравнении), и вся строчка означает — луг вместе, или в сочетании с лесной порослью. Знак «В» (леса) на ПШР встречается реже, а чаще «Br», «Bro» — поросль, густой кустарник. К западу от Масловского леса, на поле и на лугу видны несколько букв «Т.» и «Р.». Рядом с ними, в ареале дровяного леса — «Br». Бегло написанные знаки «Bro» имеются к ЮЗ от Михайловского (Tatarinovo) и к СЗ от батарей Богарне. Здесь же обнаружено сочетание «В. Т.» — видимо, разреженный лес (поросль) по пашне, а также единственный значок, найденный среди ареалов «строевых» лесов — «В» или «Bs» (s нечетко).

ЛЕСНАЯ РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

Данный компонент ландшафта в 1812 г. выделялся неоднородностью и, видимо, поэтому он дан на ПШР с наибольшим разнообразием в формах изображения. В условных обозначениях выделяются только два варианта лесной растительности: «Bois et hautes futaies», что значит «Лес и высокий строевой лес»¹⁶³, и «Broussailles et taillis» — «Кустарники и лесная поросль».

¹⁶³ Строевой лес — зрелый лес большой высоты (по современным критериям — не менее 24 м) с маленькой конусностью и небольшим количеством сучьев. Используется при изготовлении срубов домов и бань. Дровяной лес — более низкий, его возраст обычно не более 20–30 лет, он сменяет первое поколение леса, идущего по пашне — перелог, которой представлен лесной порослью и кустарником.

Рис. 66. Разнообразие оформительских приемов в отображении густоты лесной и древесно-кустарниковой растительности в районе Утицкого леса

Две указанные категории ярко различаются рисунком и цветом фоновой окраски. В случае обозначения «Леса и высокого строевого леса» использован живописный перспективный рисунок (рис. 65). Для второй категории характерно большее разнообразие, призванное передать разную степень густоты лесной и древесно-кустарниковой растительности (рис. 66). Всего на Плана выделяется более пяти видов обозначений (художественными изобразительными средствами) характера лесной и древесно-кустарниковой растительности. Такое внимание к отображению лесов связано с тем, что их расположение, высота и густота определяли открытость-закрытость ландшафта. Тщательное обозначение этих различий было важным при создании ПШР.

Рисунок леса, обозначаемого как «Леса и высокие строевые леса», достаточно однотипный. Предположение о том, что эти леса, отмеченные на ПШР темно-зеленой окраской и составляющие около 5% территории, в основном являются строевыми, противоречит статистическим данным¹⁶⁴ — к началу XIX в. доля таких лесов снизилась до 0,3% (табл. 1). Полагаем, что инженеры-географы отнесли к этой категории все высокоствольные, зрелые леса, в основном представленные хвойными породами. Небольшие по занимаемой площади, они выделялись в ландшафте высотой, плотностью древостоя и четко обозначенными границами. На ПШР все участки подобного высокоствольного леса отображены почти с геометрической точностью. Они выступали как ориентиры, это было использовано при производстве мензульной съемки.

Варианты лесов в пределах светло-зеленых ареалов, обозначенных в легенде «Кустарники и лесная поросль», разнообразны. Выделяются густые заросли. «Жестокий это был бой в густых зарослях, так как беспомощный, тяжело раненный человек, оказавшийся здесь без всякой помощи, должен был погибнуть, так как никто не смог бы его найти»¹⁶⁵. Здесь автор описывает молодую лесную растительность в Утицких лесах — кусты и поросль. Местами Утицкие леса могли быть достаточно зрелыми (до 30 лет). Это закономерно связано с пространенной переложной системой земледелия. Леса перелога должны быть разновозрастными, так как они чередовались с полями, проходя определенные циклы. Согласно «Экономическим описаниям» к планам Земельных дач, на территории Бородино леса были представлены елью, а также березой и осиной, примесь дуба и других широколиственных пород встречалась редко. В составе лесов преобладали береза, осина, ель, в некоторых дачах встречались ольха, ива¹⁶⁶.

На ПШР, кроме ареалов с более плотной окраской, показаны участки разреженной поросли: по заброшенной пашне между руч. Стонцем и Новой Смоленской дорогой, на участке между Масловским лесом и Горкинской батареей № 14. Это явно леса по пашне (перелог), что подтверждают и нанесенные среди леса буквенные значки «Р.».

Местами среди несколько более темной окраски данных лесных ареалов выделяются пятна с редкими и бледными значками окраски леса с постепенным переходом к окружающим участкам. Судя по их расположению, подобные участки занимают вершины холмов,

¹⁶⁴ Имеются ввиду данные Экономических примечаний к планам Генерального межевания XVIII в.

¹⁶⁵ Арзамасцев И. В. Участие корпуса Понятовского в Бородинском сражении по мемуарам Генриха Дембинского. С. 220.

¹⁶⁶ Пономаренко Е. В., Офман Г. Ю., Пономаренко С. В. Исторический анализ изменения ландшафта Бородинского поля по материалам архивных и полевых исследований. С. 67–70.

которые, вероятно, были заняты низкорослой древесно-кустарниковой растительностью или почти полностью лишены древостоя. Подтверждением служит уже упоминавшийся вытянутый холм с разреженной растительностью, расположенный среди леса к северу от Утицкого кургана (рис. 67).

Следы вырубок на карте ПШР видны в основном в пределах ареалов дровяного леса. Но имеются они и на участках строевого леса. Например, к востоку от д. Утицы, на территории крупного участка леса первой категории (условно «строевого»). Отмечается, что обычно прямоугольные, с резко очерченными или закругленными углами участки имеются и внутри лесных массивов второй категории, например, около Багратионовых флешей в районе д. Утицы (рис. 63) и по Старой Смоленской дороге от Утиц до Ельни. Они представляют собой вырубку или пашни, часто одной стороной примыкают к дорогам. Местами они на ПШР окрашены серо-голубым фоном, что соответствует обозначению лугов, местами — без этого фона, что соответствует пашне, но может обозначать и просто вырубку. Таким образом, выявленные различия в отображении леса и другой древесно-кустарниковой растительности указывают, что инженеры-географы максимально подробно фиксировали все ландшафтные условия, которые могли повлиять на ход событий, связанных со сражением.

Кроме лесов большой интерес представляют *болота*. На военных картах и крупномасштабных планах всегда отмечаются заболоченные участки, которые не могут не влиять на проходимость территории войсками и, в первую очередь, артиллерией, особенно если они находятся рядом с дорогами. Единственное болото на ПШР располагается в верховьях р. Мжут (река не подписана), к юго-западу от д. Утицы. Оно примыкает к Старой Смоленской дороге у подножия горы Коноплева (не подписана). На плане земельной дачи «Ельня с деревнями Утица и Мышино» 1767 г. ему соответствуют три небольших болота, обозначенные вдоль этой дороги. Три других болота, отмеченные на межевом плане, отсутствуют на ПШР. На этом же участке вдоль Старой Смоленской дороги дана надпись «*Chemin de Mojaisk Praticable à l'Artillerie*» («Дорога в Можайск, проходима для артиллерии»), указывающая на отсутствие препятствий для военного маневрирования (рис. 67).

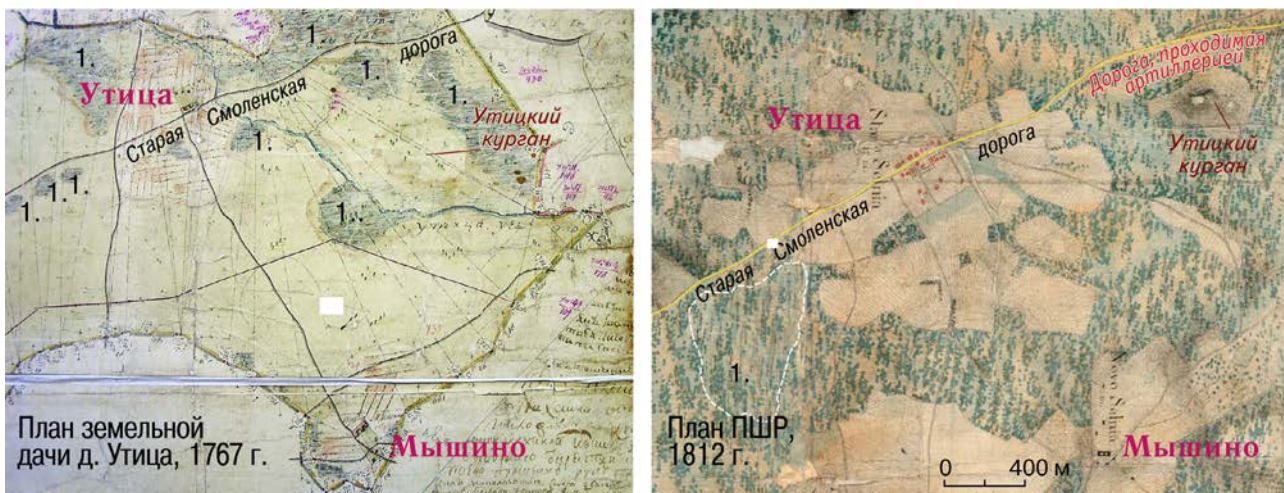

Рис. 67. Болота в окрестностях д. Утица на плане дачи «Ельня с деревнями Утица и Мышино» (1767 г.) и на ПШР-1812: 1 — болота

Главная причина в отсутствии болот на ПШР, по мнению авторов, заключается в том, что в условиях сухой, жаркой погоды августа 1812 г. большинство в общем небольших по площади заболоченных участков пересохло и поэтому не было отмечено при составлении карты. Вместе с тем исключать наличие подобных топких участков в днищах оврагов нельзя, о чем свидетельствуют упомянутые воспоминания Ж. Пеле. Если знаком болот отмечен только один ареал, то на достаточно обширное распространение переувлажненных участков в Утицком лесу может указывать сочетание рисунка, принятого для лесной растительности, с серо-голубой фоновой окраской луговых угодий (рис. 66).

ПАШНИ

Рис. 68. Пашни и лесная растительность и на участке Утицы (Stara Selnia) — Артемки (Outitsa) — Мышино (Novo Selnia). Опушки дровяных лесов вокруг поселений имеют сложную конфигурацию, получившуюся в результате периодических вырубок. Полоски деревьев в полях в виде уголков могут указывать на сохранившиеся фрагменты межевых валов, оставшихся от утраченных владений. По левому краю рисунка — обширное болото — исток реки Мжут, далее протекающей через Артемки. К востоку от д. Утицы расположен двухвершинный холм — Утицкий курган. Инженеры-географы обозначили на его вершине линейную посадку деревьев, которая могла использоваться в качестве ориентира на местности в процессе съемки

Пашни вместе с лугами определяют открытость ландшафта. Как уже отмечалось ранее, к моменту выбора места сражения Бородинское поле представляло собой типичный сельский ландшафт. По данным межевания конца XVIII в., «ведущими культурами были озимая рожь, яровой ячмень, овес и пшеница ледянка. Возделывались лен, конопля и гречиха»¹⁶⁷. Урожайность перечисленных культур была невысокой, поэтому под распашку приходилось сводить большие площади леса. В связи с этим площадь пашни по отношению к ней лесов была достаточно высокой и составляла более 40%, а вместе с лугами и другими открытыми пространствами — по разным оценкам от 51 до более 57% (см табл. 2 и расположенный рядом с ней список с площадью угодий по данным анализа ПШР).

Рис. 69. Фрагмент ПШР, на котором показан участок пашни, зарастающей полосами леса или кустов в окрестностях сельца Князьково (перелог). Подобное зарастание могло происходить по межам, разделявшим крестьянские наделы. Выше (к востоку) от Князьково показан молодой лес, помеченный буквами «Bro», рядом с ним, среди пашни — два участка луга («P.»). В правом нижнем углу фрагмента Плана имеется участок луга среди леса — он отмечен буквой «P.»

¹⁶⁷ Пономаренко Е. В., Офман Г. Ю., Пономаренко С. В. Исторический анализ... С. 69.

Имеются признаки того, что в прошлом освоенность территории была более высокой. В районе Старой Смоленской дороги, около д. Утицы и к востоку от нее, числится большое количество заброшенных дач Генерального межевания¹⁶⁸. На полях вокруг деревни сохранились предположительно следы межевых валов от утраченных владений (рис. 68, 69). По нашему мнению, динамика изменения освоенности территории нуждается в дальнейшем исследовании.

ЛУГОВЫЕ УГОДЬЯ (ВЫПАС И СЕНОКОСЫ)

В высшей степени детально на ПШР зеленоватой заливкой показаны луговые угодья, которые использовали под сенокосы и выпас. Именно знак «Р.», встречается на Планах значительно чаще, чем другие. Луга, показанные на ПШР, располагаются в разных ландшафтных условиях — в поймах, среди полей и в лесах. Большие площади лугов находятся в пойме р. Колочи, Воинки, руч. Стонца и в днищах многих балок. Прослеживаются они и по дороге из д. Мышина на Можайск. Отмечены даже самые небольшие их участки, площадью 500 м².

Полоски лугов вдоль Старой Смоленской дороги в Утицком лесу имеют ширину 20–150 м. Лесная дорога, если она недостаточно интенсивно используется, постепенно зарастает и становится узкой, но постоянные покосы препятствуют этому. Наличие луговых угодий вдоль дорог позволяет использовать дополнительно все придорожное пространство, дорога становится удобной для движения войск с артиллерией (рис. 70).

Рис. 70. Луговые угодья вдоль постоянных дорог в Утицком лесу. Старая Смоленская дорога на этом участке подписана как проходима артиллерией

Столь пристальное внимание к расположению лугов несомненно связано с условиями маневра в лесной зоне и на открытых участках. Несколько крупных ареалов луговой растительности, расположенных среди пашни, ярко выделяются на ПШР на участке между д. Шевардино и Семеновской, а наиболее крупный ареал находится между батареями Сорбье

¹⁶⁸ Пономаренко Е. В., Офман Г. Ю., Пономаренко С. В. Исторический анализ... С. 59.

и Фуше. Сенные покосы отмечены также и в дровяных лесах, и среди молодой поросли перелога. Качество покосов характеризовалось как хорошее, реже — как «средственное». Местами видно постепенное зарастание лугов (сенокосы, выпас) и появление на них кустов (рис. 65, 69).

ДИНАМИКА РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА В ПЕРЕЛОЖНОЙ СИСТЕМЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Высокая детальность изображения ГШР дает возможность оценить процесс зарастания лесом пашен и лугов. По данным анализа Плана обнаружены ряды изменения растительности, связанные с циклической сменой угодий (сукцессии) в переложной системе земледелия. Если в период пашенного использования облик участка оставался однотипно открытым (безлесным), то в период прекращения распашки и перехода в залежь чередовались луговая, кустарниковая и лесная растительность. На Плане можно достаточно детально проследить превращение заброшенной пашни (залежи) в луга и происходящее далее постепенное зарастание лугов (сенокосы, выпас) и появление на них кустов. Например, в правой (южной) части большого луга, расположенного между Масловским лесом и с. Татаринovo (*Chateau*), справа от буквы «Р.», обозначены редкие зеленые пятна, т. е. здесь на лугу появились кусты (рис. 48). Ближе к Масловскому лесу, в ареале следующей стадии зарастания луга, виден знак «Р. v. Вr» — молодой лес по лугу (рис. 71).

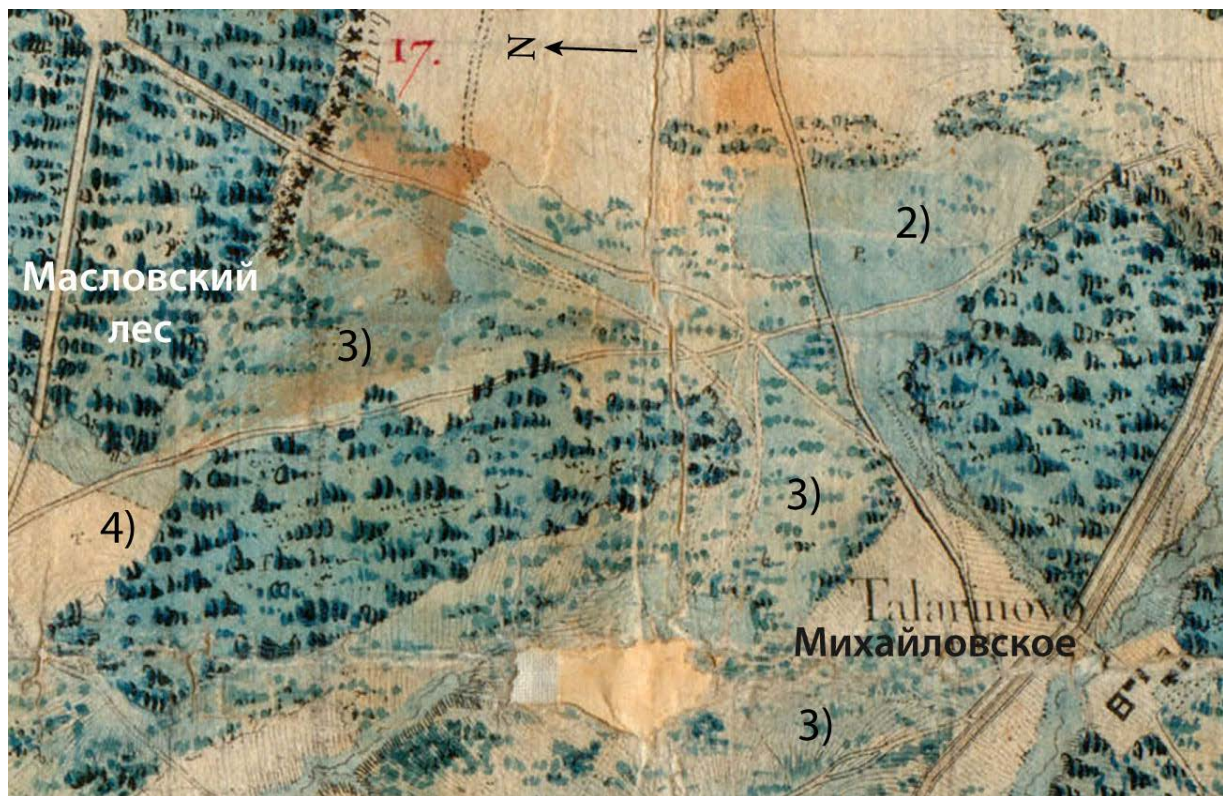

Рис. 71. Первые стадии зарастания луга и пашни лесом: 1 — Масловский лес; 2 — луг («Р.») с участком, на котором появились кусты; 3 — молодой лес по лугу «Р. v. Вr»; 4 — пашня, обозначенная буквой «Т.»

Ниже (к западу) от Михайловского (*Tatarinovo*) расположен молодой лес дальнейшей стадии развития растительности на месте луга или залежи, он отмечен знаком «Bro». Левее, между трактом и Стонцем, — поле на молодой стадии зарастания в виде полосок кустов (рис. 69). Еще ниже, к западу от д. Князьково, расположено поле, местами заросшее полосами леса (возможно, по межам между крестьянских полос), а местами свободное от деревьев.

Таким образом, в целом стадии зарастания заброшенной пашни следующие (см. рис. 69): залежь — луг («P.») — луг с первыми локальными участками поросли и кустарника («P.») — луг (пустошь), включающий участки кустарника и лесной поросли («P. v. Br») — поросль и кустарник («Bro») — молодой лес с сохранившимися участками луга — молодой лес и кустарник — молодой (дровяной) лес («B»).

Выявленные разные состояния древесной растительности прослеживаются и по разному характеру и плотности рисунка, закраски лесных участков, и по специальным знакам, которые часто взаимосвязаны с рисунком. Подобные сукцессионные ряды охватывают период в несколько десятков лет.

Процесс зарастания неоднороден. В пределах одного массива состояние леса могло быть разным: чередовались участки с достаточно высоким древостоем, с разреженной древесно-кустарниковой растительностью и со слабо развитой кустарниковой растительностью. Это связано с разным по времени стартом процесса зарастания (недавно и давно заброшенные участки пашни, характерные для переложной системы), так и с разной интенсивностью использования территории, например, выпаса, покосов в лесу или порубок. Также это может быть связано с разными условиями самого участка: на вершинах холмов (для них ПШР во многих случаях показывает разреженные участки древостоев) устойчивость лесной растительности слабее, чем в нижних частях склонов. На вершинах суше, так как влага вместе с питательными элементами стекает по склонам, увлажняя и обогащая почвы подножий. Подобная мозаичность местности по возрасту и облику значительно ярче проявляется на участках, затронутых интенсивным хозяйственным использованием (перелог, вырубка и др.) по сравнению с достаточно однородными зрелыми высокоствольными лесами.

ДОРОГИ

Вся дорожная сеть, обозначенная на Плана, разделяется на четыре группы (рис. 68–73). К первой относится *Новая Смоленская дорога* (на ПШР дана как *Route de Ghjat a Mojaisk*), которая являлась почтовым трактом. Она обозначена широкой двойной полосой и окрашена светло-коричневым цветом. Почти на всем своем протяжении она показана прямолинейными участками. Как полагают авторы, по ней был проложен основной мензульной ход во время съемки местности для составления ПШР Между с. Горки и Михайловским вблизи дороги обозначен кружочком верстовой столб, даны подпись «Verste» и цифры «108», «276», «9».

Рис. 72. Почтовый тракт и идущие от него дороги в окрестностях с. Татариново «Chateau» и Михайловское «Tatarinovo». Выделяются четыре основных типа дорог: 1) почтовый тракт (Новая Смоленская дорога) и вторая коммуникационная линия (Старая Смоленская дорога) показаны широкой двойной линией; 2) постоянные (наезженные) грунтовые дороги (сплошная двойная линия); 3) дорога, обозначенная как «путь отступления колонны русской пехоты» (двойная пунктирная линия); 4) грунтовые временные дороги и тропы, вероятно, слабо выраженные — одинарная пунктирная линия

Ко второй группе относятся постоянные дороги, обозначенные сплошной двойной линией (рис. 72). Таких дорог много, и они связывают все населенные пункты, отмеченные на Планае. Среди них выделяются две более высокой значимости. Старая Смоленская дорога (ее название на Планае отсутствует, но у края рамки имеется такая же надпись, как и на почтовом тракте: «Отступление русских»), она также обозначена двойной линией, но более широкой, чем остальные такого типа. Выделяется и дорога от Михайловского (Tatarinovo) на Криушино (на ней так же, как и на Новой и Старой Смоленской дорогах, имеется подпись «Отступление русских»).

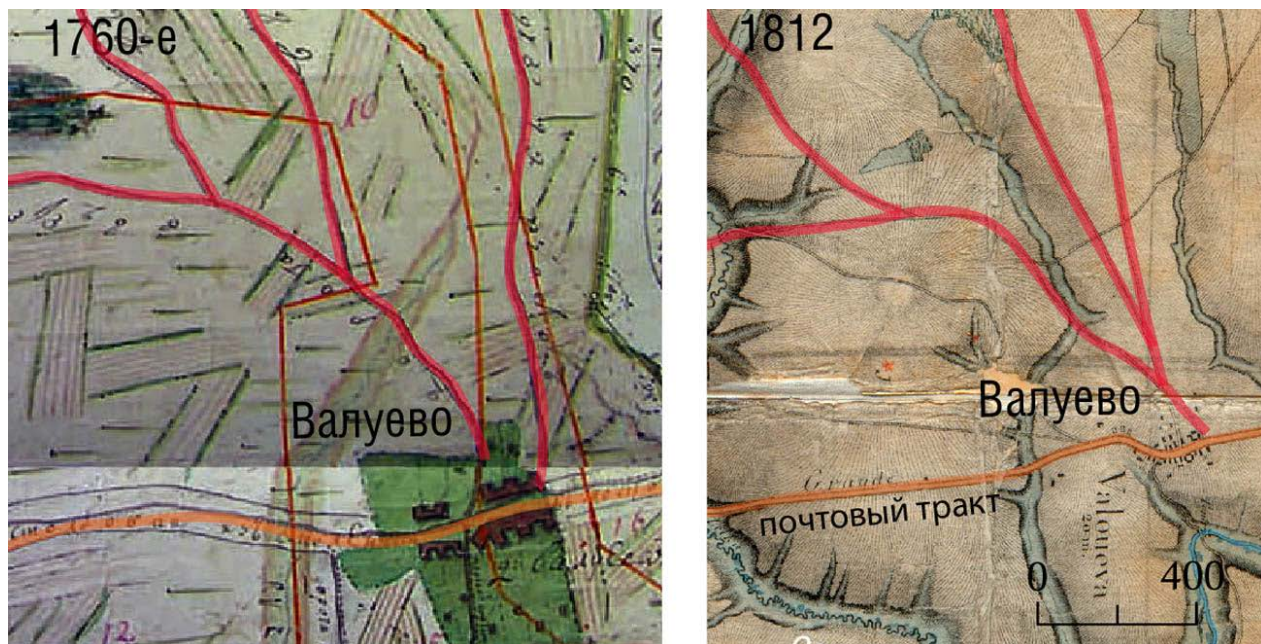

Рис. 73. Сравнение постоянных дорог в окрестностях д. Валуево, показанных на плане земельной дачи конца XVIII в. и на ПШР. На приведенных фрагментах видно, что количество и общее направление отмеченных дорог на ПШР в целом согласуются с сетью постоянных дорог на крупномасштабных межевых планах масштаба 1:8400. В качестве примера выбран участок, периферийный по отношению к центральной зоне сражения. Красными линиями отмечены совпадающие дороги

К третьей и четвертой группам относятся дороги, появившиеся в связи со сражением, они связаны с передвижением войск (рис. 71, 72, 74). Эти дороги обозначены пунктирными линиями (двойными и одинарными). Двойной пунктирной линией, идущей через р. Москву, отмечена дорога с надписью «Путь отступления колонны русской пехоты». Она отличается от трех упомянутых выше основных дорог, по которым проходил отход войск и отмеченных подписью: «Отступление русских». Рядом с ней идет «двойная пунктирная» дорога с обсадкой деревьями. Выше она сливается с дорогой, показанной двойной сплошной линией, и превращается в переходный тип (дан сплошной и пунктирной линиями).

Дороги, показанные одинарной пунктирной линией, в большом количестве находятся в центральной части поля, у батареи Раевского, в лесу Редачи, есть они и в расположении тылов русской и французской армий. Часть этих дорог заканчивается в поле или около кромки леса, видимо, там, где находились армейские части или лазареты.

Направление дорог на ПШР хорошо согласуется с рельефом. При составлении плана этому было уделено большое внимание, «ибо иногда дороги командуют окрестными местами». Так, имеются дороги, обычно пунктирные временные, ведущие на открытые возвышенные точки местности, с которых удобно производить наблюдения (командные высоты). Например, дороги, идущие на гору Каменку.

С дорогами неразрывно связаны мосты и броды, имевшие большое значение для преодоления водных препятствий войсками (рис. 63, 75). Мосты и броды отмечены на участке Колочи, где она сближается с трактом. У Валуево расстояние до реки уменьшается

до 400 м. В этом месте и у Фомкино (*Schevardina*) отмечено по два стоящих рядом моста. Здесь войска с артиллерией переправлялись на ее правый берег и двигались через Фомкино к месту первого сражения у Шевардино 5 сентября (24 августа) и к последующим местам дислокации. Рядом, севернее д. Валуево, располагалась ставка Наполеона.

Отметим, что детальный анализ всех типов дорог, показанных на ПШР и согласованный с данными письменных источников и современных исследований, может дать дополнительную информацию для уточнения отдельных эпизодов и общего хода сражения.

Рис. 74. Центральный участок Бородинского сражения со всеми типами дорог. Красными линиями выделены дороги временные, появившиеся во время сражения, черными линиями выделены постоянные дороги (типы дорог см. на рис. 72)

Из вышеизложенного следует, что вариантов обозначения дорог много. В целом их можно насчитать до семи или даже восьми. Так, на основании факта слияния сплошной двойной

Рис. 75. Мосты через реку
в районе Валуево и Фомкино

и пунктирной двойной дорог и превращения их в единую двойную пунктирно-сплошную (рис. 72) можно предполагать наличие у создателей ПШР определенной системы обозначения дорог. Как уже было отмечено, правила съемки предполагали составление подробных пояснительных описаний и, вероятно, помещенная в них информация содержала ответы на данный и многие другие вопросы, возникающие при анализе содержания Плана.

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

На ПШР показаны населенные пункты с местоположением домов и прилегающих к ним участков, в основном занятых дворами, огородами и садами. Подробно указаны все подъездные к ним дороги и отдельно стоящие строения. В легенде к Плану отражено их состояние, возникшее в результате сражения.

Всего на Плане обозначены 32 населенных пункта.

Среди них 23 являются селами и селцами, 9 — деревнями. Главные строения усадеб, господские дома, обычно выделяются среди прочих планировкой, а также наличием парка с аллеями, сада, прудов и крупных хозяйственных построек. Подробно в поселениях показаны огороды, сады, хозяйственные строения, мукомольные мельницы, плотины с запрудами и др., указаны все подъездные дороги, отдельно стоящие дома, группы деревьев и др. На ПШР имеются неточности, и главные из них топонимические, связанные с названиями населенных пунктов. 11 поселений подписано правильно, 15 — неправильно и 6 населенных пунктов даны без названия. По типу подписей (шрифт и его размер) все поселения на Плане разделяются на четыре категории; рядом с подписью указано число домов — *m.* (от *fr. maison*, дом): GELNE (50 *m.*) — 1-я градация, Varodina (35 *m.*) — 2-я градация, Zacharina (9 *m.*) — 3-я градация, *Kniaskovo* (2 *m.*) — 4-я градация. Подписи даны черным цветом латинскими буквами прямым и курсивным шрифтом с подсечками. При исследовании плана выявлено, что в некоторых случаях число домов, приведенное в подписи, существенно отличается от их количества на карте; возможно, это количество дворов, и в них кроме основного дома могут быть иные постройки. Авторы полагают, что указанное на карте в подписях число домов соответствует действительности.

В легенде к Плану указаны только поселения, находящиеся в особом состоянии, возникшем в результате сражения — «деревня, сожженная во время сражения». Вместе с тем анализ Плана позволяет по состоянию построек выделить несколько их групп: наибольшее число домов дано черной заливкой (условно будем их называть «черными»); постройки, показанные пунктирным контуром и бесцветные внутри — «пунктирные» или «контурные»; постройки пунктирные, перечеркнутые оранжево-красными мазками — «красные»; несколько построек с темно-красной (малиновой) заливкой — церкви и др. — «темно-красные» (рис. 59, 76).

По одной из версий, «контурные» строения, часто стоящие на центральных или главных улицах, являются жилыми. При этом дома с черной заливкой, часто стоящие с краю, по этой версии могут быть представлены как хозяйственные или нежилые постройки (рис. 76).

Рис. 76. Условные обозначения строений в населенных пунктах, отображающие их состояние после сражения. 1 — населенные пункты со сгоревшими строениями; 2 — населенные пункты с поврежденными (разрушенными) или иными строениями; 3 — населенные пункты с неповрежденными строениями

По второй версии, которой придерживаются авторы, разновидности домов определяются иначе. Об этом свидетельствует как их распространение на территории поля, так и размеры. В центральной части поля выделяется ареал, в пределах которого почти все дома красные. Это Шевардино, Доронино, Утицы и др. (см. ниже список поселений). В легенде карты они обозначены как сгоревшие. На территориях, удаленных от места битвы и расположенных в тылах русской армии, дома в основном черные (Маслово, Криушино), в том числе постройки усадеб (Татариново, Михайловское). На территориях, расположенных к западу от места сражения, многие дома показаны контурами. Обычно они расположены в центре поселения, вдоль улицы (Ельня, Фомкино, Грязи) или вдоль улицы и деревенской площади (Рыкачево).

Рис. 77. Жилые и хозяйственные строения в поселениях Можайского уезда на рисунках наполеоновских художников. Фрагменты гравюр по рисункам А. Адама

Важно, что эти контурные дома стоят вблизи или вдоль дорог, по которым войска подходили к месту сражения. Можно высказать предположение о том, что постройки, показанные черным цветом, являлись целыми, контурные — утраченными (разобранными). Контурные (утраченные) и красные (сгоревшие) постройки обычно по размеру больше целых (неповрежденных) домов. Это может означать, что таким образом условно отмечали развал домов или всего крестьянского двора вместе с хозяйственными постройками¹⁶⁹.

Кроме проанализированных типов строений, относящихся к деревянным, на Плане указаны каменные (кирпичные) строения. Они обозначены темно-красным или малиновым цветом. К ним относятся: церкви в с. Ельня (дана площадным знаком), Бородино (площадным знаком), Криушино (типовым условным знаком — крестом), Старом (крестом), Ильинском (крестом). Также в с. Ильинском вблизи церкви обозначены два каменных (кирпичных) дома.

Всего среди 32 поселений, показанных на ПШР, выделяются:

- поселения с полностью или частично сгоревшими (красными на Плане) домами — 8;
- поселения с большой долей или со всеми утраченными (разобранными) домами (контурные) — 12, в двух поселениях такие постройки единичны;
- поселения с целыми и преимущественно целыми домами (черными) — 12.

Подробное отображение различных типов построек, хозяйственных строений, огородов, садов, прудов и др. позволяет изучить индивидуальную планировочную структуру каждого населенного пункта. Господские дома, которые по материалам Генерального межевания в 1800 г. были в 13 населенных пунктах, на ПШР можно обнаружить в восьми, еще в четырех они предполагаются: Беззубово, Князьково, Татариново, Михайловское, Новое, Малое, Псареве, Шевардино, (Бородино, Старое Село, Алексинки, Макрушино).

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСЕЛЕНИЙ ПОКАЗАННЫХ НА ПЛАНЕ ПРЕССА, ШЕВРИЕ, РЕНЬО

При анализе населенных пунктов, обозначенных на плане, также использовались материалы Генерального межевания конца XVIII в.

¹⁶⁹ Авторами проведены предварительные измерения построек. «Пунктирные» дома в Горках имеют длину до 25 м, в Псареве — до 35 м, в Ельне — до 30 м. В последней пунктирные бесцветные прямоугольники 25 × 25 м идут по обеим сторонам улицы, образуя два ряда, в которых «дома» почти смыкаются друг с другом. Причем идут они вдоль улицы, направленной в сторону места битвы. Дома «черные» имеют размеры 10–15 м в длину и 5–7 м в ширину (что сходно с современными деревенскими домами). Их площадь 50–100 м². Большие размеры имеют производственные постройки. Например, длина *Tuilerie* (кирпичное производство) в Ельне — 75 м, размеры *Tuilerie*, расположенного в верхней части Плана — 90 × 100 м. «Темно-красные», видимо, кирпичные постройки имеют следующие размеры (данные ориентировочные): длина церкви в Бородино — около 40 м (на современном космоснимке — 35 м), в Ельне — около 25 м (не сохранилась); большой кирпичный дом («темно-красный») в Ильинском — 30 × 20 м. Отметим, что он примерно той же площади, что и деревянное здание усадьбы в Татариново — 35 × 17 м.

Приведенные расчеты предварительные. Так же и выводы о разделении домов на целые, сгоревшие и разрушенные (разобранные?) высказаны предположительно и нуждаются в проверке и обсуждении. Пока не все имеющиеся факты по данной проблеме увязываются однозначно. Они будут исследованы на последующем этапе работы.

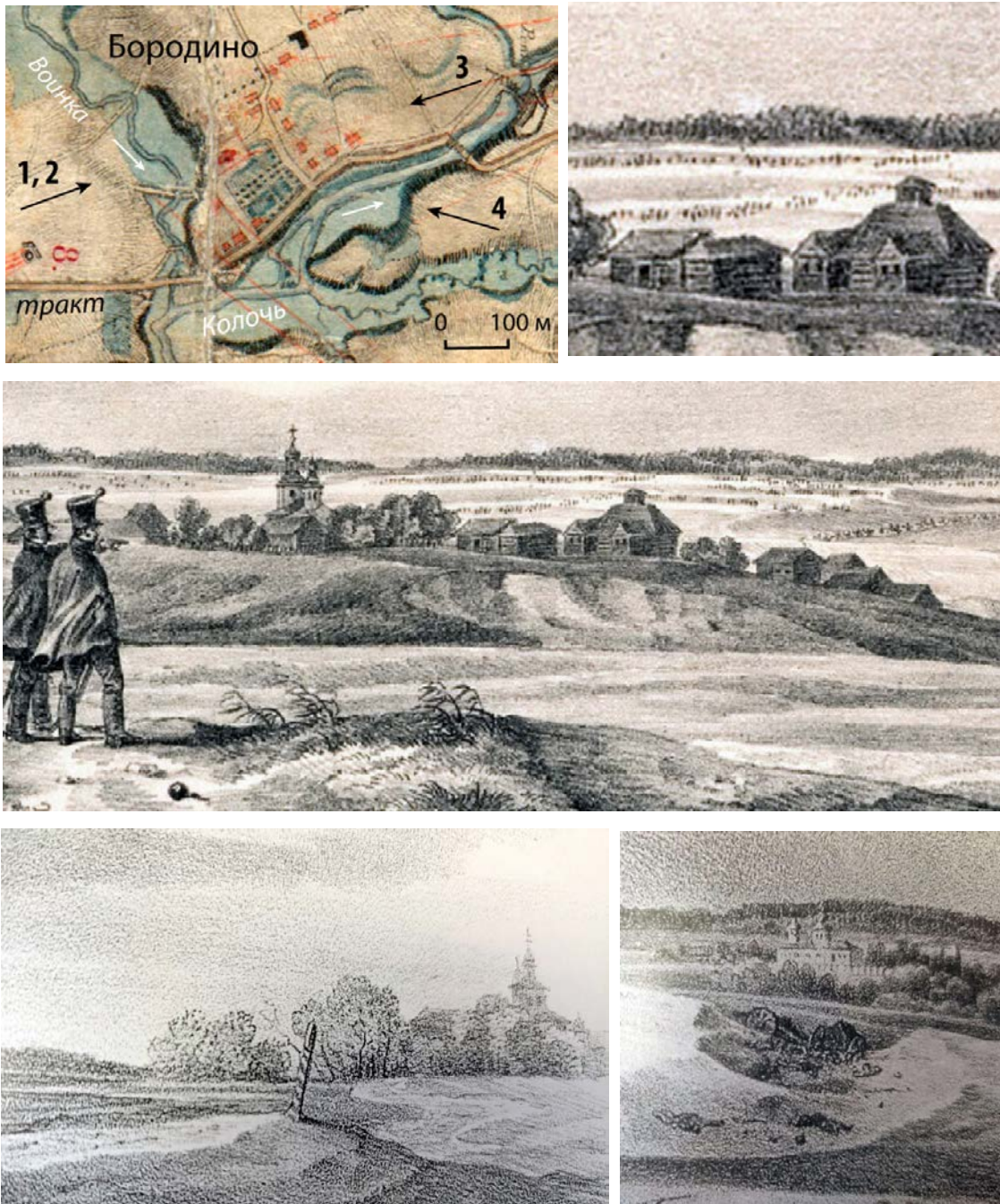

Рис. 78. Село Бородино на ПШР и гравюрах по рисункам А. Адама. 1 — господский дом в селе перед сражением; 2 — вид со стороны укреплений Богарне перед сражением; 3 — вид со стороны тракта после сражения; 4 — вид со стороны верховья руч. Огник после сражения

Поселения с полностью или частично сгоревшими (красными) домами:

Село Бородино (Barodina, 35 m.). Центральный населенный пункт Бородинского сражения. Расположено в месте слияния р. Колочи с р. Воинкой и руч. Столцем. Планировка квартальная (рис. 78). Есть господский дом с регулярным парком. Обозначены

аллеи деревьев. Каменное здание церкви располагается посередине села. Все дома, за исключением одного, отмечены как сгоревшие. Через село проходит Новая Смоленская дорога с мостом через р. Колочь. Рядом плотина с пудом и мельницей и мост ниже по течению. Мост через Воинку и два ответвления от тракта на второй мост; выше по течению плотина (прорвана) и брод. К северо-востоку от села обозначена линия русских пехотных ретраншементов, по легенде Плана номер «9». Есть расхождение с количеством обозначенных и подписанных домов — в Бородино их меньше, чем 35 (видимо, в сильно пострадавших поселениях количество домов определить было затруднительно).

Деревня Семеновское (Semenovskaya, 25 m.). Расположено на холме вблизи правого берега руч. Семеновского. Находилось в центральной зоне сражения, в 200 м от Багратионовых (Семеновских) флешей. Имеется разветвленная сеть дорог, включая временные, возникшие в результате сражения. Обозначены 12 красных (сгоревших) домов. Сад и огороды при строениях отмечены также сгоревшими (в других случаях, для обозначения неповрежденного сада или огорода на плане дается зеленый фон). Следы земляных артиллерийских укреплений на плане отсутствуют.

Деревня Горки (Gorky, 19 m.) (рис. 79). На холме в центре деревни располагалось Верхнее Горкинское укрепление «11». Планировка поселения — вытянутая вдоль Новой Смоленской дороги. Дома сгоревшие, контурные (утраченные), имеется целая, большая по размеру П-образная постройка, примыкающая к главной дороге. Вблизи от деревни, на крутом берегу р. Колочи, обозначены Горкинские батареи с номерами «12», «13», «14», а также ретраншементы «10».

Рис. 79. Вид с Горкинского холма на д. Горки после сражения. Разбор крестьянских домов солдатами Великой армии. Видна вытянутая вдоль тракта застройка поселения (в одну улицу). На ПШР деревня отмечена как сгоревшая, очевидно, это произошло уже на момент производства съемки. Фрагмент гравюры по рисунку Х.-В. Фабера дю Фора

Сельцо Захарьино (Zacharina, 9 m.). Планировка сельца смешанная. Расположено на высоком берегу крутой излучины р. Колочи. Дома все сгоревшие. Наличие разветвленной сети дорог. Вокруг сельца располагались пахотные угодья. Обозначены 11 построек, все красные. Планировка сельца нерегулярная.

Сельцо Новое (Novo Zelza, 17 m.). См. подробное описание, приведенное ниже.

Сельцо Доронино (Doronina, 10 m.). Планировка смешанная, расположено по обеим сторонам ручья. По данным межевания, имелся господский дом. Сохранился сад и пруд с двумя плотинами. Все дома сгоревшие. Детально показаны дороги, проходившие через сельцо.

Сельцо Шевардино (Aleksinky, 5 m.). Расположено в центре сражения, но, в отличие от Доронино, лишь часть домов и сад можно отнести к сгоревшим. Ручей делит сельцо на две части — крестьянскую и господскую. На правом берегу ручья обозначен господский дом, сад с обсадкой по периметру; на ручье два пруда с тремя плотинами. Крестьянская застройка нерегулярная. Вблизи расположен Шевардинский редут, а также находился командный пункт Наполеона.

Деревня Утица (Stara Selnia, 17 m.). Все дома сгоревшие. Детально дана застройка по обе стороны Старой Смоленской дороги. Есть сад, мост через ручей, небольшой пруд на реке. Деревня вместе с полями полностью окружена Утицким лесом, вблизи расположен Утицкий курган.

Поселения с большой долей или с полностью утраченными (разобранными) домами (на ПШР даны незаполненными пунктирными контурами):

Село Ельня (GELNE, 50? m.). Наиболее крупное поселение на плане и единственное, подписанное заглавными буквами, указывающий на более высокий административный статус с точки зрения французских топографов (рис. 80). Показана господская часть села с господским домом и аллеей, ведущей к церкви (Знаменской), расположенной на высоком холме. На противоположном берегу ручья и вдоль участка Старой Смоленской дороги — регулярная застройка, здесь преобладают контурные обозначения построек,

Рис. 80. Село Ельня (GELNE)

площадь из них много больше, чем целых — возможно, это развалы домов. В основном постройки в Ельне целые. В господской части села большая постройка из четырех каре (конюшни и хлевы?), в селе — пять каре двойных и одинарных. У плотины в 400 м от церкви показаны три строения с надписью «*Tuilerie*» (кирпичный завод), вероятно, это сараи для сушки кирпичей. Пруд на р. Еленке ошибочно показан ниже по течению от плотины. Предположительно плотина мельничная, но значок мельницы около нее отсутствует.

Сельцо с. Князьково (Kniaskovo, 2 m.). Поселение расположено вблизи впадения небольшого ручья в Стонец. На ручье обозначена плотина без запруды. По данным межевания, имеется господский дом. На ПШР он отмечен контуром. Прочие дома не обозначены. Есть сад, вблизи копаный пруд.

Сельцо Грязь (Bosadi, 25 m.). Планировка смешанная, расположено между двумя ручьями. Вокруг сельца находятся пахотные и луговые угодья. Почти все строения вдоль главной улицы контурные, остальные — целые.

Сельцо Псареве (Kakarena, 15 m.). Детально отображена планировка поселения. Расположено по обе стороны ручья. Есть сады, огороды, два пруда с плотинами. Сложная конфигурация сельца объясняется тем, что оно принадлежало трем мелким помещикам. На плане обозначены П-образный дом и три небольших господских дома с примыкающими садами. Дома целые и обозначены пунктирными контурами (рис. 81).

Рис. 81. Сельцо Псареве с домовладениями трех помещиков

Сельцо Алексинки (Chateau, X m.). Сельцо отмечено как «шато» — деревянный господский дом. Все строения контурные (утраченные). Есть вытянутой формы сад, примыкающий к обрывистому берегу р. Колочи.

Сельцо Фомкино (Schevardina, 15 m.). Расположено на холме на крутом правом берегу р. Колочи. Планировка смешанная с обозначением центральной улицы. Вдоль нее дома контурные (утраченные), прочие дома — целые. Западная окраина села примыкает к Колочи. Там расположена плотина, большой пруд и два моста (рис. 82).

Деревня Рыкачева (Folikina, 29 m). Расположено на высоком холме на правом берегу р. Еленки. Вокруг имеются пахотные и луговые угодья. Планировка квартальная. Детально обозначены дома, дворы и огороды (рис. 83). Имеются свободно стоящие постройки. Вдоль центральной улицы дома контурные бесцветные (утраченные). Около них обозначены квадратной формы дворы или огороды. Внутри они перечеркнуты. На окраине деревни дома целые, в центре копаный пруд, который сохранился до наших дней.

Рис. 82. Сельцо Грязь (Bosadi)

Рис. 83. Деревня Рогачево (Рыкачева, «Folikina»)

Деревня Артемки (Outilsa, 18 m.). Расположено на границе листа карты. Через деревню протекает руч. Мжут, вдоль которого сформировалась вытянутая планировка поселения. Имеется разветвленная сеть дорог, вблизи расположена д. Мышина. Деревня с прилегающими пахотными угодьями окружена лесом. Имеются постройки контурные (стоят вдоль центральной улицы) и черные — целые (также стоят внутри границ жилой части поселения). На другой стороне реки, за широкой дорогой, в производственной части поселения, есть большие постройки: одно- и двухсекционные каре. Около контурных домов зеленым цветом выделены «огороды», часть из них перечеркнута крестом (×), как в д. Рыкачева (рис. 84).

Рис. 84. Деревня Артемки, расположенная по берегам руч. Мжут

Рис. 85. Господский дом в с. Макрушино на гравюре по рисунку А. Адама. Вид со стороны позиций Великой армии на Валуевских высотах во время Шевардинского боя 5 сентября

Село Макрушино. Изображение населенного пункта пересекается рамкой карты, часть его оторвана, на копии 1815 г., сделанной с еще неповрежденного ПШР, дано как *Rotovo*. По данным межевания, а также рисунка А. Адама (рис. 85), в селе располагался господский дом. На сохранившейся части Плана дома целые, но в пределах оторванной части ПШР, на копии 1815 г., показаны постройки с пунктирными контурами. Рядом небольшая группа старовозрастных деревьев. К селу подходит большое количество проселочных дорог.

Сельцо Маслово. Расположено на обрывистом берегу у переправы через р. Москву. Планировка квартальная. Детально даны улицы сельца (рис. 86). Восемь домов, стоящих вдоль ручья и улицы, идущей к переправе — контурные бесцветные. Постройки с приусадебными участками, стоящие вдоль внутренних улиц — черные (целые). За ручьем два больших дома — каре. Вблизи расположены Масловские флешы.

Рис. 86. Сельцо Маслово (не подписано), с. Ильинское (Staroe), с. Горшково (Maloe)

Сельцо Беззубово (Bizubov, 15 m.). Расположено на левом берегу р. Воинки. Планировка смешанная. Наличие разветвленной дорожной сети. Есть небольшой господский дом с садом, расположенный на крутом берегу реки. Большинство домов черные — целые. Господский дом, включая несколько построек — контурные. Рядом с господским домом большая постройка, возможно, конюшня. Плотина на Воинке с большим, частично заросшим прудом и мельницей, дом у мельницы контурный. На речке два брода, верхний — место переправы казаков М. И. Платова.

Деревня Валуева (Valoueva, 20 m.). Планировка деревни вытянута вдоль Новой Смоленской дороги. Обозначены около 20 целых построек по обе стороны от тракта. Есть две группы домов, формирующих каре (постоялый двор?). Преобладают целые дома, и только три дома, с западного края деревни, со стороны бивуака Наполеона «J», даны контуром (утраченные). Огороды и сады не обозначены.

Два последних населенных пункта представлены в основном целыми домами, там имеются и контурные, но их мало. Они занимают переходное положение между поселениями этой группы и следующей, с целыми домами.

Поселения с целыми домами (черными):

Село Ильинское (Staroe, X m.). Находится на противоположном левом берегу реки Москвы (рис. 86). Детально показана планировка села с церковью, господским домом — даны красной заливкой, как и небольшой дом по соседству (вероятно, здания кирпичные), с неповрежденными аллеями, огородами, крестьянской застройкой и большим строением в виде каре (конюшней?) в центре села.

Сельцо Горошково (Maloe, 22 m.). Поселение находится на противоположном, левом, высоком и обрывистом берегу р. Москвы. Подробно показана сельская планировка с неповрежденными строениями, имеются большие постройки в виде каре и несомкнутых каре (конюшни?). У подножия холма, на лугу, расположены 12 целых построек.

Сельцо с. Татариново (Chateau, X m.). Расположено на левом берегу руч. Стонца, вблизи главной дороги. Подписано как «шато». Планировка отражает классическую усадьбу помещика (рис. 87): господский дом с флигелем, большая постройка в форме каре (возможно, конюшня), сад, пруд на руч. Стонце, парк с регулярной планировкой — к нему примыкают валы (по рисунку сходны с валами с. Малого). Во время Бородинского сражения здесь располагалась Главная квартира (штаб) М. И. Кутузова.

Сельцо Михайловское (Tatarinovo, 4 m.). Расположено на левом берегу Стонца вблизи Новой Смоленской дороги. Небольшая усадьба с главным домом, парком и большой двухсекционной хозяйственной постройкой, возможно, конюшней. Дома и сад целые. Во время Бородинского сражения здесь располагалась Главная квартира (штаб) 1-й Западной армии М. Б. Барклая-де-Толли. Вокруг сельца обозначены группы старовозрастных лесов. По данным Генерального межевания, в 1767 г. сельцо отсутствовало.

Рис. 87. Сельцо Татариново «Chateau» и сельцо Михайловское. С юго-запада к парку с. Татариново примыкает прямоугольная обваловка

Старое Село (Novoe, 19 m.). Располагается на левом берегу в месте впадения р. Колочи в р. Москву. Планировка квартальная с центральной площадью. Посередине условным знаком красного цвета отмечена каменная церковь. Имеется П-образный дом, крестьянские дома и хозяйственные постройки целые, местами в виде полукаре. Есть мельница на р. Колочи с подписью «Moulin».

Деревня Головина (Golivina, 25 m.). Находится вблизи руч. Горнешня. Постройки целые, их больше, чем 25 m. Многие дома объединены в виде каре. Планировка деревни — вытянутая вдоль главной улицы. Имеются квадратные группы из четырех домов.

Деревня Мышина (Novo Solnia, 7 m.). Планировка смешанная. Располагается на холме, окруженном молодым лесом и кустарником. Обозначены семь целых домов, в том числе большой двухсекционный. К поселению подходит много постоянных дорог.

Деревня Ратово (Makrouschina, 7 m.). Расположено на берегу руч. Сетки. Планировка смешанная. Черные домики показаны условно, без хозяйственных построек, огородов и садов. К самому поселению дороги не подходят. Вблизи проходит дорога, соединяющая Макрушино и Валуево.

Населенные пункты без подписей названий на ПШР:

Село Успенское (Криушино). Находится на фрагменте листа карты, где, по мнению авторов, не производилась съемка. Строения расположены по обе стороны ручья, впадающего в р. Колочь. С левой стороны планировка регулярная, имеются большие постройки — каре, с правой стороны дома располагаются вокруг церкви. Все дома целые.

Сельцо Малое. Небольшое поселение на обрывистом левом берегу р. Колочи. Обозначен сад и большая постройка каре, сходная с таковой в с. Татариново. По сельцу проходит стиб с нарушениями полотна карты, поэтому не ясно расположение господского дома и крестьянской застройки. Есть мельница на Колочи (постройка целая). Ниже по течению дорога с бродом и песчаными отмелями — место переправы казачьего корпуса генерала М. И. Платова. Сельцо отличается от большинства других поселений тем, что к нему примыкают валы (по рисунку сходны с брустверами ретраншементов и батарей).

Сельцо Атченково (Ащенково). Небольшое поселение на склоне холма с целыми домами и садом. К сельцу сходится много проселочных дорог. Рядом — небольшой прямоугольный участок строевого леса. Находится вблизи Старой Смоленской дороги.

Также на ПШР дано с. **Путятино**, которое автором удалось локализовать только при сравнении ПШР с другими картами. Оно стоит на искаженном участке карты (у устья Колочи), но прорисовано детально. Имеются две больших постройки — каре, аналогичных таковым в с. Татариново (конюшни?). Дома целые. Большой сад.

ЗАСТРОЙКА И ЭЛЕМЕНТЫ ЛАНДШАФТА В СЕЛЬЦЕ НОВОМ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ

По данным Генерального межевания и экономическим примечаниям к ним, сельцо Новое, а также сельцо Малое в 1767 г. принадлежали надворному советнику Усову. В Экономических примечаниях Генерального межевания от 1767 г. сельцо характеризуется следующим образом: «**Сельцо Новое** Александра Никитина, Григория Яковлева, Александра Данилова детей Усовых и княгини Анны Федоровны Белосельской. Число дворов — 14. По ревизии душ мужеска полу — 96, женска — 71. Под селением — 16 дес. 140 саж. Пашенной земли — 174 дес. 1643 саж. Сенных покосов — 28 дес 174 саж. Неудобных мест — 8 дес. Всего — 226 дес. 1257 саж. На левых берегах реки Калочи и ручьев Тямтева, а безымянного на правой стороне; дом господский деревянный. Земля иловатая с песком, хлеб и покосы средственны, крестьяне на пашне и на оброке» (рис. 88).

Рис. 88. Сельцо Новое и его окрестности на плане дачи Генерального межевания 1760-е гг.

На ПШР подписано как «*Novo Zelza*». Вероятно, русское название на слух для французов воспринималось как Нова Селца. На рис. 89 показана планировка сельца, широкие улицы, дома, сады, расположение которых, как и элементов ландшафта в его округе, строго соответствует рельефу.

Рис. 89. Сельцо Новое и его окрестности на ПШР

На ПШР это поселение дано более детально, чем все окружающие населенные пункты. Вероятно, это имело значение для французских топографов во время составления Плана. На приведенном фрагменте плана дома в основном перечеркнуты красными мазками и их контуры даны пунктиром (на рисунке — 1а.); несколько домов даны черной заливкой (1б.); два прямоугольника у реки без заливки возможно обозначают нарушенные дома (1с.), однако их контуры даны на плане сплошной линией, а не пунктиром, как в других подобных случаях. В центре фрагмента — парк (2а.), разделенный дорожками на бaskеты. Между парком и центральной площадью, стоит главный дом усадьбы — дан красным, два флигеля, один из них черный, другой красный, и еще одна постройка. Через улицу к ним примыкает большая красная («сгоревшая») постройка сложной конфигурации (1д.), возможно — конюшня, а также иного хозяйственного назначения. Рядом с ней и с целыми черными домами — два прямоугольника с зеленой окраской разного оттенка — вероятно, сады (2б.) Они оконтурены рядами точек (мелких кружочков) — обсадка. Подобные ряды видны вдоль ручья и реки Колочь (3.). Также ряды кружочков (деревья по межам на границе участков?), нарисованных более тонкими линиями (2с.), показаны около домов, стоящих вдоль широкой деревенской улицы. Между красными домами показаны ряды точек — вероятно, это деревья сгоревшего сада (2д.).

Овраг с ручьем делит сельцо на две части — господскую (усадебную) и деревенскую. Его название по межевым данным — руч. Тямтев. Данный ручей в средней части своего течения огибает большую красную постройку (1d.) — на плане здесь показана полоса луговой растительности.

Рельеф представлен разнообразными формами. Сельцо стоит на высоком берегу р. Колочи, возвышающемся на 20–30 м над поймой (4a.). Крутые склоны, обрывы, протягивающиеся вдоль реки и оврагов (4b.), показаны плотными штрихами Лемана, пологие склоны (4c.) — редкими штрихами, плотность которых различается. Парк стоит на склоне, на искусственной прямоугольной террасе, ограниченной уступом (показан короткими штрихами). Вдоль реки встречаются песчаные пляжи (4d.).

Также на плане показаны различные угодья: 5a. — пашни, 5b. — луга сенокосные (показаны голубоватой окраской, местами на плане они обозначены буквой «Р.», распространены в пойме, но отмечены и на суходолах — например, около садов в Новом селе также есть луг с буквой Р.). В пойме показаны участки цвета фона, что соответствует полям, вероятно, здесь это огороды (5c.), причем на всем плане таковые обозначены только около с. Нового. Местами среди пойменных лугов появляется кустарник (5d.), причем он пока занял только часть пойменного сегмента. Следующая стадия развития леса видна на участке поймы выше по течению реки, это уже молодой лес, поросль или плотный кустарник. Леса в пределах данного участка только дровяные (6.). Около парка реку пересекает дорога — пунктиром показан брод или разрушенный мост (7.), место перехода русской кавалерии во время сражения.

Ниже по течению реки видны окраины с. Малого и двойные линии, сходные с таковыми, обозначающими ретраншементы (8.). Дороги грунтовые наезженные — даны двойной линией (9a.), есть менее важные — одной сплошной линией, есть грунтовые временные — даны двойным пунктиром (9b.). В правой части фрагмента виден вертикально протягивающийся стык двух листов плана. В его верхней части наблюдается некоторая нестыковка изображения, возникшая при компоновке плана его авторами (как уже было отмечено выше, план состоял из восьми исходных листов) или позже, при реставрации.

ПРИМЕРЫ ХАРАКТЕРИСТИК ЭЛЕМЕНТОВ ЛАНДШАФТА, КОТОРЫЕ МОЖНО ИССЛЕДОВАТЬ ПО ПШР

Рельеф (дан штрихами Лемана)

1. Возвышенные места — локально расположенные холмы, горки:
 - 1.1. Различающиеся по форме — плоские, остроконечные;
 - 1.2. Различающиеся по размерам и конфигурации.
2. Пологие протяженные склоны и плоские плакоры.
3. Перегибы рельефа на протяженном склоне — в виде террас с большими изменениями крутизны склона.
4. Седловины — на ПШР можно определять их ширину, также крутизну склонов.
5. Долины рек:
 - 5.1. Ширина речных долин — между обрывистыми берегами;
 - 5.2. Наличие дополнительных уступов (ступеней) вдоль реки — подобно речным террасам на коротком участке склона вдоль реки. Это затрудняет ее форсирование.

6. Овраги и балки:
 - 6.1. Характер бровки и склонов:
 - а) пологие — более стабильны, долговечны, менее подвержены изменениям;
 - б) крутые и обрывистые — нестабильные, затрудняют форсирование;
 - 6.2. Тип оврага — сухой, увлажненный, с водотоком;
 - 6.3. Определение их ширины, длины, глубины;
 - 6.4. Количество отвершков, разветвленность.
7. Оценка общей проходимости для пехоты, кавалерии и артиллерии.

Гидрография

Характер рек, ручьев, прудов:

1. Полноводность и ширина.
2. Наличие копаных прудов в деревнях или усадьбах.
3. Наличие прудов с плотинами на постоянных и временных водотоках.
4. Извилистость русла.

Наличие переправ через реки — характеризует проходимость местности, возможность форсировать реку:

5. Мосты — даются условными обозначениями.
6. Плотины — обнаруживаются по условным обозначениям или по косвенным признакам (расширение реки в определенном месте, наличие подъезда или троп).
7. Броды — показаны пунктирными линиями или пределяются по косвенным признакам (наличие рядом спуска с высокого берега, наличие дорог, подходящих к реке с двух сторон и сходящихся в одной точке).

Отсутствие или наличие деревьев на берегах или в пойме — характеризует обзор местности, доступность для форсирования, возможность укрыться.

Населенные пункты

1. Наличие господского дома (усадьбы, усадебного парка, парковых аллей, усадебного пруда).
2. Характер планировки и застройки населенных пунктов.
3. Наличие центральной площади, храма.
4. Разделение строений по цвету, контуру, форме.
5. Наличие хозяйственных построек — анализ их формы и площади (часто они больше типовых жилых строений).
6. Наличие каменных (кирпичных) строений.
7. Принципы отображения населенных пунктов:
 - 7.1. Только отдельные строения одного размера;
 - 7.2. Отдельные строения разного размера и конфигурации;
 - 7.3. Отдельные строения разного размера и конфигурации с примыкающими огородами, садами, деревьями;
 - 7.4. Группы построек в виде каре или другой формы.

Дороги и тропы

1. Новая Смоленская дорога.
2. Постоянные дороги, в том числе Старая Смоленская дорога.
3. Временные дороги, возникшие в результате сражения (несколько типов).
4. Тропы постоянные и временные.

Растительный покров и грунты

1. Зрелый высокоствольный лес.
2. Молодой лес, поросль, кусты.
3. Пятна светлой окраски: разреженная лесная растительность — поросль и кусты, обычно на холмах.
4. Отдельные деревья и ряды деревьев вдоль рек и дорог.
5. Комплекс пашни и леса (поросли), а также луга и поросли (показывает стадии зарастания пашни).
6. Луговая растительность в понижениях рельефа (определяются по направлению штрихов) также свидетельствует о повышенной влажности почвы.
7. Фоновая голубовато-зеленоватая окраска в поймах рек — выделяет пойму и может указывать на переувлажненность почвы.

4.3. УКРЕПЛЕНИЯ РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИЙ, ОБОЗНАЧЕННЫЕ НА ПШР

Главное тематическое содержание плана связано с отражением военных позиций двух армий в битве на Москве-реке (рис. 90). На ПШР показаны артиллерийские и пехотные земляные укрепления русской и французской армий, зафиксированные во время инструментальной съемки сразу после Бородинского сражения. Во время боевых действий они были существенно трансформированы или разрушены. Наиболее подробно на нем показаны русские укрепления. На рис. 90, кроме того, даны сторевшие деревни, а также появившиеся в связи с перемещениями войск мосты, разобранные дома и временные полевые дороги. Все они вместе с укреплениями образуют единый комплекс изменений ландшафта, связанных с военными действиями.

В легенде карты дан перечень всех укреплений и места расположения бивуаков Наполеона 5, 6 и 7 сентября. Русские укрепления обозначены цифрами и озаглавлены как Русский лагерь («Camp des Russes»). Французские укрепления и местоположения Наполеона — Французский лагерь («Camp des François») — даны заглавными буквами латинского алфавита (рис. 90)

Для обозначения укреплений на Планах используются два вида условных знаков: для земляных артиллерийских и пехотных — двойная линия разной толщины «бруствер и ров», для засек (заграждений из специально поваленных деревьев) — линии из крестиков (рис. 91) По конфигурации и назначению укрепления на ПШР делятся на редуты «1/А», люнеты «3, 5», реданы «4» и ретраншементы «2/В, 9, 15, 17, F». Часть укреплений обозначены как батареи «6–8, 10–14, D, E, G, H», часть подписана как засека («Abattis»). От всех русских укреплений

Рис. 90. Объекты исторического ландшафта поля Бородинского сражения: элементы природного и антропогенного ландшафта, дороги, поселения и укрепления

отходят красные линии, означающие прицельную дальность и сектор стрельбы (рис. 92). Измерив длину линий, которые сужаются к концам, авторы установили их соответствие дистанции стрельбы из орудий в пределах от 0,8 до 1,2 км¹⁷⁰.

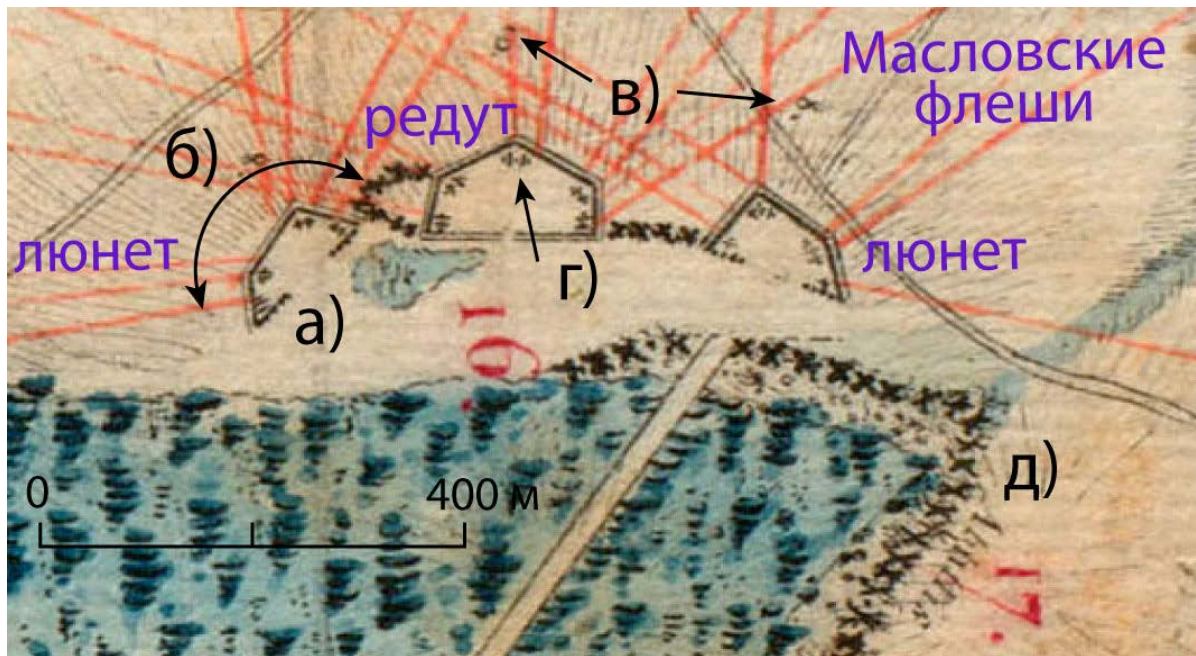

Рис. 91. Условные обозначения для полевых укреплений на ПШР: а) полевое укрепление (ров и бруствер); б) сектор стрельбы; в) количество пушек в укреплениях (в данном случае 8 и 10); г) условное обозначение пушек; д) засека из поваленных деревьев

К моменту начала съемочных работ, по многочисленным историческим сведениям, многие укрепления были разрушены или серьезно повреждены. Тем не менее инженеры-географы, производя топографическую съемку местности, смогли по оставшимся частям укреплений определить их местоположение и конфигурацию. В результате расположение всех сооружений согласуется с рельефом. Оставшиеся без повреждений укрепления отмечены вдоль обрывистого берега р. Колочи («12–14») и на правом фланге русской позиции (Масловские флешы — «16»). На Плане эти укрепления отображены с наибольшей детализацией. Условным знаком показаны стоящие пушки и цифрой обозначено их число. Во многих случаях оно совпадает с количеством исходящих от укрепления красных линий.

В легенде к ПШР указано количество пушек для всех видов укреплений обеих армий. Они не всегда совпадают с современными данными, но в целом они коррелируются. Число

¹⁷⁰ Батарейная рота состояла из восьми 12-фунтовых пушек и четырех полупудовых «единорогов» с прицельной дальностью 1200 м. Легкая артиллерия имела на вооружении восемь 6-фунтовых пушек и четыре четвертьпудовых «единорога» с прицельной дальностью 900–1000 м. Конная артиллерийская рота состояла из шести 6-фунтовых пушек и шести четвертьпудовых «единорогов» с прицельной дальностью стрельбы 800–900 м. Практическая дальность стрельбы ядрами и гранатами достигала 900–1200 м, картечью — 500–600 м (Ларионов А. П. Использование артиллерии в Бородинском сражении // 1812 год: К 150-летию Отечественной войны. М., 1962. С. 116).

Рис. 92. Левый фланг и центр русской позиции

пушек, возможно, устанавливалось по внешнему виду укреплений, что могло вызвать ошибки в определении их количества. Выявление размеров укреплений, а также сопоставление их с современными данными требует дополнительных изысканий и исследований.

Из французских артиллерийских укреплений на ПШР отмечены укрепления Богарне, также достоверно известно о сооружении двух больших эполементов «из фашин и мешков с песком» на 24 и 38 орудий восточнее Шевардинского редута — батареи Фуше и Сорбье¹⁷¹.

¹⁷¹ См.: Земцов В. Н. Битва при Москве-реке. Армия Наполеона в Бородинском сражении. М., 2001. С. 89.

Обозначенная на ПШР расстановка укреплений Богарне имеет особую ценность, поскольку все они, кроме одного, были уничтожены (распаханы) в 1960-е гг. План позволяет установить их расположение на местности и воссоздать с учетом данных археологических раскопок.

Населенные пункты, отмеченные как сгоревшие (Захарьино, Горки, Бородино, Шевардино, Доронино), находятся в зоне обстрела французской артиллерии. Деревня Семеновское, показанная как сгоревшая, была частично разобрана до сражения русскими войсками.

Большое количество временных дорог вливается в постоянные и главные дороги, другая часть с ними не связана. Все они возникли в результате сражения.

Дорожная сеть, обозначенная на ПШР, находится во взаимосвязи с речными переправами, часть из которых также появилась во время передвижения войск (см. раздел «Гидрографическая сеть» в параграфе 4.2).

ОПИСАНИЕ УКРЕПЛЕНИЙ ПО ДАННЫМ ПШР

(ФРАНЦУЗСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ, ПЕРЕВОД, СВЕДЕНИЯ ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Camp des Russes

Русский лагерь

№ 1. Redoute armée de cinq pièces appuyant l'Extrême gauche de l'Ennemi, prisé par les français le 5 au soir

Редут, вооруженный пятью пушками, поддерживающий крайний левый фланг неприятеля, взятый французами вечером 5-го числа

1. Шевардинский редут.

Пятиугольный редут — опорный пункт, затем передовое артиллерийское укрепление левого фланга русской позиции с ложбинной (без амбразур) с установкой 3–5 орудий, стоит на камовом холме. Захвачен французскими войсками вечером 5 сентября и во время сражения ими не использовался. Обозначен также буквой «А», как входящий в перечень укреплений французской армии. Прицельная дальность стрельбы — 1 км. В сектор стрельбы с этого укрепления попадали д. Доронино и д. Шевардино; на ПШР они показаны как сгоревшие (рис. 90, 92).

2. *Retranchement pour l'Infanterie armé de quatre pièces*

Укрепление для пехоты, вооруженное четырьмя пушками

2. Ретраншемент (батарея Сорбье).

Русское пехотное укрепление, переоборудованное в ночь на 6 сентября в эполемент для 24 орудий французской гвардии. Находится восточнее Шевардинского редута на расстоянии 400 метров, севернее строевого леса. Вместе с другим пехотным укреплением, находящимся к северу-западу от него на расстоянии 300 м, в списке французского лагеря отмечены буквой «В». Дальность стрельбы по карте — до 1,4 км. В сектор стрельбы, обозначенный для русского укрепления, попадал сам Шевардинский редут (рис. 90, 92).

3. *Lunette armée de onze pièces*

Люнет, вооруженный одиннадцатью пушками.

Южный люнет с левым фасом около 22 м и правым до 63 м и фланками не более 18 м в длину, с размещением 12 орудий.

4. *Redan armé de cinq pièces*

Редан, вооруженный пятью пушками.

Редан с фасадами до 18 м длиной на 4 орудия.

5. *Lunette armée de sept pièces*

Люнет, вооруженный семью пушками.

Северный люнет с 2-мя фасадами по 22 м и фланками на 8 орудий.

3–5. Багратионовы (Семеновские) флешы.

Артиллерийские укрепления, состоящие из двух люнетов (северного и южного), исходящие углы которых направлены на северо-восток, и редана, прикрывавшего южный люнет от атак со стороны Утицкого леса (рис. 92). Последний являлся тыловым сооружением и был развернут по отношению к люнетам на 90°. Укрепления построены на трех холмах плакора в междуречье Каменки и Семеновского ручья. От северной флешы до оврага Семеновского ручья расстояние около 400 м. От руч. Каменки до люнетов 500 м. Дальность стрельбы обозначена на 1,4 км. Перекрестным огнем с этих флешей покрывалось пространство по фронту более 2 км.

6. *Batterie armée de huit pièces*

Батарея, вооруженная восемью пушками.

6. Батарея Раевского (Большой редут).

Находится на «кургане» — вытянутом холме, единственном в центре русской позиции. Люнет из двух фасов по 72 м, двух фланков по 19 м, горжа (тыльная часть) которого была закрыта двойным бревенчатым палисадом; на 18 орудий. Перед рвом укрепления располагалось до 6–10 рядов волчьих ям. Был сильно разрушен во время сражения. Это укрепление на ПШР не имеет выраженного геометрического контура. Видимо, не представлялось возможным четко определить его конфигурацию. Сектор обстрела из орудий покрывал расстояние по фронту до 2 км. Дальность 1,5 км. Простреливалось расстояние до Новой Смоленской дороги. Внутри укрепления обозначены пушки. Часть изображения батареи Раевского попадает на сгиб карты и утрачена (рис. 90, 92–94).

7. *Batterie armée de trois pièces*

Батарея, вооруженная тремя пушками

7. Батарея в овраге ручья Огник

Артиллерийский окоп на два орудия, был установлен поперек открытого и сухого оврага Огника. Прикрывал подходы к батарее Раевского с севера вдоль оврага до устья руч. Стонца. Прицельная дальность стрельбы около 1 км. Отмечены условным знаком три пушки (рис. 93).

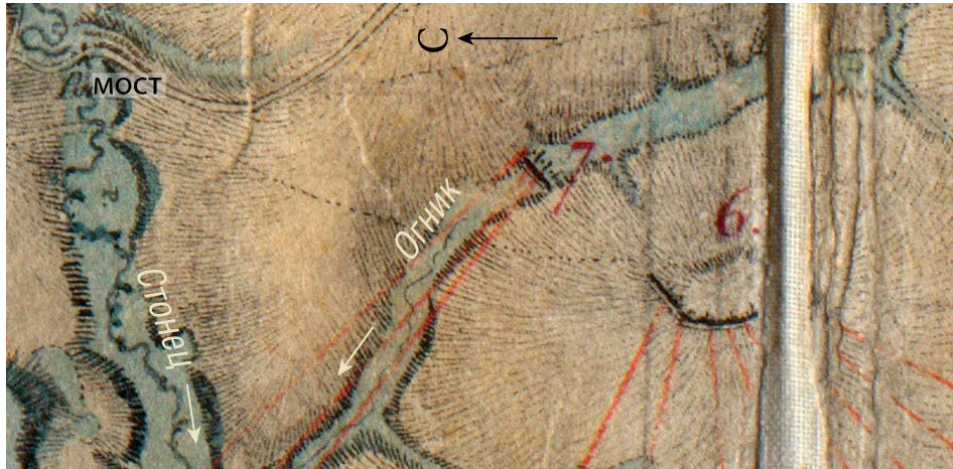

Рис. 93. Центр русской позиции — батарея Раевского (Большой редут) («6») и батарея в овраге руч. Огника («7»)

8. *Batterie armée de quatre pièces*

Батарея, вооруженная четырьмя пушками

8. Предмостное укрепление. Было построено перед мостом через р. Воинку на Новой Смоленской дороге. Прикрывало отступление русского арьергарда к с. Бородино 5 сентября, во время сражения не использовалось. Дальность стрельбы около 1 км (рис. 94).

Рис. 94. Русские и французские укрепления в окрестностях с. Бородино

9. *Retranchement défendu par l'Infanterie*

Укрепление, защищаемое/обороняемое пехотой

9. Пехотные ретраншементы северо-восточнее с. Бородино

Пехотные окопы русских егерей (легкой пехоты).

Ретраншементы севернее и северо-восточнее с. Бородино, длиной около 500 м. Линия укреплений закругленной формы, поворачивает к р. Колочи, пересекая овражек. Прикрывали подходы к главной дороге и мосту через Колочь (рис. 94).

10. *Batterie armée de cinq pièces*

Батарея, вооруженная пятью пушками

10. Нижняя Горкинская батарея

Батарея на девять орудий и пехотный ретраншемент

На ПШР здесь отмечены два укрепления, стоящие рядом. Первое артиллерийское укрепление располагалось поперек главной дороги. Дальность стрельбы — 1 км. В зоне обстрела находилось с. Бородино и мост через р. Колочь. Находящийся позади него на расстоянии 120 м пехотный ретраншемент был направлен на берег р. Колочи. Сектор стрельбы от него не показан. Также на этих укреплениях отсутствуют условные знаки пушек (рис. 90, 95).

11. *Batterie armée de cinq pièces*

Батарея, вооруженная пятью пушками

11. Верхняя Горкинская батарея

Батарея на три орудия. Место наблюдательного пункта М. И. Кутузова в начале сражения. Построено на господствующем холме (рис. 90, 95). Изображение холма и батареи присутствует на рисунках военного художника Х.-В. Фабера дю Фора и участника сражения А. И. Дмитриева-Мамонова (см. гл. 2). Холм использовался как опорный пункт во время инструментальной съемки ПШР. Дальность стрельбы 1,2 км.

Рис. 95. Русские укрепления в районе д. Горки

12. Batterie armée de dix pièces

Батарея, вооруженная десятью пушками

13. Batterie armée de douze pièces

Батарея, вооруженная двенадцатью пушками

14. Batterie armée de cinq pièces

Батарея, вооруженная пятью пушками

12–14. Батареи на правом берегу р. Колочь

Располагались на высоком берегу р. Колочи. Детально отображены на ПШР, с обозначением пушек, их количества и секторов обстрела. Предназначались для обстреливания подступов с севера к р. Колочи, Новой Смоленской дороге и с. Бородино. В зоне обстрела находились Захарьино и Новое, которые на ПШР отмечены как сгоревшие. Сектор ведения огня с этих батарей покрывал расстояние по фронту до 2 км, с дальностью стрельбы до 1,4 км. Укрепления в сражении, по современным данным, не использовались (рис. 95).

15. Retranchement formé par des abattis d'arbres

Укрепление, образованное из поваленных деревьев

15. Укрепление — засека. По форме напоминает флешь. Ширина около 300 м. Прикрывала подступы к переправе через Колочь у Малого (рис. 96).

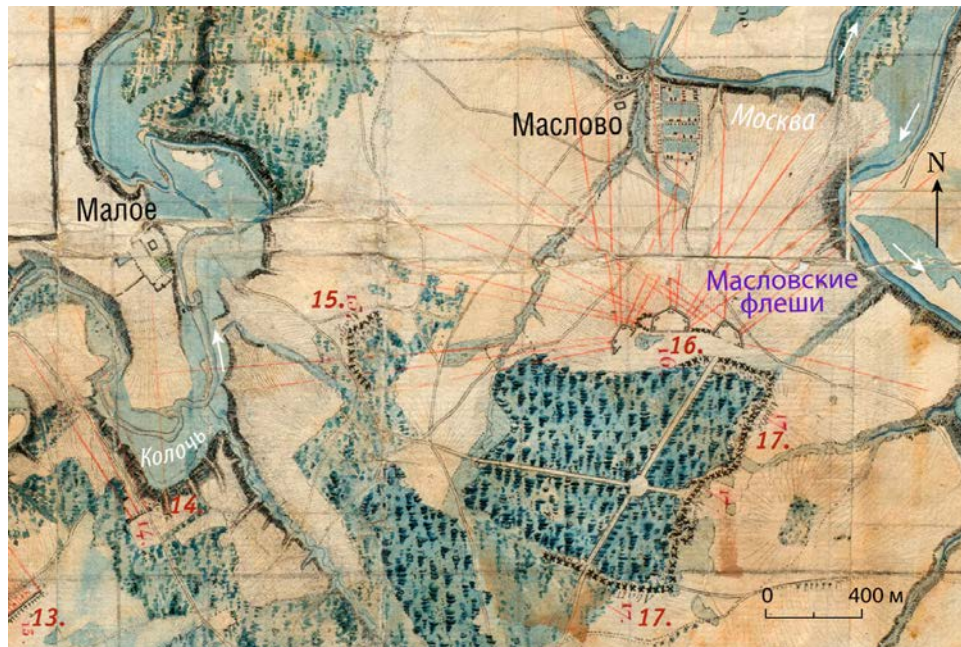

Рис. 96. Укрепления правого фланга русской армии

16. Ouvrage composé de trois lunettes armées de 26 pièces et liées entre elles par des abattis formant courtines, appuyant l'Extrême droite de l'Ennemi

Укрепление, поддерживающее крайний правый фланг неприятеля, состоящее из трех люнетов, вооруженных 26 пушками и связанных между собой засеками-куртинами

16. Масловские флешы

Артиллерийские укрепления оконечности правого фланга русской позиции на берегу р. Москвы. Пятиугольный редут в центре и два люнета по сторонам, соединенные засеками, образуют так называемое цепное укрепление, в котором предполагалось разместить 36 орудий. Направлены фронтом на север и северо-восток для прикрытия возможных переправ через р. Москву и Колочъ у с. Малого. Укрепления детально показаны на ПШР с указанием пушек, их числа, секторов и дальности стрельбы. Сектор обстрела составлял угол более 180°. Дальность стрельбы до 1,4 км. В ходе сражения не использовались (рис. 90, 91, 96).

17. *Retranchement formé par des abattis*

Укрепление, образованное из поваленных деревьев

17. Укрепления — засеки. Были проложены по южному и восточному углу опушек Масловского леса, фронтом обращены на восток, предназначались для прикрытия обходных маневров противника правого фланга. Общая протяженность оборонительной полосы достигала 2 км (рис. 96).

Camp des François Французский лагерь

«A. Redoute de cinq pièces occupée par les François le cinq au soir»

Редут на 5 орудий, занятый французами вечером 5-го числа

А. Шевардинский редут.

Артиллерийское укрепление русской армии, захваченное французами 5 сентября. Вблизи него обозначены место командного пункта Наполеона во время сражения — «С» и место ночлега Наполеона после сражения — «К» (рис. 90, 97).

«B. Retranchement pour l'Infanterie»

Укрепление для пехоты

В. Укрепления для пехоты (батареи Фуше и Сорбье). На расстоянии 500 м друг от друга на ПШР отмечены укрепления (рентраншементы). Одно из них примыкает к северной кромке строевого леса, второе расположено на открытом слегка возвышенном пространстве в 300 м от Шевардино. Обозначены в характеристике французского лагеря как укрепление для пехоты «В». Согласно письменным источникам, перед сражением здесь были построены артиллерийские укрепления (эполементы) — батарея Сорбье и батарея Фуше. Другие укрепления на этих участках не обозначены (рис. 97).

«C. Position occupée jusque vers trois heures par Napoléon pendant la bataille du 7 septembre»

Командный пункт, занимаемый Наполеоном до трех часов во время сражения 7 сентября

С. Командный пункт Наполеона 7 сентября (рис. 97)

«D. Batterie armée de douze pièces»

Батарея, вооруженная двенадцатью орудиями

«E. Batterie armée de trois pièces»

Батарея, вооруженная тремя пушками

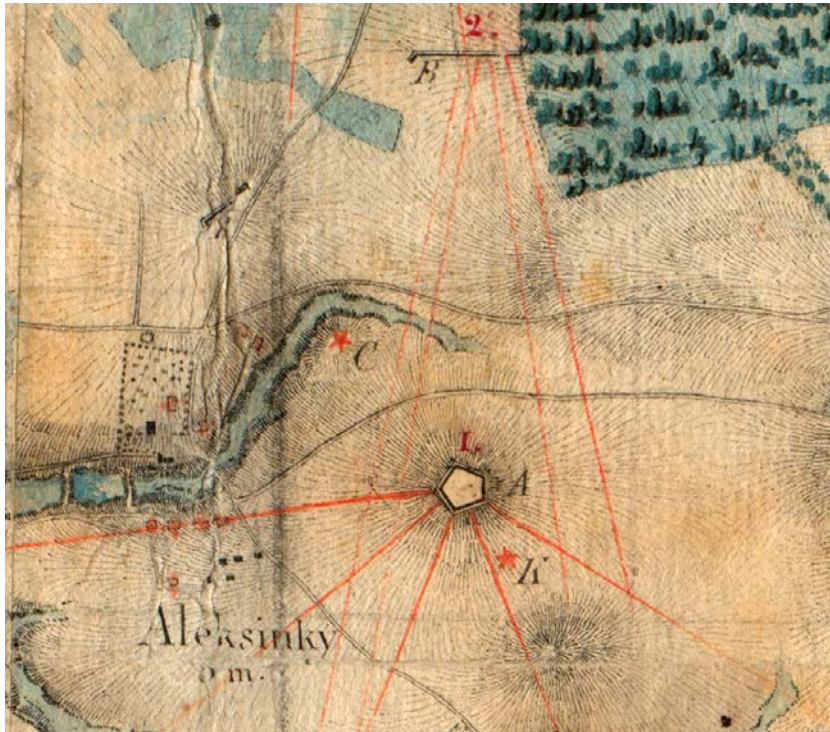

Рис. 97. Французский лагерь в окрестностях д. Шевардино (Aleksinky). А — Шевардинский редут; В — ретраншементы (батареи Фуше и Сорбье); С — командный пункт Наполеона

«F. Retranchement pour l'Infanterie armé de cinq pièces»

Укрепление для пехоты, вооруженное пятью пушками

«G. Batterie armée de trois pièces»

Батарея, вооруженная тремя пушками

«H. Batterie armée de cinq pièces»

Батарея, вооруженная пятью пушками

D — H. Укрепления Богарне

Были сооружены 6 сентября на высотах открытого пространства перед р. Воинкой и с. Бородино. Огонь с этих укреплений велся в сторону с. Бородино и Большого редута. Занимали расстояние по фронту около 650 м. Крайнее левое укрепление «Н» в виде уголка построено около склона оврага. Сохранилось до настоящего времени (рис. 94).

«J. Bivouac de Napoléon les 5 et 6 septembre»

Бивуак Наполеона 5 и 6 сентября

J. Место расположения Большой Императорской Главной Квартиры Наполеона 5 и 6 сентября.

Находилась на возвышенности — Валуевских высотах — на расстоянии около 800 м северо-западнее д. Валуево и Новой Смоленской дороги и в 3 км от Шевардинского редута (рис. 99).

Рис. 98. Вид на укрепления Богарне на рисунках А. Адама. Фрагменты гравюр по рисункам художника

«К. bivouac de Napoléon le 7 septembre»

Бивуак Наполеона 7 сентября.

К. Место ночлега Наполеона после сражения.

Располагалось на расстоянии 100 м западнее Шевардинского редута и вблизи Доронинского кургана (рис. 99).

Рис. 99. Местоположения Наполеона 5, 6 и 7 сентября — «J», «С» и «К»

Работа инженеров-географов Пресса, Шеврие и Реньо имела большое историческое значение. По данным произведенной инструментальной съемки они подробно отобразили на Плане не только природные условия места битвы, но и местоположение, конфигурацию и взаимное расположение полевых укреплений обеих армий, сожженные деревни и связанные со сражением новые полевые дороги и сооруженные мосты. Этим они, выполняя задание Наполеона, зафиксировали на карте материальные свидетельства сражения при Москве-реке.

4.4. ХАРАКТЕР ПОВРЕЖДЕНИЙ РУКОПИСНОГО ОРИГИНАЛА ПШР

При изучении электронной копии высокого разрешения и рукописного оригинала ПШР в РГВИА были выявлены разнообразные повреждения, которые не только характеризуют его состояние, но позволяют проследить последовательность событий, происходивших с Планом за все время его существования.

В настоящий момент ПШР представляет собой не единое полотно, он разрезан на четыре равные прямоугольные части и наклеен на тканевую основу (рис. 100).

За более чем 200 лет существования Плана и его использования возникли многочисленные повреждения:

- вертикальный и горизонтальный разрезы;
- смятия и разрывы по сгибам;
- разрывы (без смещения, со смещением без утраты и с утратой изображения);
- оторванные части оригинала разной площади и конфигурации;
- дыры разной площади и конфигурации;
- карандашные линии;
- потертости;
- пятна различного происхождения.

Перечисленные повреждения, по данным наших исследований, в основном появились еще до того, как он был разрезан на четыре части и наклеен на ткань. Наиболее крупные повреждения видны по его краям: вырванные куски внизу (часть 3 — левая нижняя), у с. Макрушино (7 × 3 см), внизу легенды (11 × 5 см), сверху, а также внутри легенды. Все они, кроме нижней (у Макрушино), существенно не затрагивают изображения. Много их и по местам сгибов и разрывов, имеющих в основном строго вертикальную и горизонтальную ориентацию (на рис. 100 представлены полосами желтого цвета). Например, к верхней части центрального сгиба приурочена дыра до 11 см длиной и 1–2 см шириной, нарушающая изображение. Также примером нарушения может служить смятие (с локальным разрывом), прошедшее и через батарею Фуше, ближайшую к Шевардинскому редуту (виден сдвиг линии ее бруствера), и через букву «В» около батареи — буква почти не читается. Нарушена и подпись «*Tuileries*» на верхнем (восточном) краю Плана. Из-за повреждений она выглядит как «*Fuilerie*». В некоторых случаях здесь может помочь копия ПШР, составленная в 1815 году, когда повреждения самого Плана не были еще такими значительными. На этой копии и слово «*Tuileries*», и буква «В» не искажены. Возможно, что в процессе реставрации и приклеивания края разрывов могли надвигаться друг на друга, что могло приводить к некоторой потере изображения. Это видно, например, в названии д. Утицы (*Stara Selnia*).

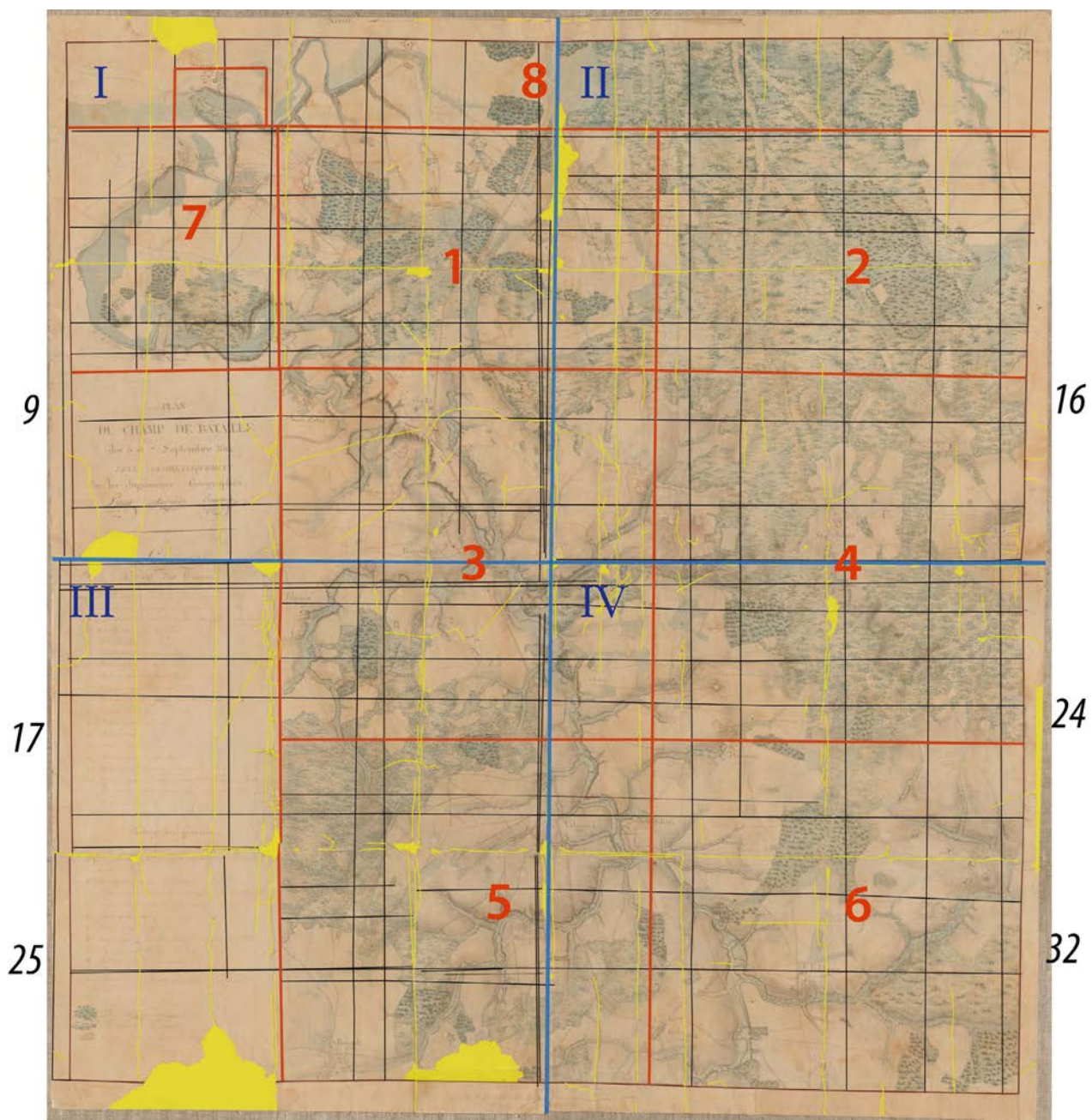

Рис. 100. Повреждения ПШР. Черные линии — карандашная сетка. Красные линии делят полотно карты на девять листов (исходных склеенных создателями ПШР). Синие линии делят План на четыре части и проходят по вертикальному и горизонтальному разрезам, сделанным к демонстрации Плана в 1889 или 1912 г. (это зафиксировано на фото 1911 г.). Желтые линии (разрывы, смятия и иные повреждения) делят План на 32 фрагмента, образовавшихся по сгибам полотна карты в интервале между 1815 и 1911 (1889) г. (их происхождение см. в тексте). Желтые пятна — оторвавшиеся куски полотна и дыры в нем. 1, 2, 3 — оторвавшиеся и вновь подклеенные фрагменты плана; 4 — карандашная линия, по которой образовались повреждения

К повреждениям, нарушающим изображение ПШР, можно отнести и нарисованную карандашную сетку, появившуюся, скорее всего, при создании первых уменьшенных копий. Карандашные линии разной толщины и начерченные с различными интервалами покрывают всю площадь ПШР (рис. 100).

Основные нарушения ПШР. Большой интерес представляют ярко выраженные нарушения, идущие по вертикальным и горизонтальным сгибам, видимо, возникшим за долгое время существования Плана в ненадлежащих условиях хранения. Основные из них покрывают поверхность ПШР сетью с определенными расстояниями: вертикальные идут через 10–12 см, горизонтальные — через 23 см. Расположение сгибов показывает, что План был сложен по вертикали в четыре раза, а по горизонтали — в восемь раз. Это соответствует буклету (свертку) размером 11 × 23 см. В таком состоянии ПШР долго содержался и транспортировался без защитного покрытия, и, вероятно, его неоднократно сворачивали и разворачивали. В результате у сложенной карты, которую длительное время могли перевозить вместе с другими вещами или носить в сумке, по сгибам появились трещины и потертости, а по углам — дыры длиной до 2–3 см и шириной 0,8–1 см. По центральному сгибу ширина зоны смятия, серий микроскладок, потертостей и потери изображения в целом составляет около 5 мм, что равно 65 м на местности.

Отметим, что на ПШР есть дополнительные вертикальные линии повреждений, которые могут проходить по краю подклеенных листов и по карандашным линиям.

Например, по вертикальной карандашной линии в пределах легенды видны повреждения вплоть до небольших дыр, идущие через подпись «Pegnault», справа от слов «Legenda», «*Camp des Russes*» и «*Camp des François*». Видимо, карандаш был твердым и оставил след, по которому полотно Плана временами сгибалось и волокна бумажной ткани ломались. Следует отметить линию, проходящую справа от названия *Semenovskaya* (д. Семеновская). Она частично стерта и представлена шестью сохранившимися фрагментами серого цвета. Так, выше деревни, в пределах Псаревского леса, линия эта становится светлее (стерта, хотя и не полностью), но прослеживается в виде вдавленного следа от карандаша. Подобные следы могут быть причиной последующих нарушений.

Разрывы, особенно если они со сдвигом, видны во многих частях карты. Величина сдвигов определяется по смещению дорог, вертикальных и горизонтальных карандашных линий, красных линий, идущих от батарей (см. линии от северной Багратионовой и Масловских флешей); по смещению названия поселений: *Stara Selnia* (Утицы), *Golivina* (Головино). Также на Плане имеются повреждения, не ориентированные по сгибам — надрывы по краю листов, косо направленные складки и др.

Особо выделяются *оторванные и вновь приклеенные* куски ПШР. Они имеются в его центральной зоне (даны цифрами 1, 2, 3, на рис. 100). Значительный кусок бумажного полотна (10,5 × 6 см на карте, или 1,6 × 0,9 км на местности) был вырван в углу части 2, обращенном к центру Плана. В его пределах находятся первая половина названия *Semenovskaya* (д. Семеновское) и слово *Avragick* (Овражек) на руч. Семеновском, у места впадения р. Каменки. Приклеен оторванный фрагмент ПШР был недостаточно ровно — он немного повернут по часовой стрелке, что ярко видно по сдвигу в названии д. Семеновское, по смещениям линий дорог слева от нее, и ниже — по смещениям двух красных линий, идущих от Багратионовой флешки «5».

Еще более крупный кусок Плана (12×10 см на ПШР или $1,85 \times 1,53$ км = $2,8$ км² на местности), также полностью оторванный, а затем приклеенный, располагается рядом в пределах части 1 Плана. В него входят с. Бородино, нижняя часть д. Горки и батарея Раевского. Верхняя линия отрыва начинается от Горкинской батареи «11», пересекает руч. Стонец напротив верхнего (восточного) края д. Горки, затем полевую дорогу (по линии разрыва дорога смещена). Далее разрыв проходит под лугом с буквой «Р.». Здесь, у правого края листа 1, его пересекают со сдвигом две вертикальных карандашные линии. Сдвиг дороги, карандашных линий и слова «Бородино» не такой большой, как на листе 2, так как оторванный кусок здесь был приклеен точнее.

Также был оторван и наклеен большой прямоугольный кусок Плана 11×23 см в нижнем левом углу (*Bosadi* — Грязь). Он надвинулся (на 4–5 мм) на лежащий выше прямоугольник (Беззубово), что хорошо видно по линии, которая разделяет эти два прямоугольника и протягивается между двух дыр на Плана. Вместе с ним надвинулся вверх и сходный по площади соседний кусок ПШР (легенда).

Последовательность появления повреждений на ПШР на основании историко-картографического анализа Плана в его современном состоянии, а также фотокопии 1911 г., представляются следующей. Сначала были нанесены карандашные линии. Вероятно, это было связано с изготовлением копии в 1815 г. и некоторых других. Можно выделить несколько поколений этих линий. Но все они были сделаны, как мы считаем, по целому, неповрежденному Плану. Затем начали появляться сгибы, смятия, потертости и разрывы. Как отмечалось во введении, ПШР экспонировался на одной из выставок в 1889 г., но известность получил только после 100-летнего юбилея Бородинского сражения, когда карта после долгого отсутствия снова появляется и с нее делается фотография (1911). На ней видны те же основные нарушения, которые можно видеть на ПШР и сейчас. Полагаем, что в 1911 г. она уже была разрезана на четыре части и наклеена на основу. Разрезы были сделаны незадолго до изготовления фотографии. Об этом свидетельствуют слабые нарушения краев вертикального разреза там, где он прошел в стороне от центрального сгиба, на участке между Алексинками (*Chateau*) и батареей Богарне. Наоборот, повреждения на проходящем правее центральном сгибе за долгое время ненадлежащего обращения (в интервале 1815–1911 гг.) велики. Отметим, что после 1911–1912 гг., со времени подготовки и празднования 100-летия победы над Наполеоном, заметных нарушений на ПШР, по-видимому, не прибавилось. Края вертикального разреза, проходящего по нижней половине Плана, остаются ровными. Можно предположить, что первая реставрация ПШР была проведена перед первой известной демонстрацией Плана на выставке в 1889 г., но основные реставрационные работы, вероятно, связаны с юбилеем 1912 г.

В РГВИА карта отнесена к особо ценным документам, есть ограничения для заказа архивного дела в целях изучения ее в читальном зале. Хранится она сложенной в два раза. Первоначально сгибы не были предусмотрены, карта предназначалась для настенно-настольного использования. Полагаем, что в целях оптимальной сохранности карты необходимо предусмотреть хранение ее в развернутом виде.

Основываясь на приведенных выше данных об искажениях топографии и нарушениях полотна Плана и пользуясь компьютерными технологиями, можно провести обоснованную реставрацию ПШР. На основе этого можно создать электронную и бумажную копии

Плана — исправленные, без нарушений. На такой копии можно дать исправленные названия поселений, а также обозначить участки с нарушенным изображением топографии.

4.5. АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ПШР И КАРТЫ К. Ф. ТОЛЯ, «СОЧИНЕННОЙ В 1814 Г.»

В процессе исследования плана ПШР закономерно возник вопрос о происхождении картографической основы одной из самых известных карт Бородинского сражения, которая была «сочинена» бароном К. Ф. Толем в 1814 г. в масштабе 250 саженей в дюйме (1:21 000). Она содержит восемь ключевых эпизодов битвы¹⁷² (рис. 101).

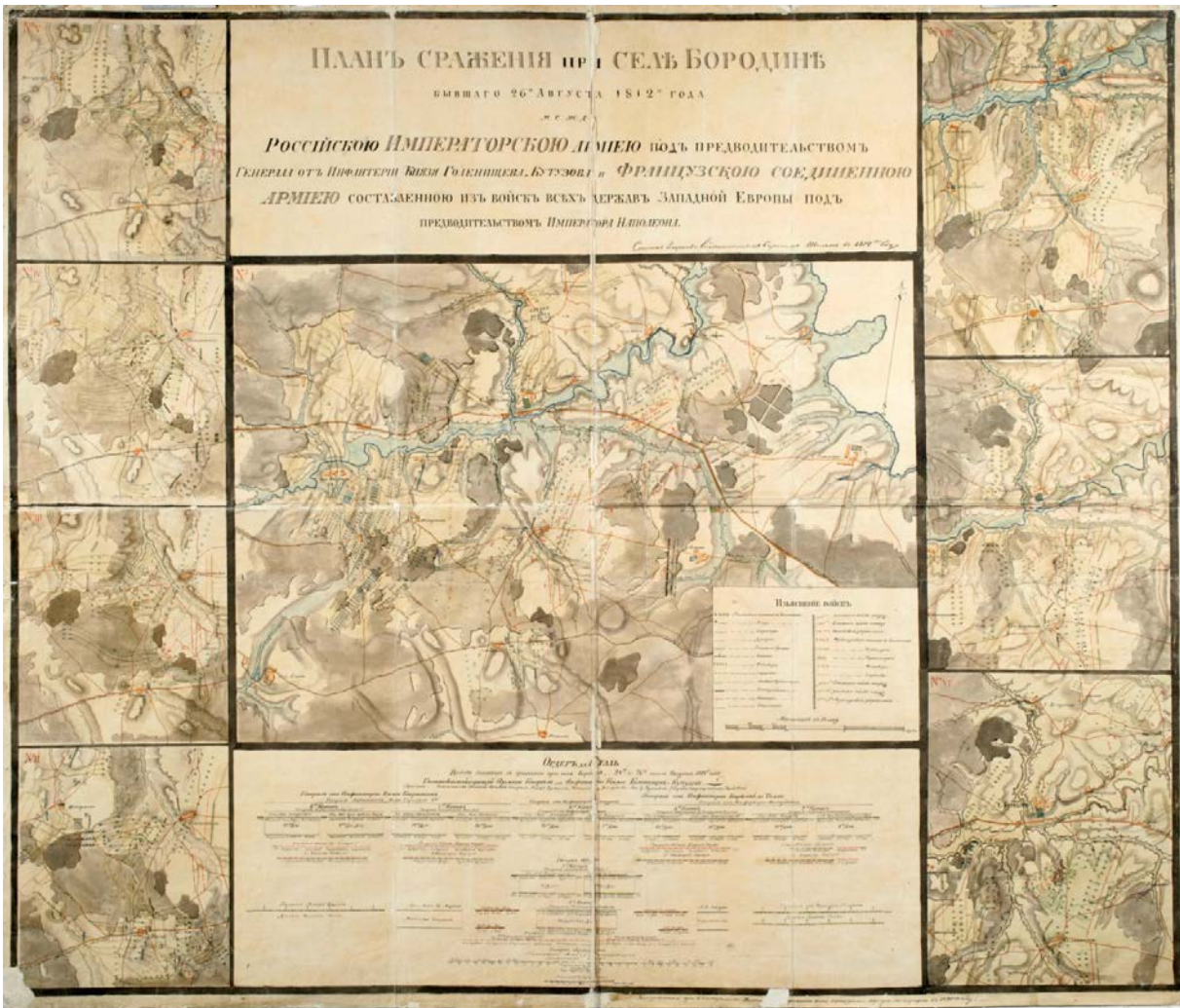

Рис. 101. Рукописная копия карты Ф. К. Толя «Ордер де баталь войск бывших в сражении при селе Бородине 24 и 26 чисел августа 1812 года Главногокомандующий Армиею генерал от инфантерии князь Голенищев-Кутузов. Сочинена генерал-лейтенантом бароном Толем в 1814 году». 1837 г. РГВИА

¹⁷² «Здесь, на полях Бородина, с Россией билася Европа». С. 231.

Компоновка карты следующая. В центральной части дана основная карта с расстановкой войск перед сражением, условные обозначения и описание состава русской армии. Слева и справа от центральной карты, в последовательности снизу вверх, размещены семь ее фрагментов, отражающих ход Бородинского сражения.

В 1838 г., в честь 25-летия окончания войны с Наполеоном и вступления союзных войск в Париж, силами Военно-топографического депо карта была гравирована и отпечатана на двух листах в 1839 г. Первая карта (№ 1) называлась «Ордер де баталь войск бывших в сражении при селе Бородине 24 и 26 чисел августа 1812 года Главнокомандующий Армиею генерал от инфантерии князь Голенищев-Кутузов. Сочинен генерал-лейтенантом бароном Толем в 1814 году», масштаб 250 саженей в дюйме (1:21 000), вторая карта (№ 2) — «План сражения при селе Бородине, бывшего 26 августа 1812 года между российскою императорскою армиею под предводительством генерала от инфантерии князя Голенищева-Кутузова и французскою соединенною армиею, составленною из войск всех держав Западной Европы, под предводительством императора Наполеона», масштаб 500 саженей в дюйме (1:42 000)» (рис. 102).

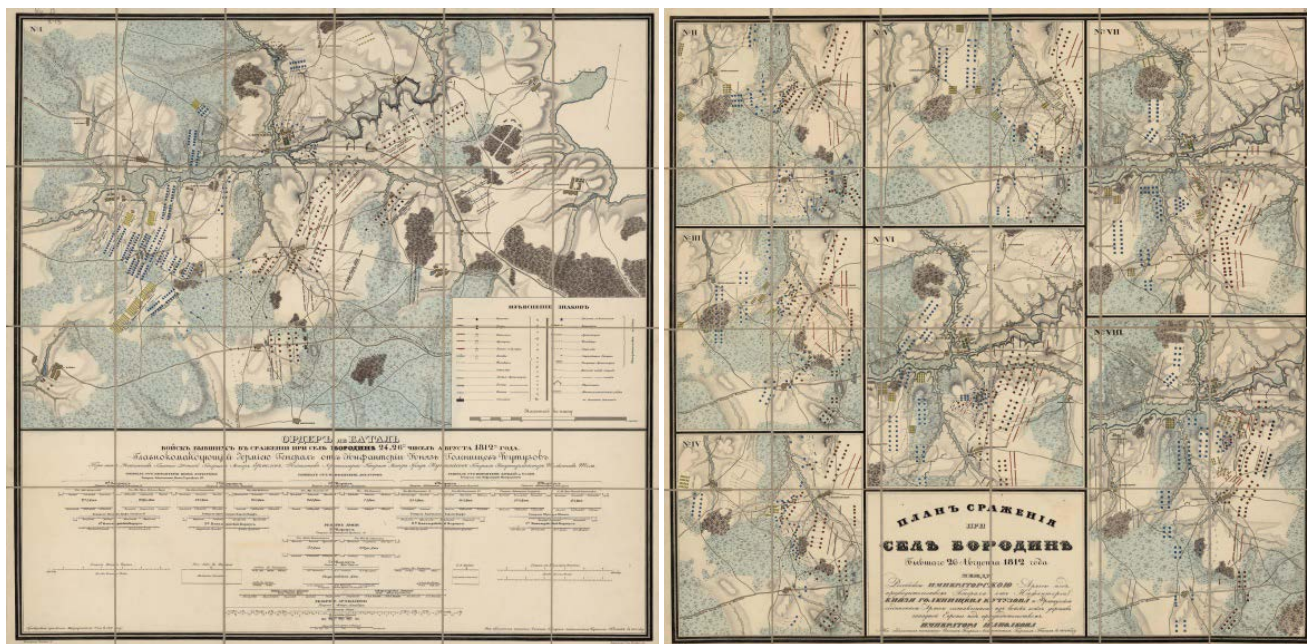

Рис. 102. Карта К. Ф. Толя, напечатанная на двух листах — № 1 и 2. РГБ

В 1911 г., в преддверии 100-летнего юбилея Бородинского сражения, капитан Главного штаба М. Я. Кожевников об этой карте в газете «Русский инвалид» (№ 159) писал следующее:

«...план этот был резан на меди, отчетливость и изящество его не оставляют желать лучшего... Но при всех таких достоинствах на плане Толя местность выражена не достаточно точно, а некоторые укрепления нанесены на план прямо не верно...»¹⁷³.

¹⁷³ Рычков С. Ю., Сергеев С. В. Участие офицеров Корпуса военных топографов в топографическом обеспечении Бородинского поля накануне празднования 100-летия Отечественной войны. С. 94.

К. Ф. Толь составил два описания Бородинского сражения. Первое под названием «Донесение М. И. Кутузова Александру I о сражении при Бородине»¹⁷⁴, по мнению Л. Л. Ивченко, было написано не ранее 1813 г. Второе, «Описание сражения при селе Бородине, бывшего 26 числа августа 1812 г. между...», созданное в 1816 г. и опубликованное в 1822 г., интересно тем, что сопровождалось ссылками на конкретный эпизод, отображенный на его карте — «смотри на план № I», «смотри план № III», последний по нумерации «смотри план № VIII»¹⁷⁵. Толь ссылался на карту, которую мы знаем по рукописной копии 1837 г. Рукописный оригинал неизвестен, но его существование ко времени создания «Описания сражения...» в 1816 г. очевидно. Несомненно, в период с 1812 по 1814 г., до создания карты Толя, какая-либо топографическая съемка Бородинского поля, кроме ПШР, не проводилась. К. Ф. Толь, занимая должность генерал-квартирмейстера Главного штаба русской армии, имел возможность использовать ПШР для описания Бородинской битвы. Однако проведенный авторами анализ и сопоставление ПШР и карт Толя показали, что между ними слишком много различий, чтобы рассматривать ПШР в качестве источника для составления карты Бородинского сражения.

В отличие от ПШР, созданного по данным инструментальной съемки непосредственно на местности, географическая основа карты Толя показана упрощенно. Авторы полагают, что в качестве базового картографического источника при составлении карты «Ордер де баталь...» К. Ф. Толь мог использовать планы Можайского уезда конца XVIII в.

Во время военных действий при отсутствии подробных карт имело значение использование готовых планов Генерального межевания первой государственной съемки конца XVIII в.¹⁷⁶ «Межевые планы, поземельные записки и разные документы, которым искусный квартирмейстерский офицер, при средствах, данных правительством, воспользоваться может»¹⁷⁷, составлялись в 1780–1790-е гг., их содержание было основано преимущественно на материалах крупномасштабных планов земельных дач 60-х гг. XVIII в. (1:8400). Таким образом, они отражали значительно более раннюю (примерно на 44–45 лет) ландшафтную ситуацию по сравнению с 1812 г. Несмотря на отсутствие на межевых картах рельефа, они могли дать ценные сведения о направлениях основных дорог, рек и местоположении большей части поселений. В части использования межевых планов при составлении оперативных карт

¹⁷⁴ Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 134–141.

¹⁷⁵ Там же. С. 316, 321, 328.

¹⁷⁶ *Тетерин Г. Н.* История межевания, землеустройства и земельного кадастра: Монография. Новосибирск, 2007. С. 47–51. Составление планов Генерального межевания на Можайский уезд проводилось в 1766–1771 гг. К ним относились карты и планы губерний, уездов и станов в масштабах 1: 84000 (2 версты в дюйме), 1: 42000 (500 сажень или 1 верста в дюйме) и 1: 33600 (400 сажень в дюйме). Всего к концу XVIII в., когда работы по Генеральному межеванию были закончены, в Государственный межевой архив поступило на хранение более 165 тыс. таких земельно-кадастровых единиц. Межевые карты создавались полуинструментальным способом (в качестве инструментов использовались цепи и верви для измерения расстояний, а углы измерялись астролябиями) и не отображали точно и достоверно особенности рельефа. Основная часть землевладений, в том числе земли Бородинского поля, были обмежеваны в 1767–1768 гг. Планы некоторых дач могли по желанию владельцев обновляться. На территорию, отраженную на плане ПШР, ко времени сражения существовало примерно 57 планов дач.

¹⁷⁷ Цит. по: *Бородский Г. Е., Тихонов И. С.* Дороги войны 1812 года в пределах Московской губернии. 2013. С. 7.

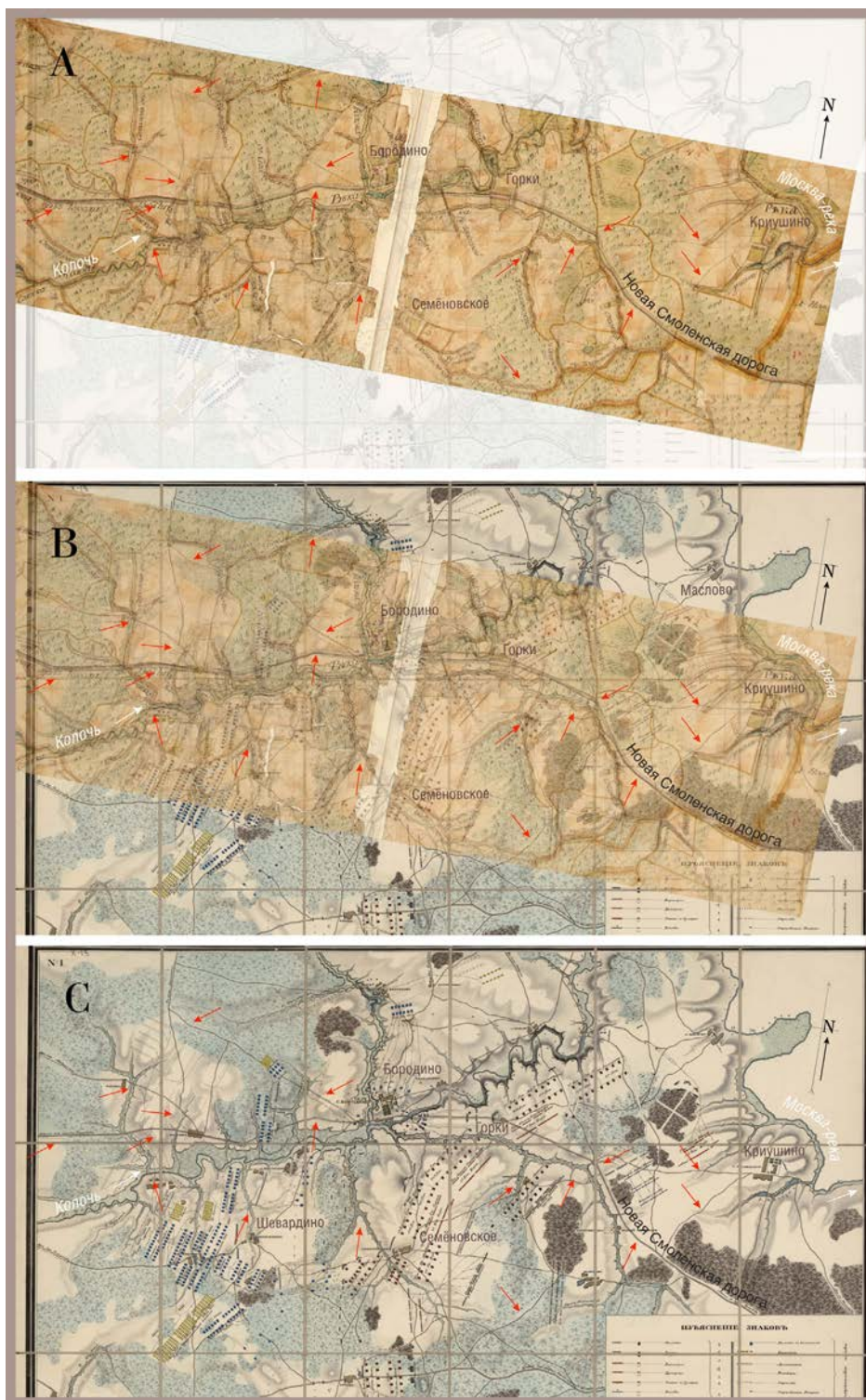

Рис. 103. Сопоставление плана Можайского уезда, 1789 г. (А) с картой Толя № 1, 1839 г. (С) путем наложения двух картографических изображений (В). Красные стрелки показывают совпадение элементов географической основы — рек, дорог, населенных пунктов. На фрагменте (В) изображение верхней карты сделано с эффектом полупрозрачности для наглядности сопоставления с видимыми контурами карты Толя № 1

в инструкции офицерам-квартирмейстерам указывалось: «Материалы делаются на основе из рекогносцировок... В случае есть-ли оных не находится, то копируются с геометрических планов, находящихся в архивах губернских межевых контор»¹⁷⁸.

Планы Генерального межевания (ПГМ) из архива Межевой канцелярии, заказанные по приказу М. И. Кутузова 21 августа 1812 г., не были использованы командованием русской армии при подготовке к Бородинскому сражению. Полковник Гартинг¹⁷⁹, получивший материалы в архиве, успел вернуться в расположение армии при Бородине и участвовал в сражении, привезенные им комплекты ПГМ остались в распоряжении командования. В архив они были возвращены только в 1813–1814 гг.¹⁸⁰

ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ ОСНОВА

На рис. 103 представлено последовательное сопоставление фрагментов изображения. Видно, что план Толя ориентирован не строго на север, а немного в сторону по часовой стрелке. В целом их ориентация сходна, и на этих двух картах совпадают направление Новой Смоленской дороги, р. Колочи и ее притоков. Также совпадает направление дорог между населенными пунктами.

В периферийной части карт совпадений изображения больше. Планировка населенных пунктов на карте Толя дана с той же степенью обобщенности, с какой была заложена на уездной карте (Валуево, Алексинки, Фомкино, Доронино, Успенское, Бородино и др.). При составлении той части карты, на которой размещались войска, Толем были изменены некоторые контуры лесов и их площадь. В районе Утицкого леса им была существенно сокращена площадь лесов и кустарника между д. Утицы и Багратионовыми флешами (рис. 107). Контуры высокоствольных зрелых лесов (строевых) выглядят аморфными, в отличие от ПШР без использования четких линий. Площади таких лесов выглядят на карте Толя значительно меньше, чем на ПШР (рис. 104).

Рис. 104. Высокоствольные (строевые) леса на карте Толя № 1 и ПШР

¹⁷⁸ Цит. по: Бородский Г. Е., Тихонов И. С. Дороги войны 1812 года в пределах Московской губернии. 2013. С. 7.

¹⁷⁹ Ober-квартирмейстеру 3-го пехотного корпуса подполковнику М. Н. Гартингу были выданы из архива Межевой канцелярии губернские карты Московской и Смоленской губерний, а также уездные планы и карты на 18 уездов Московской и Смоленской и на два уезда Калужской губерний.

¹⁸⁰ Бородский Г. Е., Тихонов И. С. Дороги войны 1812 года в пределах Московской губернии. С. 7.

Вместе с тем, отображая ландшафт места сражения, Толь привнес новые элементы. Например, с помощью живописного приема — отмывки — он отразил разветвленную речную и овражно-балочную сеть. На гравировальных копиях 1839 г. отмывка заменена штриховкой. Вместе с тем это уменьшило зрительное восприятие существовавших различий в крутизне речных склонов и оврагов (рис. 105).

Рис. 105. Различия в отображении береговых склонов на карте Толя № 1 и ПШР. Штриховка рельефа на карте Толя отображает наличие эрозионных склонов. Штриховка на ПШР наглядно отображает различие в крутизне береговых склонов и наличие пологих мест, используемых для переправ во время сражения

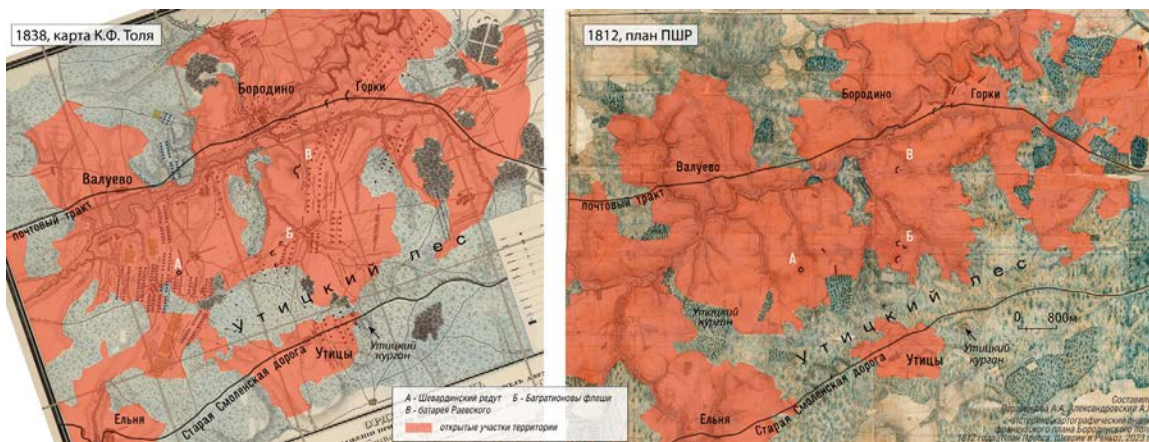

Рис. 106. Соотношение открытых и лесопокрытых пространств на карте Толя № 1 и ПШР. Красным цветом выделены ареалы открытых участков местности

На рис. 106 схематично выделены ареалы всех открытых участков местности, включая пашни, луга, речные долины и населенные пункты, незакрашенные участки заняты преимущественно лесами и лесными зарослями. Площадь на карте Толя, на которой располагались корпуса Великой армии, выглядит значительно меньше, чем на ПШР. Также меньшей по площади выглядит широкая лесная полоса, носившая общее название «Утицкий лес», которая делала скрытным подход по Старой Смоленской дороге к левому флангу русской армии. В целом выделенные красные ареалы на карте ПШР в большей степени отражают ситуацию максимально открытого ландшафта центральной части поля, который был выбран для генерального сражения с участием большого количества войск.

УКРЕПЛЕНИЯ

На приведенных рисунках видны существенные отличия карты Толя в конфигурации и местоположении построенных артиллерийских укреплений: Шевардинский редут показан прямоугольником, а не пятиугольником, как на ПШР, имеется также существенное искажение в его местоположении (смещен и поставлен за дорогой практически посередине между Шеварино и Доронино); северное укрепление Багратионовых флешей — редан —

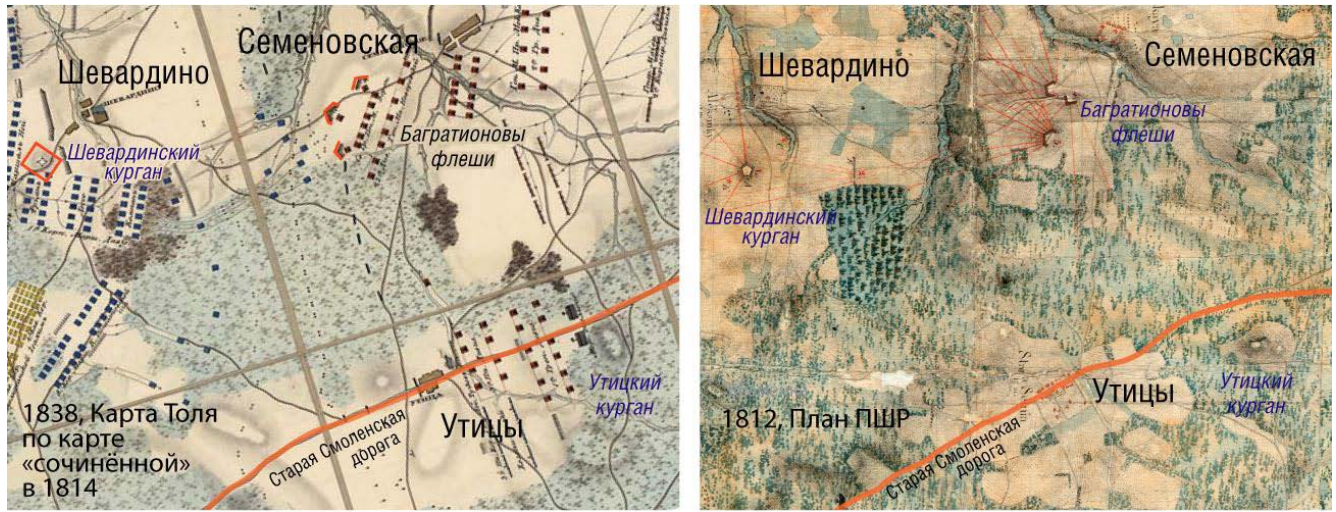

Рис. 107. Элементы географической основы и укрепления на левом фланге русской армии на карте Толя № 1 и ПШР

Рис. 108. Село Бородино и окрестности на карте Толя № 1 и ПШР.

На карте Толя отсутствуют укрепления Богарне и русское предместное укрепление, располагавшееся перед р. Воинкой. Планировка с. Бородино, включая господский дом с парком и крестьянскую застройку, на карте Толя в целом носит обобщенный характер. Упрощенно, по сравнению с ПШР, обозначены контуры древесно-кустарниковой растительности и дороги

ориентирован по направлению двух основных флешей, а не развернут на 90°, как на ПШР, защищая, таким образом, подходы к этой позиции со стороны Утицкого леса и Старой Смоленской дороги (рис. 107). Центральная флешь на карте Толя выдвинута вперед и не совпадает с действительным расположением ее на местности, которое было зафиксировано на ПШР (местоположение укрепления было восстановлено на основе археологических раскопок и соответствует данным ПШР). Также на карте Толя не обозначены укрепления левого фланга Великой армии. Французские войска на карте в этой части поля расставлены без обозначения построенных укреплений Богарне (рис. 108). Не отмечены также укрепления, располагавшиеся на берегу Колочи около д. Горки (рис. 105).

На ПШР наглядно представлена ландшафтная система, состоящая из многих взаимосвязанных друг с другом компонентов: рельефа, речной сети, населенных пунктов, дорог, лесов, полей и других угодий. Так, местоположение показанных на карте моренных холмов, других повышений рельефа, а также речных долин и оврагов, особенно имеющих крутые и обрывистые склоны, играло особую роль для размещения артиллерии и маневров войск. Не меньше значило расположение лесов и заболоченных участков, создающих преграды для обзора, ограничивающих, но также и скрывающих перемещение войск. Большой интерес представляют показанные на ПШР свидетелства произошедшего сражения — сгоревшие населенные пункты и временные дороги. По полноте отображения деталей местности ПШР выходит за рамки специального военного плана, где должным образом фиксируются все ландшафтные условия, которые могли повлиять на ход всех событий, связанных со сражением. Но если в Германии и Швейцарии подобную топоъемку инженеры-географы проводили с помощью астрономических и геодезических измерений, то здесь, на месте сражения, они смогли выполнить свою работу точно и в сжатые сроки в условиях отсутствия пунктов тригонометрической сети и без помощи иных картографических источников.

Несмотря на высокое качество ПШР до настоящего времени историки не проявили к нему большого интереса. Видимо, это связано с большой детальностью данного на нем изображения и отсутствия опыта работы с подобными картографическими источниками. Предпочтение отдается простым схемам. Однако, по нашему мнению, анализ Плана может дать большую дополнительную информацию, а также ответы на многие вопросы о событиях 5 и 7 сентября (24 и 26 августа). Он показывает многое из того, что важно для оценки позиций и хода боевых действий: направления и типы дорог, местоположение мостов и бродов, крутизну склонов и др.

Также План представляет большой интерес для географов. Он как фотография наглядно показывает рельеф, разные варианты лесов, дорог, поселений и их состояние, а также помогает понять этапы развития растительности и сельскохозяйственных угодий, связанных с переложной системой земледелия. Это, а также расположение овинов, кирпичных сараев (*Tuelerie*), мельниц показывает, как функционировали и взаимодействовали повседневная жизнь и ландшафт в сельской местности того времени. В связи с этим ПШР представляется интересным объектом для проведения совместных исследований между историками и географами, картографами и другими специалистами.

ГЛАВА 5. ПЛАН ПРЕССА, ШЕВРИЕ, РЕНЬО КАК ОСНОВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ КАРТ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ И НАУЧНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ЛАНДШАФТА БОРОДИНСКОГО ПОЛЯ

5.1. ПШР И ЕГО РУКОПИСНЫЕ КОПИИ КАК КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЛЯ ПЛАНОВ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ

Рукописные копии ПШР

В РГВИА в одном архивном деле вместе с оригиналом плана Пресса, Шеврие, Реньо (Ф. 846. Оп. 16. Д. 3803. Л. 1) хранятся две рукописные карты, являющихся его уменьшенными копиями (рис. 109).

Увеличение численного масштаба крупномасштабных карт и соответственное уменьшение их размеров делало удобным создание с них гравировальных форм и последующее тиражирование. Уменьшенная топографическая основа могла использоваться для разработки карт сражений и помещения их в различные издания военной тематики — от военных учебников со сборниками карт до исторических описаний и воспоминаний участников военных событий.

Рис. 109. План ПШР (84 × 76 см) и его две уменьшенные копии 1:2 — ПШР-1815 (42 × 38 см) и ПШР-1823 (42 × 38 см)

Рукописный оригинал с названием «*Plan du champ de bataille des 5. et 7. Septembre. 1812. Levé géométriquement par les Ingénieurs-Géographes, François*» имеет в архивном деле РГВИА шифр — Ф. 846. Оп. 16. Д. 3803. Л. 2 (рис. 104). Карта ПШР-1815, является копией французского плана, исполненной с уменьшением 1:2 (масштаб в метрической системе — 1:28 200). Размер — 42 x 38 см. На ней приведены линейные масштабы в туазах и в верстах. Датировка создания карты обозначена в размещенной под рамкой надписи на французском языке «*Copiée par Ra<...>ski Sous-Lieutenant de l'État-Major au Service Russe (?) : — le 5 Mars en 1815. —*» [«Скопировано Ра<...>ским, подпоручиком штаба русской службы: 5 марта 1815 г.»]. Здесь же помещена надпись красными чернилами на русском языке: «С подлинника верно подполковник Мариновский».

Компоновка. Компоновка карты, в том числе расположение легенды, названия карты, подписей населенных пунктов, цифр и размещение стрелки компаса за верхней рамкой на полях полностью повторяет компоновку ПШР (рис. 109).

Топографическая основа. Набор элементов топографической основы на копии полностью соответствует оригиналу. Также в соответствии с легендой источника отображено специальное содержание карты — укрепления и другие объекты, относящиеся к Русскому и Французскому лагерям. Есть различия в названии карты, фамилии авторов Пресса, Шеврие и Реньо не указаны, а подписаны как «французские инженеры-географы». Использование штриховки для отображения рельефа дает наглядное представление о его формах и позволяет проследить различия крутизны склонов берегов рек и оврагов. Весьма наглядно на карте передано соотношение открытых и лесопокрытых участков местности. Согласуется с оригиналом характер и общий рисунок гидрографии, а также деление на полноводные реки, показанные двойной линией, и маловодные реки и ручьи, отображенные внемасштабным условным знаком — тонкой извилистой линией. Указаны местоположения всех мостов, мукомольных мельниц и плотин. Учитывая увеличение масштаба в два раза (при этом площадь листа сократилась в четыре раза), многие элементы топографической основы были обобщены. Более упрощенно отображены контуры лесов и луговых угодий, но сохраняется согласованность их расположения с рельефом, гидрографией и другими элементами топографической основы. Подходы дорог к населенным пунктам, мостам, плотинам и бродам отражены в соответствии с оригиналом. Есть и заметные отличия от ПШР. (рис. 110, 111) Ввиду уменьшения изображения на копии не различаются типы дорог, включая временные и постоянные. Главные дороги — Новая и Старая Смоленская — показаны двойной линией, первая как почтовый тракт показана утолщенной линией. Остальные отображены тонкой одинарной линией.

Подписи дорог, характеризующие проходимость и пути отступления противника, нанесены в соответствии с первоисточником. В отличие от ПШР, на копии художественным рисунком и цветом переданы два типа растительности, так как это обозначено в первоначальной легенде — «Строевой лес и лес» и «Лесная поросль и кустарники». Густота второго типа растительности практически не различается. Сняты также контуры и выделы небольших размеров. Более обобщенно отображены населенные пункты. Непоказана численность домовладений, упрощены в отображении или отсутствуют огороды, сады, парковые аллеи и др., но в целом плотность застройки и общая планировка населенных пунктов соответствует

оригиналу. Также сохраняется деление домов на сторевшие (красные), целые (черные) и поврежденные или иные (контурные). Отсутствует церковь в Старом Селе. В Успенском и Бородино церкви отображены условным знаком — крестом, в Ельне — плановым положением, как на ПШР. Есть обозначение кирпичных заводиков около Ельни и к востоку от Атченково (рис. 112).

Рис. 110. Элементы топографической основы на ПШР и ПШР-1815 в окрестностях с. Безубово

Рис. 111. Элементы топографической основы на ПШР и ПШР-1815 в окрестностях д. Утицы и Утицкого кургана

Укрепления. Согласно первоисточнику, на копии отображено местоположение и конфигурация всех артиллерийских и полевых укреплений русской и наполеоновской армий, а также засек. На копии отсутствуют линии сектора обстрела с русских укреплений.

Топографические и топонимические неточности. На ПШР-1815 г. исправлены многие топонимические ошибки и неточности ПШР. Красными чернилами на русском языке помещены правильные названия всех населенных пунктов. Исключения — д. Грязь, которая неправильно подписана по-русски Большие Сады и сельцо Михайловское, подписанное как Татариново. Исправлена ошибка в подписи русла р. Москвы, отсутствующая на ПШР. Вместе с тем корректировка русла Москвы-реки, сделанная предположительно русскими офицерами, также не соответствует действительности. Остальные топографические ошибки (неправильный участок русла Москвы-реки, искажения полосы вдоль северной рамки, искажение русла р. Горнешня и др.), рассмотренные в гл. 4, повторены на карте-копии 1815 г.

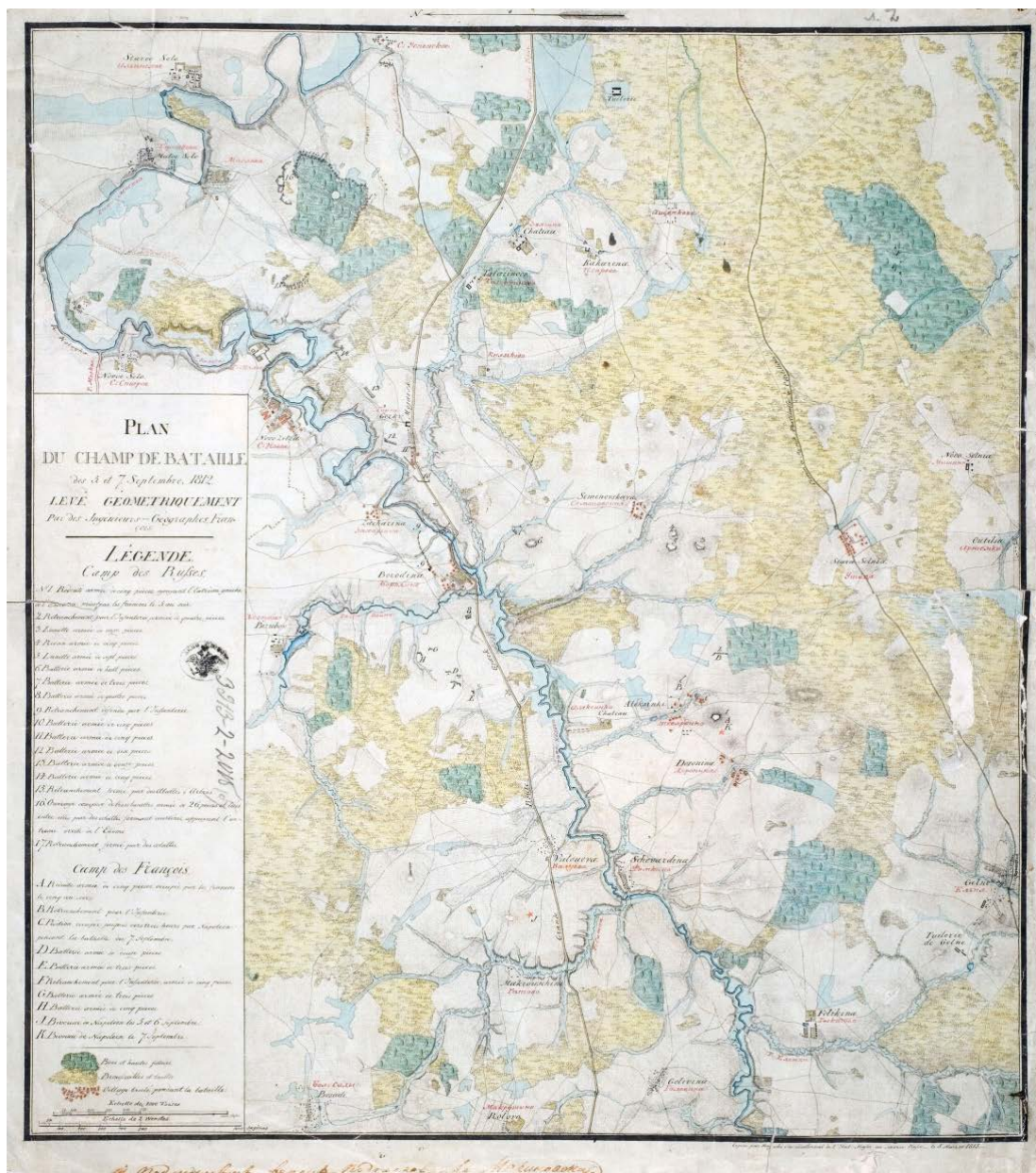

Рис. 112. Рукописная карта. 1815 г. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3803. Л. 2 (ПШР-1815)

Общая оценка копии. Рукописная карта ПШР-1815 по полноте содержания, а также взаиморасположению элементов топографической основы и специального содержания соответствует первоисточнику. Упрощение планового очертания линейных и площадных объектов сделано с учетом сохранения характерных особенностей местности, определивших выбор этого места для генерального сражения.

Место создания. Неизвестно, где был составлен ПШР-1815. Примечательна дата его создания — 5 марта 1815 г., когда бежавший с о. Эльбы Наполеон на Венском конгрессе был объявлен вне закона, а 20 марта как император без единого выстрела занял Париж. Можно предположить, что если оригинал ПШР находился среди многочисленных карт и планов К. Ф. Толя, который осенью 1814 г., присутствуя на Венском конгрессе, получил возможность их разобрать. Копия с него могла быть заказана австрийским топографам, а корректировку подписей населенных пунктов и рек на копии нанесли русские офицеры на основе Можайского уездного земельного плана.

Изображение этой карты чаще, чем первоисточник, используется в современных исследованиях, связанных с Бородинским сражением. Нередко ее ошибочно принимают за план Пресса, Шеврие, Реньо. Для современных исследователей, глубоко изучающих события Отечественной войны 1812 г., важно различать оригинал плана Пресса, Шеврие, Реньо и карту-копию 1815 г.

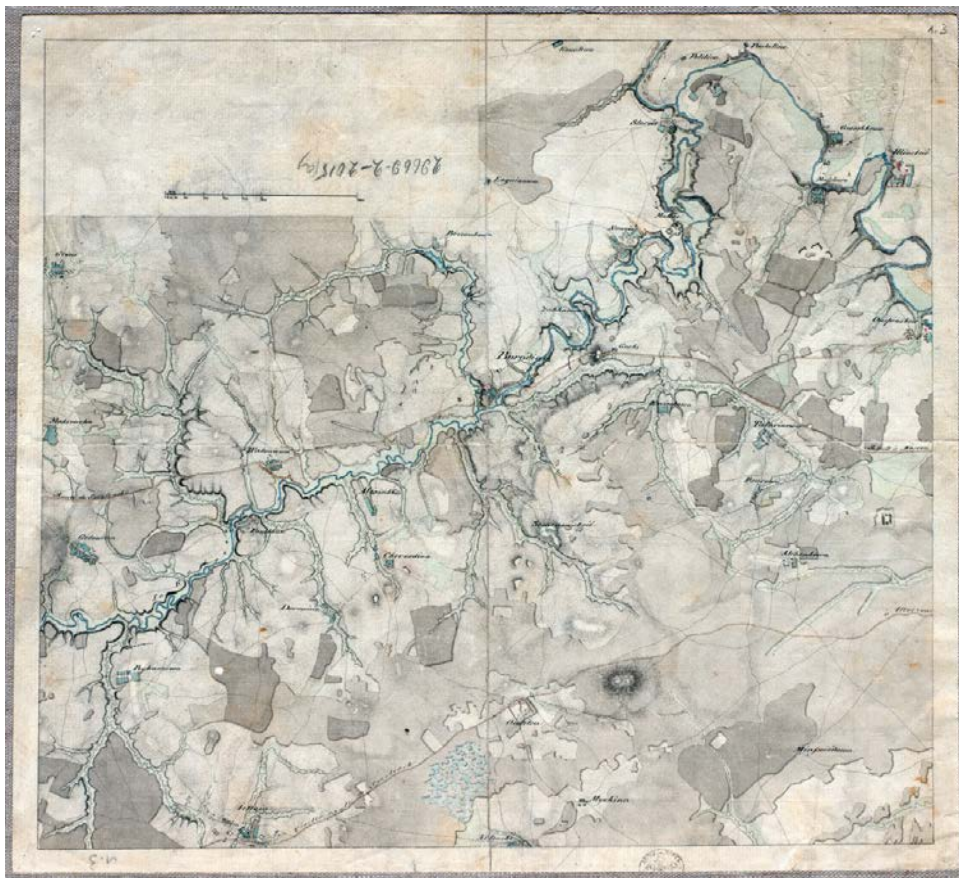

Рис. 113. Рукописная карта (без названия). РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3803. Л. 3 (ПШР-1823)

Вторая уменьшенная рукописная копия — Ф. 846. Оп. 16. Д. 3803. Л. 3. Обозначим ее как ПШР-1823.

Компоновка карты, судя по размещению подписей населенных пунктов, отличается от ПШР-1815 и ПШР и ориентирована на север. Размеры и масштаб аналогичны ПШР-1815. Сохранилось расположение прямоугольного блока легенды, на нем обозначен линейный масштаб в верстах. Название карты, легенда и дата отсутствуют.

Есть предположение, что эта карта, являющаяся копией ПШР-1815, была подготовлена для создания гравировального аналога в целях получения печатных экземпляров. Гравюра — единственный способ печатания карт, вплоть до середины XIX в. — допускала воспроизведение лишь штриховых элементов рисунка¹⁸¹. Косвенным подтверждением этого служат приемы оформления, которые были использованы при ее составлении. Качественно, с технической точки зрения, по сравнению с ПШР-1815 на этой копии сделана штриховка рельефа. Береговые обрывистые склоны сделаны с большей интенсивностью темных штрихов, чтобы подчеркнуть эту особенность рельефа. На карте отсутствуют сложные художественные условные знаки, какими, например, обозначены типы лесов на ПШР и ПШР-1815. Лесопокрываемые участки выделены монохромным цветом с разной интенсивностью, контуры четкие.

Рис. 114. Различия в качестве исполнения штриховки крутизны на ПШР-1815 и ПШР-1823 в районе укреплений Богарне.

В целом набор элементов топографической основы соответствует ПШР-1815, но сделан с еще большим упрощением. Особенно это касается контуров леса, населенных пунктов и, что особенно существенно, отображения крутизны и характера береговых склонов и оврагов. Есть отличия в показе возвышенностей и холмов. Например, Утицкий курган, Семеновские высоты и холм в Горках выделены более темной штриховкой среди прочих элементов рельефа. Сходство штриховки для обозначения возвышенного правого склона р. Колочи

¹⁸¹ Салищев К. А. Картоведение. М. 1982. С 108.

и левого склона руч. Стонца не соответствует действительной ситуации на местности (рис. 115). Сожженные дома не отделены от иных построек. Обозначены целые (черные) и контурные, к которым причислены и сгоревшие постройки. Вместе с тем есть путаница с обозначением указанных типов домов по сравнению с ПШР-1815. На карте отсутствует д. Ратово. В Старом Селе (*Staroie*) не обозначена церковь. Есть также искажения первоначальной планировки, плотности застройки и отображения садов, огородов и парков в населенных пунктах. Цветом на карте выделены следующие элементы: зеленым — приусадебные участки, огороды, сады и парки, красным — каменные строения, голубым — полноводные реки (Воинка и Колочь), озера и пруды, светло-коричневым — главные дороги, включая улицы в населенных пунктах.

Рис. 115. Различия на ПШР и ПШР-1823 в отображении эрозионных форм и холмов. На рисунке справа (ПШР-1823) не отражена разница в крутизне склонов и преувеличена высота холма Горки, где был наблюдательный пункт Кутузова. Также отсутствуют батареи 12, 13 и пехотный ретраншемент — второе укрепление под 10

Топонимы. Подписи населенных пунктов и гидрографии обозначены буквами латинского алфавита. Скорее всего, они были переведены с русских подписей, обозначенных на ПШР-1815. Даны правильные названия населенных пунктов Грязь (*Grias*), отмеченного на предыдущей копии как «Бол. Сады», и Татариново (*Tatarinowo*), сельцо Михайловское обозначено без названия.

Набор топографических неточностей полностью соответствует ПШР-1815.

Укрепления. На карте ПШР-1823 были внесены искажения в местоположении, конфигурации и количестве укреплений, отмеченных на ПШР-1815 и, соответственно, ПШР. Имеется предположение, что они были заранее предусмотрены и нанесены на карту для последующего изготовления гравировальных форм с таким набором укреплений русской и французской армий.

Рис. 116. Местоположение и конфигурация Шевардинского редута, батарей Сорбье и Фуше, Багратионовых флешей и батареи Раевского на ПШР, ПШР-1815 и ПШР-1823. Искажение конфигурации восточного укрепления — редана Багратионовых флешей. На батарее Раевского обозначены фланки укрепления, полностью разрушенные во время сражения

Рис. 117. Комплекс Горкинских укреплений и Масловских флешей на ПШР-1815 и ПШР-1823: полностью отсутствуют батареи и засеки на возвышенном склоне Колочи — №№ 12–15, конфигурация Масловских флешей нанесена с искажением, засеки отсутствуют

Общая оценка копии. Рукописная карта ПШР-1823 по полноте содержания и взаимному расположению элементов топографической основы в значительной степени соответствует карте-копии ПШР-1815 и ПШР. Составленная карта предназначалась для разработки карт сражения и их использования в изданиях. По конфигурации, местоположению и количеству

ву обозначенных укреплений русской и французской армии на ней есть отличия от ПШР-1815. Искажения и неточности связаны с уменьшением размера изображения в два раза, особенностям технологии создания гравировальных форм, а также заранее внесенными изменениями в местоположении укреплений, впервые зафиксированных инженерами-географами Пресса, Шеврие и Реньо сразу после сражения. В целом карта дает представление о местности, где происходило генеральное сражение.

Обе карты изготавливались в камеральных условиях. Есть предположение, что перерисовка, в каждом случае, карты-источника на составляемый оригинал осуществлялась при помощи создания подобных прямоугольных сеток, образующих при пересечении квадраты. Перерисовка изображения внутри квадратов с одновременным обобщением (генерализацией) осуществлялась на глаз и с помощью пропорционального циркуля. Косвенно об этом способе свидетельствуют почти стертая, но сохранившиеся в некоторых местах карандашная сетка, проведенная на ПШР-1815 и ПШР-1823 через 1 см. Для выполнения таких работ требовалась достаточно высокая квалификация составителя карт.

В дальнейшем ПШР-1823 была использована в качестве картографической основы для карт Бородинского сражения с показом первоначальных позиций двух армий, динамики боевых действий и позиций после битвы. В работе «План Пресса, Шеврие и Реньо как источник научной реконструкции ландшафта Бородинского поля»¹⁸² авторы монографии выдвинули версию о причастности использования ПШР-1823 для разработки карт Бородинского сражения военного историка Д. П. Бутурлина и генерал-майора А. И. Хатова¹⁸³.

ПЕРВЫЕ КАРТЫ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ НА ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ ПШР

В 1823 г. в Париже на французском языке вышло первое издание двухтомника Д. П. Бутурлина «История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году». Французское издание было снабжено комплектом из 13 карт, освещающих основные сражения и общий театр военных действий Отечественной войны 1812 г.¹⁸⁴ Комплект из отдельных листов карт помещался в коробке (рис. 118). Размер каждого листа карты 43 × 28 см. Под № 6 числится карта Бородинского сражения, составленная, как и другие карты для этого издания, известным

¹⁸² *Парамонова А. А.* «План Пресса, Шеврие, Реньо как источник научной реконструкции ландшафта поля сражения 26 августа 1812 г.». С. 310–332.

¹⁸³ *Хатов А. И.* (1780–1846) — генерал от инфантерии, военный писатель, переводчик, геодезист и картограф. Участник битвы при Аустерлице. Автор многих выдающихся картографических произведений, книг и учебных пособий по военной науке, геодезии и топографии. Участвовал в разработке «Условных знаков для употребления на Топографических, Географических и Квартирных Картах и Военных планах», бывших в употреблении без существенных изменений до 1917 г.

¹⁸⁴ Перечень карт (названия даны на русском языке), составленных Хакком для французского издания Д. П. Бутурлина: 1. Карта маршрута от Витебска до Смоленска; 2. Карта военных действий русской и французской армии от Можайска до Москвы и от Москвы до Малоярославца; 3. План сражения при Салтановке и Клястицах; 4. План Смоленского сражения; 5. План сражения при Лубино; 6. План Бородинского сражения; 7. План сражения при Городечне; 8. План Полоцкого сражения; 9. План боя при Черницах; 10. План Малоярославецкого сражения; 11. План боя при Красном; 12. План боя при Смоленцах; 13. План боя при Студенке.

французским военным историком и гравером Ж.-М. Хакком (J.-M. Hacqu)¹⁸⁵. В качестве топоосновы для нее была использована ПШР-1823 (рис. 114).

HISTOIRE
MILITAIRE
DE LA
CAMPAGNE DE RUSSIE
EN 1812.
PAR LE COLONEL BOUTOURLIN,
AIDE DE CAMP DE S. M. L'EMPEREUR NAPOLEON.
TOME DEUXIEME.

A PARIS,
CHEZ ANTOINE BEAUCOURT, Libraire, Rue de la Harpe, N. 6.
A PETERSBOURG,
CHEZ MAITRE TROIANOFF, Libraire de la Cour.
1812.

Рис. 118. 2-й том и комплект карт французского издания двухтомника Д. П. Бутурлина «История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году»

Для русской версии работы Д. П. Бутурлина карты были подготовлены генерал-майором А. И. Хатовым. Он был автором русского перевода и второго «предуведомления» к двухтомному изданию, вышедшему в Санкт-Петербурге в 1823–1824 гг. В комплекте к книге прилагались четыре карты. При составлении «Плана битвы при селе Бородино» (рис. 121) была также использована топооснова ПШР-1823.

Рис. 119. Различия в оформлении и составлении тематического содержания на картах Хакка и Хатова

¹⁸⁵ Хакк, Жак-Мари (1785 — ?) французский гравер и историк, работал в Париже в середине XIX в. Его работы включают историю наполеоновских войн и историю Парижа во времена правления Людовика XIII. Работал для Военного департамента, для Департамента карт и планов морской пехоты. Выполнял также частные заказы по составлению карт и гравюр для известных военачальников периода революционных и наполеоновских войн, историков и ученых, например для Сен-Сира (маршал Империи, военный министр Франции), Дюперре (адмирал Франции), Дюфура (дивизионный генерал), Гувиона (дивизионный генерал) и Дюмон д'Юрвиля (океанограф, мореплаватель, учёный-энциклопедист).

PLAN
DE LA BATAILLE
DE BORODINO

Livree le 26 Août 1812,
ENTRE L'ARMÉE RUSSE
Commandée par le Général en Chef
Prince Goléutscheff Koutoussoff,
ET L'ARMÉE FRANÇAISE
Commandée par l'Empereur Napoléon.

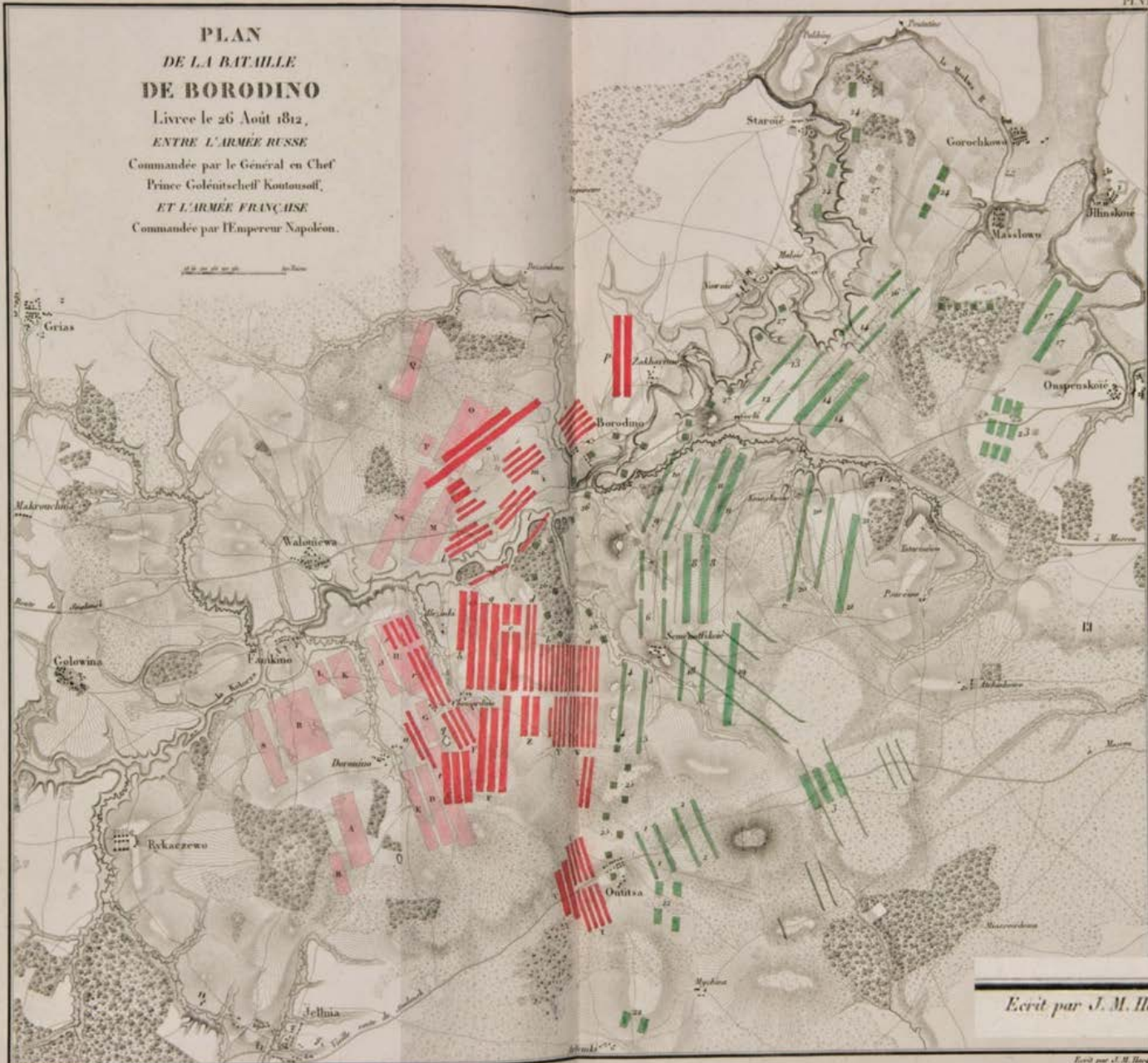

Рис. 120. Карта № 6 «План сражения при Бородине», составленная Ж.-М. Хакком и входящая в комплект 13 карт для первого французского издания книги Д. П. Бутурлина. Париж, 1823 (РПИБ)

№ 106
IX.34. № 4

Историческая война 1812 года.

ПЛАНЪ БИТВЫ ПРИ СЕЛѢ БОРОДИНѢ

между Русскою Арміею подъ начальствомъ Генерала отъ Камергеръ Князя Толстиковъ и Французскою Арміею подъ личнымъ предводительствомъ Императора Наполеона.

36^е Августа 1812 года.

Русская Императорская Армія		Французская Армія	
Войска	Орудия	Войска	Орудия
Кавалерія	Пехота	Кавалерія	Пехота
Курьеры и Весты	Артиллерія	Курьеры и Весты	Артиллерія
Колеса	Колеса	Колеса	Колеса
Панцыри (Фланжеры)	Колеса	Панцыри (Фланжеры)	Колеса

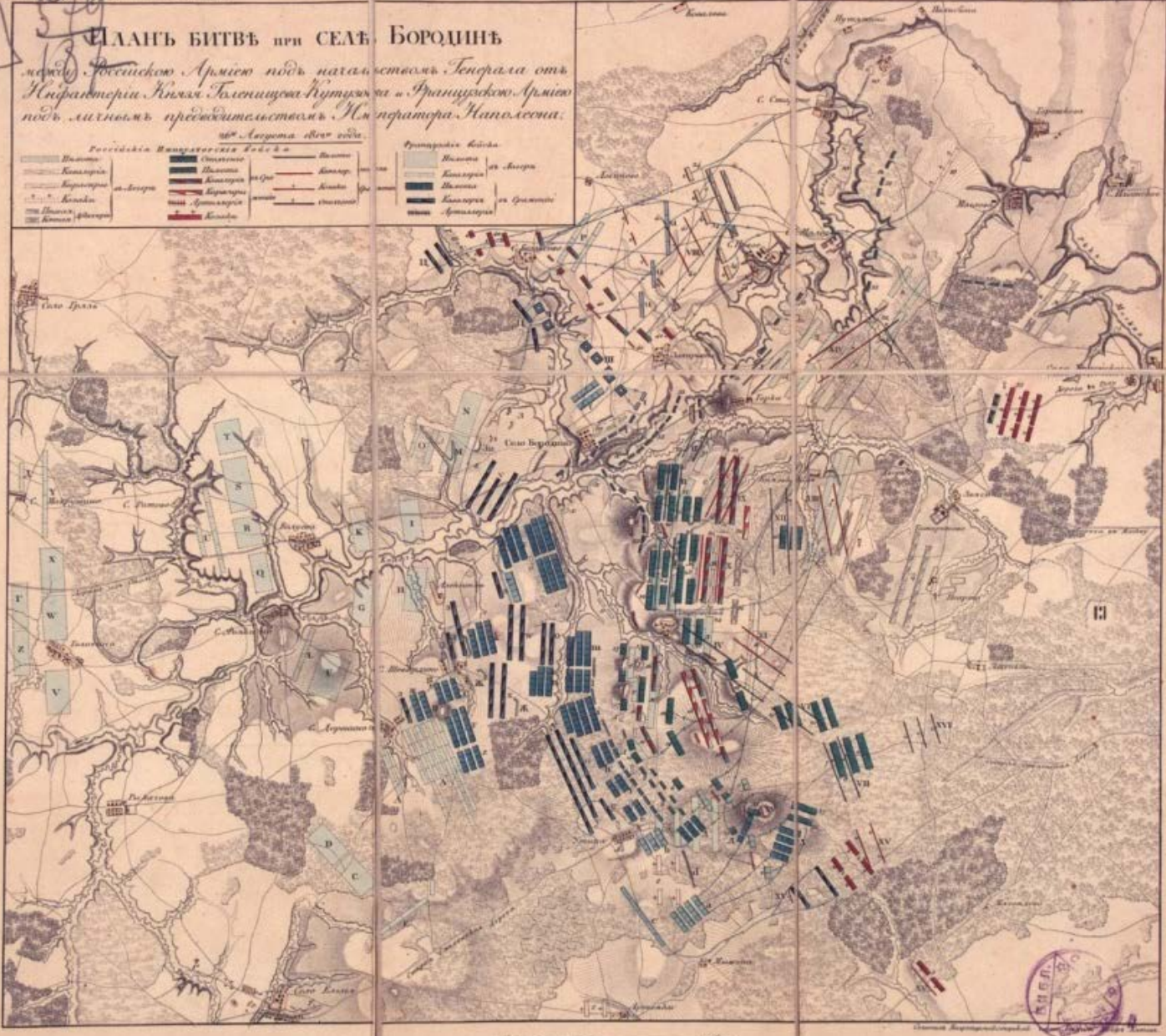

Рис. 121. Карта № 4 «План битвы при селе Бородино», составленная А. И. Хатовым для первого русского издания книги Д. П. Бутурлина. СПб., 1823–1824 (РГБ)

Рис. 122. Различия в местоположении и конфигурации Багратионовых флешей на ПШР, ПШР-1815, ПШР-1823, карте Хакка-1823, карте Хатова-1823

Сопоставление карт Хакка и Хатова выявляет некоторые различия в элементах топографической основы, а также количестве и местоположении укреплений русской и французской армии. Также каждый автор разработал свой вариант расположения боевых порядков войск в ходе Бородинского сражения (рис. 119–121). Есть некоторые различия в отображении штриховки, контуров лесных и кустарниковых участков, населенных пунктов, но в целом картосновы Хакка и Хатова подобны, потому как созданы от одного источника: ПШР-1823 и, следовательно, ПШР.

Искажение конфигурации и местоположения Багратионовых флешей, зафиксированное на ПШР-1823 на карте Хатова, получило дальнейшее развитие (рис. 121, 122) и соответствовало версии карты Ф. К. Толя, «сочиненной в 1814 г.» (см. параграф 4.3).

В русском предисловии к своей книге Бутурлин писал, что при составлении истории похода 1812 г. он имел возможность почерпнуть информацию в «архиве Генерал-Квартирмейстера Главного Штаба Его Императорского Величества» (Ф. К. Толя) из официальных документов «Российской армии, равно и неприятельские, по участию войны, доставшиеся Россиянам»¹⁸⁶. Хатов здесь же сообщает, что французское издание Бутурлина в основном было рассчитано на иностранного читателя, поэтому сочинитель выпустил многие подробности, чтобы не растянуть повествование. В русском переводе они наоборот были все включены, потому как «извлечены из достоверных документов, и особенно из журнала, во время войны веденного Генерал-Квартирмейстером Толем»¹⁸⁷.

Из послужного списка генерал-лейтенанта А. И. Хатова¹⁸⁸ можно выявить некоторые вехи его военной службы в период с 1815 по 1823 г., когда были созданы две копии ПШР:

С ноября 1814 г. до апреля 1815 г. (ПШР-1815 была изготовлена в марте) он в чине полковника служил начальником топографического отделения канцелярии генерал-квартирмейстера Главного штаба. В сентябре того же года был вновь назначен на эту должность, а в декабре стал начальником 1-го отделения канцелярии Главного штаба. В марте 1823 г. Хатов в чине генерал-майора был назначен директором училища колонновожатых. За перевод 1-части «История нашествия Наполеона на Россию» ему в октябре 1823 г. был пожалован бриллиантовый перстень.

В целом, оценивая любую карту или схему Бородинского сражения и обнаруживая сходный определенный набор топографических элементов и топографических ошибок, присущий только ПШР, можно проследить последовательность составления карт, берущих начало с французского плана Бородинского поля. В них можно обнаружить постепенное накопление ошибок или последовательное их исправление.

Исходя из анализа совпадения элементов географической основы и одинаковых топографических ошибок, ПШР-1823 использовался для картосхем в книгах Н. Д. Неёлова «Опыт описание Бородинского сражения» (1839) и Н. А. Полевого «Повесть о Великой Битве Бородинской, бывшей 26-го августа 1812 года» (1844).

¹⁸⁶ Бутурлин Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году: с официальных документов и других достоверных бумаг российского и французского генерал-штабов. СПб., 1823. Т. 1. С. XVII.

¹⁸⁷ Там же. С. XXI.

¹⁸⁸ Белоусов С. В. Комплекс документов генерала от инфантерии Александра Ильича Хатова в Пензенском Государственном краеведческом музее. С. 154.

5.2. ПУБЛИЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПЛАНА ПРЕССА, ШЕВРИЕ, РЕНЬО

БОРОДИНСКИЕ ТОРЖЕСТВА 1839 г.

В 1839 г. состоялись первые Бородинские торжества, главным событием которых было открытие памятника-монумента на батарее Раевского. Построенная неподалеку сторожка стала первым Бородинским музеем, в котором по указу императора Николая I было повелено «хранить за стеклом... один экземпляр плана Бородинского сражения из Военно-топографического депо, покрыв план этот лаком для большей прочности». Были проведены маневры 130 тыс. войск, которые воспроизводили эпизоды Бородинского сражения. Этим мероприятиям предшествовала значительная подготовка, в том числе, связанная с первым отечественным картографированием исторического поля сражения. Спустя 25 лет после инструментальной съемки французских инженеров-географов, русскими офицерами-топографами была проведена топографическая съемка окрестностей села Бородино, в масштабе 200 саженей в дюйме (1:16 800)¹⁸⁹. По ее результатам были составлены карты и планы, изданные для императора Николая I и почетных гостей. Полный комплект юбилейного издания «Карты и планы, относящиеся до Бородинского сражения, бывшего в 1839 г., и Описание сражения при с. Бородине 26 августа 1812 г.», включавший три брошюры, изданные на русском и французском языках, и восемь карт, хранится в Российской национальной библиотеке¹⁹⁰. Отдельные карты из него, включая «Ордер де баталь войск, бывших в сражении при селе Бородине 24 и 26-го чисел августа 1812 года» и «План сражения при селе Бородине...» К. Ф. Толя, выгравированные Военно-топографическим депо на двух листах, широко известны. Остальные карты были составлены по результатам топографической съемки окрестностей с. Бородино¹⁹¹. Брошюры содержали описание Бородинского сражения, составленное

¹⁸⁹ Рычков С. Ю., Сергеев С. В. Участие офицеров Корпуса военных топографов в топографическом обеспечении Бородинского поля накануне празднования 100-летия Отечественной войны. Бородино и наполеоновские войны. С. 94.

¹⁹⁰ Сапожников А. И. «Бородинский футляр» из библиотеки генерала Ф. Ф. Шуберта // Бородино и наполеоновские войны: битвы, поля сражений, мемориалы: Материалы Международной научной конференции, посвященной 190-летию Бородинского сражения, 9–11 сентября 2002 г. М.: Калита, 2003. С. 79.

¹⁹¹ Карты, изданные Военно-топографическим депо к Бородинским торжествам 1839 г.:

- 1) «Ордер де баталь войск, бывших в сражении при селе Бородине 24 и 26-го чисел августа 1812 года»;
- 2) «План сражения при селе Бородине, бывшего 26 августа 1812 года между российской императорской армией под предводительством генерала от инфантерии князя Голицына-Кутузова и французской соединенной армией, составленной из войск всех держав Западной Европы, под предводительством императора Наполеона»;
- 3) «План окрестностей села Бородино с показанием расположения войск, собираемых к оному в 1839 году»;
- 4) «Карта расположения войск 2-го и 6-го пехотных и 3-го резервного кавалерийского корпусов, резервной дивизии 2-го пехотного корпуса, сводных: гвард. и гренад. батал. и кирасир. полка; и запасных войск: 1-й гвардейской роты; 4-х гренадерских полубатальонов; 12-ти армейских батальонов, в составе сводной дивизии 2-го пехотного корпуса; 2-х гвардейских и 12-ти армейских эскадронов; 1-й гвардейской и гренадерской и 4-х армейских пеших и 1-й конной батареи при селе Бородине в 1839 году»;
- 5) «Carte de Cantonnement des troupes rassemblées dans les environs de Borodino en 1839»;
- 6) «План общего смотра войск при селе Бородине в 1839 году»;
- 7) Plan de l'ordre de formation des troupes pour la grande revue de Borodino 1839»;
- 8) «Топографическая съемка окрестностей села Бородино, литографированная при Военно-Топографическом депо 1839» (на восьми листах и сборный лист).

историком А. И. Михайловским-Данилевским и генерал-квартирмейстером К. Ф. Толем, и расписание войск, участвовавших в торжествах. Причина издания исторических карт Толя очевидна — в виде отдельной брошюры было переиздано его описание Бородинского сражения, составленное в 1815–1816 гг. с картой, «сочиненной в 1814 году», которая при гравировании в 1838 г. была разделена на две.

Составлением комплекта карт занимался директор Военно-топографического депо Ф. Ф. Шуберт¹⁹². В депо с 1827 г. передавались карты и исторические рукописи, хранившиеся в Кабинете императора Александра I, документы и архивы известных государственных и военных деятелей. В 1863 г. архив Военно-топографического депо был переименован в Военно-исторический и топографический архив, который в 1867 г. получил название Военно-ученого архива Главного штаба (с 1906 г. — Главного управления Генерального штаба).

ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ И ПРЕССА О ПШР

Первая публичная информация о ПШР появилась летом 1911 г. в период подготовки к 100-летию юбилею Бородинского сражения. Государственным торжествам предшествовал обширный сбор информации о картографических источниках, связанных с этими событиями. Это было отражено в публикациях газеты «Русский инвалид»¹⁹³ и «Топографическом и геодезическом журнале»¹⁹⁴. В этих изданиях появляется подробная информация о плане Пресса, Шеврие и Реньо. В газете «Русский инвалид» 26 июля 1911 г. в статье «Планы Бородинского сражения» было сообщено следующее:

«...Несколько лет тому назад офицеры генерального штаба В. П. Никольский и В. А. Афанасьев нашли в московском Лефортовском отделении военно-ученого архива подлинный французский план Бородинского поля сражения, снятый инструментально в сентябре месяце 1812 года тремя капитанами инженер-географами Пресса, Шеврие и Реньо. План этот

¹⁹² Шуберт Ф. Ф. (1789–1865) — генерал от инфантерии, кавалер многих русских и иностранных орденов, библиофил и коллекционер. Участник прусской, шведской и турецкой военных компаний. Во время Отечественной войны 1812 г. имел чин капитана, участвовал в Бородинском сражении в должности обер-квартирмейстера 2-го кавалерийского корпуса генерал-майора Корфа. С 1815 по 1818 г. в расквартированном корпусе графа М. С. Воронцова находился во Франции. С 1822 г. — директор корпуса военных топографов, с 1832 г. — директор Военно-топографического депо. Самая известная и значительная его работа — «Специальная карта Европейской части России («десятиверстка»), 1821–1840 гг. Масштаб 1:42 000».

¹⁹³ «Русский инвалид» — официальная военная, политическая и литературная газета, издававшаяся Военным министерством в Санкт-Петербурге. Издавалась с 1862–1917 гг. В разные годы выходила с периодичностью — раз в две недели, раз в три недели, еженедельно.

¹⁹⁴ Издание специализировалось на информации, связанной с различными аспектами военной топографической службы, от публикации документов, приказов и распоряжений до научных и прикладных материалов, связанных с геодезией, картографией, астрономией, военным делом, топографией и историей. Журнал пропагандировал современные достижения в этих отраслях знаний и способствовал поддержке укреплению корпоративных интересов военных топографов, также публиковались письма читателей. Номера выходили с 1910 по 1913 гг. два раза в месяц и распространялись по подписке. Всего было опубликовано девятнадцать номеров. Издавался на частные средства.

Подробнее о журнале: Катионов О. Н., Смагин Р. Ю. Топографический и геодезический журнал как исторический источник по изучению службы военных топографов в Сибири. Интерэкспо Гео-Сиб. Т. 2. № 2. Новосибирск, 2008. С. 272–278.

представляет значительную редкость. Он снят инструментально (*geometriquement*), спустя несколько недель после боя и, следовательно, местные предметы на нем изображены почти в том виде, как они были и во время сражения, в селениях показан каждый дом с отметкою тех из них, которые были сожжены; число дворов подписано. Леса наглядным условным знаком отделены от кустов, выражена даже густота кустарника. План вычерчен штрихами в масштабе 200 туазов в старом парижском дюйме. А так как туаз был равен 72 дюймам, то, следовательно, цифровой масштаб плана 1:14 400, то есть на нашу меру приходится в английском дюйме 171,4 сажени. Несмотря на свои большие достоинства и замечательную редкость, план этот имеет все-таки недостатки. Во-первых, штрихи на нем не выражают точного рельефа местности; они, скорее, его характеризуют, как всегда на старинных планах; а во-вторых, в нем названия многих деревень совершенно перепутаны: вместо Шевардина написано Алексинки, вместо Фомкино — Шевардино, вместо Утицы написана какая-то Старосельня (*Stara-Selnia*) и т. п. Есть и в местности изменения против того, что было во время боя; например, между Бородиным и Горками показано три моста, тогда как по всем показаниям очевидцев через реку Колочу во время боя был только один мост на большой дороге, который и был сожжен нашими егерями бригады Вуича. Очевидно, французы после сражения вместо сгоревшего моста построили для беспрепятственного сообщения с тылом три новых моста, которые и попали на план капитан-географов. В газетах было сообщено, что с этого редкого французского подлинника снимается копия в увеличительном масштабе; издание ее принесет большую пользу всем изучающим войну 1812 года...».

В статье перечислены 13 известных на тот момент картографических произведений, связанных с Бородинским полем, включая ПШР, сказано об изготовлении его копии (вероятно, фотокопии) в увеличенном масштабе для последующего издания. Судя по статье, эта публикация о ПШР была не первой и не единственной.

В ответ на эту статью 3 августа 1911 г. в «Русском инвалиде» была напечатана заметка «Письмо в редакцию» полковника Генерального штаба В. П. Никольского, который писал:

«План этот мною найден в военно-ученом архиве Главного управления генерального штаба, в Санкт-Петербурге;; по моему ходатайству военно-топографический отдел снял с него прекрасную фотографию, которая и распространена в нескольких экземплярах. К числу достоинств этого плана следует отнести очень тщательную отметку всех батарей и укреплений, построенных французами и русскими, а затем мест пребывания Наполеона во время сражения и места его ставки 25-го и 26-го августа»¹⁹⁵.

Следует отметить, что ни в одной из данных статей не упоминается о копии ПШР-1815 с исправленными русскими названиями населенных пунктов. Это говорит о том, что в это время ПШР-1815 хранилась в другом архивном фонде и оставалась неизвестна картографам.

Особый интерес русских картографов к ПШР и признание его особой ценности в это время были связаны с тем обстоятельством, что на плане Бородинского поля, созданном после того, как летом 1902 г. в течение 45 суток проводилась рекогносцировка классным

¹⁹⁵ Русский инвалид. 1911. 3 августа. № 165.

военным топографом Ф. Л. Богдановым, оказалось множество ошибок. В частности, остатки лагерных построек 1839 г. он принял за русские укрепления. Это отметил в указанной заметке В. П. Никольский: «к сожалению, в Богдановском плане, кроме нанесения несуществующих укреплений во время сражения (Доронинский и Кривушинский редуты; укрепления сзади деревни Кривушиной) не совсем верно изображен и рельеф, несмотря на то, что он выражен в горизонталях». Об этом было написано в «Топографическом и геодезическом журнале»: «Приходится очень пожалеть о такой ошибке и опасаться, чтобы кто-либо из военных литераторов, пользуясь этим планом, не составил каких-либо стратегических или других заключений или выводов»¹⁹⁶. Столь категорические утверждения можно было сделать только на основе изучения ПШР и признания его особой ценности.

План французских топографов был использован в качестве исходного материала капитаном Корпуса военных топографов М. Я. Кожевниковым, который летом 1911 г. проводил рекогносцировку Бородинского поля. Полагаем, что благодаря ПШР ему «удалось найти ряд французских и наших батарей, не нанесенных на план 1902 года»¹⁹⁷.

Карта Бородинского поля капитанов М. Я. Кожевникова и Н. М. Гришкевича (выполняя камеральные работы) была в 1912 г. издана большим тиражом. Публикация копии ПШР не состоялась.

К празднованию 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. вышли в свет многочисленные издания, связанные с военной-исторической, исторической, мемуарной и литературно-художественной тематикой, рассчитанные на широкий круг читателей. Отметим два произведения, где в качестве картографического приложения использовался ПШР.

В 1911 г. вышла работа военного историка А. В. Геруа «Бородино (По новым данным)»¹⁹⁸. В этой книге он затронул вопросы, касающиеся неоднозначного освещения важных аспектов Бородинской битвы: оценка позиций русских войск, длительность сражения, его итоги и др. В работе давалась оценка роли генерал-квартирмейстера Ф.К Толя в первоначальном развертывании русских войск. По мнению Л. А. Ивченко, «Геруа был первым исследователем, который помимо общего описания инженерных сооружений на Бородинском поле, задался целью разъяснить принцип их сооружения и назначения в бою». Он пришел к убеждению, что Семеновские флеши «совершенно неверно показаны на плане Толя», где игнорировался принцип «взаимоперекрестной обороны»¹⁹⁹. Для аргументации своего мнения он поместил в книгу черно-белые складные иллюстрации карт: Приложение I — «План Пресса, Шверие и Реньо» (уменьшенная фотокопия) и Приложение II — «План Толя»²⁰⁰. В тексте при описании «Позиции у села Бородино», «Диспозиции на 24 августа 1812 года», «Первые перемены в русском расположении» и др., автор делает постоянные ссылки на приложенные карты (рис. 123, 124).

¹⁹⁶ Адрианов В. Н. Планы Бородина (По письму М. Я. Кожевникова) // Топографический и геодезический журнал. Общественно-литературный журнал. 1911. № 19–20. С. 318–320.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Геруа А. В. Бородино: (По новым дан.). СПб.: Общество ревнителей военных знаний; Экономической типитографии. 1912.

¹⁹⁹ Ивченко Л. А. Бородинское сражение. История русской версии событий. М., 2009. С. 153.

²⁰⁰ Всего в книге были помещены четыре карты.

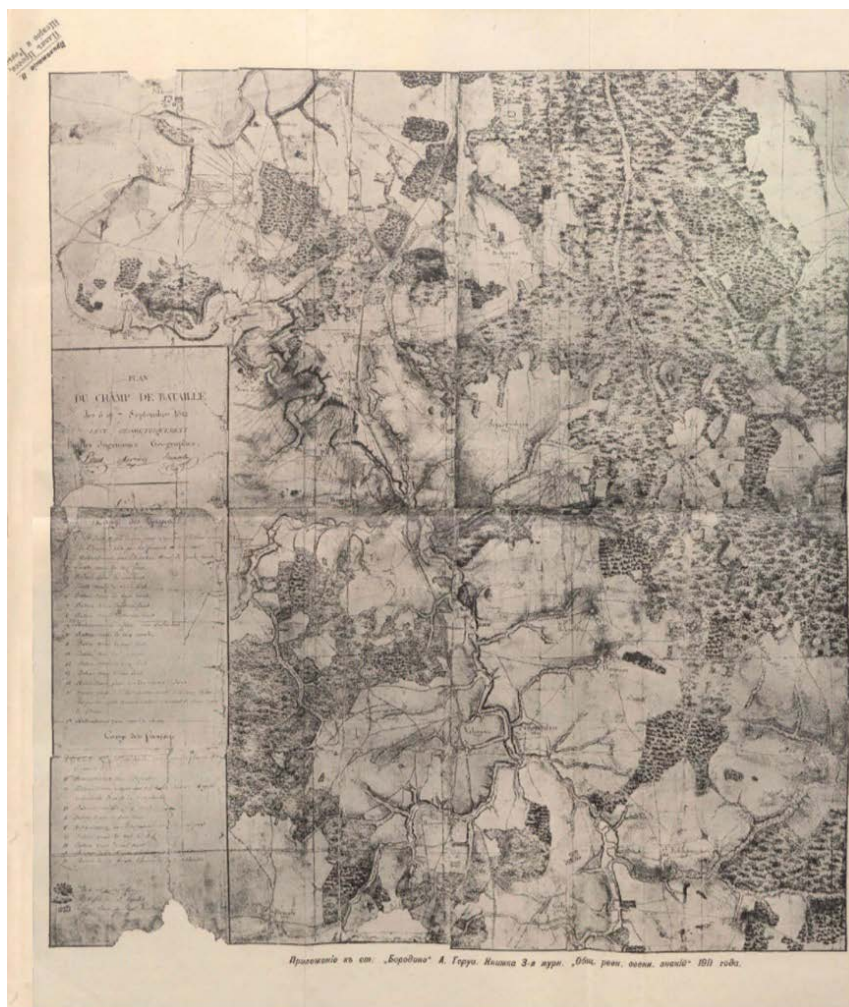

Рис. 123. Приложение I — План Пресса, Шеврие и Реньо»

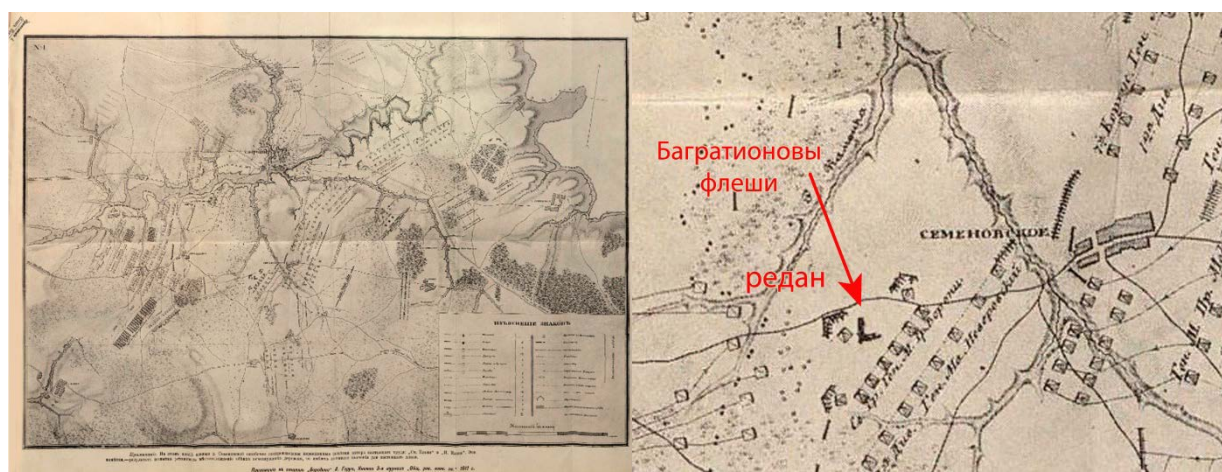

Рис. 124. Приложение II — «План Толя» и фрагмент Приложения II, на котором рукой автора исправлено расположение и конфигурация редана Багратионовых флешей, так как он обозначен на ПШР

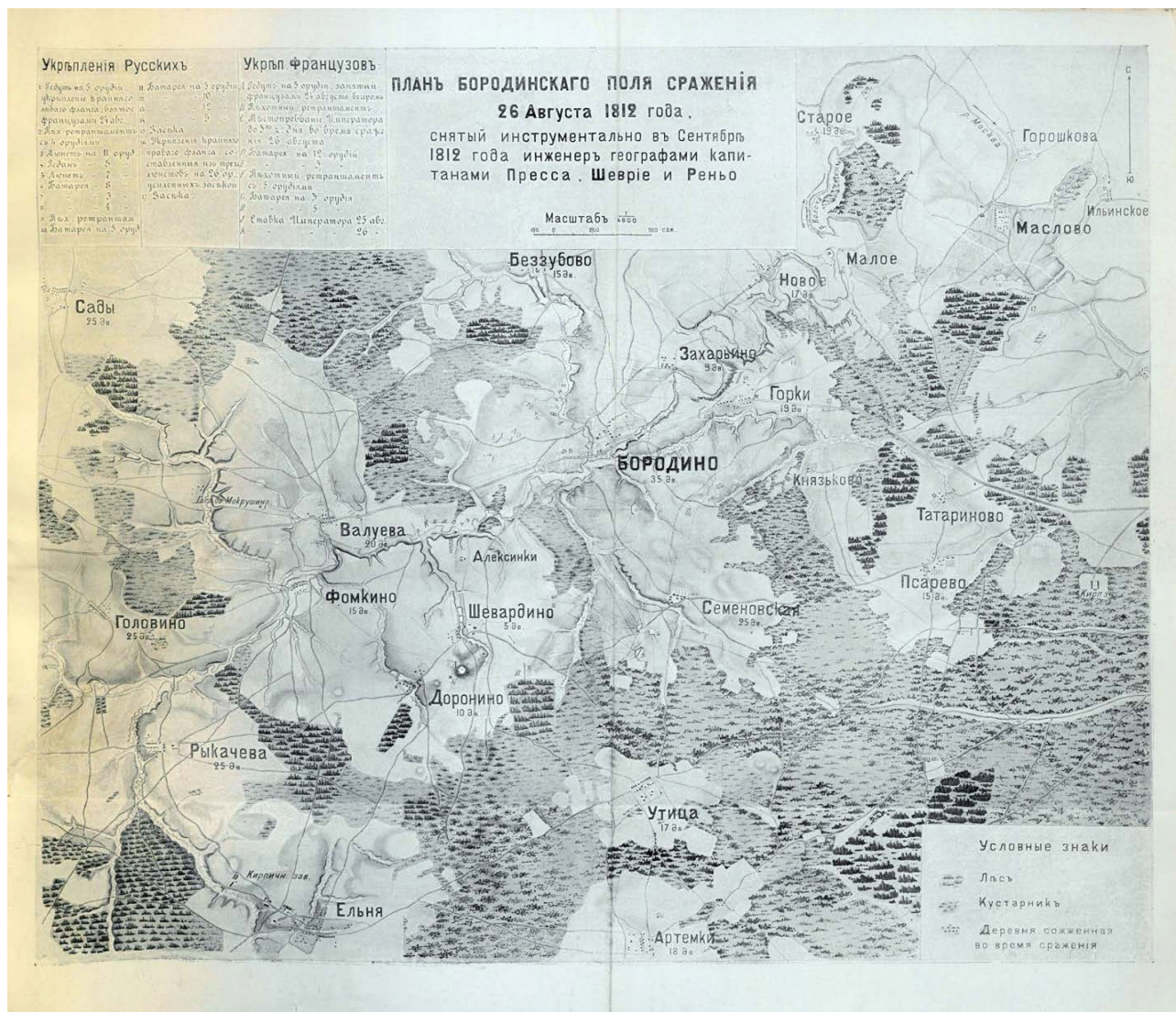

Рис. 125. Приложение к книге «Московское дворянство в 1812 году»: «План Бородинского поля сражения 26 августа 1812 г., снятый инструментально в сентябре 1812 года инженерами-географами Пресса, Шеврие и Реньо»

В августе 1912 г. известный генеалог и археограф Л. М. Савелов издал сборник документов «Московское дворянство в 1812 году»²⁰¹. Это богато иллюстрированное издание включает манифесты, распорядительные документы, списки помещиков, отправлявших людей в Московское ополчение, списки пожертвований, сожженных помещичьих сел и деревень, переписка, списки офицеров Московского ополчения, наградные списки и др. В качестве приложения книга была снабжена ч/б складной схемой «План Бородинского поля сражения». При ее составлении было использовано уменьшенное изображение одной из фотокопий ПШР. Примененные оформительские приемы (отмывка рельефа, насыщенный рисунок для

²⁰¹ Московское дворянство в 1812 году: Сб. документов / Вступ. ст. Л. М. Савелов. М: Изд. Московского дворянства, 1912.

лесопокровных территорий) сделали фотографию более наглядной для использования в черно-белой печати. Название схемы на русском языке повторяет название оригинала, с указанием авторов инструментальной съемки инженеров-географов капитанов Пресса, Шеврие и Реньо. В легенде приводятся перевод русских и французских укреплений, указаны типы древесно-кустарниковой растительности и сожженные деревни, что перекликалось с тематикой помещенных в книгу документов. На приведенной схеме, как и на ПШР, подписано число дворов в поселениях, названия которых набраны типографским шрифтом (рис. 125). Одним из косвенных признаков возможного использования в качестве топографического источника ПШР-1815 является подпись д. Бол. Сады, вместо правильной — д. Грязь. Подписан «Кирпичн. зав.» у с. Ельня. По неизвестной причине подпись Мокрушино находится на месте главной квартиры Наполеона.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПШР НА ВЫСТАВКАХ

ВЫСТАВКА 1889 г. в САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Трофейный план Пресса, Шеврие, Реньо впервые был публично представлен на картографической выставке к 100-летию юбилею Ф. Ф. Шуберта.

Выставка открылась в Санкт-Петербурге 12 февраля 1889 г. В «Каталоге карт, планов и съемок, выставленных в конференц-зале Императорской Академии наук в столетнюю годовщину дня рождения почетного члена Академии наук и бывшего начальника военно-топографического депо генерала от инфантерии Ф. Ф. Шуберта»²⁰² наряду с многочисленными²⁰³ рукописными картами из коллекции Военно-топографического отдела Главного штаба отмечены семь картографических произведений, относящихся к Отечественной войне 1812 г., пять из которых связаны с Бородинским полем.

Под № 23 в каталоге обозначен подлинный план Пресса, Шеврие, Реньо. Он подписан как «Plan du champ de bataille de 5. et 7. septembre 1812», составленный автором «Pressan» в 1812 г. Масштаб в каталоге не указан.

№ 24–25 — два плана генерал-лейтенанта барона К. Ф. Толя с одинаковыми названиями и масштабом 250 сажень (1:21 000) ошибочно датированы 1812 г. Одна из них названа рукописной. Скорее всего, на выставке были представлены оба листа карты Толя 1838 г., и они являлись не рукописными, а литографированными.

Под № 26 указана карта Бородинского сражения на французском языке неизвестного создателя, масштаба 1 верста (1:42 000). Вполне вероятно, что это карта, составленная французским историком и гравером Ж.-М. Хакком для французского издания Д. П. Бутурлина

²⁰² Каталог карт, планов и съемок, выставленных в конференц-зале Императорской Академии наук 12 февраля 1889 года, в столетнюю годовщину для рождения почетного члена Академии наук и бывшего начальника Военно-топографического депо генерала от инфантерии Ф. Ф. Шуберта. [Б. и.], 1889.

²⁰³ Военно-топографический отдел Главного штаба предоставил на выставку 47 рукописных и 16 изданных карт. В каталоге коллекции карт были разделены по их владельцам: а) из коллекции сенатора Д.А Ровинского (19 экземпляров); б) из коллекции Библиотеки Императорской Академии наук (2 экз.); в) из коллекции Военно-топографического отдела Главного штаба (62 экз.); г) из коллекции Главного гидрографического управления (63 экз.).

214-21 170-279

КАТАЛОГЪ КАРТЪ, ПЛАНОВЪ И СЪЕМОКЪ

ВЫСТАВЛЕННЫХЪ

ВЪ КОНФЕРЕНЦІИ-ЗАЛѢ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

12 ФЕВРАЛЯ 1889 ГОДА

ВЪ СТОЛѢТНЮЮ ГОДОВЩИНУ

ДНЯ РОЖДЕНІЯ ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА АКАДЕМІИ НАУКЪ
И БЫВШАГО НАЧАЛЬНИКА ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАГО
ДЕПО ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ

Ө. Ө. ШУБЕРТА.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Лит. Отд., 9 стр., 9 коп., 20 12.
1889.

Рис. 126. Титульный лист каталога выставки 1889 г.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ КАРТЪ, СЪЕМОКЪ И ПЛАНОВЪ.	Фамили составителей или издателей.	Время составления или издания.	Масштаб.
23	Plan du champ de bataille de 5 et 7 septembre 1812	Pressat.	1812	Неизв.
24	Планъ сраженія при селѣ Бородинѣ	Генералъ-Лейтен. Баронъ Толъ.	1812	250 саж.
25	Тоже	Генералъ-Лейтен. Баронъ Толъ.	1812	250 саж.
26	Plan de la bataille de Borodino 1812 entre l'Armée Russe et l'Armée Française	Неизвѣстный.	1812	1 вер.
27	Планъ позиціи взятой Русскою арміею при Можайскѣ, послѣ сраженія при селѣ Бородинѣ	Неизвѣстный.	1812	Неизв.
28	Тоже	Неизвѣстный.	1812	Неизв.
29	Lévéé Militaire d'une partie de la France entre la Meuse et l'Escout	Colonel Schubert.	1816—1818	1 вер.
30	Планъ Бородинской позиціи Всѣ вышеупомянутыя планы, какъ и представляющія работы, вѣро- роятенной точности, но исполнены въ болѣе крупныхъ масштабахъ.	Подпоручикъ. Вахметьевъ.	1818	100 саж.
31	Съемка С.-Петербургской губерніи	Подпор. Воробьевъ.	1822	200 саж.
32	Съемка Подольской губерніи	Неизвѣстный.	1822	200 саж.
33	Съемка Киевской губерніи	Неизвѣстный.	1826—1827	250 саж.
34	Съемка Виленской губерніи	Полк. Фитингофъ.	1826	300 саж.
35	Съемка Новгородской губерніи (при ней отчетная карта)	Полковникъ. Безъ-Корниловичъ.	1831—1837	—
36	Планъ окрестностей гор. Звенигорода	Типографъ. Гурьяковъ и Шаревъ.	1839	100 саж.

Рис. 127. Страница 9 из Каталога карт, планов и съемок выставки 1889 г.

«Histoire militaire de la campagne de Russie en 1812. Atlas des plans, légendes et tableaux d'organisation de l'histoire militaire de la campagne de Russie en 1812» 1824 г.

Всего на выставке было показано 140 рукописных и печатных «карт, планов и съемок», а также атласов самой разнообразной тематики, охватывающих период с 1525 по 1889 г.

Таким образом, в 1889 г., через 77 лет, явившихся для ПШР годами забвения, он впервые появился на публике в качестве крупномасштабного топографического первоисточника поля Бородинского сражения.

ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА 1912 г. в ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ в МОСКВЕ

В 1912 г., в день празднования столетнего юбилея Бородинского сражения и победы в Отечественной войне 1812 г. в Императорском Историческом музее была открыта «Выставка 1812 года». Ранее, еще в 1908 г., был учрежден Особый комитет по устройству в Москве Музея 1812 года. Сразу началась «усиленная работа по собранию предметов и документов, относящихся к Отечественной войне, по разбору и разработке поступавшего материала и разысканию новых материалов и данных»²⁰⁴. В число членов комитета входил полковник В. П. Николь-

²⁰⁴ Выставка 1812 года. Иллюстрированное издание. М., 1913. С. 1.

ский²⁰⁵. Просьбы о доставлении предметов на выставку рассылались по почте потенциальным владельцам. Такие же письма были отправлены в редакции 95 столичных и провинциальных газет и журналов с просьбой информировать население о посильном участии в устройстве Музея 1812 года. Собранных исторических реликвий было чрезвычайно много, их вполне хватало для устройства полноценной выставки. Однако все усилия комитета были направлены на открытие Музея. Первоначально его планировали разместить в здании Арсенала в Кремле, но необходимый для этого капитальный ремонт помещений не позволил бы создать Музей к сроку. Тогда было принято решение взамен открытия Музея ко дню празднования юбилея Отечественной войны почтить ее память большой выставкой, на которой для обозрения публики были бы представлены предметы и документы, относящиеся к эпохе 1812 г., как собранные комитетом, так и полученные из частных собраний. Работу по подготовке выставки возглавило бюро, в состав которого помимо 11 членов комитета вошли восемь человек от Кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г.²⁰⁶, два делегата от Франции и два представителя со стороны. В число организаторов были приглашены известные коллекционеры А. А. Бахрушин, С. Н. Цветаев, П. С. Шереметев, П. И. Щукин.

В процессе работы бюро возникли различные трудности, связанные с комплектацией предметов из частных коллекций. Более того, по причине проблем с помещениями, в которых могли бы разместиться собираемые экспонаты, было принято решение отступить от первоначально задуманной программы выставки и ограничиться представлением наиболее ценных и важных экспонатов. Одновременно с подготовкой выставки велась работа по составлению каталога с подробным описанием предметов,

Рис. 128. Обложка и титульный лист Каталога выставки, изданного в 1913 г.
Библиотека музея-заповедника «Бородинское поле».
Инв. номер № 7033

²⁰⁵ Собственно, участие Никольского в работе комитета и способствовало «обнаружению» ПШР в Военно-ученом архиве Главного управления Генерального штаба. В 1913 г. он написал небольшую книгу, посвященную 100-летию юбилею Бородинской битвы. Она состояла из двух глав: в первой описывалось Бородинское сражение 26 августа 1812 г, а во второй — Бородинские торжества 25–26 августа 1912 г. Во время посещения юбилейных торжеств царской семьей он входил в число лиц, сопровождавших Николая II во время объезда Бородинского поля

²⁰⁶ Панов М. В. Кружок ревнителей памяти Отечественной войны 1812 года при Московском отделе Императорского Русского военно-исторического общества: (Очерк возникновения и деятельности в первое пятилетие его существования). 1910–1915 / Сост. секретарь кружка М. В. Панов. М., 1915. С. 37–38.

Кружок ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г. был учрежден при Московском отделе Императорского Русского военно-исторического общества в 1909 г. Задачи кружка были тесно связаны с созданием Музея 1812 года, «труды его направляются к собранию всякого рода уцелевших памятков и пополнению Музея 1812 года», а также «восстановлению на местах следов эпохи». Кружок имел право вести издательскую деятельность, устраивать собрания, публичные лекции, чтения и выставки, собирать пожертвования, также мог иметь свои отделения в других местах. Для членов кружка изготавливался нагрудный знак (жетон) с девизом: «Мы все в одну сольемся душу».

Работы по устройству выставочных залов и их описание были распределены следующим образом:

Убранство залов сделано по эскизам и под руководством И. Е. Богдаренко.

Зал Императора Александра I — заведывающий В. К. Божовский, им же составлено описание.

Зал героев Отечественной войны — заведывающий В. А. Петров. Описание составляли: портреты — В. Г. Сахновский, медали — С. И. Чиков, монеты и медали О. Толстого — В. А. Петров, витрины с предметами воспоминаний — С. Н. Петухов и документов — В. А. Романова.

Зал Бородина — заведывающий В. А. Петров. Описание составляли: портреты, картины, карты и витрины с вещами Кутузова, гр. Коновницына и братьев Тучковых — В. А. Петров, документов — В. А. Романова.

Зал Москвы 1812 г. — заведывающие: В. К. Трутовский и Н. М. Миронов, они же составляли описание зала.

Зал отступления французской армии — заведывающий В. А. Петров. Описание составляли: портреты, картины и знамена — И. Н. Алкасов-Калагострий, оружия и витрины с предметами воспоминаний — В. А. Петров.

Зал французской армии — заведывающие: барон де-Обай, А. Дегре и И. С. Обяева. Описание составляли: портреты, картины, книги и документов — А. В. Вукова, обмундирования — А. Дегре и витрины с предметами воспоминаний — С. Н. Петухов и А. В. Вукова.

Зал Наполеона — заведывающие: барон де-Обай, А. Дегре и И. С. Обяева. Описание сделано А. В. Вуковой под редакцией И. С. Обяева.

Зал 1813, 1814 и 1815 гг. — заведывающие: П. И. Шукин и В. А. Петров. Описание составили: портреты, картины, книги, карикатуры, обмундирования и предметы воспоминаний — В. А. Романова; медали и монеты — В. А. Петров.

Юбилейный зал — заведывающий П. Н. Миллер, им же сделано описание зала, кроме описания венок, сделанных И. Н. Уманским.

Рис. 129. Тематические залы «Выставки 1812 года»

Рис. 130. Экспонаты зала № 6 «Французская армия»

«дабы такой каталог... остался бы навсегда пособием для всех, кто интересуется эпохой Отечественной войны»²⁰⁷. В изданном каталоге отмечались указанные выше проблемы с представлением предметов. Наиболее полно в нем были показаны и описаны экспонаты из частных коллекций, потому как после выставки «они вернутся к владельцам, каталог же на вечные времена оставит их след»²⁰⁸ (рис. 128).

Выставка по ходатайству князя Н. С. Щербатова была торжественно открыта в помещениях Исторического музея. Она разделялась на девять тематических залов, где разместилось более 5500 экспонатов²⁰⁹ (рис. 129–131).

²⁰⁷ Выставка 1812 года. С. 2.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Установленное число экспонатов было посчитано по их наименованию в каталоге выставки.

Рис. 131. Экспонаты зала № 2 «Герои Отечественной войны»

Среди них были предметы, лично принадлежавшие императору Александру I, также были военные реликвии из Эрмитажа, Зимнего дворца и Оружейной палаты. В последнем «Юбилейном» зале, как отмечалось в каталоге, предполагалось «собирать все, что появилось и появится в различных изданиях, отраслях знаний, торговле и промышленности, посвященное столетнему юбилею великой Отечественной войны 1812 года»²¹⁰.

Зал № 3 «Бородино» был посвящен периоду от 12 июня до 26 августа 1812 г. и включал 625 экспонатов: портреты, гравюры и литографии, в том числе по рисункам Адама и Фабера дю Фора, оружие, мемориальные вещи, документы и 7 экземпляров карт²¹¹ (рис. 132). Все они связаны с Бородинским полем. План Пресса, Шеврие, Реньо был представлен в них двумя копиями.

Под № 84 в каталоге указана «Копия с плана поля битвы при Бородине, с расположением войск, составленного французскими инженерами-географами Пресса, Шеврие и Реньо в сентябре 1812 г. Оригинал находится в Главном Штабе в С.-Петербурге. Собств. Музея 1812 г. Дар В. П. Никольского».

²¹⁰ Выставка 1812 года. С. 525.

²¹¹ Там же. С. 177.

Рис. 132. Зал № 3 «Бородино».
Уголок Кутузова

Данный экспонат, вероятно, одна из тех фотокопий, о которой писал в «Русском инвалиде» полковник Генерального штаба В. П. Никольский.

Вторая копия ПШР № 87 — это «План Бородинского поля сражения, снятый инструментально в сентябре 1812 г. инженерами-географами капитанами Пресса, Шеврие и Реньо. Увеличено 4×4 арш. на ватманской бумаге с оригинала № 84 кружком ревнителers памяти 1812 г.»²¹².

Впервые в виде фотокопии ПШР предстал в увеличенном почти в три раза формате (2,8×2,8 м). Это позволило весьма эффектно и наглядно проявить все заложенные при его составлении детали в отображении ландшафта Бородинского поля. Такой оригинальный подход к показу ПШР на выставке предложили члены Кружка ревнителers памяти 1812 г. Весьма вероятно, что они это сделали на собственные средства. Есть основания полагать, что члены Кружка были причастны и к нанесению расположения войск на первую копию.

Под № 78 впервые на выставке демонстрировалась карта-экспонат, сделанная на основе карты генерал-майора Хатова. Размеры ее не приводятся, но согласно

описанию, они были увеличены по сравнению с оригиналом в целях настенного использования. Карта была изготовлена на специальной непромокаемой ткани²¹³.

Каталог был напечатан в 1913 г., к тому времени многие экспонаты были подарены в собственность Музею 1812 г., и этот факт отмечен в описании.

Подводя итоги представления ПШР на «Выставке 1812 года» и информационного освещения этого события в прессе, можно сделать следующие выводы (рис. 134).

1. Впервые были проведены такие большие изыскания по составлению собрания экспонатов, характеризующих эпоху Отечественной войны 1812 г. Поиск и комплектование предметов для выставки освещались в прессе. Впервые была собрана информация о реликвиях, находящихся в личном владении. Большая часть собранных для выставки экспонатов не была представлена для обозрения широкой публике, в основном в связи с нехваткой необходимых помещений.
2. Был подготовлен подробный каталог с описанием все собранных экспонатов. Он был выпущен в двух вариантах. В версию большого формата (27×38 см), содержащую

²¹² Выставка 1812 года. С. 183.

²¹³ По сведениям Никольского, карта Хатова вывешивалась в новой сторожке напротив монумента во время юбилейных торжеств 1912 г., проходивших на Бородинском поле. Подробнее: *Никольский В. П.* «Бородинская битва и ее 100-летний юбилей». 24–26 августа 1812–1912: Альбом / Сост. Ген. штаба полк. Вл. П. Никольский. М.: Московское книгоиздательское т-во «Образование», 1913. С. 30.

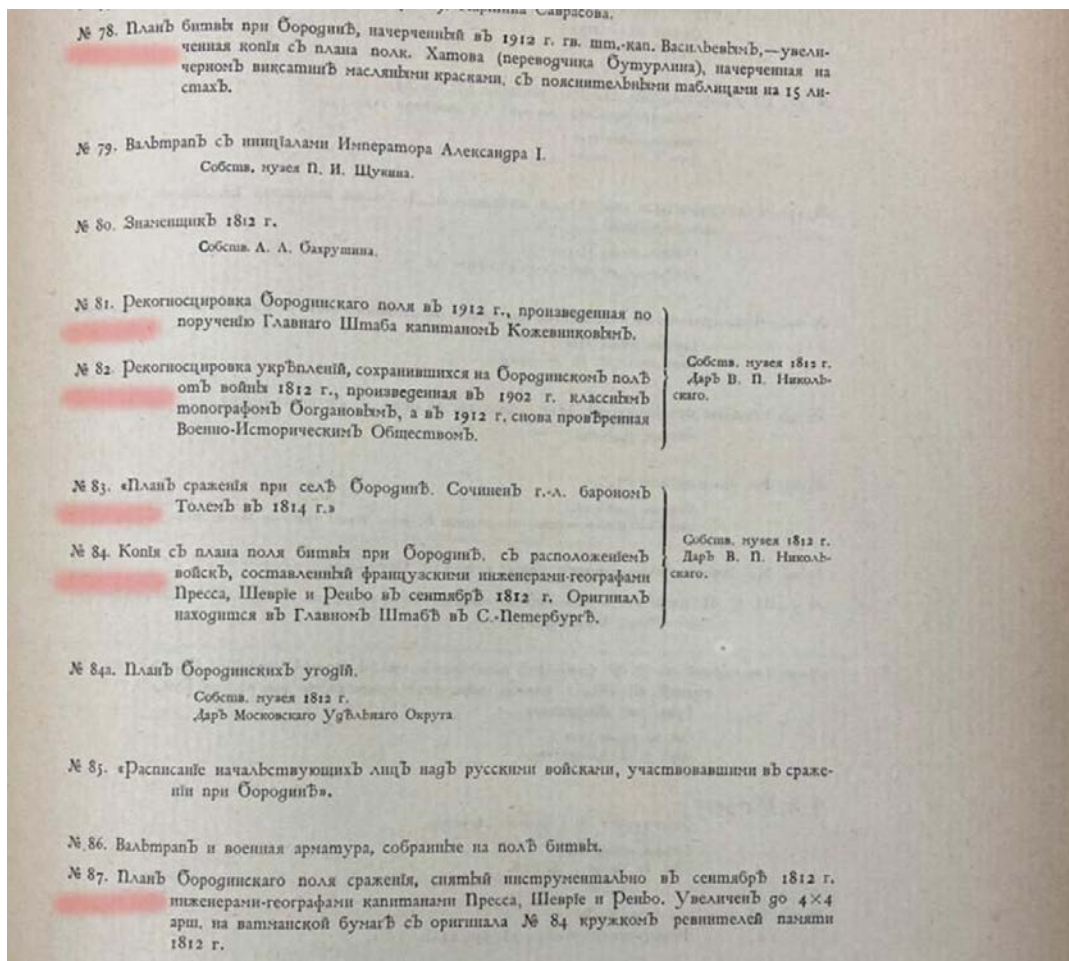

Рис. 133. Страница 183 каталога «Выставки 1812 года» с перечнем карт, выставленных в зале № 3 «Бородино»

609 страниц, были включены иллюстрации. Второй вариант был меньшего формата, без иллюстраций, в двух томах.

3. К 100-летию юбилею Отечественной войны и Бородинского сражения Музей 1812 года так и не был открыт. Выставка, размещенная в Императорском Историческом музее, пользовалась успехом, в течение года по официальным отчетам ее посетили более 42 000 человек. Собранная уникальная коллекция исторических реликвий в последующие годы так и не получила собственного музейного здания и постепенно была расформирована по разным хранилищам. В настоящее время значительная ее часть находится в собрании Государственного Исторического музея.
4. Сделанные с оригинала ПШР фотографические копии дали возможность представить для всех интересующихся событиями 1812 г. наглядную и подробную картину ландшафта Бородинского поля на момент сражения, которую зафиксировали французские инженеры-географы в ходе проведенной ими инструментальной съемки.

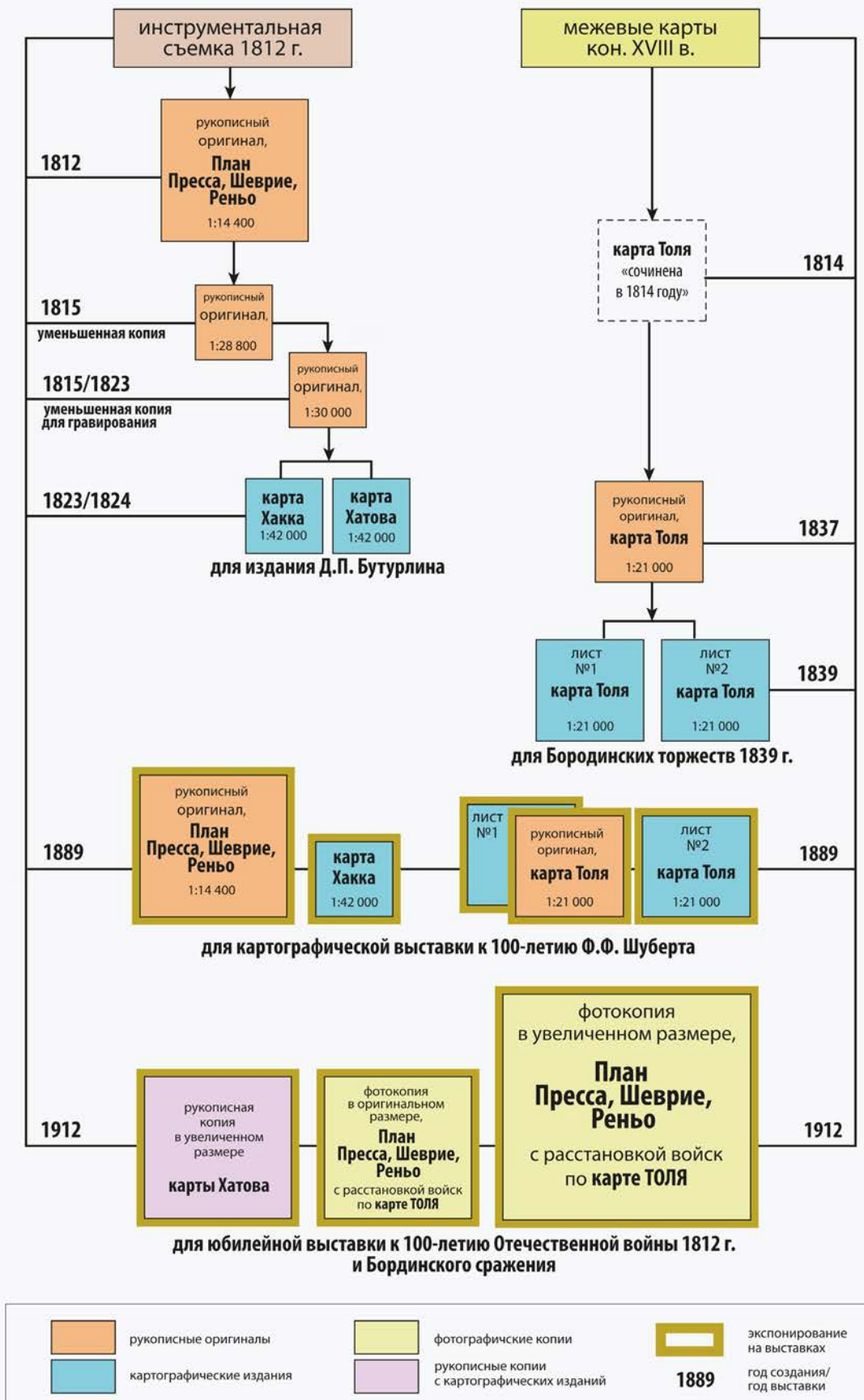

Рис. 134. ПШР и его использование в планах Бородинского поля

Выставка «Здесь, на полях Бородина, с Россией билась Европа...»
2007 г. в Москве

Рукописные оригиналы плана Пресса, Шеврие, Реньо вместе с ПШР-1815 впервые были представлены в 2007 г. в Москве на выставке к 195-летию Бородинской битвы.

Музей-заповедник «Бородинское поле» как организатор этой выставки (руководитель проекта М. Р. Черепашенец, директор музея-заповедника, научный руководитель А. В. Горбунов) поставил и решил задачу показать Бородинское сражение через музейные предметы, связанные с эпохой начала XIX в. и его участниками. Посетители имели возможность увидеть Бородинское поле в динамике двух прошедших столетий, а специалисты, занимающиеся изучением Отечественной войны 1812 г. и европейской истории начала XIX в., — познакомиться с экспонатами, книгами и архивными материалами, ранее не введенными в научный оборот.

Выставка собрала произведения из 28 московских, петербургских и региональных музеев, архивов и библиотек.

В Московском Государственном выставочном зале «Новый Манеж» было выставлено около 2500 экспонатов, связанных не только с «битвой гигантов», но и с превращением поля битвы в объект культурного наследия, подготовкой Бородинского музея-заповедника к 200-летней годовщине сражения.

Рис. 135. Выставка «Здесь, на полях Бородина, с Россией билась Европа...». Москва, 2007 г. Общий вид

Подлинные свидетельства исторического события — археологические находки с Бородинского поля — в представленном на выставке количестве (1417 единиц) никогда ранее не экспонировались.

Рис. 136. Картографические материалы на выставке «Здесь, на полях Бородина, с Россией билась Европа...»

Рис. 137. Оригиналы ПШР и ПШР-1815 на выставке «Здесь, на полях Бородина, с Россией билась Европа...»

Выставленные здесь картографические материалы (10 планов) стали информационным стержнем для показа подготовки и главных событий Бородинского сражения. Это кроки Е. И. Траскина в рукописном и литографированном вариантах, рукописные и гравированные карты К. Ф. Толя, план А. И. Хатова. К особо интересным не столько в топографическом, сколько в историческом отношении экспонатам следует отнести план Бородинского сражения цесаревича Александра Николаевича (1835), на имя которого в 1837 г. была выкуплена центральная часть земель Бородинского поля, и план сражения с надписью «Исправлен. Генерал-лейтенант Дем. Богданов 2-й», созданный по воспоминаниям участника сражения инженер-поручика Д. И. Богданова уже в 1860-е гг.

Оригиналы плана Пресса, Шеврие, Реньо и его версии 1815 г. были выставлены в разделе об итогах Бородинского сражения таким образом, чтобы дать возможность посетителям внимательно их рассмотреть и сопоставить.

В залах выставки, связанных с мемориализацией Бородинского поля, были представлены два плана расположения войск во время маневров 1839 г. и «План Бородинского поля по топографической съемке 1812 года корпуса военных топографов капитанов Кожевникова и Гришкевича», изданный в 1912 г. Следует отметить также, что картографические материалы в электронном виде были использованы при разработке гипермедийной презентации «Бородино 1812–2012. Путешествие в пространстве и времени» (совместный проект РНИИ Наследия и Бородинского музея-заповедника), которая демонстрировалась с четырех экранов в отдельном зале.

Выставка «Здесь, на полях Бородина, с Россией билась Европа...» была открыта всего две недели, однако ее содержание достаточно полно отражено в одноименном каталоге²¹⁴. В нем представлены сведения о 1052 экспонатах. Из 492 страниц каталога на 321 странице размещены иллюстрации. Сведения об экспонатах для каталога (название, датировка, место создания) предоставлялись их владельцами, поэтому в описаниях некоторых картографических материалов есть неточности, отражающие их недостаточную изученность.

ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ КОПИЯ ПШР С НАНЕСЕННЫМИ ВОЙСКАМИ РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИЙ В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «БОРОДИНСКОЕ ПОЛЕ»

В настоящее время в фондах музея-заповедника «Бородинское поле» находится один из фотографических экземпляров, предположительно экспонировавшихся на Выставке 1812 года (рис. 138, 139). Он был выявлен в 2022 г. хранителем коллекции документов О. В. Кравченко среди неописанных в книге поступлений

Рис. 138. Фотографическая карта-копия ПШР с «Выставки 1812 года» из фондов музея-заповедника «Бородинское поле»

²¹⁴ «Здесь, на полях Бородина, с Россией билась Европа»: Каталог выставки, посвященной 195-летию Бородинской битвы.

экспонатов. Время и источник поступления этого экспоната в фонды в учетно-хранительской документации музея не зафиксированы, сведения о его экспонировании также отсутствуют. Он мог быть подарен Музею 1812 года полковником В. П. Никольским в 1913 г. после завершения юбилейной выставки. Карта смонтирована из четырех фотографических прямоугольных фрагментов, наклеенных на картон. В целом, несмотря на повреждения по углам и некоторые потертости, за более чем 100 лет карта сохранилась в удовлетворительном состоянии и наглядно демонстрирует размеры рукописного оригинала ПШР и его общий облик.

На фотокопии ПШР (ПШР-1912) размещены боевые порядки русских и французских войск. Это спецсодержание карты было нанесено тушью и цветными красками поверх фотографического изображения. Черной тушью подписаны названия корпусов и фамилии командующих. Для обозначения войск Великой армии использовали синий и красный цвета, для обозначения русской армии — зеленый и желтый. Артиллерия обеих армий отображена цветной оранжевой тушью.

Рис. 139. Фотографическая копия ПШР, 1911 г. Размер 87×80. Музей-заповедник «Бородинское поле». Д-1767. № ГК 31244239

Рис. 140. Сопоставление нанесенной «спецагрузки» на карте Толя 1839 и ПШР-1912.
Общий план. Карта Толя увеличена до подобия с размером ПШР

Рис. 141. Сопоставление нанесенной «спецагрузки» на карте Толя 1839 и ПШР-1912.
Крупный план

Река Колоочь и ее притоки, включая Воинку, Каменку, ручьи Стонец и Семеновский, были обведены голубой тушью поверх их изображения на ПШР. Это усилило наглядность значения реки как «главной черты Бородинского сражения».

Визуальный анализ и сопоставление расположения войск с планами Толя, Хатова, Полторацкого и другими выявил его соответствие карте «Ордер де баталь...» К. Ф. Толя, «сочиненной в 1814 г.». Уже подробно рассматривался вопрос о происхождении топографической основы карты Толя и всех внесенных им изменений по расположению укреплений русской и французской армий. Представляет интерес, каким образом спецнагрузка Толя была размещена на «план поля сражения для Наполеона», чтобы получить общую карту, которая была показана на 100-летие Отечественной войны и Бородинского сражения.

Сохраняя общий порядок расположения корпусов «по Толю», авторы ПШР-1912 изменили их размещение согласно ситуации на местности на ПШР, учитывая открытые и лесопокрываемые площади, гидрографию и рельеф (рис. 141).

Преодолеть существенное отличие в местоположении артиллерийских позиции по Толю и на ПШР составители смогли следующим образом.

На рис. 142 видно, что отмеченный редан Багратионовых флешей на ПШР не использовался при нанесении условных обозначений пушек. Знак артиллерии отмечен севернее, примерно там, где у Толя размещена северная флешь.

Рис. 142. Сопоставление нанесенной «спецнагрузки» на карте Толя 1839 и ПШР-1912. Багратионовы флешы

На рис. 143 видно, что составители не стали удлинять до оврага правый фланг батареи Раевского, как это обозначено у Толя. Вместе с тем пушки, относящиеся к укреплению в овраге руч. Огника, развернули на его склоне на 90°, как это сделано у Толя.

Пушки на Горкинских укреплениях обозначены частично с учетом нанесенных позиций на ПШР (рис. 144).

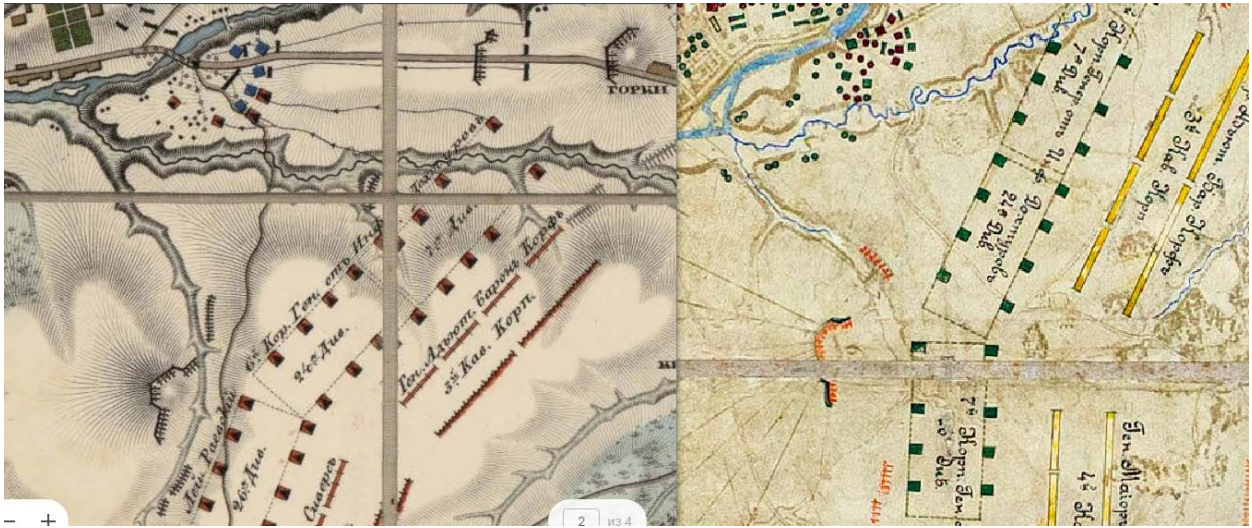

Рис. 143. Сопоставление нанесенной «спецнагрузки» на карте Толя 1839 и ПШР-1912. Батарея Раевского

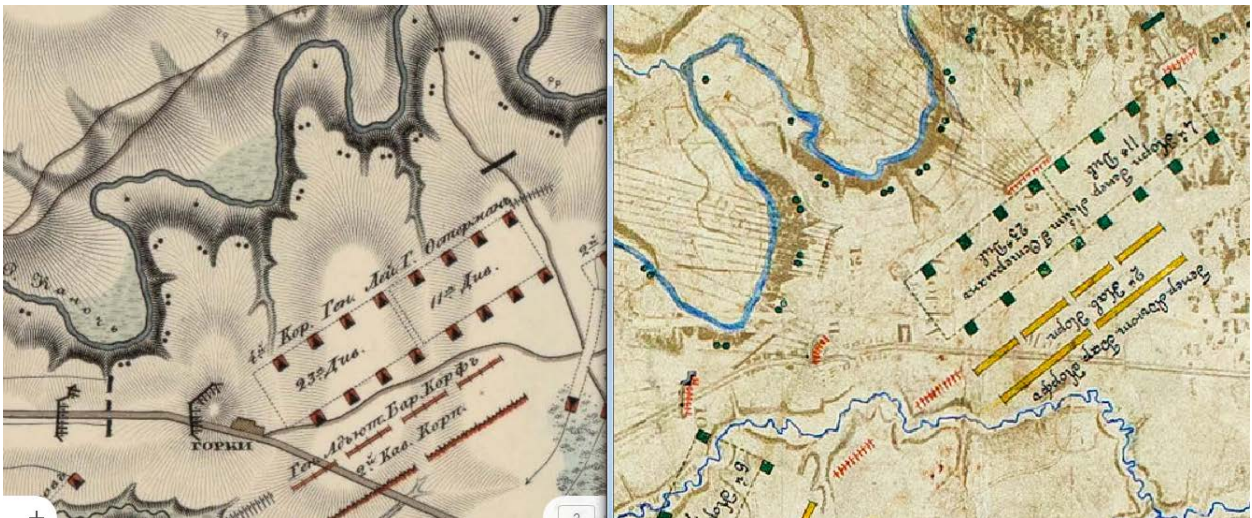

Рис. 144. Сопоставление нанесенной «спецнагрузки» на карте Толя 1839 и ПШР-1912. Комплекс Горкинских батарей и пехотных укреплений

Приведенный краткий анализ свидетельствует, что идея использовать топографическую основу ПШР для создания карты Бородинского сражения по одной из исторических версий возникла еще 100 лет назад. Технические средства того времени не позволяли сделать это на высоком уровне. Это стало возможным только в XXI в. с использованием ГИС-технологий и с учетом данных современных исторических исследований.

Фотоплан ПШР-1912, хранящийся в фондах музея-заповедника, представляет собой значительную историческую редкость. Возможно, он сам нуждается в фотокопировании для демонстрации его как 100-летнего выставочного экспоната, соединившего в себе достоверный топографический источник ландшафта Бородинского поля и одну из первых версий Бородинского сражения, принадлежавшую барону К. Ф. Толю.

5.3. СОЗДАНИЕ КАРТЫ-РЕКОНСТРУКЦИИ ЛАНДШАФТА ПОЛЯ СРАЖЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГИС

Одной из задач исследования ПШР была возможность анализа точности съемки, проведенной инженерами-географами Пресса, Шеврие и Реньо. Регламент топографических работ, утвержденный для инженеров-географов Великой армии, предписывал подробное отображение всех элементов местности, определяемое выбранным масштабом карты — 1:14 400. Этот масштаб наиболее приближен к крупномасштабному топографическому плану 1:10 000. Создание карты-реконструкции ландшафта поля сражения при использовании методов ГИС позволило решить эту задачу (рис. 145).

Источником для составления карты-реконструкции послужила современная электронная основа, в данном случае карта с сечением рельефа 2 м. Такое сгущение горизонталей давало на карте-реконструкции необходимый для сопоставления визуальный эффект пластики рельефа, которая на ПШР передана штрихами и светотеневой отмывкой.

Основная методика составления карты-реконструкции состояла в сопоставлении элементов ландшафта исследуемой карты с содержанием электронной карты с сечением рельефа 2 м и последующей оцифровке контуров местности, соответствующей 1812 г. В качестве дополнительного источника информации о современном ландшафте использовались данные космоснимков из открытых источников. Особую роль по уточнению местоположения укреплений 1812 г. сыграли архивные немецкие аэроснимки 1942–1943 гг., на которых изменения ландшафта были менее существенны, чем на современных космических снимках. Процесс привязки ПШР к топографической основе производился по определенным выбранным узлам (точкам), относящимся к устойчивым компонентам природной и антропогенной среды (рис. 146). За 200 лет в наименьшей степени изменился рельеф. Традиционное использование территории под сельскохозяйственные виды работ, а также начавшийся практически сразу после сражения запрос на охрану и увековечивание места сражения позволили ограничить или, в некоторых случаях, даже запретить широкое промышленное освоение Бородино. Также относительно слабо изменила свое расположение речная сеть. Для привязки использовались характерные формы эрозионного рельефа: места впадения притоков, резкие повороты долин рек, обрывов, а также форма балок и оврагов, выходящих к рекам. Следующими характерными точками привязки были сооружения, связанные с хозяйственным использованием рек: остатки крестьянских и мельничных плотин и запруды. На момент сражения количество этих сооружений, зафиксированное на плане, составляло порядка 50. Информативны для сопоставления были различные линейные объекты: насыпи и рвы укреплений, старые аллеи усадебных парков, направления улиц поселений, межевые валы. Так, например, на французском плане зафиксировано несколько межевых валов, появившихся задолго до Бородинского сражения и сохранившихся до наших дней (Псарев, Шевардино, Ельня).

На рис. 146 представлен процесс выбора узловых точек, с помощью которых изображение ПШР трансформировалось и привязывалось к современной топографической основе. Первая группа точек связана с характерными формами рельефа: холмы, вершины крупных

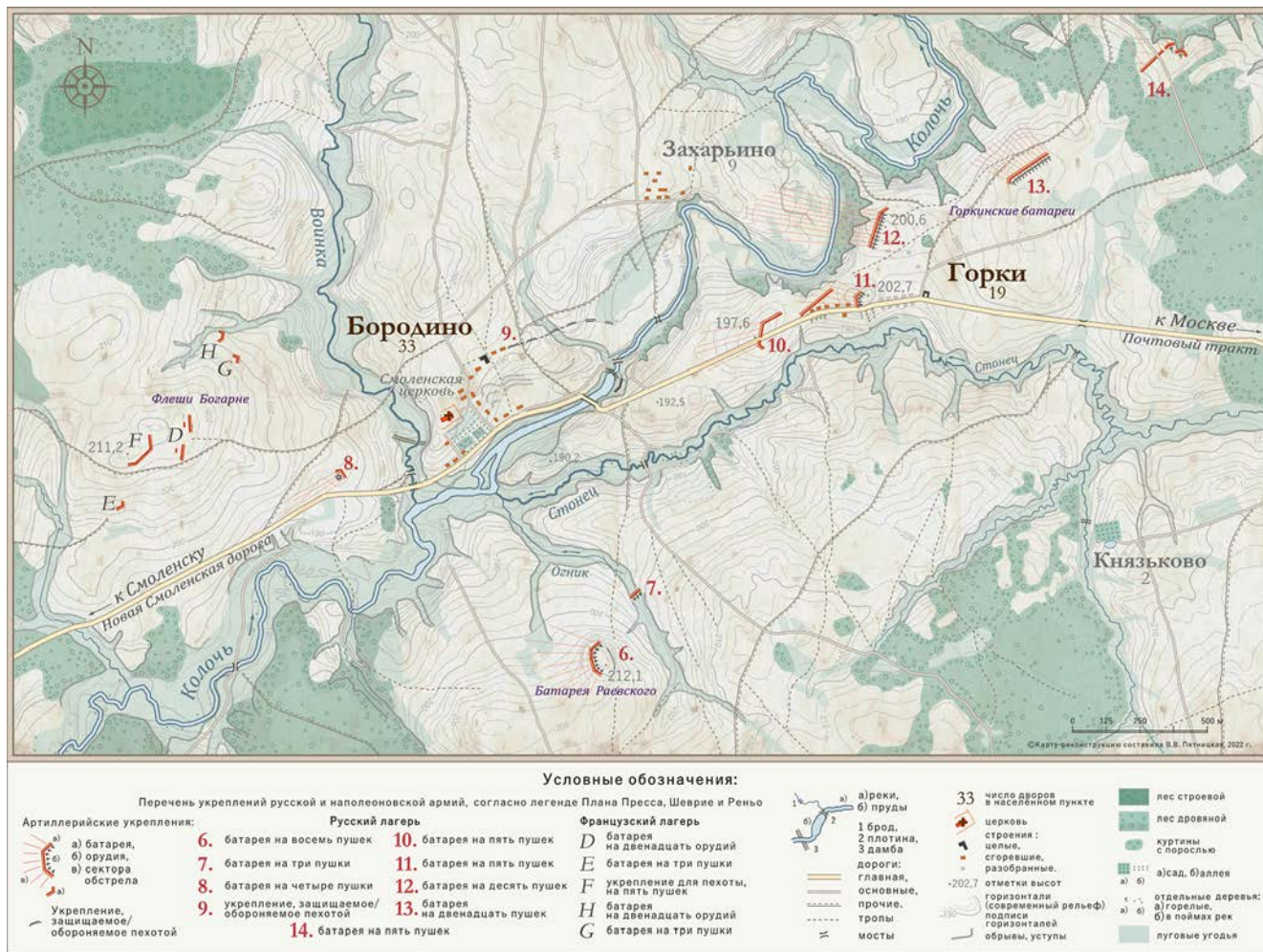

Рис. 145. Фрагмент карты-реконструкции элементов ландшафта 1812 г. на рельефе современной электронной основы с сечением рельефа 2 м

оврагов, места пересечения тальвега²¹⁵ двух и более оврагов, перегибы между возвышенностями, западины, котловины.

Вторая группа выбранных узловых точек привязки связана с гидросетью, а именно тех участков, которые менее подвержены изменениям в течение времени. К ним относятся места впадений, а также резких поворотов небольших рек (Воинка, Стонец). В последнем случае речное ложе имеет узкую долину, и положение реки в нем практически не меняется. Меандрирующие реки, такие как Колочь, имеют широкую долину, со временем меняют свое положение и для привязки по плановому положению непригодны.

Для анализа точности съемочных работ был выбран фрагмент карты-реконструкции ПШР на современной электронной основе с сечением рельефа 2 м, также для уточнения ландшафтной обстановки использовался высокодетальный космический снимок (рис. 148).

²¹⁵ Тальвег — линия, соединяющая наиболее пониженные участки дна русла (фарватера), долины, балки, оврага и другие вытянутые формы рельефа.

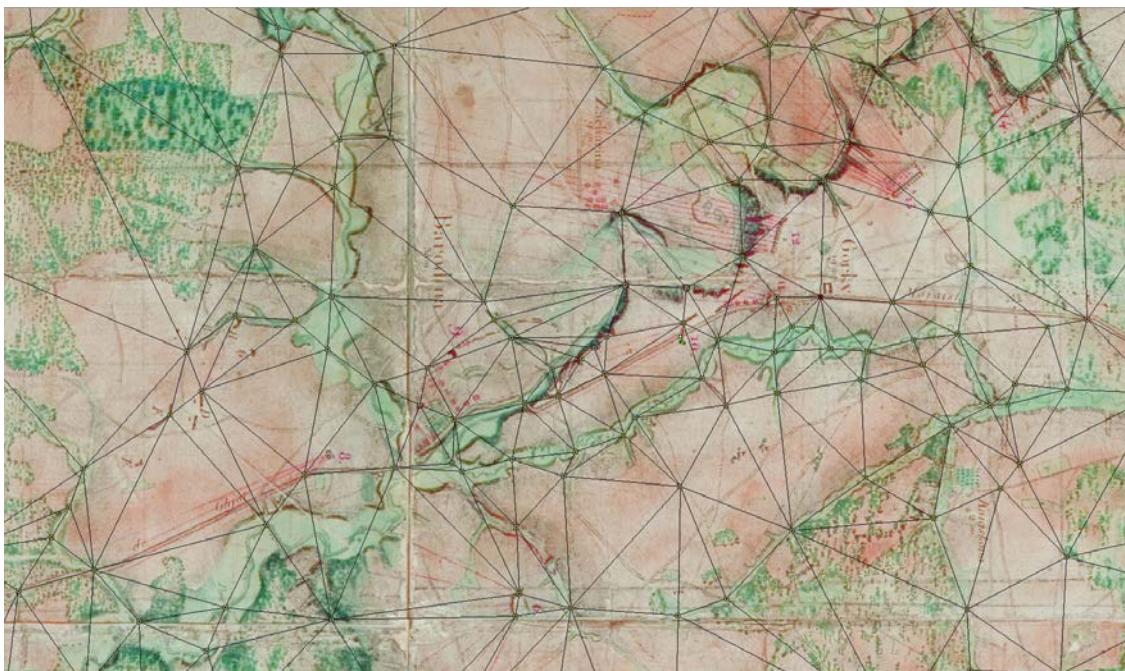

Рис. 146. Привязка к современной электронной основе изображения плана Пресса, Шеврие, Реньо, масштаба 1:14 400 по выбранным характерным точкам местности

Рис. 147. К северу от д. Горки, в качестве узловой точки для привязки использовалось понижение округлой формы с бровкой по южной стороне. Внутри ее контура обозначены заросли. Имеет диаметр около 60 м. На космическом снимке, который дополнительно использовался для установления подробностей ландшафта, эта форма рельефа, сохранившая свои очертания в течение 200 лет, отчетливо читается

В результате сопоставления форм рельефа были выявлены категории точности съемочных работ — соответствия плановому положению предметов на местности.

- 1) Наибольшее соответствие. В данном случае совпадают плановое положение и конфигурация элементов местности. Такое состояние указывает на проведение на этих участках инструментальной съемки.

Рис. 148. Пример наибольшего соответствия элементов — эрозионная котловина

2) Частичное соответствие. В данном случае присутствуют элементы ландшафта, но есть различие в конфигурации и плановом положении предметов. На таких выявленных участках была проведена глазомерная съемка. На искажения могли повлиять условия съемки и невозможность детального осмотра местности. С другой стороны, на изменение рельефа могла повлиять хозяйственная деятельность — распашка, которая привела к изменениям в конфигурации, протяженности и просто наличию элементов местности, несоответствующих плану ПШР.

Установлено, что эрозионные формы рельефа, такие как овраги и балки, сухие русла рек, в большей степени соответствуют положению на ПШР, а небольшие, указанные на Плане овраги либо смещены, либо отсутствуют (рис. 149).

Косвенным признаком, указывающим на детальную проработку местности, соответствующую крупномасштабному плану, является наличие предметов, которые отсутствуют на электронной основе и присутствуют на высокодетальных космических снимках. Доступные космические снимки позволяют видеть по определенным признакам эти характерные особенности местности. Например, изрезанная оврагами кромка берега в районе Горкинских батарей отсутствует на электронной основе, но на космическом снимке косвенные признаки — тень, а также другой тип растительности указывают на наличие в этом месте изрезанной бровки склона. Это хорошо отображено на ПШР.

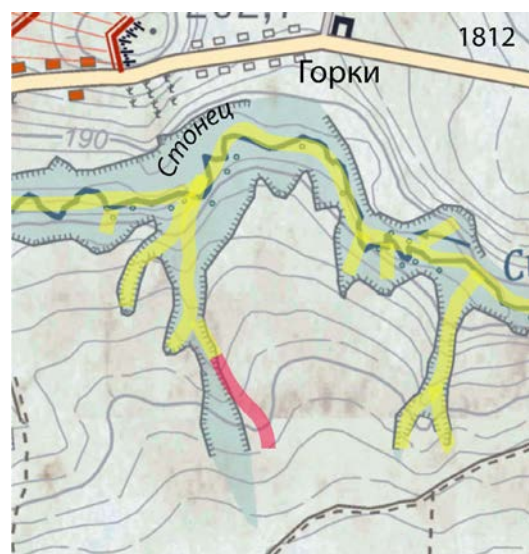

Рис. 149. Участки эрозионного рельефа с наибольшим соответствием и участки с частичным соответствием

Рис. 150. Сопоставление элементов ландшафта на ПШР, карте-реконструкции и космоснимке

Краткий анализ фрагмента карты-реконструкции позволил установить участки высокой степени соответствия элементов местности на ПШР и карте. Это было достигнуто проведением инструментальной съемки посредством прокладки мензульных ходов. Участки с частичным соответствием являются в большей мере второстепенными, не влиявшими на ход боевых действий, а также не обладающими ярко выраженными формами рельефа. Они фиксировались при помощи глазомерной съемки. На качество ее выполнения в большей мере влияли условия съемочных работ, проводившихся сразу после кровопролитного сражения.

Рис. 151. Элементы ландшафта 1812 г. на ПШР (слева) и на карте 1839 г. (справа); выделено цветом: зеленым — участки строевого или зрелого леса, красным с оранжевой заливкой — населенные пункты, без заливки — артиллерийские укрепления 1812 г.

Созданная карта-реконструкция позволила получить детальное представление о ландшафте 1812 г., а привязка ее к горизонталям современной электронной топоосновы дала возможность проводить инструментальные измерения длин, площадей и высот. Анализ выявленных участков с наибольшим соответствием и частичным соответствием дает возможность дополнительно моделировать порядок работ при использовании инструментальной и глазомерной съемок. Также дополнительным преимуществом применения ГИС в процессе создания карты-реконструкции является возможность использования карт и фотоснимков других исторических периодов (1839, 1912, 1942 гг. и др.). С их помощью можно решать различные задачи, связанные с дополнительным уточнением ландшафтной ситуации на момент сражения (локализация, конфигурация и размеры артиллерийских укреплений), устанавливать наиболее достоверные взаимосвязи расположения огневых позиций, секторов обстрела и командных высот и, что особенно представляется важным, исследовать динамику изменений компонентов ландшафта (рис. 151).

В научно-исследовательской литературе для работ, проводимых на основе использования ГИС, получил распространение термин «ландшафтно-историческая ГИС»²¹⁶. Таким образом, с помощью ГИС можно формировать *неограниченное количество характеристик и критериев*, которые будут необходимы для всестороннего исследования историко-культурных территорий, к которым относится музей-заповедник «Бородинское поле».

Использование *карт-реконструкций* при сопоставлении с современной основой, а также картами других исторических периодов, дает возможность проследить развитие и степень изменения компонентов природно-антропогенной среды и является основой *ретроспективного анализа трансформации историко-культурного ландшафта* Бородинского поля.

Перспективы использования карт-реконструкций (на примере Бородинского поля)

Карты-реконструкции могут быть использованы:

- для обоснования или подтверждения гипотез по уточнению ландшафтной привязки утраченных укреплений и эпизодов боевых действий;
- для уточнения расположения воссозданных объектов (например, артиллерийского укрепления — батареи Фуше);
- для точной привязки расположения утраченных (например, д. Князьково) и изменивших свое местоположение населенных пунктов (например, д. Семеновское, Валуево и др.);
- при планировании воссоздания усадебных комплексов (например, в д. Михайловское);
- для включения их в качестве элементов экспозиции в музейной деятельности;
- для создания мультимедийных продуктов в образовательных и просветительских целях;
- для разработки документации в целях восстановления существенно изменившихся (заросших) участков поля Бородинского сражения.

²¹⁶ Марченко Н. А., Низовцев В. А., Онищенко М. В. Создание и применение ландшафтно-исторических геоинформационных систем территорий историко-культурного назначения // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. М., 2001. С. 79–99.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

План Пресса, Шеврие, Реньо является выдающимся и единственным картографическим источником, в котором зафиксировано состояние ландшафта Бородинского поля непосредственно после генерального сражения Отечественной войны 1812 г. Он служит эталоном для определения целостности и аутентичности поля Бородинского сражения как объекта культурного наследия. Историко-картографический анализ ПШР убедительно показал высокую степень достоверности отображения на нем как общих характеристик природного ландшафта Бородинского поля, так и его отдельных элементов, связанных с подготовкой, ходом и результатами сражения. Сопоставление ПШР с современной основой показало, что по детализации и точности отображения план французских инженеров-географов превосходит все известные карты Бородинского сражения того времени. К подобному уровню картографирования территории Бородинского поля смогли приблизиться только в 1839 г., но к тому времени значимая часть элементов исторического ландшафта уже изменилась.

Высокий профессиональный уровень французских инженеров-географов, успешно применивших свой большой опыт при работе в новых и сложных условиях, несомненно, достоин уважения. Именно им — капитанам Пресса, Шеврие и Реньо — мы обязаны возможностью использовать это картографическое произведение в исследованиях Бородинского поля.

Спустя 210 лет со дня Бородинского сражения План остается важнейшим источником для изучения ландшафтных условий битвы, которому историки уделяют недостаточно внимания. К настоящему времени накопился гигантский массив разнообразной информации о Бородинской битве, в котором доминируют различные письменные источники. Картографические источники используются и изучаются значительно слабее. Между тем карты позволяют визуализировать, подтвердить или опровергать тексты, они помогают доказывать выдвинутые версии, а также сформировывать новые гипотезы. В данной монографии показано, что ПШР, а чаще его рукописные уменьшенные копии использовались для составления карт Бородинского сражения в исторических исследованиях. В большинстве же случаев привлекались иные карты, составленные позже, к сожалению, малоинформативные и неточные. Это видно при сопоставлении созданного для Наполеона плана «битвы гигантов» с картой Толя и другими подобными картографическими материалами. ПШР содержит обширную информацию, анализ которой дает возможность получать более глубокие выводы как в понимании расположения войск, так и для более точной привязки хода Бородинского сражения к ландшафтным условиям, детально зафиксированным французскими инженерами-географами.

Значение ПШР в географии определяется большим интересом исследователей в познании истории развития аграрных ландшафтов и в целом в изучении закономерностей динамики антропогеосистем, которые на Плане представлены достаточно отчетливо.

План Пресса, Шеврие, Реньо в сочетании с научными разработками Бородинского музея-заповедника, удостоенными Международной премии ЮНЕСКО им. Мелины Меркури «За сохранение и организацию использования культурных ландшафтов» (2007) может стать

основой для скорейшей подготовки рабочей документации по восстановлению на Бородинском поле наиболее деградированных ландшафтов 1812 г.

Использование ПШР для создания историко-культурных ГИС позволяет более точно соотнести его данные с современной основой и вследствие этого исследовать ландшафт в динамике, оценивать эти изменения количественно, предлагать модели развития территории в туристических, экологических и научных целях. Развитие компьютерных технологий дает возможность построить реалистичную модель местности, где проходила битва. Это можно использовать в музейно-экспозиционном, образовательном и просветительско-игровом сегменте. Возможности современных ГИС-технологий позволяют получить наглядное представление о военно-тактическом потенциале местности времени битвы, а также на основе анализа хронологического ряда карт воспроизвести изменения характера основных компонентов исторического ландшафта вплоть до наших дней.

Благодаря плану ПШР мы можем посмотреть на поле сражения сверху, с такой подробностью в деталях, как будто мы рассматриваем исторические аэрофотоснимки. В полной мере оценить заложенный в нем потенциал стало доступным только в последние годы, когда появилась возможность работать с электронными копиями плана высокого разрешения. В дальнейшем представляется необходимым на их основе разработать детальную модель исторического ландшафта Бородинского поля и на основании этого сделать исключительный потенциал ПШР доступным для самого широкого круга исследователей и всех, кто интересуется Бородинской битвой и Отечественной войной 1812 г.

Представленная работа охватывает только часть материалов, собранных авторами. Исследование всего массива данных, связанных с планом Пресса, Шеврие, Реньо, будет продолжено авторами в дальнейшем.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПЕРЕПИСКА
ПО ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВЕЛИКОЙ АРМИИ КАРТАМИ
В 1812 ГОДУ¹

¹ 3 М. 384 (А 11, А 27) — Dépôt général de la Guerre. Service topographique de la Grande Armée, fonctionnement et travaux topographiques; récits de batailles, état des cartes et plans envoyés au service par le Dépôt général de la Guerre, demandes d'exemplaires de la "grande carte de la Russie", correspondance sur l'état du personnel, du matériel et des travaux.

[Военное депо. Топографическая служба Великой армии, деятельность и топографические работы; рассказы о битвах, сохранность и состояние карт и планов, отправляемых Топографической службе Военным депо, просьбы о присылке новых экземпляров большой карты России, переписка о персонале, об инструментарии и выполняемой работе.]

МАЙ 1812

№ 1. ТЕВИОТТ — МЮРИЕЛЮ. ПОЗЕН [ПОЗНАНЬ], 30 МАЯ, ПОЛНОЧЬ²

Ответ подготовлен
11 июня

Мой дорогой Мюриель, генерал Сансон в данный момент находится у Императора. Мне не известно, что они обсуждают, а я воспользуюсь этой минутой отдыха, чтобы попросить Вас от имени генерала отправить ему 21 отгравированный лист карты России и карту почтовых станций этой империи. Все листы должны быть наклеены на ткань и отправлены генералу как можно быстрее и самым коротким путем.

Мой дорогой друг, я полон сожалений о том, что был лишен радости обнять Вас в момент моего отъезда; разделите со мной эти чувства, они идут от самого сердца.

Вернувшись, генерал, безусловно, принесет нам распоряжения о дальнейших действиях, и я к этому готовлюсь со стаканом пунша в руках.

Передайте мадам Мюриель мои заверения в глубоком уважении, передайте дружеский привет вашей семье, а также Жакотену, Париго, Массье, Мэру, Шаалону, Виньрону, Руайе и другим.

Будьте здоровы, мой дорогой Мюриель, и я весь к вашим услугам.

Тевииотт

² Перевод писем: с. 197–199, 203–207, 212–217, 221–231 — С. В. Илевич, с. 200–202, 208–211, 220 — Т. В. Киселёва.

№ 2. СПИСОК ОТПРАВЛЕНИЙ Г-НУ ГЕНЕРАЛУ САНСОНУ
с 31 мая по 12 июля включительно

Месяц	Способ отправки	Отправленные предметы	№ рулона
май			
31	почта	обе карты России в одном экземпляре	1
июнь			
1	то же	то же	2
2	то же	обе карты России в двух экземплярах	3 и 4
3	то же	обе карты России в одном экземпляре	5
4	то же	то же	6
5	то же	то же	7
6	то же	семь новых листов карты с топонимами на немецком языке для Ливонии и Эстонии в четырех экземплярах	8
7	то же	обе карты России в одном экземпляре и шесть новых рукописных листов карты увеличенного масштаба в дополнение к ранее отправленным 88 подобным листам, которые г-н Бокле обязал меня разослать в полном комплекте	под тем же номером — 8
7	курьер	семь новых, наклеенных на ткань, листов карты для Ливонии в одном экземпляре	под тем же номером — 8
7	то же	<i>для князя начальника штаба</i> семь новых, наклеенных на ткань, листов карты Ливонии в одном экземпляре	
7	почта	<i>для князя Экмольского</i> листы вышеназванной карты в двух экземплярах	
8	то же	обе карты России в одном экземпляре	9
9	то же	рулон, содержащий один из двух предметов, которые я получил от мадам Сансон	без номера
10	то же	обе карты России в одном экземпляре с тремя пакетами перьев	10
11	то же	рулон, содержащий второй предмет из полученных от мадам Сансон, с тремя пакетами перьев	без номера
11	то же	карта почтовых станций России, наклеенная на ткань	то же
12	то же	обе карты России в одном экземпляре	11
12	то же	большая карта России, наклеенная на ткань (листы серии А)	без номера
13	то же	обе карты России в одном экземпляре	12
13	то же	большая карта России, наклеенная на ткань (листы серии В)	без номера
14	то же	обе карты России в одном экземпляре	13
14	то же	большая карта России, наклеенная на ткань (листы серии С)	без номера
15	то же	обе карты России в одном экземпляре	14
16	то же	то же	15
17	почта	то же	16
18	то же	то же	17

Месяц	Способ отправки	Отправленные предметы	№ рулона
18	курьер	восемь других рукописных листов карты увеличенного масштаба, по Меллингу	без номера
19	почта	обе карты России в одном экземпляре	18
20	то же	то же	19
20	курьер	шесть новых рукописных листов карты увеличенного масштаба, по Меллингу	без номера
21	почта	обе карты России в одном экземпляре	20
21	курьер	шесть новых рукописных листов карты увеличенного масштаба, по Меллингу	без номера
22	почта	обе карты России в одном экземпляре	21
22	курьер	шесть новых рукописных листов карты увеличенного масштаба, по Меллингу	без номера
23	почта	обе карты России в одном экземпляре	22
23	курьер	шесть новых рукописных листов карты увеличенного масштаба, по Меллингу	без номера
24	почта	обе карты России в одном экземпляре	23
24	курьер	шесть новых рукописных листов карты увеличенного масштаба, по Меллингу	без номера
25	почта	обе карты России в одном экземпляре	24
25	курьер	пять новых рукописных листов карты увеличенного масштаба, по Меллингу	без номера
26	почта	обе карты России в одном экземпляре	25
27	то же	то же	26
27	курьер	пять новых рукописных листов карты увеличенного масштаба, по Меллингу	без номера
28	почта	обе карты России в одном экземпляре	27
29	то же	то же	28
30	то же	то же	29
июль			
1	то же	то же	30
2	то же	то же	31
3	то же	то же	32
4	то же	то же	33
5	то же	то же	34
6	то же	то же	35
7	то же	то же	36
			новая серия
11	то же	то же	1 – А
12	то же	то же	2 – А

Июнь 1812

№ 3. МЮРИЕЛЬ — САНСОНУ. ПАРИЖ, 11 ИЮНЯ

Мой генерал

В моем последнем письме от 6-го числа с. м. я сообщил Вам о посылках, отправленных мною Вам согласно Вашим приказам. Помимо прочего, обращаю Ваше внимание на то, что до 5 июня включительно были отправлены семь рулонов с двумя картами России. Я также имел честь сообщить Вам, что с 7-го по 12-е число включительно я отправлю еще четыре рулона с упомянутыми выше картами под номерами 8bis, 9, 10 и 11. Первый из этих рулонов был отправлен 7-го числа, второй — 8-го, третий — 10-го, а четвертый будет отправлен 12-го.

Таким образом, прошло три дня, в течение которых я не посылал эти карты. Однако Вы уже знаете, что три рулона листов с немецкими названиями, один из которых под № 8 предназначен Вам, один — Принцу Начальнику генерального штаба и один — г-ну д'Альбе, были запланированы к отправке 6-го числа. В одной из посылок, которые я смог отправить в тот день, был один рулон с двумя картами России, и Вы узнаете, что она была запланирована к отправке подобным образом на позавчера, 9-е число с. м. и на сегодня, 11-е.

9-го числа я послал Вам один из двух предметов, переданных мне для Вас г-жой де Сансон по Вашей просьбе, а сейчас я послал Вам второй из этих предметов. Каждый из них помещен в жестяной тубус, обтянутый клеенкой.

Г-н Бокле просил меня раздобыть ему перья, найти которые, как представляется, труднее всего прочего в тех краях, где Вы находитесь; просьбу эту, касающуюся топографической службы, я, безусловно, удовлетворил, и из шести пакетов, которыми я располагал до особого распоряжения, три были помещены в середину рулона № 10 наподобие стержня; остальные же три вместе с небольшим пакетом для г-на Тевиотта были помещены в жестяной футляр со вторым известным Вам предметом, который будет отправлен сегодня.

Я не ставил номера на двух рулонах в жестяном футляре, чтобы отличить их от прочих.

Вы просили меня через г-на Тевиотта, который писал мне 30-го числа прошлого месяца и чье письмо я получил 7-го, прислать Вам копии двух карт России, каждая из которых наклеена на холст, причем прислать их Вам как можно быстрее и кратчайшим путем. Даже разделив листы, нельзя их отправить с курьером, который может взять с собой не более 10 фунтов веса. С другой стороны, отправить все это в один день и по почте было бы невозможно, не говоря уже о том, что это задержало бы отправку рулона, содержащего копии, которые должны быть отправлены Вам в виде листов.

В итоге вот что мне пришлось предпринять и что я посчитал наилучшим вариантом:

Вместе с рулоном в жестяном футляре, отправляемым сегодня по почте, будет и пакет со склеенной картой почтовых станций; завтра по почте будет отправлен рулон № 11 с листами серии А; послезавтра будут отправлены листы серии Б с рулоном № 12, а послепослезавтра — листы серии С с рулоном № 13.

Мы постоянно в поте лица трудимся над увеличением листов по карте Меллинга. Однако эта работа носит совсем иной характер, нежели над листами по карте России, учитывая множество надписей и подробностей; более того, для отчета я отправлю Вам один, являющийся результатом труда 16 чертежников, который, думаю, Вас удовлетворит.

Карта дорог Рейнской конфедерации для министра военного снабжения была отправлена ему сегодня, и герцог де Фельтр очень скоро ее получит.

Вчера мы переслали министру Ваше письмо и письмо Принца Начальника Генерального штаба касательно новых инженеров-географов, принимаемых от г-на Траншо. Затем я спросил г-на генерала Фрирьона, имеются ли у нас приказы на подпись Его Превосходительства, касающиеся того, чтобы Его Превосходительство, наконец, предпринял меры для решения этого вопроса, на что он мне ответил, что нет, поскольку из обоих писем следует, что приказы были отданы Вами непосредственно и в то самое время, когда Вы писали Его Высочеству. Исходя из этого, я не предпринял никаких действий.

Возникла огромная брешь в численном составе бригады Траншо, которая является единственной из подходящих к выполнению задач в зоне боевых действий, не говоря уже о том, что только она укомплектована в большинстве своем инженерами молодого возраста, годными к службе и к тому же с большим опытом работы в войсках.

Буду с Вами откровенен, мой генерал: весьма досадно, что в этом деле участвует г-н Лорансен; это остановит его на пути к завершению выполнения его задания. Кроме того, ничто не мешало ему взглянуть на г-на Дармандена, уже прошедшего несколько кампаний и хорошо обучившегося за два года службы в бригаде Объединенных четырех департаментов.

Был еще г-н Аппеци, который долгое время служил в армии и который выказывал Вам страстное желание послужить вновь. Но дело сделано, и то, что я пишу об этом напоследок, так это исключительно из любви к совершенствованию Корпуса инженеров-географов и согласно Вашим собственным чувствам.

Дела обстоят по-прежнему хорошо, и я пишу Вам об этом, потому что так оно и есть.

Продолжайте, мой генерал, пребывать в добром здравии и преисполненным сил; это совершенно искреннее пожелание с моей стороны; ко мне присоединяются гг. Лепин, Жакотен, Бонн, Сариго, которые просят Вас принять их благодарность за то, что не забываете их. Кроме того, желаю Вам поскорее покончить с делами и оказаться среди нас. Наконец, хотел бы вновь выразить Вам свое почтение и заверить Вас в моей исключительной преданности.

М.

Р. С. Фабр, прошедший год в Каталонии и вернувшийся оттуда желтым, как лимон, и вдобавок с выпавшей грыжей, просил меня заверить Вас в его к Вам глубочайшем уважении. Он уже некоторое время находится здесь в отпуске и собирается в Булонь заместителем директора.

№ 4. САНСОН — МЮРИЕЛЮ

Прошу Вас поблагодарить г-на Лепина за хлопоты, которые он хотел взять на себя, доставив мне предметы, переданные ему г-жой Сансон; в первом фургоне для меня, похоже, ничего нет. Мне бы хотелось, чтобы предметы были разделены как минимум на две части на случай непредвиденных обстоятельств — чтобы не потерять все разом. Следует полагать, что предметы не были доставлены вовремя первой посылкой, о которой мне известно лишь из письма Его Превосходительства военного министра, пересланного мне Принцем Начальником генерального штаба.

Я бы хотел, чтобы мне переслали по почте еще несколько предметов, которые лежат в оловянной коробке, закрытой клеенкой.

Прошу передать мое почтение гг. Лепину, Жакотену, Бонну и Саригорю.

С дружескими пожеланиями

*Дивизионный генерал
граф Империи
Сансон*

ИЮЛЬ 1812

№ 5. БЕРТЬЕ — ВОЕННОМУ МИНИСТРУ. ГЛУБОКОЕ, 21 ИЮЛЯ

Регистрационный № 984
2 апреля
Передано месье Мюриелю
Просмотрено и отправлено
месье Лепину для подготов-
ки ответа.
Подпись Мюриеля
Штамп «Секретная часть»

Его Превосходительству герцогу де Фельтру, военному министру

Господин герцог, мы чрезвычайно остро нуждаемся в картах России, и мне было приятно узнать из вашего письма от 8 июля, что Вы отправили с курьером 50 экземпляров карты. Я прошу Вас распорядиться, чтобы с каждым курьером нам постоянно передавали по экземпляру. Окажите также любезность, обязав аудитора, который каждую неделю привозит императору отчеты министров, брать с собой в дорогу столько карт, сколько их помещается в его повозку с портфелями, и по прибытии передавать их мне. В этой стране без знания карты невозможно сделать ни шагу. Генералы, штабные офицеры и даже полковники не могут обойтись без карты, поэтому я настойчиво прошу Вас, Ваше Превосходительство, использовать любой удобный случай, позволяющий передавать нам несколько наклеенных на ткань экземпляров. Мы будем благодарны.

Господин герцог, примите мои заверения в верности и уважении.

*Князь Невшательский, генерал-майор
Подпись*

№ 6. МЮРИЕЛЬ — САНСОНУ. ПАРИЖ, 23 ИЮЛЯ

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПИСЬМА

Мой генерал

Я продолжаю рассказывать об инженерах-географах и начинаю с бригады Траншо. Этот полковник, как и г-н Пижон, занимается привычным ему делом, работает над завершением геодезической сети 2-го класса. И уже можно говорить о некотором завершении триангуляции в сельской местности. Опытные инженеры, занятые съемкой плана, передают результаты работы по мере необходимости, так, чтобы каждый мог заниматься своими десятью квадратными лье...

АВГУСТ 1812

№ 7. САНСОН — ВОЕННОМУ МИНИСТРУ. ВИТЕБСК, 1 АВГУСТА

Регистрационный № 629
В заказе на гравировку карты
России указаны номера листов,
которые должен привезти
аудитор.
Ответ подготовлен министром
15 августа

Монсеньор

Я имею честь отправить Вам, Ваше Превосходительство, копию декрета, изданного Е.В. [Его Величеством] 30 июля, которым наложен запрет на продажу карт в Военном и Военно-морском депю.

Его Величество через полковника д'Альбу поинтересовался у меня о ходе работы по гравировке карты России и высказал пожелание в ее продолжении. Я имею честь отправить Вам, Ваше Превосходительство, небольшой список листов карты, которые должны быть отправлены до завершения их гравировки. Я уже написал об этом г-ну полковнику Мюриелю, объяснив ему правило, которому необходимо следовать при отправке этих листов.

Ваше Превосходительство, я имею честь поставить Вас в известность, что я сейчас получил пятьдесят шесть экземпляров, которые отправлены принцу Невшательскому для нужд армии. Листы были доставлены в очень хорошем состоянии и в тот момент, когда в них особо остро нуждались.

Ваше Превосходительство, я прошу Вас принять мои заверения в глубочайшем почтении.

*Дивизионный генерал
граф Империи*

Подпись: Сансон

№ 8. САНСОН — ВОЕННОМУ МИНИСТРУ. СМОЛЕНСК, 19 АВГУСТА

Регистрационный № 671

Монсеньор

Имею честь известить Ваше Превосходительство, что курьер, который должен был доставить Принцу Начальнику штаба второй пакет с 50 экземплярами большой карты России и с тем же количеством экземпляров карты почтовых станций, прибыл сегодня, и что все в надлежащем виде. Принц начальник Генерального штаба приказал мне распространить карты среди генералов, еще их не получивших. В этом есть острая необходимость, и все офицеры армии подтвердят тот факт, что довольно сложно вести войну в этой стране, не имея на руках подобной карты, значительно превосходящей по качеству все те, что были выгравированы ранее.

Его Величество своим указом установил число экземпляров, которые надлежит разослать по подразделениям, в 500. Остается получить еще 400, которые должны быть переданы всем офицерам Генерального штаба, а также полковникам и подполковникам всех частей. Потребность в картах трудно переоценить.

С выражением глубочайшего почтения Вашему превосходительству,

*Дивизионный генерал
граф Империи*

Подпись: Сансон

№ 9. САНСОН — БЕРТЬЕ. СМОЛЕНСК, 21 АВГУСТА

Регистрационный № 672
Отправлено месье Лепину.
К выполнению заказа
необходимо привлечь
гг. Виждона и Пике.
Необходимо взять экземп-
ляры карты на веленовой
бумаге. Для более быстрого
передвижения желательно
использовать фургон.
Подпись Мюриеля.
Штамп «Секретная часть»

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что курьер, которому было поручено доставить генерал-майору пятьдесят экземпляров большой карты России и пятьдесят экземпляров карты почтовых станций (3-я посылка), вчера прибыл, все доставленное им находится в хорошем состоянии.

Принц Начальник штаба просит Ваше Превосходительство отдать приказ о присылке ему пяти экземпляров большой карты России, наклеенных на самую тонкую, какую только можно найти, белую ткань, а не на тафту. Эти карты должны быть разрезаны на листы того же формата, что и три экземпляра, доставленные ранее генерал-майору, чтобы можно было положить их в карман.

Я прошу Вас, Ваше Превосходительство, принять заверения в моем глубоком уважении.

*Дивизионный генерал,
граф Империи*

Подпись: Сансон

СЕНТЯБРЬ 1812

№ 10. БЕРТЬЕ — В ВОЕННОЕ ВЕДОМСТВО. ГЖАТСК, 4 СЕНТЯБРЯ

Регистрационный № 720
Подпись Мюриеля
Штамп «Секретная часть».

Господин герцог де Фельтр, я уже имел честь просить Ваше Превосходительство, чтобы каждый аудитор, выезжающий из Парижа в Генеральный штаб, получал несколько подклеенных на тонкую ткань экземпляров карты России. Последний из прибывших сюда аудиторов вместо карт привез мне пакет песен, который ему вручил министр полиции, и белую бумагу, которую ему дали у меня дома. Я еще раз обращаюсь к Вам, Ваше Превосходительство, с просьбой присылать мне с каждым аудитором несколько экземпляров карт, в которых мы очень сильно нуждаемся.

Еще раз уверяю Вас, господин герцог, в моем высочайшем почтении.

*Князь Невшательский
начальник штаба*

Подпись

№ 11. МЮРИЕЛЬ — САНСОНУ. ПАРИЖ, 13 СЕНТЯБРЯ

Мой генерал!

В моем письме от 9-го числа [с. м.] я сообщил Вам, что напишу его продолжение на следующий день, однако, несмотря на мое намерение, я вынужден был отложить его написание на сегодня, воспользовавшись также временем отдыха или, точнее, менее суетным днем, а именно воскресеньем.

Я не завершил описание посылок и продолжаю его на том месте, где <нрзб.>; представляется необходимым изложить вкратце все вместе, включая то, что было отправлено после моего письма от 9-го числа до сего дня. Речь идет о четырех рулонах, последний из которых содержит № 23В. В то же время представляется необходимым упомянуть все, что до Вас дошло в целости.

1-я серия от 1 до 36, высланная между 31 мая и 7 июля, содержала 36 экземпляров большой карты и 36 экземпляров малой карты. Вы подтвердили ее получение в письме от 6 августа.

2-я серия от 1А до 40А, высланная между 11 июля и 20 августа, содержала 40 экземпляров большой карты и 38 экземпляров малой карты. Ее получение, ни полное, ни частичное, подтверждено не было.

3-я серия от 1В до 24В, высланная между 21 августа и 13 сентября, содержала 48 экземпляров большой карты. Ее получение также до сих пор не подтверждено.

Посылки, отправленные 8, 23 и 28 июля с тремя курьерами, каждый из которых вез по 50 экземпляров большой карты и по 50 экземпляров малой карты (всего 150 экземпляров большой и 150 малой карт), была Вами получена, что подтверждено в Ваших письмах от 1, 19 и 21 августа. Позже было подтверждено в письме Принца Начальника генерального штаба от 5 числа <нрзб.>.

Было подтверждено получение посылки, отправленной в двух фургонах 21 и 25 августа, каждый из которых вез по 250 экземпляров большой карты (т. е. всего 500 экземпляров).

Таким образом, общее число экземпляров, отправленных к настоящему моменту, составляет 998, из которых 774 — большой карты и 224 — карты почтовых станций. К ним следует прибавить:

1) четыре экземпляра, среди которых один экземпляр большой карты на холсте, отправленных Вам в посылке между 12 и 14 июня, еще два, из которых один экземпляр малой карты предназначался полковнику Дюпонтону и которые были отправлены с курьером, выехавшим 23 июля, и один экземпляр большой карты для обозначения линий передвижений, отправленный вторым фургоном, который выехал 25 августа;

2) 12 экземпляров в склеенном виде, из которых шесть экземпляров малой карты, отправленных Принцу с офицером, выехавшим 8 августа, вместе с корреспонденцией;

3) 5 экземпляров большой карты в склеенном виде <нрзб.> для Его Светлости, отправленных 7-го числа с. м. в фургоне с походными мельницами.

В общей сложности мы отправили 1019 экземпляров, из которых 788 — большой карты и 231 — малой.

Учитывая данный результат, у меня есть все основания полагать, что нам более не следует ничего ежедневно посылать ни большими, ни малыми партиями.

Добавлю, что я пытался остановить ежедневные экспедиции, в отношении которых Вы дали мне противоречивые указания. Единственное, о чем я Вас прошу, так это проинформировать меня как можно скорее о Ваших намерениях, поскольку, пока я не буду поставлен в известность, мне понадобится время для пополнения Ваших и без того внушительных запасов.

В своем письме от 9-го числа, отправленном в фургоне с походными мельницами, я забыл о разрозненных листах для Его Величества — Вас первого я <нрзб.> обозначить границы таким же образом, как в отношении всего комплекта, который они должны дополнить.

Несомненно, судя по вашему письму от 2 августа, в котором Вы наказываете мне не дожидаться отправки всего тиража в 500 экземпляров, а высылать, высылать последовательными партиями и обрезать все поля, сей способ, который мы применили, хорошо известен курьерам почтовых карет, чему Вы не поверили.

Нет сомнений, опять-таки судя по этому же письму, а также письмам от 19 и 21 августа, в которых Вы пишете, с одной стороны, упоминая о прибытии второй посылки, что Вы с нетерпением ожидаете 400 экземпляров, которые должны довести общее количество до желаемого Его Величеством. Вместе с тем, упоминая о прибытии третьего курьера, что необходимо, если <нрзб.> время, обрезать поля <нрзб.> отправлять большее количество с каждым нарочным, <нрзб.> что Вы все еще считаете необходимым пересылку в почтовых каретах, но даже то, что второй и третий курьеры доставили Вам столько же, чтобы рассчитывать на 500 экземпляров.

Однако Вы ошибались в обоих вопросах, и, [даже] если не брать в расчет мои [предыдущие] письма, мои настоящие пояснения послужат доказательством Вашего заблуждения.

Более того, приказ Его Величества состоял в том, чтобы послать указанное количество в фургоне, из чего следовало намерение получить если не все сразу, то по крайней мере [ограничиться] как можно меньшим количеством посылок. Поэтому мы взяли бы на себя труд обеспечить семь-восемь перевозок почтовыми каретами, а если мы и использовали два фургона, то лишь оттого, что поступить иначе было совершенно невозможно. Кроме того, если допустить, что мы должны были знать о вышеупомянутых почтовых каретах, то это также было совершенно невозможно, поскольку их более не было в распоряжении министерства, и максимум, что смогла предоставить артиллерия[йская служба], были те два фургона.

Я не буду упоминать Вам обо всех мытарствах, связанных с посылкой 500 экземпляров, поскольку это наш долг, [не говоря уж] о Вашем постоянном рвении.

Кроме того, мы достойно вознаграждены последним письмом принца министру. Г-н Лепин упомянул Вам в своем вчерашнем письме об этом, поскольку Его Высочество пишет, что Дено, обеспечив [армию] картой России, оказало величайшую услугу армии, (позвольте мне по этому поводу напомнить, что я до сих пор не получил [за это] награду). Нелишне будет добавить, что г-н Баруа отдал весьма много сил для обеспечения поставки бумаги, приемки листов, отпечатанных каждым из 25 действовавших прессов. Сборка этих отдельных листов для <нрзб.> коллекции, в <нрзб.> что <нрзб.> только с момента отгрузки <нрзб.> он должен был оставаться у себя

до того момента, практически не имея возможности ходить; в данных обстоятельствах все эти усилия должны быть особо вознаграждены — он имеет на это полное право.

Я закончу все эти подробности, упомянув Вам более конкретно, чем в моем письме от 9-го числа, об использовании Вами тонкой голландской бумаги большого [формата] для печати тиража в 500 экземпляров; как я писал Вам в письме от 15 августа, для этого тиража нам понадобилось 25 стоп бумаги. Я думал о голландской бумаге, во-первых, потому, что у нас есть некоторое количество ее, которое лишь занимало у нас место, во-вторых, потому, что она тоньше и поэтому имела бы меньший объем и вес при транспортировке и, что самое главное, потому что мы неплохо сэкономим на расходах.

Мы также проверили ее, чтобы удостовериться в надлежащем качестве, и, поскольку испытание проводилось довольно устаревшим методом, вопрос стоит лишь в том, чтобы приспособить ее огромный формат к нашему. Г-ну Кийо — нашему производителю бумаги — впоследствии было поручено разделить его надлежащим образом, и у нас было преимущество в том, чтобы рассортировать [результат] этого разделения на очень тонкие кусочки, оставшиеся по окончании процесса производства. <...>

М.

№ 12. МЮРИЕЛЬ — НАПОЛЕОНУ, ПАРИЖ, 25 СЕНТЯБРЯ

письмо на бланке
Регистрационный № 604

Военное министерство _____ Департамент ===== Бюро	ТЕКСТ ПИСЬМА от: Военного министра кому: Его Высочеству Императору Наполеону 25 сентября 1812
	<p style="text-align: center;"><i>Сир</i></p> <p><i>Ваше Высочество, имею честь адресовать Вам и Бертье 2 экземпляра листов D5, D6 и D7 большой карты России.</i></p> <p><i>Тушевка этих листов выполнена и большинство букв выгравировано. Однако окончательная гравировка букв может быть закончена только к началу октября, <нрзб.> закончена рисовальщиками депо, чтобы иметь возможность отправить листы в первую очередь Вашему Высочеству. Сразу же, как только гравировка будет закончена, <нрзб.> Принцу Начальнику штаба будет отправлено 500 экземпляров.</i></p> <p><i># Листы А 3 и 11; В3 и 11; С3 и 11; D3, 4, 8, 9, 10 и 11; E3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11.</i></p> <p><i>Все листы <нрзб.> граверами. Многие из них очень близки к завершению и будут закончены к концу декабря, но <нрзб.>. Что касается планшетов, то они будут отправлены вместе с листами <нрзб.>. Принцу Начальнику штаба я отправлю листы в количестве 500 экземпляров.</i></p> <p style="text-align: right;"><i><нрзб.> Ваше Высочество Наполеон <нрзб.> ваш покорнейший слуга и преданный <нрзб.>. Военный министр</i></p>

ОКТАБРЬ 1812

№ 13. МЮРИЕЛЬ — САНСОНУ. ПАРИЖ, 13 ОКТЯБРЯ

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПИСЬМА

Мой генерал

Г-н капитан Бажетти 20 сентября прислал мне из Вены, где он находился, письмо с просьбой отправить Вам копию письма, которое в тот же день было отправлено и Вам. Он рассчитывает на меня, полагая, что должен предпринять этот шаг из-за опасения, что его письмо может до Вас не дойти. Он учитывает обстоятельство, имевшее место в последнее время в результате либо плохой работы почты в ваших краях, либо в результате отсутствия после его отъезда необходимых ему новостей от Вас или г-на Бокле. Все завершилось отменой просьбы. Если по прибытии в Страсбург, где миссия Бажетти заканчивается, он не получит ваших распоряжений относительно того, что ему делать дальше, то он приедет сюда (в Париж. — Авт.) и будет здесь ждать ваших дальнейших распоряжений.

№ 14. БЕРТЬЕ — МЮРИЕЛЮ. МОСКВА, 14 ОКТЯБРЯ

Регистрационный № 792
Подпись Мюриеля
Штамп «Секретная часть»

Господин герцог, с письмом, которое Вы, оказав мне честь, отправили 23-го числа прошлого месяца, я получил по экземпляру листов серии D5, 6 и 7 большой карты России. Прошу принять, Ваше Превосходительство, мою благодарность и заверение в моем глубоком почтении.

*Князь Невшательский,
начальник штаба*

Подпись

№ 15. МЮРИЕЛЬ — САНСОНУ. ПАРИЖ, 16 ОКТЯБРЯ

Мой генерал

Сегодня к Вам отправился курьер с экземпляром наклеенного на ткань листа D5, на котором цветом выделены дороги и границы. Кроме того, курьер везет с собой 3 экземпляра для Императора и Принца Начальника штаба и 1 экземпляр в дополнение к их собранию листов этой серии. С завтрашнего дня и впоследствии ежедневно Его Высочеству, Принцу и Вам курьер будет доставлять в таком же количестве листы D6, D7, D8, D9, D10 и D11.

Аудитор, который вчера отправился в дорогу, везет для Принца листы D4 и D5, по 29 экземпляров каждого, из которых 20 экземпляров наклеены на желтую ткань, а остальные 9 — на белую. Другие листы этой серии, наклеенные на желтую и белую ткань, в таком же количестве будут последовательно отправляться Принцу либо с аудиторами, либо с внеочередным курьером, которому будет поручено доставить 500 экземпляров листов D9, D6 и D7.

О таком решении министр сообщает в письме Его Высочеству Императору и Принцу, спрашивая при этом у Императора о необходимости напечатать и отправить ему еще по 500 экземпляров листов D4, 8, 9 и 10, которые он не обнаружил в посылке и которые сейчас вновь отправлены.

<...>

14 октября я получил ваше письмо от 26 сентября и имею честь незамедлительно на него ответить. В соответствии с планами министра, которые совпадают с нашим пониманием необходимости порученной Вам работы (карта Испании), работа уже некоторое время назад была начата и активно в силу возможностей продолжается.

Мюриель

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ
ПЕРСОНАЛА
ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ³

³ *Вовси Э. М.* Состав и потери Великой армии Наполеона в Бородинском сражении (по материалам французских архивных данных) // 1812 год: Люди и события великой эпохи. М., 2011.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ПЕРСОНАЛА ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ 24 СЕНТЯБРЯ 1812 г.

Великая армия
Императорский корпус
инженеров-географов
Генеральный штаб
24 сентября 1812 г.

Фамилия и звание	Количество обслуживающего персонала	Количество лошадей	Примечание
Месье граф Сансон (Sanson), дивизионный генерал	7	16	включая солдат для охраны в дороге и лошадей к фургонам
М.М. Тевиотт (Theviotte), адъютант, командир батальона	2	3	в Генеральном штабе
Бокле (Boclet), командир эскадрона	2	3	то же
Шабрие (Chabrier), то же	2	3	в госпитале г. Витебск
Делайе (Delahaye), капитан 1-го класса	1	3	в Генеральном штабе
Пресса (Pressat), то же	1	3	на задании
Леньло (Laignelot), то же	1	3	в Генеральном штабе
Дювивье (Duvivier), то же	1	3	в топографическом кабинете Его Величества
Бажетти (Bagetti), то же	1	3	на задании для зарисовки видов полей сражений
Ламо (Lameau), то же	1	3	архивист в Топографическом кабинете Его Величества
Шеврие (Chevrier), капитан 2-го класса	1	3	на задании
Рубо (Roubo), то же	1	3	с кавалерией III резервного корпуса
Пьер-Пон (Pierre-Pont), то же	1	3	в Генеральном штабе
Денайе (Denayer), то же	1	3	в авангарде I армейского корпуса

Приложение 2. Местонахождение персонала Топографической службы

Фамилия и звание	Количество обслуживающего персонала	Количество лошадей	Примечание
Реньо (Regnault), то же	1	3	на задании
Гибер (Guibert), то же	1	3	в Генеральном штабе
Дюмеснил (Dumesnil), то же	1	3	то же
Симонди (Simondi), то же	1	3	в авангарде III армейского корпуса
Шанделье (Chandellier), то же	1	3	в авангарде короля Неаполитанского
Берлье (Berlier), то же	1	3	с легкой кавалерией II армейского корпуса
Эймар (Eymar), то же	1	3	с дивизией легкой кавалерии генерала Латур-Мобура
Плонье (Plonnies), лейтенант	1	3	на задании
Бутино (Boutinot), то же	1	3	то же
Лорансен (Laurencin), то же	1	3	в Генеральном штабе
Сион (Sion), то же	1	3	с фургоном (?) легкой кавалерии генерала Брюйера (Bruyère)
Ришу (Richoux), то же	1	3	с дивизией легкой кавалерии генерала Пажоля
Бевло (Beuvelot), рисовальщик	1	2	в Генеральном штабе
Бернар (Bernard), то же	1	1	то же
Суанар (Soinard), то же	1	1	то же
Гийар (Guillard), то же	1	2	то же
Кален (Callain), хранитель оборудования	1	2	то же

Настоящее местонахождение персонала нами подтверждается

Москва, 24 сентября 1812 г.
 Дивизионный генерал
 граф Империи
 Сансон

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ДОКУМЕНТЫ ИЗ ЛИЧНЫХ ДОСЬЕ ИНЖЕНЕРОВ-ГЕОГРАФОВ ПРЕССА, ШЕВРИЕ И РЕНЬО⁴

⁴ SHD/DAT. GR9YG 94 Pressat; GR9YG 96 Renault; GR9YG 40 Chevrier.

АНТУАН-ЖОЗЕФ ПРЕССА

Antoine-Joseph Pressat (1776–1812), ingénieur-géographe, capitaine de 1-re classe

№ 1. АНТУАН-ЖОЗЕФ ПРЕССА

ДОБРОВОЛЕЦ 3-ГО ВОЙСКА 31-ГО ПОЛКА [РАНЕЕ ОНИС]⁵, в БАЙО

Г-н Ламбларди просит заметить, что этот гражданин сможет с пользой служить рисовальщиком под руководством ведущего инженера

Свобода

Равенство

Гражданам директорам Школы мостов и дорог

Родина находится в опасности, начался первый призыв. Мой возраст недостаточен установленному законом цензу и позволяет мне праздно пребывать в семейной обстановке. Но моя любовь к Родине призывает меня спешить ей на помощь. Мое мужество прибавилось с годами, но не может компенсировать мои силы. Мой неустойчивый характер, мое слабое здоровье лишают меня возможности переносить тяготы войны. Я знаю, что могу остаться у семейного очага и ждать, пока годы не дадут мне необходимые силы, но служить Отечеству — моя потребность. Мое плечо слишком слабо, чтобы служить Родине опорой: я хочу быть ей полезен в другом качестве.

Я все время занимался рисунком: могу предоставить аттестации от разных архитекторов, у которых я работал в качестве ассистента, рисовальщика, инспектора и т. д. Я разбираюсь в геометрии и ландшафте, обладаю математическими навыками. С этими способностями, необходимыми для поступления в Школу мостов и дорог, я вас прошу сообразованно принять меня в качестве ученика, после того как я по вашей воле докажу вам мои навыки. Ваше расположение к молодым художникам и протекция, которую вы им всегда оказывали, мне дают право надеяться, что вы сообразованно рассмотрите мою просьбу и дать свое согласие.

*Пресса,
доброволец 3-го батальона
61-й бригады, войска Трип в Байо*

⁵ Дореволюционное название 31-го полка в честь французской провинции в регионе Charente-Maritime.

№ 2. МАЙ 1801

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК ПРЕССА, ИНЖЕНЕРА-ГЕОГРАФА, КАПИТАНА

Генеральное военное депо

Прериаль, X год [20 мая — 18 июня 1802 г.]

Штамп «Военное министерство. Архивный отдел»

Работа и занимаемые должности до зачисления в Депо	
1. Фамилия, имя, место и дата рождения	Пресса (Антуан-Жозеф), родился в Париже 7 января 1776 г.
2. Начальное образование, языки, литература, изящные искусства, физика, естествознание, химия	Изучал латинский язык, прошел курс экспериментальной физики у Бриссона и курс химии у Фуркруа, не особенно преуспевая в изучении этих предметов.
3. Дополнительное образование по математике, рисованию пейзажей и карт (гражданских и военных)	Изучал арифметику, геометрию, обе тригонометрии, высшую алгебру и статику. Делал зарисовки частей человеческого тела, пейзажей, элементов декора зданий и объектов гражданской архитектуры, которую специально изучал в течение четырех лет, брал уроки у многих парижских архитекторов, прошел курс стереотомии.
4. Прочие занятия или обучение до поступления в Депо	До 18 лет изучал научные дисциплины, необходимые для получения выбранной профессии — инженера мостов и дорог.
5. Различная общественная деятельность до поступления в Депо	Помощник архитектора, руководившего общественными работами, составление многочисленных планов разных регионов Франции. Принимал участие в строительстве зданий. Работал рисовальщиком в тюрьме Мадлонетт. Был принят в качестве кандидата на должность инженера в Школу мостов и дорог, однако перед самым экзаменом был направлен Комиссией общественных работ в департамент Морбиан к главному инженеру мостов и дорог капитану Пишо в качестве рисовальщика. В течение трех лет принимал участие во многих работах и многими из них руководил, составлял топографические карты. В VI году [1797–1798 гг.] уволился и отправился в Париж с надеждой сдать экзамен в Политехническую школу. Однако серьезное заболевание этому помешало. Затем отправился в Военное депо, где предстал перед жюри и был проэкзаменован гражданином Бонном. * 1 вандемьера II года [22 сентября 1793 г.] был принят добровольцем в 19-й парижский батальон. По приказу министра покинул корпус в III году [1794–1795 гг.] и приступил к строительству мостов и дорог.
Работа в качестве инженера-географа	
6. Год зачисления в качестве ученика инженера или инженера	17 жерминаля VII года [7 апреля 1799 г.] на конкурсной основе зачислен в штат Депо на должность инженера-географа.
7. Военные или гражданские должности	В звании лейтенанта был направлен в Дунайскую армию, где принимал участие в Швейцарской кампании под командованием генерала Массена и в последних кампаниях Рейнской армии под командованием генерала Моро, во время которых принимал участие в составлении карты Швабии.
8. Достижения, достойные поощрения	Что касается достойных поощрения поступков, им [Пресса] предоставлены свидетельства различных лиц, под руководством которых он работал, особенно главного инженера мостов и дорог в Морбиане. Его активная деятельность на военной службе наиболее хорошо отражена в сведениях служащих Депо карт ген. Абанкура из Управления топографического бюро, которые считают его достойным в продвижении по службе до чина капитана
9. Изменение жалованья по годам	Жалованье лейтенанта инженера-географа в VII году [1798–1799 гг.] — 2000 франков, в VIII году [1799–1800 гг.] поднято до 2400 франков, в IX году [1800–1801 гг.] после повышения в воинском звании до капитана жалованье поднято до 3000 франков.

Париж, 23 Прериалья X года [11 июня 1802 г.]

Пресса

№ 3. АВГУСТ 1811

ПРЕССА — БОКЛЕ. ГАЛСХАЙМ, 22 АВГУСТА

Пресса, капитан Императорского
корпуса инженеров-географов,
командующему эскадронном
Императорского корпуса
г-ну Бокле

Господин командующий

Имею честь отправить Вам ответ на ваше письмо от 11 августа, касающееся результатов изучения списка, составленного по старшинству в чине капитанов 1-го класса Императорского корпуса Молодой Гвардии и замечаний по нему.

Ознакомившись со списком, я узнал о прерывании служебного стажа г-на Николя. Будучи уволенным из разных отделов Военного депо, через некоторое время он был вновь принят как гражданское лицо в качестве рисовальщика, а затем был назначен инженером-географом. Мне кажется, что он не должен стоять в списке перед г-ном Делайе, за которым сразу же должен следовать я, поскольку у меня нет перерывов ни в армейской службе, ни в работе в Министерстве внутренних дел, где я работаю уже два с половиной года.

*Имею честь выразить Вам, господин командующий,
мое самое глубокое почтение.*

*Ваш смиренный и покорный слуга
Пресса*

№ 4. АВГУСТ 1817

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

ПЕЧАЛЬНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

ВОЕННОЕ МИНИСТЕРСТВО

Фамилия, имя и воинское звание или должность	Фамилия и имя отца и матери	Место рождения, департамент	Название и номер корпуса или администрации	День и место смерти
Пресса Антуан-Жозеф	Сын Пьера-Мишеля Пресса и Марии-Анжелики Ален	Уроженец Парижа. Департамент Сены.	Капитан корпуса военных инженеров-географов	4 декабря 1812 г. по дороге Сморгонь — Вильно

Штамп «Военное министерство. Архивный отдел»

Соответствует ситуации, сложившейся со штатом инженеров-географов, призванных в Великую армию с начала кампании до 25 ноября 1812 г. По сведениям г-на Тевийотта, 1-го помощника генерала графа Сансона, деятельность инженеров-географов прекратилась. Париж 11 августа 1819 г.

*Полковник Императорского корпуса военных инженеров-географов
Генерального военного депо.*

Подготовлено для г-на капитана д'Экевийи в соответствии с его приказом.

Мюриель

Подпись

ЭТЬЕН-ОГЮСТ ШЕВРИЕ

Étienne-Auguste Chevrier (1773–1812), ingénieur-géographe, capitaine de 2-e classe

№ 5. ДЕКАБРЬ 1795

КАЛОН — ДЕПЛАНКУ. ПАРИЖ, 3 НИВОЗА VI ГОДА [23 ДЕКАБРЯ 1795 г.]

Свобода

Равенство

Регистрационный № 284
Военное Министерство
Генеральное военное депо
6-я дивизия
Бригадный генерал Калон,
начальник Генерального
военного депо генералу
Депланку армии Самбры
и Мааса

Гражданин генерал

Гражданин Шеврие, состоящий на службе в Генеральном военном депо в качестве инженера-географа (1-е место службы), вынужден отказаться от своей должности, чтобы присоединиться к армии Самбры и Мааса. Патриот, он всегда отличался разнообразными талантами и выдающимися способностями.

Его глубокие познания в географии, возможно, найдут более точное практическое применение в Генеральном штабе, а не на полях сражений.

Гражданин генерал, прошу Вас принять во внимание вышесказанное, мою краткую рекомендацию и поспособствовать, насколько это возможно, получению гражданином Шеврие достойного места, соответствующего его талантам, которые раскрывались на протяжении всей его службы. От себя лично выражаю Вам истинную и искреннюю признательность.

Братский привет

*Подписано бригадным генералом
Калоном
С подлинным верно
Шеврие*

№ 6. МАЙ 1812

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК КАПИТАНА 2-ГО КЛАССА ИМПЕРАТОРСКОГО КОРПУСА
ИНЖЕНЕРОВ-ГЕОГРАФОВ Г-НА ШЕВРИЕ ЭТЬЕНА-ОГЮСТА,
родившегося 20 апреля 1773 года в Париже, департамент Сены.

ВОЕННОЕ ДЕПО

Императорский корпус инженеров-географов

23 августа	1793	Солдат 61-й полубригады.
30 марта	1795	Служащий Военного депо.
24 сентября	1795	Освобожден по призыву гражданских властей.
25 октября	1796	Освобожден от военной службы.
22 сентября	1798	Снова принят на службу в Военное депо.
4 июня	1799	Освобожден на основании принятого Исполнительной Директорией 1 июня 1799 г. (13 прериаля VII года) постановления, которым ограничивалось количество служащих в Военном депо до 21 человека.
15 сентября	1799	Инженер-географ, лейтенант.
2 ноября	1808	Инженер-географ, капитан 2-го класса.

Кампании

3 военные кампании	в составе Рейнской армии в 1799 и 1800 гг. в составе армии Ганновера в 1804 г.
6 кампаний, работа на местности	составление карты электората Ганновера в 1805 г. составление карты Швейцарии в 1806, 1807, 1808, 1809 и 1810 гг.

Мы, нижеподписавшиеся граф Империи, дивизионный генерал, представитель командного состава Почетного легиона, кавалер Королевского ордена Железной короны, инспектор оборонительных сооружений, начальник Генерального военного депо и командующий Императорским корпусом инженеров-географов подтверждаем достоверность приведенных выше сведений о службе г-на Шеврие (Этьена Огюста), капитана 2-го класса. Служба в названном корпусе была подтверждена как при рассмотрении подлинных документов, представленных этим офицером в Военное депо и зарегистрированных в Книгах записей названного учреждения, так и при изучении полученных в Военном министерстве сведений.

Послужной список составлен в Париже 5 мая 1812 г.

АНДРЕ-ПРИВА РЕНЬО

André-Privat Pegnault (1779–1812), ingénieur-géographe, capitaine de 2-e classe

№ 7. ФЕВРАЛЬ 1803

Французская республика

Французское правительство

Военное министерство

На основании рапорта бригадного генерала инженерных войск начальника Военного депо Сансона и поступивших положительных отзывов о личности гражданина Реньо, инженера 3-го класса, о его деятельности и службе в Топографическом бюро Объединенных четырех департаментов во время кампании XI года [1802–1803 гг.] военный министр повышает гражданина Реньо в должности до инженера-географа 2-го класса, сохраняя за ним право продолжения службы в новой должности под руководством гражданина Траншо, начальника Топографического бюро Объединенных четырех департаментов.

Начиная с 1 жерминаля [21 марта], к месячному жалованью в размере 166 франков 66 сантимов, выплачиваемому в соответствии с ранее заключенным соглашением о правах и обязанностях инженера-географа, гражданин Реньо в ходе кампании будет получать надбавку в размере 100 франков в месяц. Он будет включен в кавалерийский корпус в звании лейтенанта с правом получения денежного пособия на приобретение фуража и оплату проживания.

Жалованье, надбавка к жалованью и денежное пособие на фураж и проживание будут выплачиваться ежемесячно.

Решение принято в Париже 17 вантоза XII года [7 марта, 1804 г.].

Штамп: «Военное министерство. Архивный отдел».

Военный министр

Подписал Алекс. Бертъе

Бригадный генерал инженерных войск,

начальник Военного депо

Подписал Сансон

№ 8. ДЕКАБРЬ 1808

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК АНДРЕ-ПРИВА РЕНЬО, ЛЕЙТЕНАНТА, ИНЖЕНЕРА-ГЕОГРАФА, ПРИНИМАВШЕГО УЧАСТИЕ В СОСТАВЛЕНИИ ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЫ ОБЪЕДИНЕННЫХ ЧЕТЫРЕХ ДЕПАРТАМЕНТОВ ЛЕВОГО БЕРЕГА РЕКИ РЕЙН

Родился в Париже 19 августа 1779 г.

Приказы по службе	Дата	Топографические работы	Дата	Примечание
Его Превосходительством военным министром определен в качестве инженера-географа 3-го класса для участия в составлении карты объединенных департаментов левого берега Рейна.	термидор IX года [19 июля — 17 августа 1800–1801 гг.]	заключительный этап Целльской кампании	IX год [1800–1801 гг.]	<i>Моя первая <нрзб.> утрачена, но я не замедлю заказать вторую <нрзб.>. Сегодня же я ее получу, и в скором времени будет предъявлено мое свидетельство о рождении.</i>
		то же	X год [1801–1802 гг.]	
		то же	XI год [1802–1803 гг.]	
		то же	XII год [1803–1804 гг.]	
Его Превосходительством военным министром предписано продолжать начатую работу в качестве лейтенанта инженера-географа.	жерминаль XII года [21 марта — 19 апреля 1803–1804 гг.]	то же	1806 г.	
		то же	1807 г.	
		то же	1808 г.	

Штамп «Военное министерство. Архивный отдел»

Я, лейтенант инженер-географ Топографического бюро, подтверждаю подлинность сведений, представленных в Послужном списке.

*26 декабря 1808 г., нерабочий день по случаю Рождественских праздников.
Реньо*

№ 9. ЯНВАРЬ 1816

МАДАМ РЕНЬО — ГЕРЦОГУ ДЕ ФЕЛЬТРУ. ЭКС-ЛА-ШАПЕЛЬ, 31 ЯНВАРЯ

ВОЕННОЕ ДЕПО

Прошение супруги Реньо о назначении пенсии

Монсеньору герцогу де Фельтру,
пэру Франции,
военному министру

Монсеньор!

Я имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что хотя у меня нет на руках никакого документа, удостоверяющего смерть моего мужа, капитана инженера-географа Андре Прива Реньо, находившегося в России на службе в Великой армии, тем не менее мне известно о его ужасной и трагичной смерти благодаря разным сведениям, которые мне удалось раздобыть. Мой муж умер под Вильно, где некоторые из его сослуживцев, неотлучно находившиеся рядом с ним после отступления из Москвы, были вынуждены оставить его почти в безнадежном тогда состоянии, не позволявшем ему продолжать путь.

Преждевременная смерть мужа погрузила меня в траур. Оставшись вдовой с двумя малолетними детьми, я лишилась средств к существованию и оказалась бы в ужасной нужде, если бы не мой отец, еще живой, который поспешил на помощь и приютил меня с детьми. Но такая неожиданная нагрузка только усугубила в семье ситуацию, и без того тяжелую от постоянных невзгод.

Сложившаяся ситуация настолько трудная и горестная, что вынуждает меня обратиться к Вам, Ваше Превосходительство, с просьбой продолжать, принимая во внимание службу моего мужа, оказывать мне помощь, которую я получала в 1813 году и которую я перестала получать с декабря того же года. Я прошу сохранить за мной годовое пособие, начисляемое со дня официально установленной смерти моего мужа. Эта помощь, какой бы незначительной она ни была, может мне содержать детей.

Я имею честь выразить Вам свое уважение в надежде, что Вы удостоите вниманием и удовлетворите мою законную просьбу.

*Штамп «Военное министерство. Архивный отдел»
Ваша покорная слуга
М. Т. Реньо, урожденная Массардо*

№ 10. МАРТ 1816

ВОЕННОЕ МИНИСТЕРСТВО

=====

ВОЕННОЕ ДЕПО

Сообщение, сделанное в Министерстве в марте 1816 г.

Мадам Реньо, урожденная Массардо, как вдова господина Андре-Прива Реньо, капитана Императорского корпуса инженеров-географов, умершего еще в 1812 году в России, настойчиво просит назначить ей пенсию.

Приложенные документы № 1 и 2 неопровержимо доказывают, что господин Реньо находился в армии на территории России, где 10 декабря 1812 г. его постигла смерть.

Документы № 3, 4 и 5 подтверждают место и время рождения мадам Реньо, факты ее замужества и отсутствия развода с супругом.

Ее супруг умер в расцвете сил, находясь на действительной службе. Его образованность, усердие в работе и достойное поведение снискали к нему всеобщее уважение.

Он оставил вдову с двумя детьми без средств к существованию. Ситуация требует и, безусловно, является основанием для ходатайства перед Его Превосходительством, всегда проявлявшим интерес и демонстрировавшим доброжелательное отношение к офицерам корпуса инженеров-географов.

Граф д'Экевийи просит Его Превосходительство назначить вдове Реньо пенсию, которой она настойчиво добивается.

Штамп: «Военное министерство. Архивный отдел».

Генерал-лейтенант, пэр Франции,
начальник Военного депо,
граф д'Экевийи

*Отправить
г-ну Бушо
для подготовки
предложения.
Подпись.*

№ 11. АПРЕЛЬ 1824

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

СПРАВКА

Фамилия, имя и воинское звание или должность	Фамилия и имя отца и матери	Место рождения, департамент	Название и номер корпуса или администрации	День и место смерти
Реньо Андре Прива, капитан	Сын Реми и Марии Маргариты Терине	Уроженец Парижа. Департамент Сены	Капитан Императорского корпуса инженеров- географов	10 февраля 1812 г. служащий Генерального штаба Великой армии. В декабре того же года остался в деревне между Сморгонью и Вильно в состоянии крайней слабости, умер.

Штамп «Военное министерство. Архивный отдел»

Верно.

*Полковник Императорского корпуса штаба (?),
начальник отдела в администрации Военного депо.*

Мюриель

Гербовая печать «Военное министерство»

*Копия этого Свидетельства
[...] (зарегистрировано под № 296) [...]*

20 апреля 1824 г.

№ 12. СЕНТЯБРЬ 1842

Г-н Реньо (Андре-Прива), сын Реми и Марии-Маргариты Терине, родился 19 августа 1779 г. в Париже (департамент Сены). 12 апреля 1808 г., находясь на службе в Императорском корпусе инженеров-географов, получил звание капитана.

10 февраля 1812 г. был призван на службу в Генеральный штаб Великой армии.

В состоянии крайней слабости остался в деревне, расположенной между Сморгонью и Вильно, в <нрзб.> 1812 г.

(С. Б. М)

Заверено. Подпись

Заверено. Подпись

№ 3648 (1842)

<нрзб.> Министерства юстиции

26 (?) 1842

Штамп: «Военное министерство. Архивный отдел»

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

сар. — капитан

SHD/DAT — Service Historique de la Défense, Département de l'armée de terre

ГБВИМ — Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник

ГИС — метод геоинформационных систем

д. — деревня

Док. — документ

Л. — лист

ПГМ — Планы Генерального межевания

ПШР или План — план Пресса, Шеврие, Реньо

р. — река

руч. — ручей

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив

РГБ — Российская государственная библиотека

РГАДА — Российский Государственный архив древних актов

РГПИБ (ГПИБ России) — Государственная публичная историческая библиотека России

с. — село, сельцо

ст. ст. — старого стиля

СПИСОК ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ НА РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Алексинки, сельцо	Chateau
Артемки, деревня	Outilsa
Ащепкова, сельцо	без подписи
Бородино, село	Barodina
Беззубово, сельцо	Bizubov
Валуева, деревня	Valoueva
Воинка, р.	без подписи
Горки, деревня	Gorky
Головина, деревня	Golivina
Горошково, сельцо	Maloe
Грязь, сельцо	Bosadi
Доронино, сельцо	Doronina
Еленка, р.	без подписи
Ельня, село	GELNE
Захарьино, сельцо	Zacharina
Ильинское, село	Staroe
Князьково, деревня	Kniaskovo
Колочь, р.	Kologha
Макрушино, село	<i>на ПШР-1815 дано как Rotovo</i>
Малое, сельцо	без подписи
Маслово, сельцо	без подписи
Михайловское, сельцо	Tatarinovo
Мышина, деревня	Novo Selnia
Новое, сельцо	Novo Zelza
Полибино, село	без подписи
Псарево, сельцо	Kakarena
Ратово, деревня	Makrouschina
Рыкачева, деревня	Folikina
Сетка, р.	Zetka
Семеновская, деревня	Semenovskaya
Семеновский, р. или руч.	без подписи
Старое, село	Novoe
Стонец, руч. или р.	Stonitz Riska
Татариново, сельцо	Chateau
Успенское (Криушино), село	без подписи
Утица, деревня	Stara Selnia
Фомкино, сельцо	Schevardina
Шевардино, сельцо	Aleksinky

БИБЛИОГРАФИЯ

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- Российский государственный военно-исторический архив: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3803. Л. 1–3.
- Государственный архив Российской Федерации: ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 899 а. Л. 6.
- Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник: ГБМ-499, Д-1767, № 31244239. Arch. IGN, Villefranche-sur-Cher, caisse 101 Dossier 4 В.
- Service Historique de la Défense, Département de l'armée de terre (Архив Исторической службы Министерства обороны при Департаменте сухопутных войск Франции):
- SHD/DAT. GR9YG 94 Pressat, GR9YG 96 Renault, GR9YG 40 Chevrier.
- SHD/DAT. 3M 384 — Dépôt général de la Guerre. Service topographique de la Grande Armée, fonctionnement et travaux topographiques; récits de batailles, état des cartes et plans envoyés au service par le Dépôt général de la Guerre, demandes d'exemplaires de la "grande carte de la Russie", correspondance sur l'état du personnel, du matériel et des travaux. 1812.

ЛИТЕРАТУРА

- Агронов А. И.* Итоги Бородинской битвы глазами армии Наполеона по материалам источников личного происхождения // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. М.: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2021. С. 195–328.
- Ададуров В. В.* От ментальной картографии к военной топографии: Представления французов о восточно-европейском пространстве накануне кампании 1812 г. (на примере юго-западных окраин Российской империи) // Наполеоновские войны на ментальных картах Европы: историческое сознание и литературные мифы. М.: Ключ-С, 2011. С. 21–43.
- Адам А.* Живописная картина военного похода от Вилленберга в Пруссию до Москвы, совершённого в 1812 году, исполненная прямо на месте и литографированная Албрехтом Адамом / Сост. А. М. Валькович; пер. с фр. А. А. Василев. М.: Кучково поле, 2014. — 216 с.
- Анфилатов В. Е.* Альбом Х.-В. дю Фор из собрания Бородинского музея-заповедника // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XI Всероссийской научной конференции. Бородино, 8–10 сентября 2003 г. Можайск: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2004. С. 5–14.
- Арзамасцев И. В.* Участие корпуса Понятовского в Бородинском сражении по мемуарам Генриха Дембинского // Отечественная война 1812 года и освободительные походы русской армии 1813–1814 годов. Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 2020. С. 208–225.
- Безотосный В. М.* Россия и Европа в эпоху 1812 года. Стратегия или геополитика. М.: Вече, 2012. — 272 с.
- Безотосный В. М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М.: РОССПЭН, 2005. — 286 с.
- Безотосный В. М.* Наполеоновские разведывательные службы в военной кампании 1812 года // Новая и новейшая история. 2004. № 4. С. 190–202.
- Бокур Ф.* Разгром топографической службы Великой армии Наполеона в ноябре–декабре 1812 г. // Бородино и наполеоновские войны: битвы, поля сражений, мемориалы: Материалы Международной научной конференции, посвященной 190-летию Бородинского сражения, 9–11 сентября 2002 г. М.: Калита, 2003. С. 261–265.
- Болотов А. П.* Руководство к производству хозяйственной съемки, межевания и нивелирования. СПб.: Тип. Штаба Отд. корпуса внутр. стражи, 1842. — 362 с.

- Бородино в воспоминаниях современников. СПб.: Скарабей, 2001. — 368 с.
- Бородино: Документальная хроника / Сост. А. М. Валькович, А. П. Капитонов. М.: РОССПЭН, 2004. — 384 с.
- Бородино. Документы, письма, воспоминания. М.: Советская Россия, 1962. — 415 с.
- Бородино. Русское поле. Русские полки. Русские офицеры. М.: Артагенство, 2010. — 312 с.
- Бородский Г. Е., Тихонов И. С.* Дороги войны 1812 года в пределах Московской губернии: Историко-географическое исследование. М.: Феория, 2013. — 256 с.
- Бутурлин Д. П.* История нашествия императора Наполеона на Россию // Бородино в воспоминаниях современников. СПб.: Скарабей, 2001. С. 294–318.
- Бутурлин Д. П.* История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году: с официальных документов и других достоверных бумаг российского и французского генерал-штабов. СПб., 1823. Т. 1 [2], XVI, 428, [7], 11 с., [3] л. ил., карт.
- Васильев А. А., Попов А. Н.* Война 1812 г. Хроника событий. Grand Armée. Состав армии при Бородино. М.: Рейтаръ, 2002. — 202 с.
- Вовси Э. М.* Состав и потери Великой армии Наполеона в Бородинском сражении (по материалам французских архивных данных) // 1812 год: Люди и события великой эпохи. М., 2011. С. 37–46.
- Вовси Э., Кузьмин А.* Французские генералы — участники похода на Россию 1812 года. М.: Кучково поле, 2012. — 240 с.
- Воспоминания современников эпохи 1812 года на страницах «Русского архива» / Вступ. ст., коммент., указ. В. М. Безотосный. М.: Кучково поле; Икс-Хистори, 2021. — 416 с.
- Геруа А. В.* Бородино: (По новым дан.). СПб.: Общ-во ревнителей воен. знаний, 1912. — [4], 67 с.
- Глинка Ф. Н.* Очерки Бородинского сражения: В 2 ч. М., 1985. Ч. 2. — 116 с.
- Глушков В. В.* История военной картографии в России (XVIII — начало XX в.). М.: ИДЭЛ, 2007. — 530 с.
- Горбунов А. В.* Сохранение исторической памяти о Бородинской битве (Сражение на Москве-реке) на поле сражения // Бородинская битва / Сражение на Москве-реке: российский и французский взгляды спустя два столетия: Сб. материалов российско-французского научного colloquium, проведенного на историческом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова 13 сентября 2012 г. СПб.: Алетейя, 2019. С. 237–258.
- Горбунов А. В.* Сохранение и изменение историко-культурного ландшафта поля Бородинского сражения (1812–2012) // «Сей день пребудет вечным памятником...». Бородино 1812–2012: Материалы Международной научной конференции, 3–7 сентября 2012 г. / Сост. А. В. Горбунов. Можайск, 2013. С. 232–253.
- Горбунов А. В., Александровский А. Л., Глазунова О. Н., Ельчанинов А. И., Лазарева А. Н., Парамонова А. А.* Бородинское поле. Культурное и природное наследие: Атлас // Геодезия и картография. 2012. № 11. С. 57–61.
- Горбунов А. В., Кулешова М. Е.* Пространственная структура историко-культурного ландшафта Бородинского поля // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. М.: Российский НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 2001. С. 446–460.
- Горбунов А. В., Татаренко И. В., Котельников В. Н., Николаенко А. В.* Современное состояние и предложения по реконструкции ландшафта мемориально-экспозиционного комплекса «Центральный» // Бородинское поле: музей и памятник. К 165-летию основания Бородинского музея-заповедника: Сб. научных исследований / Сост. А. В. Горбунов. М.: Полиграфсервис, 2005. С. 226–272.
- Горшков Д. И.* La Garde au feu! Императорская гвардия Наполеона в период отступления 1812 г.: состояние, эффективность и межполковая коммуникация. М.: Галактика; Зебра-Е, 2022. — 618 с.
- Грюнберг П. Н.* Кому принадлежит победа при Бородине? // Исторический архив. 2012. № 3. С. 4–23.
- Ермолов А. П.* Записки. М., 1991. — 463 с.
- Земцов В. Н.* Битва при Москве-реке. Армия Наполеона в Бородинском сражении. М.: Рейтар, 2001. — 288 с.
- Земцов В. Н.* Наполеон в России: социокультурная история войны и оккупации. М.: Политическая энциклопедия, 2018. — 431 с.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Земцов В. Н., Попов А. И.* Бородино. Южный фланг. М.: Книга, 2009. — 104 с.
- Земцов В. Н., Попов А. И.* Бородино. Центр. М.: Книга, 2010. — 104 с.
- Ивченко Л. А.* Битва // Бородинское поле. К 170-летию Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника: Альбом. Бородино, 2009. С. 11–66.
- Ивченко Л. А.* Бородинское сражение. История русской версии событий. М.: Квадрига, 2009. — 384 с.
- Клаузевиц К.* 1812 год. М., 1997. — 274 с.
- Коленкур А. де.* Поход Наполеона в Россию. Смоленск: Смядынь, 1991. — 368 с.
- Колюбакин Б. М.* Бородинское сражение и подготовка поля сражения в инженерном отношении. Критико-историческое исследование. СПб.: Тип. Усманова, 1912. С. 2. — 80 с.
- Кулешова М. Е.* Ландшафтное наследие Бородинского поля // «Сей день пребудет вечным памятником...». Бородино 1812–2012: Материалы Международной научной конференции, 3–7 сентября 2012 г. Можайск, 2013. С. 289–309.
- Ларионов А. П.* Использование артиллерии в Бородинском сражении // 1812 год: К 150-летию Отечественной войны. М., 1962. С. 116.
- Ливен Д.* Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814. М.: РОССПЭН, 2012. — 679 с.
- Липранди И. П.* Бородинское сражение, заключение с некоторыми примечаниями на историю этой войны, сочиненную г.-м. Богдановичем // Материалы для Отечественной войны 1812 года: Собрание статей. СПб., 1867. — 72 с.
- Лукашевич А. М.* Политическая ситуация в белорусских губерниях накануне войны 1812 г. в оценке российских спецслужб политического сыска и контрразведки // Лукашевич А. М. Российские и славянские исследования: Науч. сб. Вып. 4 / Отв. ред. А. П. Сальков, О. А. Яновский и др. Минск: БГУ, 2009. С. 403–414.
- Марченко Н. А., Низовцев В. А., Онищенко М. В.* Создание и применение ландшафтно-исторических геоинформационных систем территорий историко-культурного назначения // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. М., 2001. С. 94–101.
- Монтескье-Фезенсак Р. де.* Воспоминания уцелевшего из арьергарда Великой армии. Киев: Мультимедийное изд-во Стрельбицкого, 2017. — 80 с.
- Монтесон Д. де.* Искусство снимания мест, и во особенности о военной съемке / Пер. с фр. П. Бурнашев. 2-е изд. СПб.: Тип. Н. Греча, 1824. — 380 с.
- Московское дворянство в 1812 году: Сб. документов / Вступ. ст. А. М. Савелов. М.: Изд. Московского дворянства, 1912. — 510 с.
- Муравьев-Карский Н. Н.* Собственные записки: 1811–1816. М.: Кучково поле, 2015. — 541 с.
- Муравьев А. Н.* Из автобиографических записок // Бородино в воспоминаниях современников. СПб.: Скарабей, 2001. С. 75–82.
- Назарян Е. А.* Организационно-правовые основы деятельности квартирмейстерской части накануне Отечественной войны 1812 года // Отечественная война 1812 года и освободительные походы русской армии 1813–1814 годов. Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 2020. С. 490–501.
- Низовцев В. А.* Ландшафтно-историческое картографирование и ГИС-технологии // Збірник наукових праць. Харків, 2012. Вип. 16. С. 84–87.
- Никольский В. П.* «Бородинская битва и ее 100-летний юбилей». 24-26 августа 1812–1912: Альбом / Сост. Ген. штаба полк. Вл. П. Никольский. М.: Образование, 1913. — 35 с.
- Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. — 880 с.
- Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов: Энциклопедия: В 3 т. / Отв. ред. В. М. Безотосный, А. А. Смирнов. М.: РОССПЭН, 2012. Т. 1. — 713 с.
- Парамонова А. А.* Геоинформационное картографирование культурного и природного наследия как источник новых знаний на примере музея-заповедника «Бородинское поле» Цифровизация культуры и культура цифровизации: современные проблемы информационных технологий // Материалы

- Всероссийской научной конференции (08 октября 2020 г.) / Под ред. С. Ю. Житенева. М.: Институт Наследия, 2020. С. 131–149.
- Парамонова А. А.* «План Пресса, Шеврие, Реньо как источник научной реконструкции ландшафта поля сражения 26 августа 1812 г.» // «Сей день пребудет вечным памятником...». Бородино 1812–2012: Материалы Международной научной конференции, 3–7 сентября 2012 г. / Сост. А. В. Горбунов. Можайск, 2013. С. 310–332.
- Пеле Ж. Ж.* Бородинское сражение // ЧОИДР. 1872. Кн. 1. С. 31–63.
- Пеле Ж. Ж.* Московская битва // Бородино в воспоминаниях современников. СПб.: Скарабей, 2001. С. 319–356.
- Подмазо А. А.* Большая Европейская война 1812–1815 годов: Хроника событий. М.: РОССПЭН, 2003. — 368 с.
- Пономаренко Е. В., Офман Г. Ю., Пономаренко С. В.* Исторический анализ изменения ландшафта Бородинского поля по материалам архивных и полевых исследований // Бородинское поле. История, культура, экология. М.: Гос НИИ реставрация, 1994. С. 37–74.
- Попов А. И.* Бородинское сражение. Боевые действия на северном фланге. Самара: Изд-во Самарского Гос. пед. ун-та, 1995. — 112 с.
- Попов А. И.* Бородино. Северный фланг. М., 2008. — 104 с.
- Попов А. И.* Инженеры-географы Великой армии в кампании 1812 г. // Эпоха 1812 г.: Исследования. Источники. Историография. М.: ГИМ, 2010. Вып. 10. С. 102–115.
- Попов А. И.* Новые сведения о Бородинском сражении // Бородино и наполеоновские войны: битвы, поля сражений, мемориалы: Материалы Международной научной конференции, посвященной 190-летию Бородинского сражения, 9–11 сентября 2002 г. М.: Калита, 2003. С. 46–64.
- Попов А. И.* Приключения иностранца в России в 1812 г. по мемуарам А. Адама // Бородино и освободительные походы русской армии 1813–1814 годов: Материалы Международной научной конференции, 3–6 сентября 2014 г. / Сост. А. В. Горбунов. Бородино, 2015. С. 395–405.
- Промыслов Н. В.* Роль географических факторов в конструировании памяти французов о Русском походе в 1812 году // Диалог со временем. 2018. Вып. 64. С. 112–130.
- Промыслов Н. В.* Сведения французской разведки о Московской губернии в 1812 году в материалах Военного архива сухопутных сил Франции // «Сей день пребудет вечным памятником...». Бородино 1812–2012: Материалы Международной научной конференции, 3–7 сентября 2012 г. / Сост. А. В. Горбунов. Можайск, 2013. С. 195–210.
- Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1991. — 717 с.
- Рычков С. Ю.* Депо карт и квартирмейстерская часть накануне Отечественной войны 1812 года // Военно-исторический журнал. 2006. № 4. С. 35–39.
- Рычков С. Ю., Сергеев С. В.* Участие офицеров Корпуса военных топографов в топографическом обеспечении Бородинского поля накануне празднования 100-летия Отечественной войны. Бородино и наполеоновские войны // Битвы. Поля сражений. Мемориалы. Можайск, 2008. С. 92–102.
- Салищев К. А.* Картоведение. М.: МГУ, 1990. — 408 с.
- Сапожников А. И.* «Бородинский футляр» из библиотеки генерала Ф. Ф. Шуберта // Бородино и наполеоновские войны: битвы, поля сражений, мемориалы: Материалы Международной научной конференции, посвященной 190-летию Бородинского сражения, 9–11 сентября 2002 г. М.: Калита, 2003. С. 76–88.
- Свечников М. С.* Бородино. М., 1935. — 78 с.
- Сегюр Ф.* Поход в Россию: мемуары адъютанта. М., 2002. — 448 с.
- Сен-При. Э. Ф.* Из дневника // Бородино в воспоминаниях современников. СПб.: Скарабей, 2001. С. 35–38.
- Соколов О. В.* Армия Наполеона. СПб.: Империя, 1999. — 587 с.
- Суханов А. А.* Отчеты Можайских властей о захоронении на Бородинском поле в 1812–1813 гг. тел павших воинов // Бородинское поле: музей и памятник: К 165-летию основания Бородинского музея-заповедника: Сб. науч. исследований / Сост. А. В. Горбунов. С. 57–78.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980. — 312 с.
- Тетерин Г. Н. История межевания, землеустройства и земельного кадастра: Монография. Новосибирск: СГА, 2007. — 93 с.
- Толь К. Ф. Описание сражения при Бородине // Бородино. Документы, письма, воспоминания. М.: Советская Россия, 1962. С. 315–329.
- 1812 год. Военные дневники / Сост., вступ. ст. А. Г. Тартаковского. М.: Советская Россия, 1990. — 466 с.
- Фабер дю Фор Х. В. Война 1812 года: Иллюстрированный дневник участника / Пер. с фр. В. Е. Климанов. М.: Кучково поле, 2011. — 144 с.
- Фабер дю Фор Х.-В. Листы из моего портфеля, зарисованные на месте во время военной кампании 1812 года в России, с пояснительными надписями Фридриха фон Кауслера / Сост. В. Пахомов. Киев: Мультимедийное изд-во Стрельбицкого, 2018. — 100 с.
- Шейн И. А. Война 1812 года в отечественной историографии. М., 2013. — 462 с.
- Bellot de Kergorre A. Un commissaire des guerres pendant le Premier Empire // Journal de Bellot de Kergorre / Publié par le vicomte de Grouchy. Paris, Émile Paul éd., 1899. — 185 p.
- Berthaut H. Les ingénieurs géographes militaires 1624–1831. 2 vol. Paris: Imprimerie du service géographique, 1898–1899. — 467 p.
- Bret P. Le Dépôt général de la Guerre et la formation scientifique des ingénieurs-géographes militaires en France (1789–1830) // Annals of Science. 1991. Vol. 48(2). P. 113–157.
- Desbrière M. Les travaux dirigés par Jean Joseph Tranchot sur la rive gauche du Rhin, 1801–1814 // Bulletin du Comité français de cartographie. 2007. № 191. P. 13–24.
- Klöffler M. «...nie wieder einer lieblichen Hand fähig». Zeichentechnik beim Militär ca. 1750–1820 // Festungsbaukunst in Europas Mitte. Festschrift zum 30-jährigen Bestehen der Deutschen Gesellschaft für Festungsforschung. Regensburg, 2011. S. 1–28.
- Labauve E. Relation circonstanciée de la campagne de Russie en 1812 ornée des plans de la bataille de la Moskwa, du combat de Malo-Jaroslavets, et d'un état sommaire des forces de l'armée française pendant cette campagne. Paris, 1814. — 444 p.
- Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812 / Publ. par S. E. M. Goriainow. Paris: La Sabretache, 1913. — 440 p.
- Müller-Miny H. Kartenaufnahme der Rheinlande durch Tranchot und von Müffling (1803–1820). Band 2. Köln: Hanstein, 1975. — 156 S.
- Pansini V. L'œil du topographe et la science de la guerre. Travail scientifique et perception militaire (1760–1820), Paris, École des hautes études en sciences sociales, 2002. — 48 p.
- Ract P. Les ingénieurs géographes des camps et armées du roi, de la guerre de Sept Ans à la Révolution (1756–1791). Étude institutionnelle, prosopographique et sociale. Paris, 2002. P. 233–240.
- Rickenbacher M. Napoleons Karten der Schweiz. Landesvermessung als Machtfaktor. 1798–1815. Baden: Verlag für Kultur und Geschichte, 2011. — 352 S.

КАТАЛОГИ ВЫСТАВОК

- Выставка 1812 года: Иллюстрированное издание / Под ред. В. Божовского. М.: Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1913. — 609 с.
- «Здесь, на полях Бородина, с Россией билася Европа»: Каталог выставки, посвященной 195-летию Бородинской битвы. М.: Схолия, 2007. — 431 с.
- Каталог карт, планов и съемок, выставленных в конференц-зале Императорской Академии наук 12 февраля 1889 года, в столетнюю годовщину для рождения почетного члена Академии наук и бывшего начальника Военно-топографического депо генерала от инфантерии Ф.Ф. Шуберта. [Б.и.], 1889. — 20 с.
- Русский альбом Альбрехта Адама: Каталог выставки / Вступ. ст. Б. И. Асварищ. Л.: Искусство, 1990. — 31 с.

Научное издание

А. А. Парамонова
А. Л. Александровский

**Историко-картографический анализ
Французского плана Бородинского поля 1812 года
(План Пресса, Шеврие и Реньо)**

Дизайн обложки: *М. Ю. Маяков*
Компьютерная верстка: *П. О. Зеленцов*
Корректор: *И. А. Птицын*

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
e-mail: info@heritage-institute.ru